

NARXOZ
UNIVERSITY

ISSN 2789-4398
e-ISSN 2789-4401

CENTRAL ASIAN ECONOMIC REVIEW

**CENTRAL ASIAN
ECONOMIC REVIEW
VOLUME 3 (144)**

2022

Central Asian Economic Review

Журнал Қазақстан Республикасының
Ақпарат және коммуникация
министрлігінде тіркелген

Қуәлік № 16353-Ж
23.02.2017 ж.

NARXOZ
UNIVERSITY

№3 (144) 2022
1996 жылдан бастап
шыға бастады

Негізін қалаушы
«Нархоз Университеті» КеАҚ
ISSN 2789-4398
e-ISSN 2789-4401

«Нархоз Университеті» КеАҚ Central Asian Economic Review ғылыми-редакциялық кеңесі

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС

Бас редактор Святов С.А.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Редактордың орынбасары Арыстанбаева С.С.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Адамбекова А.А.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Байтенова Л.М.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Сейтказиева А. М.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Смағұлова Ш.А.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Өмірзақов С. Ы.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Каршалова А.	—	Ph.D., қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті
Раимжанова А.Ж.	—	Ph.D., қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті
Айтенов Н.Ж.	—	Ғылыми зерттеулер бөлімінің бастығы, журналдың техникалық редакторы, Нархоз Университеті

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ

Бас редактор Святов С. А.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Бас редактор орынбасары Арыстанбаева С. С.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Адамбекова А.А.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Байтенова Л.М.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Кантарбаева Ш.М.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Сейтказиева А.М.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Симанавичене Ж.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Mykolas Romeris Университеті
Смағұлова Ш.А.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Умирзаков С.Ы.	—	экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті
Абенова Е.А.	—	педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті
Акимов А.	—	PhD, профессор, Griffith Business School
Баймағамбетова Л.К.	—	экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Нархоз Университеті
Браувайлер К.	—	PhD, профессор, West Saxon University of Zwickau
Дюсембекова Ж.М.	—	экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті
Елшибаев Р.К.	—	экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Нархоз Университеті
Исабаев М.	—	Ph.D., зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті
Каршалова А.	—	Ph.D., қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті
Ким Д.	—	PhD, зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті
Кожаммет С.	—	Ph.D., зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті
Медени Т.	—	PhD, профессор, Ankara Yildirim Beyazit University
Рузиева Э.	—	экономика ғылымдарының кандидаты, зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті
Рыскулова М.М.	—	экономика ғылымдарының кандидаты, зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті
Сарсенбаева А.Ж.	—	«Фортуна Полиграф» Баспасы» ЖШС бас директоры, журналдың жауапты редакторы
Айтенов Н.Ж.	—	МА, Ғылыми-зерттеулер бөлімінің бастығы, Нархоз Университеті, журналдың техникалық редакторы

Central Asian Economic Review

Журнал зарегистрирован в
Министерстве информации и
коммуникаций Республики Казахстан

Свидетельство № 16353-Ж
23.02.2017 г.

№3 (144) 2022

Издается с 1996 года

Учредитель
НАО «Университет Нархоз»
ISSN 2789-4398
e-ISSN 2789-4401

Редакционный совет Central Asian Economic Review НАО «Университет Нархоз»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор Святов С. А.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Заместитель главного редактора Арыстанбаева С. С.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Адамбекова А. А.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Байтенова Л. М.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Сейтказиева А. М.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Смагулова Ш. А.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Умирзаков С. Ы.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Каршалова А.	–	Ph.D., ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Раимжанова А. Ж.	–	Ph.D., ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Айтенов Н. Ж.	–	МА, начальник Отдела НИИР, Университет Нархоз, технический редактор журнала

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Святов С. А.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Заместитель главного редактора Арыстанбаева С. С.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Адамбекова А. А.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Байтенова Л. М.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Кантарбаева Ш. М.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Сейтказиева А. М.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Симанавичене Ж.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Mykolas Romeris
Смагулова Ш. А.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Умирзаков С. Ы.	–	доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Абенова Е. А.	–	кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Акимов А.	–	PhD, профессор, Griffith Business School
Баймагамбетова Л. К.	–	кандидат экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Браувайлер К.	–	PhD, профессор, West Saxon University of Zwickau
Дюсембекова Ж. М.	–	кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Елшибаев Р. К.	–	кандидат экономических наук, профессор, Университет Нархоз
Исабаев М.	–	Ph.D., профессор-исследователь, Университет Нархоз,
Каршалова А.	–	Ph.D., ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Ким Д.	–	PhD, профессор-исследователь, Университет Нархоз
Кожаммет С.	–	Ph.D., профессор-исследователь, Университет Нархоз
Медени Т.	–	PhD, профессор, Ankara Yildirim Beyazit University
Рузиева Э.	–	кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Рыскулова М. М.	–	кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз
Сарсенбаева А. Ж.	–	генеральный директор ТОО «Издательство «Фортуна Полиграф», ответственный редактор журнала
Айтенов Н. Ж.	–	МА, начальник Отдела НИИР, Университет Нархоз, технический редактор журнала

Central Asian Economic Review

This Journal is Registered in the Ministry
of Information and Communication of
The Republic of
Kazakhstan

Document №16353-Ж
23.02.2017 year

Volume 3 No. (144) 2022

*The journal has been published
since 1996*

The Founder
NP JSC «Narxoz University»

ISSN 2789-4398
e-ISSN 2789-4401

Editorial Board Central Asian Economic Review NP JSC «Narxoz University»

EDITORIAL COUNCIL

Chief Editor Svyatov S.A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Deputy Chief Editor Arystanbayeva S. S.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Adambekova A. A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Baytenova L. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Seitkazyeva A. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Smagulova Sh. A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Umirzakov S. Y.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Karshalova A.	–	<i>Ph.D., Associate Professor, Narxoz University</i>
Raimzhanova A. Zh.	–	<i>Ph.D., Associate Professor, Narxoz University</i>
Aitenov N. Zh.	–	<i>MA, Head of the Research Department, Narxoz University, Technical Editor</i>

EDITORIAL BOARD

Chief Editor Svyatov S.A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Deputy Chief Editor Arystanbayeva S. S.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Adambekova A. A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Baytenova L. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Kantarbaeva Sh. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Seitkazyeva A. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Simanavicienė Ž.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Mykolas Romeris University</i>
Smagulova Sh. A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Umirzakov S.Y.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Abenova E. A.	–	<i>Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Narxoz University</i>
Akimov A.	–	<i>Ph.D., Professor, Griffith Business School</i>
Baimagambetova L. K.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Professor, Narxoz University</i>
Brauweiler C.	–	<i>Ph.D., Professor, West Saxon University of Zwickau</i>
Dyussebekova Zh. M.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Narxoz University</i>
Elshibaev R. K.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Professor, Narxoz University</i>
Issabayev M.	–	<i>Ph.D., Research Professor, Narxoz University</i>
Karshalova A.	–	<i>Ph.D., Associate Professor, Narxoz University</i>
Kim D.	–	<i>PhD, Research Professor, Narxoz University</i>
Kozhakhmet S.	–	<i>Ph.D., Research Professor, Narxoz University</i>
Medeni T.	–	<i>Ph.D., Professor, Ankara Yildirim Beyazit University</i>
Ruziyeva E.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Narxoz University</i>
Ryskulova M. M.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Narxoz University</i>
Sarsenbayeva A. Zh.	–	<i>General Director of Fortuna Polygraph Publishing House LLP, Executive Editor</i>
Aitenov N. Zh.	–	<i>MA, Head of the Research Department, Narxoz University, Technical Editor</i>

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ

ҰЛТТЫҚ ЭКОНОМИКА: ДАМУ БАҒЫТТАРЫ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

ҚАЗАҚСТАН ӨНІРЛЕРІНДЕГІ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ФАКТОРЛАРДЫҢ ӨЗАРА ЫҚПАЛЫНАН ҚАЛЫПТАСҚАН ҮРДІСТЕР Р. Рахметова, С. Калиева, К. Абенова.....	6
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЕҢБЕК КҮШІ АРТЫҚ ӨНІРЛЕРДЕГІ ЕҢБЕК НАРЫҒЫН ДАМУЫНДАҒЫ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ С. С. Ыдырыс, С. А. Илашева, Б. Д. Бекназаров.....	17

БИЗНЕС ЖӘНЕ БАСҚАРУ: МӘСЕЛЕЛЕР МЕН ШЕШІМДЕР
БИЗНЕС И УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ Г. К. Уашов, Е. Г. Токарева	33
APPLICATION OF BUSINESS PROCESS MANAGEMENT METHODS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS L. A. Taskymbayeva, Aijaz A. Shaikh, R. A. Salimbayeva	45

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ БИЗНЕС:
БАСҚАРУ ТЕОРИЯСЫ МЕН ПРАКТИКАСЫ
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА: ОПЫТ КАЗАХСТАНА Г. М. Аубакирова, Ф. М. Исатаева, А. Е. Томашинова	56
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБЛАСТИ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ МЕГАПОЛИСА А. А. Нургисаева, С. С. Таменова	75
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ ПОСЕЛЕНИЙ И РАССЕЛЕНИЕМ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА У. М. Искаков, Б. Б. Мананов	88
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В «УМНЫХ ГОРОДАХ» КАЗАХСТАНА: СЕТИ И «ЖИВЫЕ ЛАБОРАТОРИИ» Н. Б. Махатов, А. К. Альжанов	100

ИНВЕСТИЦИЯЛАР, ҚАРЖЫ ЖӘНЕ ЕСЕП
ИНВЕСТИЦИИ, ФИНАНСЫ И УЧЕТ

DETERMINANTS OF PROFITABILITY OF REAL ESTATE COMPANIES: FGLS APPROACH EMPLOYED A. Faizulayev, A. Rekembayeva, N. Capar	113
---	-----

CONTENT

NATIONAL ECONOMY: DEVELOPMENT VECTORS

TRENDS FORMED DUE TO THE INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC
FACTORS IN THE REGIONS OF KAZAKHSTAN

R. Rakhmetova, S. Kaliyeva, K. Abenova..... 6

MODERN CONCEPT OF LABOR MARKET DEVELOPMENT IN LABOR EXCESSIVE REGIONS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

S. S. Ydyrys, S. A. Ilasheva, B. D. Beknazarov..... 17

BUSINESS AND ADMINISTRATION:
PROBLEMS AND SOLUTIONS

HUMAN RESOURCE MANAGEMENT OF ENTERPRISES IN CRISIS CONDITIONS

G. K. Uashov, E. G. Tokareva 33

APPLICATION OF BUSINESS PROCESS MANAGEMENT METHODS IN HIGHER EDUCATION
INSTITUTIONS

L. A. Taskymbayeva, Aijaz A. Shaikh, R. A. Salimbayeva 45

STATE AND BUSINESS:
THEORY AND PRACTICE OF MANAGEMENT

FEATURES OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND BUSINESS: THE EXPERIENCE OF
KAZAKHSTAN

G. M. Aubakirova, F. M. Isataeva, A. E. Tomashinova 56

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE FIELD OF THE “GREEN” ECONOMY OF THE
MEGAPOLIS

A. Nurgissayeva, S. S. Tamenova..... 75

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT OF THE TERRITORIAL SYSTEM OF SETTLEMENTS AND
POPULATION RESETTLEMENT IN KAZAKHSTAN

U. M. Iskakov, B. B. Mananov 88

HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN «SMART CITIES» OF KAZAKHSTAN: NETWORKS AND
«LIVE LABORATORIES»

N. B. Makhatov, A. K. Alzhanov 100

INVESTMENT, FINANCE AND ACCOUNTING

DETERMINANTS OF PROFITABILITY OF REAL ESTATE COMPANIES: FGLS APPROACH EMPLOYED

A. Faizulayev, A. Rekemubieke, N. Capar.....113

МРНТИ 05.11.65

JEL Classification: J11, B23, C38

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-3-6-17>

ҚАЗАҚСТАН ӨНІРЛЕРІНДЕГІ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ФАКТОРЛАРДЫҢ ӨЗАРА ЫҚПАЛЫНАН ҚАЛЫПТАСҚАН ҮРДІСТЕР

Р. Рахметова¹, С. Калиева¹, К. Абенова^{2*}

¹Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің
«Экономика институты», Алматы, Қазақстан Республикасы

²Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – Қазақстан өңірлерінің тәуелсіздік жылдарындағы қалыптасқан демографиялық даму жағдайына әлеуметтік-экономикалық факторлардың әсерін салыстырмалы зерттеу.

Әдіснамасы. Әлеуметтік-экономикалық және демографиялық факторлардың көпжылдық ресми мәліметтері негізінде өзара әсерін зерттеуге корреляциялық талдау әдісі және Қазақстан өңірлерін демографиялық потенциалына қарай топтастыру үшін көпөлшемді статистика-математикалық әдістің кластерлік талдау әдісі қолданылды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Қазақстан мысалында әлеуметтік-экономикалық және демографиялық факторлардың өзара әсерінің корреляциялық байланысы уақыт кезеңдерімен зерттеліп талдау жасалды. Әлемдік деңгейдегі халық санының өсуі оның тұрмыс жағдайының жоғарылауына тәуелді тезісі Қазақстан мысалында ұзақ мерзімде жылдар аралығында зерттеліп демографиялық даму бір ғана экономикалық факторлар емес көп факторлардың жиынтығынан қалыптасатыны анықталды. Елдің демографиялық жағдайын сипаттайтын көпөлшемді факторлар арқылы топтастырылып Қазақстан өңірлерін демографиялық потенциалына сәйкес кластерлеу арқылы зерттелді.

Зерттеу нәтижелері. Әлеуметтік-экономикалық факторлар демографиялық жағдайдың қалыптасуына әсер етеді және белгілі бір жағдайда қалыптасқан демографиялық тенденция өз кезегінде елдің әлеуметтік-экономикалық жағдайының тенденциялық өзгеруіне ықпал етеді. Қорыта келгенде әлеуметтік-экономикалық-демографиялық үрдістер өзара екі жақты тығыз тәуелділікте болатыны негізделді.

Түйін сөздер: Демографиялық потенциал, әлеуметтік-экономикалық, фактор, кластер, корреляция.

Алғыс: Осы мақала BR10965247 «Қазақстандағы демографиялық процестердің, көші-қон, урбанизация ерекшеліктері мен динамикасын, факторларын зерттеу, цифрлық карталар мен болжамдарды әзірлеу» атты Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігі қаржыландыратын ғылыми жобасының аясында дайындалды.

КІРІСПЕ

Әлем өзінің демографиялық тарихи даму жолында халықтың өсуіне оның әл ауқатының жоғарылауы әсер етеді деген тезисті қолдаған. Дегенмен, елдердің экономикалық даму деңгейінің өзгеруіне қарай осы тезистен бас тартқан демографтар да болды. Ағылшынның белгілі экономист, демографы К. Кларк XX ғасырда елдер бойынша жүргізген зерттеулерінде көп елдердің тұрмысының жақсаруы мен туудың деңгейінде оң байланысы болғанымен, кейбір елдерде кері әсер ету тәуелділігінің орын алғанын айтқан. Мысалы, 1930-1950 жылдары Франция және Ирландия жұмысшылары арасында жүргізілген зерттеулер нәтижесінде жұмысшылардың неғұрлым еңбек ақысының деңгейі және біліктілігі төмен болған сайын, бала санының жоғары болғандығын; ал осыған қарамай қайшы жағдай табыс пен туу көрсеткішінің өзара оң тәуелділігі Швецияда байқалған [1, б. 205-207].

Әлемдік деңгейде демографияның тарихи даму жолына сипаттама беруші ғалымдардың пікірі әртүрлі. Сонымен қатар, қазіргі демография ғылымында кең тараған тууға көп факторлы әсердің сипаты тезісі, бұл факторлардың жиынын әр демограф әртүрлі түсіндіреді [2; 3].

Европада қалыптасқан жағдайда экономикалық даму мен демографиялық көрсеткіштердің қайшылығы 2000 жылдар басында БҰҰ-ның европалық экономикалық комиссиясының қолдауымен 30 ел қатысқан «Отбасы және туу» атты үлкен жоба орындалды. Мұнда туу мен отбасы қағидаларын толық зерттеу жүргізілді, соның ішінде халықтың атаулы табысына тоқталған. Тууға әсер ететін экономикалық детерминанттардың арасында халықтың ақшалай табысының әсеріне қарама-қайшылық көз-қарастар ерекше орын алды. Бір жағынан, микродеңгейде, отбасы табысының өсуімен, бала пайда болған кезде жан басына шаққандағы кірістің азаюы соншалықты ауыр болмайды. Демек, макродеңгейде халық табысының өсуі елде туудың артуына ықпал етуі тиіс [4].

Екінші жағынан, белгілі бір дәрежеде бұл мәселеге күмән келтіретін әлемдік тенденциялар бар. Олар, туудың жоғары деңгейі мен табысы төмен елдерге – Үндістан, Пәкістан, Африка елдеріне тән. Сонымен қатар, Батыс Еуропаның салыстырмалы түрде бай халқы туудың жалпы төмендеуіне дәлел. Ұқсас экономикалық және әлеуметтік жағдайы бар әртүрлі елдерде бұл төмендеу әртүрлі қарқында болды. Керісінше, әртүрлі экономикалық құрылымы мен динамикасы бар, оның ішінде халықтың табысы әртүрлі елдер туудың бірдей төмен деңгейін көрсетеді. Қорытындысында туу жағдайына халықтың табысының оң да теріс те әсері болуы мүмкін.

Қазіргі жаһандану кезеңінде елдердің жалпы әлеуметтік экономикалық дамуы мен демографиялық дамуының арасында кері байланыс көбірек байқалады: неғұрлым мемлекет кедей болған сайын, соғұрлым туу көрсеткіші жоғары, Африканың, Азия мен Латын Америкасының кедей елдерінде туу көрсеткіші жоғары да, ал бай Еуропа және Жапонияда – туу көрсеткіші әлдеқайда төмен [5].

Көптеген демограф ғалымдар демографиялық үрдістерді аймақтың әлеуметтік-экономикалық даму ерекшеліктерімен салыстыра зерттеген [6; 7]. Бір елдің өзінде ішкі географиялық орналасуында айырмашылықтарының болатынын нақтылаған. Мысалы В. Джемна, М. Давид зерттеулерінде Румынияның 8 аймағының демографиялық үрдісінің әлеуметтік-экономикалық факторларға сезімталдығының айырмашылығын атап көрсеткен [8].

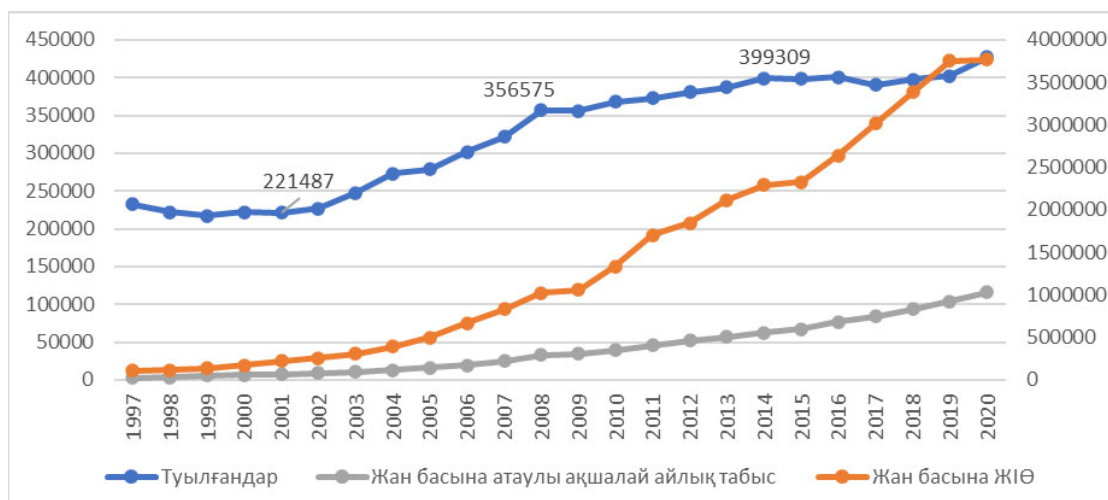
Осыдан, бұл сұрақ зерттеу объектісіне байланысты ұзақ периодта терең зерттеуді қажет етеді. Адам санының өсуі экономикалық және әлеуметтік факторлар жиынымен қатар ұлттық және географиялық орналасу ерекшеліктеріне де байланысты болатынын ескерген жөн. Қазақстан жағдайында оның өңірлерінің демографиялық көрсеткіштерінде 2-3 еседей айырмашылық бар және жоғары да айтылғандай ресми мәліметтерде туу деңгейінің барлық уақытта халықтың тұрмыс деңгейіне тәуелді бола бермейтіні де байқалады. Осыған орай, демографиялық жағдайдың әлеуметтік-экономикалық факторларға байланысын өңірлер бойынша зерттеу өзекті мәселе.

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІМІ

Демографиялық даму үрдісінің негізгі факторы туу көрсеткіштері. Жалпы Қазақстанның соңғы 70 жылғы мәліметтерінде 1950-1960 жылдары жалпы туу коэффициенті орташа 37 бірлікте болса, 1961 жылдан төмендеу басталып 1987 жылы 25,8 деңгейге түсті. Әрі қарай қоғамның әлеуметтік, экономикалық, саяси құрылымы өзгеріп, соның нәтижесінде елде демографиялық регресс орын алды [9].

Демографиялық дамудың негізгі көрсеткіші туу деңгейі болса, осы негізгі фактордың экономикалық факторлармен байланысына корреляциялық талдау жасайық. Экономикалық факторларға жан басына шаққандағы ЖІӨ, жан басының атаулы табысы мен туылғандар арасындағы тенденцияны сипаттайтын графигін келтірейік (Сурет 1). Экономикалық факторлардың ақшалай өлшеміне байланысты талдауға мәліметтерді 1997 жылдан бастап алынды.

Осы график бойынша туылғандардың санымен экономикалық факторлар жалпы өсу бағытында болғанмен тенденция деңгейінде айырмашылық бар. ЖІӨ барлық жылдарда өсу тенденциясы жоғары болғанымен туу шамасы 1997-2001 жылдары кемуді көрсетеді, 2002-2008 жылдары өсуі жоғары, ал 2009-2014 жылдары баяу өсуді байқаймыз және 2015-2020 жылдары кему орын алған, жалпы осы 1997-2020 жылдарда тенденциялық өзгерістер болғаны байқалады.

Сурет 1 – Экономика-демографиялық факторлардың динамикасы, 1997-2020 жылдар
Ескерту – [9] негізінде авторлардың орындауы

Сондықтан осы аралықтардағы туылғандар санының экономикалық факторлармен корреляциялық байланысын тексеру үшін мынадай факторлар қарастырамыз: жан басына шаққандағы ЖІӨ, мың теңге; жан басына орташа атаулы айлық табыс, мың теңге және табысы ең төмен күнкөріс деңгейінен төмен халықтың үлесі, % (Кесте 1).

Кесте 1 – Экономика-демографиялық факторлардың корреляциясы

Факторлар	Туылғандар саны, корреляция коэффициенті				
	1997-2020	1997-2001	2002-2008	2009-2014	2015-2020
	r: ±0.41 n=24*	r: ±0.87 n=5*	r: ±0.70 n=7*	r: ±0.81 n=6*	r: ±0.81 n=6*
Жан басына ЖІӨ	0,898	-0,405	0,991	0,962	0,577
Жан басына орташа атаулы айлық табыс	0,897	-0,589	0,989	0,981	0,794
Табысы ең төмен күнкөріс деңгейінен төмен халықтың үлесі	-0,965	0,111	-0,937	-0,914	0,758

Ескерту – [9] негізінде авторлардың орындауы.
*– Фишер-Иейтс критерийі шамасы

Осы кестеде корреляциялық коэффициенттің зерттеу нысанының санына байланысты Фишер-Иейтс критерийі бойынша маңыздылық мәні берілген. Мысалы, бірінші бағанада факторлар арасында корреляциялық байланыс болу үшін корреляция коэффициенті нысана саны 24 болғанда осы аралықтың $-0.41 < r < 0.41$ ($r: \pm 0.41, n=24$) сыртында болуы керек. Яғни, туылғандар саны 1997-2020 жылдарда экономикалық факторлармен корреляциялық тығыз байланыста болды. Зерттеу нысанының саны аз болған сайын корреляция коэффициентінің мәні жоғары болады, мысалы $n=5$ болғанда r -дің мәні мына аралықтан ± 0.87 сырт болуы керек [10].

Кесте бойынша жылдар аралығында туу көрсеткіші мен экономикалық факторлар арасында әртүрлі тығыздықта байланыс болғаны анықталды. 1997-2001 жылдарда ЖІӨ деңгейі және атаулы табыс өскенімен (осы аралықтағы өсім теңгенің құнсыздануына байланысты) жұмыссыздық көбейді, айлық жалақы төленбеді, жалпы халықтың тұрмыс деңгейі төмендеді, сондықтанда олардың арасындағы корреляциялық коэффициент бағыты кері байланысты көрсетіп отыр. 2002-2008 жылдарда теңгенің са-

лыстырмалы тұрақталуы экономикалық байланыстың қалыптасуы халықтың тұрмыс деңгейінің өсуі, туу көрсеткішінің өсу тенденциясын қалыптастырды. Атап айтқанда туылғандар саны экономикалық өсімге тығыз тәуелді болды және кедейлік деңгейімен кері байланыс болған. Бұнда демографиялық көрсеткішке экономикалық жетістіктердің әсері жоғары болғанын көрсетеді. Келесі аралық 2009-2014 жылдарда корреляциялық байланыс жоғары болғанымен оның тығыздығының сәл төмендегенін көруге болады. Ал 2014-2020 жылдарда туылғандар санының экономикалық факторларға корреляциялық байланысы зерттеу нысаны $n=6$ болғанда ± 0.81 -ден сырт болуы керек, ал осы графадағы мәндер 0,577; 0,794; 0,758 осы аралықта болғандықтан факторлар арасында корреляциялық байланыс төмен деуге болады. Осыдан туылғандар санына экономикалық факторлар әсер етеді, дегенмен оларға қарағанда басқа факторлардың әсері жоғары екенін айтуға болады.

Оның себебі, жалпы туу саны 1988-2001 жылдарда төмендеуі туылған қыздардың санын кемітті, одан балалы болу мүмкіндігі бар (15-49 жас) әйелдер санының азаюы туылғандар санына әсерін күшейтті. Ал 2015-2019 жылдарда осы факторлар арасындағы корреляциялық байланыстың төмен болуы, демографиялық көрсеткіштердің ұрпақтар арасындағы өзара байланыс әсерін ешқандай экономикалық жетістіктердің өзгерте алмайтындығының дәлелі. Жалпы 1997-2020 жылдардағы периодты коореляциялық коэффициентер шамасы Қазақстанның экономикалық дамуы, халықтың тұрмыс деңгейінің жақсаруы жалпы әсері бар болғанымен, оның әсер ету тығыздығы белгілі бір деңгейге дейін болатынын, содан кейін басқа маңызды факторлардың ығыстыруынан бәсеңдейтіні анықталды.

Елдің өңірлеріндегі демографиялық жағдайдың айырмашылықтарының қатарына қала мен ауыл жағдайында орын алған көптеген өзекті мәселелер жатады. Негізінен оңтүстік және солтүстік аймақтарда туу мен өлім көрсеткіштерінде екі еседей айырмашылық бар. Жалпы Қазақстанның демографиялық даму тенденциясымен әлеуметтік-экономикалық факторлар арасындағы байланысты талдау жасағанда оның өңірлерлерінің айырмашылығын ескеру маңызды.

Енді өңірлер бойынша демографиялық даму жағдайы қаншалықты өңірлердің экономикалық дамуына, халықтың айлық табысына және тұрмыс деңгейіне тәуелділігін анықтау үшін осы жағдайларды сипаттайтын факторлардың арасындағы корреляциялық байланысты тексереміз. Ол үшін мынадай факторлар:

У – жалпы туу коэффициенті;

X1 – айлық орташа жан басына тұтынған табыс тобының үлесі, %, оның ішінде 40,0 мың теңгеден кем;

X2 – 40,0-100,0 мың теңгеге дейін;

X3 – 100,0 мың теңгеден жоғары;

X4 – жан басына шаққандағы жалпы өңірлік өнім (ЖӨӨ), мың теңге;

X5 – жан басына орташа атаулы айлық табыс, теңге (Кесте 2).

Мұнда факторлардың мәліметтерін өңірлер бойынша 2018-2020 жылдарға есептегенде, барлық жылдарда байланыс тенденциясының қалыптаспағаны немесе қайшылықты көрсетті (Кесте 2). Сондықтан төменде 2-кестеде 2020 жылдың мәліметімен есептелген 17 өңірдің факторларының корреляциялық кестесі келтірілген.

Кесте 2 – Өңірлердің экономика-демографиялық факторларының корреляциясы, 2020 жыл

Факторлар ($n=17$, $r=0.49$)	У	X1	X2	X3	X4
Айлық орташа жан басына тұтынған табыс тобының үлесі, % 40,0 мың теңгеден кем	0,03	1,0			
40,0-100,0 мың теңгеге дейін (X2)	-0,05	-0,96	1,00		
100,0 мың теңгеден жоғары (X3)	0,04	-0,76	0,55	1,00	
Жан басына ЖӨӨ, (X4)	-0,05	-0,42	0,45	0,22	1,00
Жан басына орташа атаулы айлық табыс, (X5)	-0,04	-0,53	0,54	0,33	0,97
Ескерту – [9] негізінде авторлардың есептеуі					

Әйтседе, өңірлердің нақты экономикалық және демографиялық даму тенденциясын талдау жасау үшін осы өңірлерді демографиялық даму потенциалына қарай топтастырып оның экономикалық даму деңгейімен қаншалықты сәйкестігін анықтау мақсат еттік. Ол үшін елдегі 17 өңірді демографиялық потенциалын негізгі көрсеткіштер бойынша топтастырып (кластерлеу) қарастыруды ұсынамыз. Мұнда келесі екі қағида ұстанылады: біріншіден, ел өңірлерінде қалыптасқан нақты демографиялық ахуал бойынша топтастыру және екіншіден, болашақта елдің демографиялық жағдайына маңызды факторды ескеру [11].

Елдің өңірлерін көпфакторлар мәліметтері арқылы топтастыру үшін статистика-математикалық әдістердің кластерлік талдау әдісін SPSS базасында жүргіземіз [12; 13]. Кластерлік талдау әдісінің маңыздылығы, өңірлерді бірнеше демографиялық көрсеткіштері бойынша әлеуеті ұқсас бір текті кластерлерге бөледі, олар бір-бірінен демографиялық даму деңгейімен ерекшеленеді. Кластерлік талдау базасына өңірлерді демографиялық даму деңгейін салыстыру мүмкін болу үшін коэффициенттер таңдалып алынды. Кластерлік талдау әдісінің шарттарын орындай отырып Қазақстанның алдағы демографиялық дамуына әсері болатын және оның нақты мәндері әлемдік елдермен салыстырғанда өсу немесе кему әлеуетінің бар екендігі ескерілді [14; 15].

Қорытындысында зерттеулер республика бойынша мына көрсеткіштермен жүргізілді: жалпы өлім коэффициенті (JO'K), нәресте өлімі коэффициенті (NO'K), демографиялық жүктеме (DJ), бес балалы болғандар үлесі ($B > 5$), нәтижесінде өңірлер 3 кластерге бөлінді [11, б. 165].

Есептеулер нәтижесінде 17 өңірдің 3 кластерге бөлінуі, олардың жақсы, орта және нашар деңгейдегі өңірлерді анықтау мәселеге қойылған мақсатқа сәйкес болды. Біз үшін қабылданған нольдік гипотезада өңірлердің демографиялық жағдайында айырмашылық жоқ екені қабылданған болатын. Есептің шешімі бойынша дисперсиялық талдау ANOVA таңдау топтарының орта мәндерін салыстыра отырып, нәтижесінде маңыздылық ықтималдығы өте аз екенін көрсетті. Осыдан нольдік гипотеза орындалмай-матыны туындайды, немесе үш кластерге бөлінген өңірлердің демографиялық көрсеткіштерінде айырмашылықтардың бар екенін негіздейді [11, 164-бет; 14].

Бірінші кластерге 7 өңір: Маңғыстау, Атырау, Түркістан, Қызылорда, Алматы, Жамбыл, Шымкент қ. енген. Бұл өңірлердің барлығында табиғи өсім коэффициенттері өте жоғары, демографиялық ұдайы өсу бағытындағы өңірлер. Екінші кластерге 4 өңір: Ақтөбе, Батыс Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Алматы қ. бұл өңірлерде де табиғи өсім орта шамада, ұдайы өсу баяу қалыптасқан стационарлық бағыттың шартына сәйкес келеді. Үшінші кластерге 6 өңір: Ақмола, Қарағанды, Қостанай, Павлодар, СҚО, ШҚО кірді, бұл өңірлерде табиғи өсім интенсивтігі республика деңгейінен төмен, стационарлық бағыттан регрессивтік бағытқа өту жолында. Осы кластерлердегі халық санының үлесін қарастырайық (Кесте 3).

Кесте 3 – Кластерлердегі халық санының үлесі, 01.01.2022 жыл

Кластер	Өңірлер	Халық саны, мың адам	Үлесі, %
1– (7)	Маңғыстау, Атырау, Түркістан, Қызылорда, Алматы, Жамбыл, Шымкент қ.	8681,6	45,4
2– (4)	Ақтөбе, Батыс Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Алматы қ.	4836,6	25,3
3– (6)	Ақмола, Қарағанды, Қостанай, Павлодар, Солтүстік Қазақстан және Шығыс Қазақстан	5604,3	29,3

Ескерту – [9] дереккөзі негізінде авторлардың есептеуі

Осы 3-кесте бойынша кластерлерге талдау жасалғанда бірінші кластердегі өңірлердің барлық демографиялық көрсеткіштері республика деңгейінен жоғары және прогрессивтік даму жолында екенін негізделген. Ал екінші кластердегі өңірлер стационарлық жолда және үшінші кластердегі өңірлер регрессивтік, яғни ұдайы өсуді қамтамасыз ету проблемасы бар өңірлер. Сонда да болса демографиялық ұдайы-өсу жағдайдағы аймақ халқының үлесі 45,4 % құрайды, ал бір қалыпты тұрақты жағдайда 25,3 %, оған қарама-қарсы кему үрдісі сақталған өңірлерде халық үлесі ал кему 29,3 % құрап отыр. Кейінгі жылдардағы елдің халық санының ұдайы өсу үрдісінің бәсеңдеуіне осы 3-кластердегі өңір-

лердің әсері болды. Сондықтан да осы жағдайдың себебі мен салдарын тереңірек зерттеу қажеттілігі туындап отыр. Келесі талдаулар осы кластерлер бойынша жасалады, себебі әр кластерге енген өңірлердің демографиялық көрсеткіштері шамалас.

Кластерлер бойынша 4-кестеде өңірлердің экономика-демографиялық көрсеткіштеріне талдау жасалынды. Жалпы туу коэффициентінің орта мәнінің кластерлерде орналасуы жоғарыда айтылғандай прогрессивтік, стационарлық және регрессивтік деңгейге сәйкес келетінін негіздейді. Жалпы өңірлердің экономикалық жағдайына тоқталсақ, жалпы өңірлік өнім көлемі (ЖӨӨ) жағынан екінші кластерде үлесі жоғары болуы екі ірі қаланың осы кластерде орналасуынан. Зерттеулер көрсеткендей, ең жоғары үлес Алматы қаласы (19,6 %), Нұр-Сұлтан қаласы (10,8 %). Ал бірінші прогрессивті кластердегі мұнайлы өңірлер Атырау (12,6 %), Маңғыстау (6,2 %) және ал ең төменгі үлес Жамбыл (2,5 %) және Қызылорда (2,7 %) аймақтарында қалыптасып отыр. Ал үшінші кластерде өнеркәсібі дамыған Қарағанды (7,7 %), Шығыс Қазақстан (5,8 %), ең төмен үлесі бар Ақмола (2,8 %) облыстары. Аталған өңірлердегі халықтың жан басына шаққанда 2020 жылы ЖӨӨ екі ірі қалаға байланысты екінші кластерде жоғары, ал өңірлерде ең жоғары Атырау облысында 11 883 мың теңге, республикалық деңгейден 4 есе жоғары, ал ең төмені Түркістан облысында 1 174 мың теңге, 3 есеге жуық кем, бірақ бұл өңірлердің туу коэффициенттері ең жоғары сәйкесінше 27,6 және 30,2 бірлік деңгейде (Кесте 4).

Тұрмыс деңгейін қарастырсақ, жан басына тұтыну табысы бірінші кластерде халқының жартысы (52,6 %) 40 мың теңгеден төмен болса, ал 100 мың теңгеден жоғары табыс тұтынатын халықтың үлесі 2,7 %, республикалық деңгейден 3 еседей кем.

Кесте 4 – Өңірлердің демографиялық потенциалдарына қарай экономикалық орташа көрсеткіштері, 2020 жыл

Факторлар	1 кластер	2 кластер	3 кластер	ҚР
Жалпы туу коэффициенті	28,2	22,1	15,3	22,8
ЖӨӨ үлес салмағы, %	34,7	39,3	26,0	100
Жан басына ЖӨӨ, мың теңге	3609	5317	3541	3767
Айлық орташа жан басына тұтынған табыс тобының үлесі, %				
40,0 мың теңгеден кем	52,6	34,8	36,8	42,7
100,0 мың теңгеден жоғары	2,7	9,2	9,3	7,5
Ескерту – авторлардың есептеуі				

Ал екінші және үшінші кластерлерде отбасында жан басына шаққандағы ай сайын тұтынуға жұмсайтын табысы 40 мың теңгеден төмен болатын өңірлердің үлесі шамалас және республикалық деңгейден төмен. Соның ішінде атап айтқанда, осы көрсеткіштің ең жоғары үлесін көрсеткен өңірлер Түркістан (71,4 %), Жамбыл (62,7 %) Қызылорда (58,6 %), Қостанайда (46,1 %) болып отыр. Ал Қазақстанда 2020 жылы орташа 100 мыңнан жоғары табысты тұтыну мүмкіндігі бар отбасылар үлесі 7,5 %-ды құрап, жоғары үлес (21,1 %) Алматы қаласына, ал Қарағанды (13,4 %), Шығыс Қазақстан облысы (13 %) және Солтүстік Қазақстан (10,9 %) көрсеткіштерін беріп отыр.

Отбасында жан басына шаққанда тұтынған табыстар мен демографиялық көрсеткіштердің арасында қалдыптасқан заңдылықтың жоқ екенін 2-кестеде корреляциялық талдау арқылы анықтағанбыз, осы кластерлік топтардан да байқауға болады. Мысалы, елдің оңтүстік өңірінде балалы болу көрсеткіші басқа өңірлерден жоғары, бір әйелге орташа 4,7 баладан келген, бірақ ең төменгі күнкөріс деңгейінен төмен халықтың үлесі (11,1 %) осы өңірде, 100 мыңнан жоғары табысы бар тұрғындардың ең төменгі үлесі (-0,2 %) осы оңтүстік өңіріне тән болып отыр.

Жоғарыдағы талдау ЖІӨ-ның жалпы құрамында табиғи өндіріс саласының үлесі – табиғи ресурстарды игеру саласына жалпы халықтың үлесі өте аз көлемінің ғана қатысы бары дәлел. Халықтың көпшілігі өзін шағын бизнеспен табыс табу жолымен қамтамасыз етеді де, табыс мөлшері толық жарияланбай ресми статистикалық мәліметтер базасына енбейді. Осының айғағы Түркістан облысының тұрмыс жағдайымен демографиялық көрсеткіштер арасындағы қайшылықтар негіз болады.

Елдегі 1991-2000 жылдардағы экономикалық реформалар ауыл мен қала халқының сандық үлесіне өзгеріс әкелді, атап айтқанда халықтың тұрмыс деңгейінің төмендеуі, ауылдағы жұмыссыздық, қаладан жұмыс орнын іздеуі. Осыдан Қазақстанда ауылдық тұрғындардың санының кемуі сол жердегі орта білім беретін мектептердің санының кемуіне әсер етті (Кесте 5) [9].

Қазақстан ауылдарында жалпы орта білім беретін 2008-2009 оқу жылында 5 975 мектеп болса 2020/2021 оқу жылында 5 262 мектеп қалды, бірақ жалпы оқушы саны кемімеген.

Кесте 5 – Орта білім беру саласының көрсеткіштер динамикасы, 2008-2021 жылдар

Көрсеткіштер	Оқу жылдары					
	2008/ 2009	2017/ 2018	2018/ 2019	2019/ 2020	2020/ 2021	2021 жыл 2009 жыл- мен, %
Мектеп саны	7811	7414	7393	7398	7440	95
қалада	1836	2012	2055	2113	2178	119
ауылда	5975	5402	5338	5285	5262	88
Оқушылар саны, мың бала	2534	3051	3186	3338	3481	137
қалада	1224	1651	1757	1869	1965	161
ауылда	1310	1400	1429	1469	1516	116

Ескерту – [9] негізінде авторлардың есептеуі

Ауылдық мекендердегі тұрғындардың санының кемуі, мектептің толық жұмыс жасауын тиімсіз еттуі, жалпы ауылдық елді мекеннің орта білім беретін мектеппен толық қамтамасыз етілмеуі объективті түрде орын алған. Өңіраралық ауыл-қала миграциясы кең тараған өңірлердің ауылдық мекендерінде мектептің жетіспеушілігі жоғары орын алған, мысалы ең көп жетіспеушілік үшінші кластерде 926 ауылдық мекенде мектеп жоқ. Оның ішінде Солтүстік Қазақстанда 233 және Шығыс Қазақстанда 217 мектептің жетіспеушілігіне әкелген. Осы қалыптасқан үрдіс, ауылда қалған тұрғындар мектептің жетіспеушілігінен қалаға қоныс аударуға мәжбүр болады. Ауылдардағы 11-сынып бітірушілер саны 9-сынып бітірушілердің санынан екі еседей кем, осыдан оқушылардың 9 сыныптан кейін мамандық алып еңбекке араласуды қалайтыны байқалады (Кесте 6).

Кесте 6 – Өңірлердің демографиялық потенциалдарына сәйкес ауылдық жердегі орта білім саласының көрсеткіштері, 2021/2022 оқу жылы

Көрсеткіштер	1 кластер	2 кластер	3 кластер	ҚР
Ауылдар саны	2390	779	3285	6454
Ауылдар санының шекарасы	58-836	344-435	255-1525	-
Орташа тұрғындар саны	2831	364	631	1192
Тұрғындар санының шекарасы	703-21277	447-1430	456-731	-
Мектеп саны	2307	596	2359	5262
Мектеп санының шекарасы	103-801	282-314	273-494	
Орташа 1 мектептегі оқушы саны	505	153	105	288
Орташа 1 мектептегі оқушы санының шекарасы	380-869	150-156	97-156	-
Мектепсіз ауылдар	132	183	926	1241
Ауылдағы 9 сынып бітірушілер	79139	7653	27854	114646
Ауылдағы 11 сынып бітірушілер	37328	4166	12627	54121

Ескерту – [9] негізінде авторлардың есептеуі

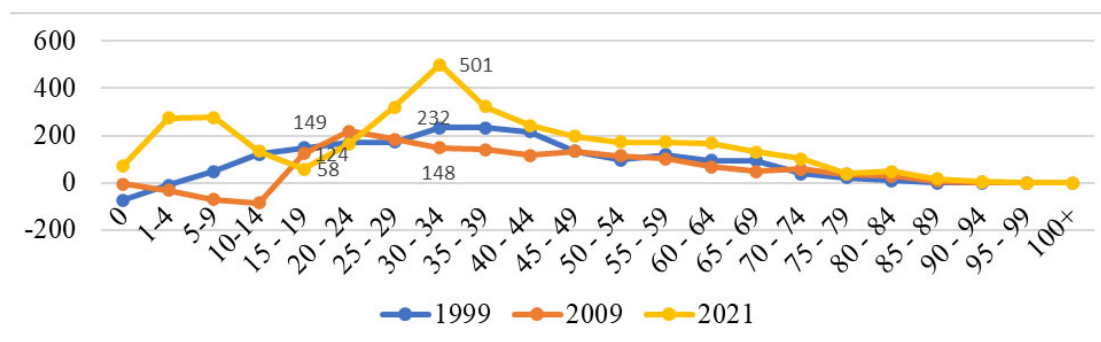
Еліміздегі кәсіптік білім беретін мекемелердің үшінде колледждер саны жағынан үлкен үлес алады, олардың елді мекендерді орналасуында да теңсіздік бар, Қазақстандағы 15-19 жастағылардың ауыл мен қаладағы саны шамалас, 2021 жылғы ресми мәлімет бойынша сәкесінше 582,6 және 640,3 мың адам. Ал осы 15-19 жастағылар санын ауыл мен қаладағы колледжде оқитындардың санымен салыстырғанда қалада үлесі орташа 71,6 %, ал ауылда бар-жоғы 9,3 %-ды құрап отыр. Бұдан елді мекендердегі 9 сынып бітіретіндердің басым көпшілігі үлкен қалалардағы колледждерге барады деуге болады (Кесте 7).

Кесте 7 – Кәсіптік білім беру көрсеткіштері (колледж), 2021/2022 оқу жылы

Көрсеткіштер	1 кластер		2 кластер		3 кластер		ҚР	
	қала	ауыл	қала	ауыл	қала	ауыл	қала	ауыл
Колледждер саны	199	81	168	19	212	58	579	158
Білім алушылар саны	152,5	33,2	138	3,3	135	13,5	425,5	49,9
9 сынып бітірушілер саны	60,0	88,4	51,3	7,9	43,2	26,9	154,5	123,2
11 сынып бітірушілер саны	34,5	54,1	30,1	5,2	22,5	15,0	87,2	74,3
15-19 жастағылар саны	236,3	398,6	210,7	40,4	193,2	143,4	640,3	582,6
Үлесі*, %	64,5	8,3	65,5	8,2	69,9	9,4	66,5	8,6

Ескерту – * – 15-19 жастағылардың жалпы санынан колледжде оқытындардың үлесі;
** – [9] негізінде авторлардың есептеуі

Осы оқу орнындарының қала мен ауылда орналасуының теңсіздігі қаланың миграциялық тартымдылығын көтереді және қала мен ауылдағы тұрғындардың жас топтарындағы айырмашылықты арттырады. Жалпы Қазақстан бойынша талдау жасағанда жылдан жылға жас топтарындағы айырмашылықтың жоғарылауын байқаймыз. Бұл жағдай барлық жылдарға тән, сондықтан іріктеліп салыстыруға 1999, 2009 және 2021 жылдардың мәліметтері бойынша 2-суретте көрсетілген.

Сурет 2 – Ауылдық және қалалық жерлер тұғындарының жас топтарының айырмасы, 1999-2021 жылдар
Ескерту – [9] негізінде авторлардың есептеуі

2-суретте 20-34 жас тобындағылардың сандық көрсеткішінде айтарлықтай айырмашылық байқалып тұр. Суретте көрсетілгендей 15-19 жастағылардың айырмашылығы алғашқы онжылдықта 25 мың болса, келесі 12 жылдан кейін 96 мың адамға өскен, ал 30-34 жас аралығында айырмашылық үлкен, 1999-2009 аралығында 84 мың адамды құраса, 2009-2021 жыл аралығында 369 мың адамға айырмашылық көрсеткен, әсіресе айырмашылығы жоғары топқа 25-34 аралығы кіреді. Ал 2021 жылда көп өңірдің ауылдарында 15-29 жастағылардың санының кемуі байқалады.

Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарынан басталған ауыл-қала ішкі миграциясы әлі жалғасуда. Сондықтан ауылдық елді-мекендердегі тұрмыстық жағдайдың экономикалық мәселесі ғана емес, әлеуметтік жағдайының тұрақтылығы да маңызы бар фактор екендігі сөзсіз.

ҚОРЫТЫНДЫ.

Зерттеу нәтижесінде демографияның тарихи даму жолында «халықтың өсуіне оның тұрмыс жағдайы әсер етеді» деген тезисімен Қазақстан мысалында толық келіспеуге дәлел бар. Біздің қорытындымыз бойынша, алдымен, әл-ауқаты күнделікті қажеттілік көрсеткішінен жоғары болғанда ғана оң әсерлі болады, одан кейін ғана бай-қуатты, ауқатты дәрежеге жеткенде адамдарда сапалы өмір сүрудің басқа құндылықтарының ықпалы күшейеді. Осыдан жалпы халықтың ұдайы өсіп өнуіне мемлекеттің

саяси-қоғамдық дамуының әр кезеңінде, әртүрлі экономикалық, әлеуметтік және саяси факторларының жиынтығы әсер етеді.

Қазақстанның өңірлерінде демографиялық көрсеткіштерде 2-3 есеге дейін айырмашылық бар, негізгі төрт көрсеткіші бойынша топтастырғанда үш өзара ұқсас класқа бөлінді. Сонда 17 өңірдің 7-і ұдайы өсіп-өнуде (прогрессивтік типте), 4-і стационарлық кезеңде, ал 6 өңір өтпелі және регрессивтік даму жолында. Қазақстан жалпы демографиялық ауысу кезеңі алдында тұр деп айтуға болады. Белгілі мамандар демографиялық жағдайды халық санының өсімімен сипаттайды, ол жеткіліксіз, негізі ұдайы өсу деңгейін сақтау керек.

Аймақтардағы шағын ауылдық мекен жайларды есептемегенде статусы сақталған ауылда тұрғындар санының жеткіліксіздігінен жалпы орта білім беретін мектептің жабылуы орын алған. Осы көріністің өзі тұрғындардың ауылдан қалаға келуіне себеп болады. Ауылдық мекендердің экономикалық жағдайын көтеру, жұмыс орнымен қамтамасыз ету, жаһандану дәуіріне сәйкес кәсіптік білім алу, бизнес дамыту сияқты жағдайлар жасағанда жастар ауылда тұрақтануы мүмкін. Бұл өз кезегінде демографиялық ұдайы өсіп-өнудің кепілі.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Clark C. Population Growth and Land Use. – New York, 1968. – 406 p.
2. Кузовков Ю. В. Глобализация и спираль истории. – М.: Издательство Аним-Пресс, 2010. – 393 с.
3. Кузовков Ю. В. История коррупции в России. В 2-х томах. – М.: Издательство Аним-Пресс, 2010. – 632 с.
4. Genreations and gender survey. – 2002. – 32 p.
5. International Organization for Migration. World Migration Report. – 2020. – 498 p.
6. Clark W. A. V., Lisowski W. Wellbeing across individuals and places: How much does social capital matter? // Journal of Population Research. – 2018. – № 35. – P. 217–236. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s12546-018-9207-x/>.
7. Rutherford D. Les trois approches de Malthus pour résoudre le problème démographique // Population. – 2007. – № 62. – P. 253–280. – DOI: <https://doi.org/10.3917/popu.702.0253>.
8. Jemna D. V., David M. Post-transitional regional fertility in Romania // Demographic Research. – 2018. – № 38(57). – P. 1733–1776.
9. Экономика-демографиялық статистика [Электронды ресурс]. // Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросы [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/6> (Қарау уақыты: 21.07.2021).
10. Рахметова Р. Эконометрика. Оқу құралы. – Нұр-Сұлтан, 2018. – 230 б.
11. Қазақстан аймақтарының демографиялық дамуы. Монография. – Нұр-Сұлтан, 2020. – 215 б.
12. Наследов А. IBM SPSS Statistica 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. – СПб.: Питер, 2013. – 416 с.
13. Орлова И. В. Многомерный статистический анализ в экономических задачах: Компьютерное моделирование в SPSS. – М.: Вузовский учебник, 2019. – 310 с.
14. Дубров А. М., Мхитарян В. С., Трошин Л. И. Многомерные статистические методы. Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 352 с.
15. Рахметова Р. У., Дуброва Т. А. Прикладные модели эконометрики. Монография. – Алматы: Экономика, 2011. – 324 с.

REFERENCES

1. Clark, C. (1968). Population Growth and Land Use. New York, 406 p.
2. Kuzovkov, Yu. V. (2010). Globalizaciya i spiral' istorii. Anima-Press, Moscow, 393 p. (In Russian).
3. Kuzovkov, Yu. V. (2010). Istoriya korrupcii v Rossii. In 2 volumes. Anima-Press, Moscow, 632 p. (In Russian).

4. Genreations and gender survey. (2002). 32 p.
5. International Organization for Migration. (2020). World Migration Report. 498 p.
6. Clark, W. A. V. and Lisowski, W. (2018). Wellbeing across individuals and places: How much does social capital matter? *Journal of Population Research*, 35, 217–236, DOI: <https://doi.org/10.1007/s12546-018-9207-x/>.
7. Rutherford, D. (2007). Les trois approches de Malthus pour résoudre le problème démographique. *Population*, 62, 253-280, DOI: <https://doi.org/10.3917/popu.702.0253> (In French).
8. Jemna, D. V. and David, M. (2018). Post-transitional regional fertility in Romania. *Demographic Research*, 38(57), 1733-1776.
9. *Ekonomika-demografiyalyk statistika*. (2021). Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved July 21, 2021, from <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/6> (In Kazakh).
10. Rahmetova, R. (2018). *Ekonometrika*. Textbook. Nur-Sultan, 230 p. (In Russian).
11. *Kazakstan ajmaktarynyn demografiyalyk damuy*. Monography. (2020). Nur-Sultan, 215 p. (In Kazakh).
12. Nasledov, A. (2013). *IBM SPSS Statistica 20 i AMOS: professional'nyj statisticheskij analiz dannyh*. Piter, Saint Petersburg, 416 p. (In Russian).
13. Orlova, I. V. (2019). *Mnogomernyj statisticheskij analiz v ekonomicheskikh zadachah: Komp'yuternoe modelirovanie v SPSS*. Vuzovskij uchebnik, Moscow, 310 p. (In Russian).
14. Dubrov, A. M., Mhitaryan, V. S. and Troshin, L. I. (2011). *Mnogomernye statisticheskie metody*. Textbook. Finansy i statistika, Moscow, 352 p. (In Russian).
15. Rahmetova, R. U. and Dubrova, T. A. (2011). *Prikladnye modeli ekonometriki*. Monography. Ekonomika, Almaty, 324 p. (In Russian).

TRENDS FORMED DUE TO THE INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC FACTORS IN THE REGIONS OF KAZAKHSTAN

R. Rakhmetova¹, S. Kaliyeva¹, K. Abenova^{2*}

¹Institute of Economics of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the
Republic of Kazakhstan Almaty, Republic of Kazakhstan

²Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research – comparative study of the impact of socio-economic factors on the current demographic development of the regions of Kazakhstan over the years of independence.

Methodology. The method of correlation analysis and the method of cluster analysis of multidimensional statistical and mathematical method for grouping the regions of the country according to their demographic potential were used to study the mutual influence of socio-economic and demographic factors based on many years of official data.

The originality / value of the research. On the example of Kazakhstan, the correlation of the influence of socio-economic and demographic factors on time periods was studied and analyzed. The thesis that the growth of the world-class population depends on the growth of its living conditions has been studied for a long time on the example of Kazakhstan, and it has been found that demographic development is formed not from a single economic factor, but from a combination of many factors. The study was carried out by grouping the regions of Kazakhstan in accordance with the demographic potential, grouped by multidimensional factors that characterize the demographic situation of the country.

Findings. Socio-economic factors influence the formation of the demographic situation, and the demographic trend that has developed under certain conditions, in turn, contributes to a trend change in the socio-economic

situation of the country. In conclusion, it is proved that socio-economic and demographic trends are closely related to each other.

Keywords: Demographic potential, socio-economic, factor, cluster, correlation.

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the research project BR10965247 «Study of factors, characteristics and dynamics of demographic processes, migration, urbanization in Kazakhstan, development of digital maps and forecasts» funded by the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

ТЕНДЕНЦИИ, СФОРМИРОВАННЫЕ ОТ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА

Р. Рахметова¹, С. Калиева¹, К. Абенова^{2*}

¹Институт экономики Комитета науки Министерства образования
Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан,

²Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – сравнительное исследование влияния социально-экономических факторов на сложившуюся демографическую ситуацию развития регионов Казахстана за годы независимости.

Методология исследования. Для исследования влияния социально-экономических и демографических факторов на основе многолетних официальных данных был использован метод корреляционного анализа и кластерный анализ многомерного статистико-математического метода для группировки регионов страны по демографическому потенциалу.

Оригинальность / ценность исследования. На примере Казахстана исследована и проанализирована корреляционная связь взаимного влияния социально-экономических и демографических факторов в разных периодах времени. На примере Казахстана был изучен мировой тезис о том, что рост численности населения на мировом уровне зависит от повышения его жизненных условий, и установлено, что демографическое развитие складывается из совокупности не только одного экономического фактора, но и от множества факторов. Исследованы путем кластеризации регионов Казахстана в соответствии с демографическим потенциалом с группировкой на основе многомерных факторов, характеризующих демографическую ситуацию страны.

Результаты исследования. Социально-экономические факторы влияют на формирование демографической ситуации, а сложившаяся в той или иной ситуации демографическая тенденция, в свою очередь, способствует изменению социально-экономического положения страны. В заключение было обосновано, что социально-экономико-демографические процессы находятся в двойственной тесной зависимости.

Ключевые слова: демографический потенциал, социально-экономический, фактор, кластер, корреляция.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта BR10965247 «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов» финансируемого Министерством образования и науки Республики Казахстан.

ОБ АВТОРАХ

Рахметова Рахила Умирзаковна – доктор экономических наук, профессор Института экономики Комитета науки Министерства образования Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: rakhmetova@rambler.ru, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-4079-244X>

Калиева Сауле Ауганбаевна – доктор экономических наук, профессор Института экономики Комитета науки Министерства образования Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: kalievas_@mail.ru, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-0533-2728>

Абеннова Кулзада Абдрахмановна – PhD, доцент Университета Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: kulzada.abenova@narхоз.kz ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-7002-8688>*

МРНТИ 06.77.64

JEL Classification: E24

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-3-17-32>

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЕҢБЕК КҮШІ АРТЫҚ ӨНІРЛЕРДЕГІ ЕҢБЕК НАРЫҒЫН ДАМУДЫҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ

С. С. Ыдырыс¹, С. А. Илашева², Б. Д. Бекназаров^{2*}

¹Қ.А. Яссауы атындағы Халықаралық Қазақ Түрік Университеті,
Түркістан, Қазақстан Республикасы

²М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан Университеті,
Шымкент, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – Қазақстан Республикасында жұмыспен қамту парадигмасын дамыту, халықты неғұрлым тиімді жұмыспен қамтуды қамтамасыз етудің тиімді тәсілдерін әзірлеу.

Зерттеу әдіснамасы. Зерттеуде танымның диалектикалық әдісі, ғылыми жалпылау және жіктеу әдістері, жүйелік және салыстырмалы талдау әдістері қолданылды. Жалпы ғылыми әдістермен қатар баланстық және индекстік әдістер, болжау және жоспарлау әдістері пайдаланылды.

Зерттеу бірегейлігі / құндылығы. Жұмыс күші артық аймақтарда еңбек нарығының қалыптасуы мен дамуына ықпал ететін факторлар анықталып, талданған.

Зерттеу нәтижелері: Жұмыс күші артық өңірдің еңбек нарығының жұмыс істеуін жетілдіру жолдарын айқындау барысында әлеуметтік, басқарушылық және өңірлік еңбек нарығының өзін-өзі дамыту қағидаттары негізінде Түркістан облысы үлгісінде еңбек күші артықтау еңбек нарығы анықталып, оның тұжырымдамасы әзірленді.

Түйін сөздер: еңбек нарығы, жұмыс күші, еңбек ресурстары, жұмыспен қамту, жұмыссыздық, аймақ.

КІРІСПЕ

Қазақстан Республикасында инновациялық экономиканы қалыптастыру мен дамытудың қазіргі заманғы кезеңі және қазіргі әлеуметтік-еңбек қатынастарының бүкіл жүйесіне тиесілі жұмыспен қамту парадигмасының жаһандық жаңа моделінің өзгеруі еңбек нарықтарының өңірлік нұсқаулығын қалыптастырудың тәсілдерін жаңартуда олардың икемділігін және ұлттық еңбек нарығына интеграциялануын объективті түрде талап етуде. Мемлекет басшысы Қ. Тоқаев Қазақстан Республикасының халқына арнаған «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі»

атты Жолдауында: «білім экономикасы, еңбек өнімділігін арттыру, инновацияларды дамыту, жасанды интеллекті енгізу жаһандық прогрестің негізгі факторларына айналды», – деп атап өтті. Бұл еңбек әлеуетін тиімді пайдалану Қазақстанның мемлекеттік саясат шеңберінде жүзеге асырылып жатқан әлеуметтік бағдарланған мемлекетті қалыптастыру саясатының аса маңызды міндеттерінің бірі болып табылатынын көрсетеді [1].

Экономикалық әлеуеттілік, яғни, демографиялық және ресурстық базадағы, табиғи-климаттындағы ахуал және халықтың дәстүрлі айырмашылықтар еңбек ресурстарын молайтудың және еңбек нарықтарын қалыптастырудың өңірлік ерекшеліктерін айқындай түсуде. Демек, тұтастай алғанда, еңбекпен қамту және экономиканы реттеу мемлекеттік саясаты өзінің мәні бойынша Қазақстан Республикасының жекелеген өңірлерінің жағдайларына бейімдеуі тиіс. Дей тұрғанмен, бұл жағдай Қазақстан Республикасы мен оның өңірлерінің әлеуметтік-экономикалық даму тұжырымдамаларын құрастыру және жұмыспен қамту саясатын қалыптастыруда әрдайым назарға алынбайды. Мұның өзі еңбек нарығын және қоғамның әлеуметтік дамуын реттеудегі мемлекеттің рөлін едәуір арттыруды талап етеді.

Еңбек нарығындағы теңгерімсіздік проблемасының өткірлігі жұмыс күші мол аймақтарда түбегейлі маңызды мәнге ие болуда [2]. Мұнда жұмыс күшіне жиынтық сұраныстың болмауынан пайда болған жұмыссыздар контингентінің басым болуы мемлекет пен қоғамнан мәселені терең түсінуді және бұл жағдайдан шығудың жолын белсенді іздеуді талап етеді.

Жұмыс күші артық өңірлерде еңбек ресурстарын пайдалану тиімділігін арттыру оны қалыптастырудың әртүрлі әдіснамалық және әдістемелік тәсілдерінің орнын, рөлін және үйлесімін айқындауға негізделуі тиіс. Өңірлік еңбек нарықтарының жұмыс істеу және даму жағдайларына байланысты еңбекке сұранысты қамтамасыз ету стратегиясын іске асыру еңбек жағдайларымен, құралдарымен және заттарымен өзара іс-қимылда адами ресурстардың параметрлерін диагностикалау, мониторингтеу, модельдеу және болжау әдістерінің тиімді басқарушылық шешімдерін қабылдауды қамтамасыз ететін жиынтығын пайдалану шартымен мүмкін болады [3].

Еңбек нарығының проблемаларын, оны реттеу әдістерін зерттеуге арналған көптеген жұмыстарға қарамастан, көптеген мәселелер толық қамтылмаған және егжей-тегжейлі қарауды қажет етеді. Отандық экономикалық әдебиеттерде жұмыс күші көп аймақтардың еңбек нарығын, оның даму факторлары мен перспективаларын зерттеуге арналған мамандандырылған жұмыстардың жетіспеушілігі байқалады. Бұл жағдайлар зерттеу тақырыбының өзектілігін арттыра түседі.

Әдебиеттерге шолу. Қазіргі экономикалық әдебиеттерде аймақтық еңбек нарықтарының дамуын басқарудың кейбір мәселелері жеткілікті зерттелмеген, атап айтқанда, жұмыс күші көп аймақтардың еңбек нарығын, оның даму факторлары мен перспективаларын зерттеуге арналған мамандандырылған жұмыстардың жетіспеушілігі байқалады. Бұл жұмыс күші көп аймақтардағы жұмыспен қамтудың қазіргі жағдайын қосымша зерттеудің орындылығын алға тартады.

Еңбек нарығын және жұмыспен қамту проблемаларын зерттеудің әдіснамалық негізі шетелдік экономикалық ойдың негізін қалаушылар У. Петти [4], А. Смит [5], Д. Рикардо [6], А. Маршалл [7], А. Пигу [8], Дж. М. Кейнс [9], П. Самуэлсон [10], Д. Хикс [11], Х. Ламперт [12] еңбектерінде қарастырылған.

Өтпелі кезеңдегі еңбек нарығын реттеу, жұмыспен қамту және жұмыссыздық проблемалары қазақтандық ғалымдар Н. К. Мамыров [13], Ж. А. Кулекеев [14], К. Б. Бердалиев [15], Ж. О. Ихданов [16] және басқалардың зерттеу нысанына айналған.

Классикалық бағыттың негізін қалаушылар У. Петти (1623-1687), А. Смит (1723-1790) және Д. Рикардо (1772-1823) алғаш рет еркін бәсекелестікке қатысты жұмыспен қамту және жұмыссыздық мәселелерін зерттеді. Сөйтіп экономиканы нарықтың өзін-өзі реттеу мүмкіндігі туралы ережелерді негіздеп берді. Еңбек нарығында жұмыспен қамтылу жағдайлары теңдестіріліп, жұмыспен толық қамтамасыз етудің алғышарттары қарастырылды.

XIX ғасырдың аяғы XX ғасырдың басында экономикалық теорияда неоклассикалық бағыт қалыптасты. Бұл экономикалық мектеп А. Маршалл, А. Пигу есімдерімен байланысты. Неоклассикалық ілімдерге сәйкес баға тепе-теңдігі негізінде еңбек нарығы реттелді, оны реттеуші ретінде жалақы деңгейі алынды. Сөйтіп А. Маршалл жұмыспен қамту үшін сұраныс пен ұсынысты реттеудің маңыздылығын анықтап берді.

Кейнсиандық тұжырымдамада халықтың жұмыспен қамтылу деңгейін арттыру үшін мемлекеттің белсенді араласуы қажеттілігі идеясы негізделген. Жұмыссыздықты ауыздықтау – бұл негізінен мемлекеттік сұраныс пен жұмыссыздық деңгейіне әсер етуші фискалдық құралдарды, яғни салықтар мен бюджет шығыстарын пайдалану мемлекеттің реттеушілік саясатқа негізделеді.

Қайсы бір экономист ғалымдардың кейнсиандық теорияны актуализациялауға бағдарланған әрекет түрлері неокейнсианизмнің уақыт сұранысына сәйкес өзгертілу шарттарымен негізделеді. Неокейнсианизм аясында «неоклассикалық синтез» теориясы негізделеді. Оның жарқын өкілдері – Дж. Р. Хикс (1904-1989) және П. Самуэлсон (1915-2009) болып саналады.

Қазіргі уақытта экономист ғалымдар жұмыспен қамту теориясын одан әрі жақсартып, дамытудың бірнеше жаңа тұжырымдамаларын ұсынды. Экономисттердің екінші тобы жұмыспен қамтуды анықтау үшін адамдарды өндіріске тарту туралы мәселелеріне баса назар аударуда. Ал, басқалары болса бұл тұжырымдаманы өндірісті дамыту арқылы қамтамасыз ету шарттарының бірегейі деп санайды. Ал, үшінші авторлар бұл құбылысты өндірістік қажеттілік және қоғамның өнімді жұмыс істеуі күші ретінде сипаттайды. Бұл әлі де болса жұмыспен қамту феноменінің тұжырымдамалық анықтамасына бірыңғай көзқарас жоқ екенін білдіреді. Ғылыми және оқу әдебиеттерінде жұмыспен қамту формаларының жіктелімдері жеткілікті ұсынылған десек те, олардың ешқайсысы осы формалардың интерактивті әртүрлілігін толық көрсетпейді. Қазақстандық ғалымдар К. Сағадиев, Н. Мамыров, Ж. Ихданов жұмыспен қамтуды оқуды, әскердегі қызметті, үй шаруашылығын жүргізуді, балалар мен қарттарға күтім жасауды қоса еңбек қызметіне халықтың барлық топтарын қамту ретінде айқындайды. Жұмыспен қамту азаматтардың әлеуметтік пайдалы міндетті қызметі болып табылады, бұл олар үшін күнделікті табыс көзі ретінде бағаланады.

Ж. А. Кулекеев, К. Б. Бердалиев жұмыспен қамтуды жұмыс орындарымен қамтамасыз етумен және экономикалық қызметке араластырумен байланыстыра қарастырып экономикалық қатынастардың жиынтығы деп есептейді. Жұмыспен қамту олардың пікірі бойынша өндірістің материалдық факторларына қатысты экономикалық белсенді халықтың үлестік салмағын білдіреді.

Дегенмен, аталған қазақстандық экономист ғалымдардың еңбектерінде артық жұмыссыздықтың жай-күйі әдіснамалық тұрғыдан аша қойылмаған. Және де жұмыссыздықтың жоғары деңгейі мен еңбек нарығының нашар көрінісінің басқа да индикаторлары туралы сөз етілмеген. Бұл ретте, негізінен экономика жай-күйінің депрессиясы контекстінде жұмыс күшінің артық болу жағдайы зерттелуі тиіс. Сонымен қатар, жоғарыдағы ғалымдар аймақтық еңбек нарығын ұлттық жұмыс күші тапшылығындағы нарықтың субвенциялық сегменті ретінде қарастырады. Бұл жағдай оны реттеуге қатысты ұсынылған тәсілдердің мәнін кеңейте түседі.

Демек еңбек нарығын қалыптастыру және оны реттеу әдістерін зерттеу мәселелері әлі жеткілікті зерттелмеген деуге болады. Әрі бұл мәселе жұмыс күші артық аймаққа қатысты егжей-тегжейлі зерттеуді қажет етеді.

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІМІ

Ғылыми зерттеудің әдіснамалық базасын экономикалық теория, еңбек экономикасы және мемлекеттік басқару саласындағы іргелі теориялық және қолданбалы зерттеулер құрады. Оларда өңірдің еңбек әлеуетін қалыптастыру, пайдалану және дамыту ерекшеліктері айқындалған, еңбек нарықтарын аумақтық ұйымдастырудың мәні, тетіктері мен факторлары ашылған, өңірлік нарықты мемлекеттік реттеудің жаңа тетіктерін құрудың алғышарттары мен қағидаттары қарастырылған.

Зерттеуде танымның диалектикалық әдісі, ғылыми жалпылау және жіктеу әдістері, жүйелік және салыстырмалы талдау әдістері қолданылды. Жалпы ғылыми әдістермен қатар баланстық және индекстік әдістер, болжау және жоспарлау әдістері пайдаланылды.

Еңбек күші артық аймақтарда еңбек нарығының қалыптасуы және жұмысты танубелгілерін сол өңірлердің әлеуметтік-экономикалық даму ерекшеліктерімен сипатталуы тиіс. Бұл еңбек күші артық аймақтардағы еңбек нарығын реттеу саясатына белгілі бір ерекшелік әкеледі және мәселені өте өзекті етеді [17].

Қазақстан Республикасында еңбек күші мол өңірлерінің бірі Түркістан облысы болып есептеледі. Жалпы бұл аймақтағы әлеуметтік-экономикалық жағдай қарама-қайшылықты әрі өте күрделі. Бұл, бір жағынан, қолайлы демографиялық жағдайы бар аудандар барлығынан, олардағы еңбек ресурстарының жеткілікті мөлшерін білдіреді ал, екінші жағынан, өңірдің еңбек ресурстарының санын құрайтын жұмыс орындары санының кемдігі мәселені күрделендіре түседі.

Шетелдік және отандық ғылыми ізденістерде жұмыс күші жаңадан құрылған жұмыс орындарының санынан еңбек ресурстары санының басым болуы ретінде сипатталады. Жұмыс күшіне жиынтық сұраныстың болмауынан пайда болған жұмыссыздар контингентінің басым болуы мемлекет пен қоғамнан проблеманы терең түсінуді және қалыптасқан жағдайдан шығудың жолын белсенді іздестіруді талап етеді [18].

Халықтың табиғи өсуі жаңа жұмыс орындарын құрудан озып кетсе немесе өндірістің айтарлықтай төмендеуі байқалса және еңбекке қабілетті азаматтардың көпшілігі жұмыссыз қалса, артық жұмыс күші пайда болады.

Еңбек күші артық аймақтарды айқындаудың практикалық маңыздылығы еңбек нарығының жай-күйін және жұмыспен қамту мәселелерінде ерекше мемлекеттік қолдау тетігін қалыптастыруды қарастыра отырып, аймақтарда жұмыспен қамту саласында басым аймақтар мәртебесін беруді талап етеді.

Еңбек нарығының жұмыс күші ашық жүйе болып табылады, өйткені еңбек нарығының кез-келген түріне және оның жұмыс істеу тиімділігіне көптеген факторлар әсер етеді.

Жоғарыда келтірілген факторларды ескере отырып, біз Қазақстандағы жұмыс күші негізінде халықтың табиғи және механикалық өсуінің жоғары деңгейімен сипатталатын аймақ; жұмыс орындарының өсу қарқынынан асып түсетін еңбек ресурстарының жоғары өсу қарқынына ие аймақ; ауыл халқы басым аймақ; дәстүрлі салалардағы дағдарыс құбылыстарының тереңдеу сипатына ие аймақ сипатында дамып жатқанын байқаймыз, сәйкесінше әртүрлі меншік нысандарындағы кәсіпорындар тарапынан жұмыс күшіне сұраныстың біршама ұзақ кезеңі ішінде төмендеуі көрініс табады [19].

Жұмыс күші артық өңірлерде еңбек ресурстарын пайдалану тиімділігін арттыру оны қалыптастырудың әртүрлі әдіснамалық және әдістемелік тәсілдерінің орнын, рөлін және үйлесімін айқындауға негізделеді. Өңірлік еңбек нарықтарының жұмыс істеу және даму жағдайларына байланысты еңбекке сұранысты қамтамасыз ету стратегиясын іске асыру еңбек жағдайларымен, құралдарымен және заттарымен өзара іс-қимылда адам ресурстарының параметрлерін диагностикалау, мониторингтеу, модельдеу және болжау әдістерінің тиімді басқару шешімдерін қабылдауды қамтамасыз ететін жиынтығын пайдалану шартымен мүмкін болады [20].

1-суретте жұмыс күші факторларының дамыған классификациясын талдау негізінде біз аймақтық еңбек нарығындағы шиеленістің негізгі себептерін анықтадық.

Еңбек күші артық экономикалық аймақтарда еңбек нарығын қалыптастырудың негізгі проблемаларын зерделеуді біз жүйелі құбылыс ретінде еңбек ресурстарын қалыптастыру және дамыту процесін кешенді әлеуметтік-экономикалық аспектіде қарастырдық. Оны әдіснамалық зерттеу еңбек нарығындағы сұраныс пен ұсыныс көрсеткіштерінің жүйесін ескеруді көздейді, сұраныс пен ұсыныстың сандық және сапалық индикаторларын көрсететін және еңбек ресурстарының осы көрсеткіштерін жұмыс орындарының ұқсас көрсеткіштеріне әлеуметтік-экономикалық бейімдеу тетігін пайдалануға ықпал етеді [21].

Бұл тұрғыда жұмыс күші артық аймақта кәсіптік білім беру мен ересектерге білім беру еңбек нарығындағы шиеленісті жеңілдетудің, жұмыспен қамтуды қамтамасыз етудің және халықтың кедейлігін төмендетудің негізгі факторларының біріне айналатыны анықталды. Бұл жүйенің қажеттілігі жұмыс күшінің сапасын жақсарту және оны еңбек нарығының кәсіби-құрылымдық қажеттіліктеріне бейімдеу мәселесін шешумен байланысты, бұл жұмыс күші мол аймақтың сипаты негізінде:

- жұмыс күші артық аймақтағы халықтың жоғары өсуімен салыстырғанда кәсіптік білім беру жүйесінің шектеулілігі кәсіби дамуды қажет ететін сапасыз жұмыс күшінің еңбек нарығына кіруіне себепші болуда;

- еңбек ресурстарының бейресми білім беру процесінде алынған біліктілікті сертификаттау мәселесін тез арада шешу қажеттілігі туындайды.

Сурет 1 – Өңірлік еңбек нарығындағы жұмыс күшінің пайда болу себептері

Ескерту – [8] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Өңірдің еңбек ресурстарының сертификатталған біліктілігі олардың әлеуметтік қорғалуының негізгі факторларының бірі болып табылатыны анық.

ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ (ҚОРЫТЫНДЫ)

Қазақстан Республикасы Үкіметінің Қазақстандағы жұмыссыздық деңгейін төмендету бойынша жүргізіп жатқан жұмыстары зор. Осыған қарамастан, шын мәнінде, Қазақстанның кейбір өңірлеріндегі қазіргі еңбек нарығы экономиканың тұрақты өсуіне қарамастан жұмыссыздық деңгейін төмендетуге септігін тигізбеуде. Осындай факторлардың бірі жұмыс күшінің жұмыспен қамтылуын қамтамасыз ету бойынша өңірдің экономикалық әлеуетінің шектеулілігі болып табылады, ол, атап айтқанда, оның жұмыс күшінің артықтығын сипаттайды.

Мәселен, Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросының деректері бойынша Қазақстан Республикасында Алматы, Түркістан облыстары және Алматы қаласы ең көп жұмыс күші бар (Кесте 1).

Кесте 1 – Өңірлер бөлінісінде Қазақстан Республикасы Еңбек нарығының 2021 жылғы көрсеткіштері

	Жұмыс күші, мың адам	Жұмысбасты тұрғындар, мың адам	Жалдамалы жұмысшылар, мың адам	Өзін-өзі жұмыспен қамтығандар, мың адам	Жұмыссыздар, мың адам	Жұмыссыздық деңгейі, %
Қазақстан Республикасы	9196,4	8756,8	6678,5	2077,6	498,2	4,9
Ақмола облысы	418,3	398,0	272,7	125,3	20,3	4,9
Ақтөбе облысы	437,3	416,4	355,6	60,8	20,9	4,8
Алматы облысы	1021,5	973,0	691,3	281,7	49,0	4,8

Атырау облысы	330,7	314,5	276,4	38,1	16,2	4,9
Батыс Қазақстан облысы	338,6	322,2	233,5	88,7	16,4	4,9
Жамбыл облысы	528,3	502,7	333,8	168,8	25,7	4,9
Қарағанды облысы	674,8	644,1	567,2	76,9	30,8	4,6
Қостанай облысы	490,5	466,3	331,3	134,4	24,1	4,9
Қызылорда облысы	350,3	333,2	221,9	111,3	17,0	4,9
Маңғыстау облысы	324,2	308,4	291,4	17,1	15,8	4,9
Павлодар облысы	406,7	387,1	327,4	59,8	19,6	4,8
Солтүстік Қазақстан облысы	301,9	287,2	214,1	73,1	14,7	4,9
Түркістан облысы	819,4	777,7	418,1	359,5	41,8	5,1
Шығыс Қазақстан облысы	703,6	669,5	475,1	194,4	34,1	4,9
Нұр-Сұлтан қаласы	590,5	563,4	497,6	65,9	27,1	4,6
Алматы қаласы	1036,3	982,8	886,8	95,9	53,5	5,2
Шымкент қаласы	432,5	410,3	284,3	125,9	22,2	5,1

Ескерту – Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің деректері негізінде авторлармен құрастырылған

Алматы облысында 2021 жылы еңбекке қабілетті 1021,5 мың адамнан 973,0 мыңы ғана, немесе 95,2 % жұмыспен қамтылған. Олардың ішінен жалдамалы қызметкерлер 691,3 мың адамды құрайды, яғни 71,0 %; өзін-өзі жұмыспен қамтығандар – 281,7 мың адам, немесе 29 %. Облыс бойынша жұмыссыздық деңгейі 4,8 % болды.

Алматы қаласында еңбекке қабілетті 1 036,3 мың адамның 982,8 мыңы, немесе 94,8 %-ы жұмыспен қамтылған. Оның ішінде жалдамалы жұмысшылар 886,8 мың адам, немесе 90,2 %, өзін-өзі жұмыспен қамтығандар саны – 95,9 мың адам, немесе 9,8 %. Алматы қаласындағы жұмыссыздық деңгейі 2021 жылы 5,2 %-ды құрады.

Түркістан облысында жағдай қиын. Жұмыс күшіне тартылуға тиісті 819,4 мың адамның жұмыспен қамтылғандары бар жоғы 777,7 мың адам (94,9 %) құрайды. Түркістан облысында басқа жұмыс күші мол өңірлермен салыстырғанда жалдамалы жұмыскерлердің жалпы саны 418,1 мың адамды, яғни 53,7 % ғана құрайды. Қалғандары өзін-өзі жұмыспен қамтығандар болып есептеледі, олардың саны 2021 жылы 359,5 мың адамды құрады. Бұл облыс өндірісінде жұмыспен қамтылғандардың жалпы санының 46,3 % ғана. Түркістан облысы халқының 80 %-ға жуығы ауылдық жерлерде тұратындықтан өзін-өзі жұмыспен қамтыған халықтың басым бөлігі өз аулаларында жұмыстанады. Түркістан облысында 2021 жылы жұмыссыздық деңгейі 5,1 % құрады.

Жағдай коронавирустық пандемиядан туындаған, бүкіл әлемде де, Қазақстан Республикасы аумағында да дағдарыс құбылыстарын тудырған жағымсыз эпидемиологиялық жағдаймен күрделене түсуде. Қазіргі еңбек нарығы мұндай жаһандық проблемаға дайын емес екені белгілі болды. Жұмыспен қамтудың жекелеген түрлері терең дағдарыс жағдайында болды.

Нәтижесінде, алдағы екі жылда облыстық еңбек нарығындағы жағдайға келесі факторлар әсер етеді:

1. Пандемия кезеңінде ең көп зардап шеккен экономиканың бірқатар салаларындағы қызметкерлерді босату (бөлшек сауда, қоғамдық тамақтану, қонақ үй бизнесі, фитнес, сұлулық, мәдениет және спорт салалары). Көптеген шағын және орта бизнес кәсіпорындары табыстың жоқтығынан қызметкерлерді күрт қысқартуға немесе оларды төленбеген демалысқа жіберуге мәжбүр.

2. Негізгі қорлардың тозуы және жұмыс орындарының шығуы жаңаларын енгізу арқылы жеткілікті мөлшерде өтелмейді. Ауыл шаруашылығында, тамақ өнеркәсібінде, тұрғын үй-коммуналдық шаруашылығында жұмыс орындарының басым бөлігі тиімсіз. Жалақының төмен болуына байланысты осы салаларда жұмыс күшінің тапшылығы сақталады.

3. Қолданыстағы саралау және экономиканың бірқатар салаларындағы жалақының төмен деңгейі лайықты жалақы табуға байланысты жұмыстан босату санының өсуіне ықпал етеді. Түркістан облысының жұмыспен қамтуды үйлестіру және әлеуметтік бағдарламалар басқармасының бағалауы бойынша жұмысшылардың 60 %-дан 70 %-ға дейін жалақысы төмен болғандықтан жұмыстан босатылады. Жұмыс іздеп жүрген азаматтардың осы тобы үшін жұмыс іздеу кезеңінде жұмыссыздық бойынша жәрдемақы мөлшері ең төменгі күнкөріс деңгейінің 30 %-ынан аспайды.

4. Еңбек нарығындағы бәсекеге қабілеттіліктің төмендігінен азаматтардың жекелеген санаттары (практикалық жұмыс тәжірибесі жоқ жастар, мүгедектер, әскери қызметтен босатылған, бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған азаматтар және т. б.) жұмысқа орналасу кезінде ерекше қиындықтарға тап болады. Мектептер, училищелер, техникумдар түлектері, сондай-ақ әскери қызметтен босатылған азаматтар мен мүгедектер үшін жұмыс іздеуге жәрдемдесу бойынша жұмыспен қамту қызметінің қызметтері артады.

5. Күнкөріс минимумының өсуі және жұмыссыздық бойынша жәрдемақының ең төменгі мөлшерінің артуы ұзақ уақыт жұмыспен қамтылмаған жұмыссыз азаматтардың жұмыспен қамту қызметіне жүгінулер санының едәуір өсуіне әкеледі.

6. Жалпы білім беру және кәсіби деңгейі төмен, ең алдымен ауылдық жерлерде еңбек нарығында жастардың едәуір контингентінің пайда болуы, олар үшін жұмысқа орналасу проблемалы болады.

7. Табысы жұмыс күшінің қарапайым өсімін қамтамасыз етпейтін ауылдық жерлерде өзін-өзі жұмыспен қамтығандар санының артуы.

Осыған байланысты, өңірлік еңбек нарығының ішкі және сыртқы компоненттерін ескере отырып, оның жай-күйі мен дамуын бағалау бойынша барабар тәсілдерді әзірлеуді және іске асыруды талап ететін оның жұмыс күші артық жағдайында оны қалыптастыру мен реттеу ерекшеліктерін ескеру қажеттігі айқын.

Түркістан облысында жұмыссыздықтың өсуіне және жұмыс күшінің артуының күшеюіне бейім жұмыспен қамту саласындағы ахуалдың шиеленісуі өңірде экономикалық өсу мен халықтың өмір сүру деңгейін арттыру шарты ретінде өнімді жұмыспен қамтудың кезең-кезеңімен қалыптасуын негіздейтін тұжырымдаманы әзірлеуді негіздейді.

Осы Тұжырымдаманың негізгі идеясы бірінші кезеңде Жұмыспен қамту деңгейінің төмендеу қарқынының төмендеуіне ықпал ететін, екінші кезеңде –жұмыспен қамтуды тұрақтандыратын, үшінші кезеңде – жалпы өсуге және оны экономикалық орындылық деңгейінде ұстап тұруға негіз болатын қағидаттар мен бағыттарды негіздеуден тұрады.

Тұжырымдаманың мақсаты – өнімді және еркін тандап алынған жұмыспен қамтуға қол жеткізу, жұмыссыздықты қысқарту және оны әлеуметтік қолайлы деңгейде ұстап тұру, жұмыс күші артық өңірде еңбек нарығының жұмыс істеуі мен оны реттеудің нормативтік, экономикалық және ұйымдастырушылық жағдайларын жасау.

Көрсетілген мақсатқа қол жеткізуде келесідей негізгі міндеттерді шешумен қамтамасыз етіледі:

- жекешелендіруді, қайта ұйымдастыруды, қайта бейіндеуді қоса алғанда, жаңа өндірістерді құру, келешегі жоқ өндірістерді қайта реформалау негізінде экономиканың салалық құрылымын жетілдіру;
- қосымша жұмыс орындарын құруды ынталандыру және қаржы, салық саясатын жүргізу;
- қосымша жұмыс орындарын құратын бағыттарды есепке ала отырып, шетелдік капиталды тарту есебінен шағын және орта, жеке кәсіпкерлікті дамытуды қолдау және белсенді ынталандыру;
- экономикадағы құрылымдық өзгерістерді ескере отырып, еңбек нарығындағы қалыптасқан жағдайға қатысты кәсіптік білім беруге баса назар аудару;
- жұмыспен қамту кепілдігін қамтамасыз етуде, еңбесіне төлеу мәселелерін, еңбек жағдайлары мен режимдерін шешуде еңбек нарығының басты субъектілерінің қатысуымен (мемлекеттің, жұмыс берушілер мен қызметкерлердің) әлеуметтік әріптестік жүйесін қалыптастыру;
- шетелдік жұмыс күшін пайдалануды шектеу арқылы ішкі еңбек нарығын қорғау;
- белгіленген параметрлер (өлшемдер) тобының олардың орташа республикалық деңгейінен ауытқуын бағалау негізінде жұмыссыздықтың дағдарысты деңгейі бар салалар мен елді мекендерді анықтау;
- халықты жұмыспен қамтуға жәрдемдесу жөніндегі бағдарламалық іс-шараларды, жұмыспен қамтудың өңірлік бағдарламаларын әзірлеу және іске асыру жолымен еңбек нарығындағы сұраныс пен ұсыныстың неғұрлым өткір сәйкессіздіктерін жоюға бағытталған селективті шараларды жүзеге асыру;
- жұмыспен қамту инфрақұрылымын дамыту және халықты жұмыспен қамту деңгейін қолдау мақсатында ұйымдастырушылық және технологиялық инновацияларды енгізу;
- 50 және одан жоғары жастағы адамдарды, сондай-ақ зейнеткерлік жас алдындағы адамдарды кәсіптік оқытуды және қосымша кәсіптік білім беруді ұйымдастыру арқылы зейнеткерлік жасының ұлғаюына байланысты олардың жұмыспен қамтылуына нысаналы қолдау көрсету;

- мектеп жасына дейінгі балаларды тәрбиелеп отырған әйелдердің жұмыспен қамтылуына жәрдемдесу;

- жұмыссыздарды әлеуметтік қорғау тетігін жетілдіру;

- жұмыспен қамтуды және еңбек нарығын реттеу мәселелерінде жұмыс берушілермен, қоғамдық және кәсіподақ органдарымен мемлекеттік жұмыспен қамту қызметінің жұмысын одан әрі интеграциялау;

- қоғамдағы әлеуметтік тұрақтылықты сақтау.

Әлеуметтік аспектіге негізделген қағидаларға келесілерді жатқызуға болады:

1. Азаматтық келісім. Болашақта халыққа Тұжырымдаманың мазмұны және оны іске асыру жөніндегі жұмыстардың барысы, талқылау және қоғамдық сараптама туралы объективті ақпаратты кеңінен ұсынуды көздейді.

2. Мүдделер теңгерімі, стратегиялық әріптестік. Өңірлік еңбек нарығының дамуын айқындайтын стратегиялық әріптестер мен процестерге қатысушылардың (әлеуметтік топтарды, қоғамдық бірлестіктерді, басқарудың әртүрлі деңгейлерін және т. б. қоса алғанда) ұстанымдары мен іс-қимылдарын келісуге бағыттайды.

3. Заңдылық. Қала мен облыстың заң шығарушылығын құжатта көрсетілген өңірлік еңбек нарығын дамыту перспективаларына бағдарлау.

4. Жауапкершілік. Құжат ережелерінің орындалуы үшін жауапкершілікті жергілікті өзін-өзі басқару органдары, стратегиялық серіктестер және нақты орындаушылар арасында бөлу рәсімін жасауды көздейді.

Аймақтық дамуды басқаруға байланысты қағидалар кіретіндер:

1. Мақсаттылық. Тұжырымдаманың барлық ережелері мақсаттармен, міндеттермен, өңірмен байланыстырылуы және оларды іске асыруға бағытталуы тиіс.

2. Кешенділік. Аймақтың маңызды функциялары мен құрылымдық элементтері бір-бірімен байланысты принциптер мен механизмдер ескерілуі керек.

3. Иерархиялық. Аймақ елге және әлемдік қауымдастыққа енген тұтастық ретінде қарастырылады. Сонымен қатар, аймақ иерархиялық жүйе ретінде ұсынылады, онда тік және көлденең сипаттағы ұйымдастырушылық және басқарушылық өзара әрекеттесулер жүреді.

4. Көп функциялы және көп нұсқалы. Аймақ – бұл көп функциялы жүйе, онда ішкі жүйелердің әртүрлі функциялары уақыт өте келе өзгеретін әртүрлі салмаққа ие. Өңірдің орнықты дамуына оның маңызды функцияларын келісу кезінде ғана қол жеткізіледі.

5. Бейімділік. Ішкі және сыртқы ортаның өзгеру мүмкіндігін ескеру. Аймақтық еңбек нарығын дамыту стратегиясы аймақтық жүйелердің бейімделу қасиеттерін арттыруы керек.

6. Мониторинг. Тұжырымдамада әзірленген ережелерді іске асыруды тұрақты бақылау және түзету.

Өңірлік еңбек нарығының өзін-өзі дамытуын қамтамасыз ететін қағидаттарға мыналарды жатқызуға болады:

1. Интеграция және даму әлеуетін жинақтау. Өңірге қатысты ішкі және сыртқы жоғары кәсіби еңбек ресурстарын тарту тетіктері қалыптасқан, олардың шоғырлануы өңірдің басым міндеттерін шешуге бағытталу тиістілігі (әріптестік, инновациялық және коммуникативтік әлеует және т. б.) [22].

2. Мотивация және ынталандыру. Өңірде жеке, заңды тұлғалар мен басқару органдарының бастамаларының түрлі көріністерін ынталандыру ресурсы ретінде қалыптастыруды және пайдалануды қамтамасыз ететін қызмет түрлері қолданылуға тиіс [23].

3. Тұрақты табыс. Өңірді дамыту кезінде оның тұжырымдамасына еңбек нарығын стратегиялық дамыту жоспарларын іске асырудың шынайылығын көрсететін тез және тиімді орындалатын іс-шаралар кезең-кезеңімен енгізілуі тиіс. Бұл іс-шараларды БАҚ-да кеңінен насихаттау қажет.

Жұмыс күші артық өңірдегі жұмыспен қамтудың белсенді саясатының барабар заңнамалық, нормативтік-құқықтық және материалдық-қаржылық базасы болуға тиіс, мұның өзі оны құруға уақыт талап етеді. Алайда, жұмыссыздықпен және еңбек нарығындағы тұрақсыздықпен байланысты проблемалардың өткірлігі мемлекеттік реттеуді қатаң мерзімде қайта бағдарлауды талап етеді [24].

Өңірдің негізгі артықшылықтарына мыналарды жатқызуға болады: халықтың табиғи өсімінің жоғары деңгейі, ресми жұмыссыздықтың салыстырмалы түрде жоғары емес деңгейі, өлім-жітім қарқынының төмендеуі, бірқатар салалардың дамуы (құрылыс, құрылыс материалдарын өндіру, тамақ өнеркәсібі, ауыл шаруашылығы, уран өндірісі), тұтыну бағалары мен тарифтердің жиынтық индексінің төмендігі, бөлшек тауар айналымының және оның өсу қарқынының жоғары деңгейі [25].

Негізгі кемшіліктерге, біздің ойымызша, мыналарды жатқызуға болады: Түркістан облысы халқының басым бөлігі (80,4 %) ауылдық жерлерде тұрады, өзін-өзі жұмыспен қамтыған халықтың көп саны (46,1 %), жұмыс орындарының өткір жетіспеушілігі, соның салдарынан елдің басқа өңірлерімен салыстырғанда жұмыс күші артық, атаулы жалақы деңгейінің төмендігі, өңдеу өнеркәсібінің нашар дамуы ретінде сипатталады.

2-кестеде Түркістан облысының бәсекелестік артықшылықтары мен экономикалық мүмкіндіктерін анықтайтын факторлар келтірілген

Кесте 2 – Түркістан облысының бәсекелестік артықшылықтары мен экономикалық мүмкіндіктерін анықтайтын факторлар

Факторлардың түрлері	
Жағымды	Жағымсыз
Экономика	
1. Жекелеген салалар бойынша бәсекелестік артықшылық. 2. Туризм сен мінәжат студия дамуы. 3. Дамыған шағын бизнес. 4. Қолөнер. 5. Жаңа құрал-жабдықтарды сатып алумен байланысты шығындарды қаржыландыру механизмінің болуы. 6. Қызмет көрсету секторы мен көліктік-логистикалық хабтың дамуы. 7. Дамыған азық-түлік кешені (жеміс-жидек, көкөніс кластері). 8. Ауылшаруашылығы кешенінің дамуы. 9. Жұмыс сиымдылығы жоғары жаңа өндіріс орындарын құру.	1. Саланың өнімдеріне деген әлемдік бағалардың ішкі және сыртқы конъюнктураларының нашарлауымен байланысты макроэкономикалық қауіп-қатерлер. 2. Импорттық тауарлардың пайдасына ішкі және сыртқы нарықтардан айырылу, азық-түлік қауіпсіздігіне төнетін қатер. 3. Негізгі қорлардың тозу деңгейінің жоғарылығы. 4. Басқа аймақтардан шикізаттық тәуелділік. 5. Қызмет көрсету инфрақұрылымының дамуының әлсіздігі. 6. Инновациялық қызмет жүйесінің нашар дамуы.
Әлеуметтік сала мен өмір сапасы	
Жаңа денсаулық сақтау нысандарын салу, материалдық-техникалық және білікті кадрлармен қамтамасыз ету арқылы медициналық жәрдемнің қолжетімділігі мен сапасын қамтамасыз ету. Қоғамның қазіргі нарықтық жағдайларға бейімделуі. Заманауи медицина нысандарының құрылысын қаржыландыру көлемін арттыру, оның ішінде мемлекеттік-жеке-меншік әріптестік қағидалары аясында. 4. Ауылдық тұрғын мекендерге жас мамандарды тарту бойынша жұмыстарды күшейту. 5. Медициналық сақтандыру жүйесі мен жанұялық дәрігер институттарын дамыту. 6. ЖОО мен ғылыми мекемелердің кең таралған жүйесі. 7. Жоғары білікті ғылыми-педагогикалық кадрлардың жеткіліктілігі. 8. Талантты ұйымдастырушылар мен мәдениет қайраткерлерінің барлығы. 9. Кәсіби және бұқаралық спорт ұйымдары үшін кадрлар даярлау жүйесі. 10. Бұқаралық спорттық іс-шараларды ұйымдастырудағы қалыптасқан дәстүр. 11. Туризмді дамытуға қажетті мәдени-тарихи және табиғи нысандардың болуы. 12. Медициналық және фармацевтикалық ғылымның дамуы, ауруларды емдеу мен диагностикалаудың жаңа тәсілдерінің пайда болуы. 13. Денсаулық сақтау саласында ақпараттық технологиялардың дамуы.	1. Еңбекке қабілетті жастағы тұрғындар арасындағы өлім-жітім деңгейінің жоғарылығы. 2. Барша тұрғындардың денсаулық жағдайын диагностикалау қамтамасыз етілмейді. 3. Салауатты өмір салтын сақтамаумен байланысты аурушандық пен өлім-жітімнің өсуі. 4. Мамандығы бойынша жұмыс істемейтіндердің жоғары үлесі. 5. Облыс тұрғындарының 25 % жуығы ең төменгі күнкөріс деңгейінен аспайтын табысқа ие. 6. Тұрғын үйге кезекте тұрғандардың санының көптігі. 7. Тұрғын үй қорының басым бөлігінің тозу деңгейінің жоғарылығы. 8. Әлеуметтік сала мекемелерінің әлсіз материалдық базасы. 9. Мекен жайы бойынша спортпен айналысуға қажетті материалдық базаның даму деңгейінің төмендігі. 10. Жергілікті туризмнің нашар дамуы. 11. Мәдениет және спорт, білім беру мен денсаулық сақтау қызметтеріне ауыл тұрғындарының қолжетімділігіндегі теңсіздік. 12. Жұмыссыздық деңгейінің өсуі. 13. Жұмыс орындарының жетіспеушілігі. 14. Заманауи медициналық құрал-жабдықтар мен фармацевтикалық препараттарға бағаның өсуі.
Өмір сүруді қамтамасыз ету саласы	

1. Негізгі транзиттік дәліздер бойынша ағым көлемінің артуы. 2. Энергетикалық тиімділіктің артуы. 3. Инженерлік инфрақұрылымды жаңарту мен қайта құру. 4. Аймақтың тұрғындарының ақпараттық технологияларды пайдалануға деген қызығушылықтары. 6. Негізгі құрылыс материалдары өндірісінің барлығы. Дамыған монолитті үй құрылысы. 7. Сауда саласына (тұтыну нарығына) салынатын инвестициялар өсімі үрдісінің салыстырмалы түрде жоғарылығы. 8. Тұрғындарға қызмет көрсетудің көлемі мен ассортиментінің жалпы ұлғаюы. 9. Ауыл шаруашылығы өнімдерін қайта өңдеуге қажетті мүмкіндіктер мен қуаттың болуы. 10. Облыстың дамуы мен өмір сүруіне қажетті әлеуеттің жеткіліктілігі.	1. ТКШ және көлік инфрақұрылымы нысандарының тозуының артуы. 2. Аймақтың энергетикалық тапшылығының одан әрі күшеюі. 3. Аймақтағы экологиялық ахуалдың нашарлауы. 4. Төтенше жағдайлардың жоғары деңгейдегі ықтималдылығы. 5. Облыстың көптеген тұрғын мекендеріндегі қатты-тұрмыстық қалдықтарды көмуге қажетті полигондар санының жеткіліксіздігі. 6. Ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлердің сапасының нашарлауы.
Ескерту – [1] авторлармен құрастырылған	

Жоғарыда келтірілген мәліметтер негізінде аймақтық еңбек нарығының дамуына және оның жалпы әлеуметтік-экономикалық дамуына жағдай жасайтын аймақтың бірқатар бәсекелестік артықшылықтарын атап өтуге болады:

1. Еуропа және Азия континенттерін байланыстыратын аса маңызды коммуникациялардың (темір-жол, автомобиль, авиация) қиылысында Қазақстан Республикасының оңтүстік өңірінде салыстырмалы түрде қолайлы географиялық орналасу.

2. Машина жасау, уран өндіру және қайта өңдеу кәсіпорындары ұсынған жоғары өнеркәсіптік әлеует.

3. Ірі агроөнеркәсіптік орталық, тамақ және қайта өңдеу өнеркәсібінің серпінді дамып келе жатқан кәсіпорындары.

4. Құрылыс индустриясы кәсіпорындарының кешені.

5. Қазіргі заманғы байланыс және телекоммуникация құралдарының болуы.

6. Қолайлы демографиялық жағдай.

7. Халықтың жалпы санының 67 %-ын құрайтын еңбекке қабілетті халық саны

8. Халықтың кәсіпкерлік қабілеті.

9. Елеулі ғылыми-білім беру кешені (оның ішінде арнаулы және жоғары оқу орындарының кешені).

10. Дамыған қаржы-кредит жүйесінің болуы.

11. Мәдениет, өнер, спорт және рухани құндылықтарды сақтау саласында дәстүрлер мен халықаралық беделдің болуы.

12. Шекара маңы орналасуы (сыртқы экономикалық байланыстарды дамыту тұрғысынан).

Осыған байланысты, біздің ойымызша, өңірдің орта мерзімді перспективаға арналған экономикалық дамуының стратегиялық басымдықтары ретінде төменде санамаланған салалар (өңірдің еңбекке қабілетті халқының ең көп саны осы салаларда шоғырлануына байланысты) айқындалуы мүмкін:

1. көлік және байланыс (ең алдымен, жүк айналымының көлемін ескере отырып);

2. фермерлік шаруашылықтар;

3. теміржол көлігі;

4. құрылысы;

5. құрылыс материалдарының өнеркәсібі;

6. машина жасау;

7. туризм;

8. жеңіл өнеркәсіп.

Көрсетілген салаларды басымдықпен дамыту орта мерзімді перспективада ЖӨӨ-нің өсу қарқынын барынша арттыруға, сол арқылы экономиканың басқа салаларын, сондай-ақ әлеуметтік сала салаларын одан әрі теңгерімді дамыту үшін өңірде қажетті капитал жинақтауды жүзеге асыруға мүмкіндік береді [26; 27].

Стратегиялық көрсетілген бағыттар бойынша іске асыру мынадай қызмет салалары мен аяларын дамытуды көздейді:

1. Қазіргі заманғы көлік магистральдары құрылысын дамытуды көздейтін мультимодальдық көлік торабы ретінде өңірді қалыптастыру.

2. Перспективалық ғылымды қажетсінетін әзірлемелер жүргізу және жоғары технологиялық өндірістерді дамыту:

- ауыл шаруашылығы машинасын жасауды құру;

- машина жасау саласының жаңа кәсіпорындарын салу және жұмыс істеп тұрғандарын жаңғырту;

- медициналық техника өндірісін дамыту;

- жиһаз өндіретін ірі кәсіпорындар салу;

- тіршілікті қамтамасыз ету, өндірістік және әлеуметтік инфрақұрылым салаларында ресурс үнемдейтін және экологиялық таза технологияларды енгізу.

3. Мұнай өңдеу өнеркәсібін одан әрі дамыту (оның ішінде жаңа технологияларды пайдалана отырып).

4. Өндірістік, тұрғын үй және жол құрылысы және құрылыс материалдарының өнеркәсібі (оның ішінде жергілікті ресурстарды пайдалана отырып).

5. Ауыл шаруашылығы өнімдерін тиімді өндіру мен қайта өңдеуді қамтамасыз ету.

6. Қаржы-кредит институттарын, қызмет көрсету саласын, өңірлік дамыту, бизнес-орталықтар, қонақ үй және көрме-жәрмеңке кешендерін (оның ішінде жергілікті өнімдердің тұрақты жұмыс істейтін көрмелерін) құру.

7. Ғылыми-білім беру кешенін, ЖОО және салалық ғылымды дамыту.

8. Сыртқы экономикалық қызмет, оның ішінде Ресеймен және Орта Азия мемлекеттерімен ынтымақтастық.

9. Басқару және өзін-өзі басқару жүйесін жетілдіру, стратегиялық жоспарлау және басқару әдістерін қалыптастыру және енгізу, басқарушы кадрларды даярлау және қайта даярлау.

10. Өңірді Қазақстан Республикасының тарихи, мәдени және рухани орталығы ретінде дамыту, Облыстың оң имиджін қалыптастыру.

Ауылдық жерлерде тұратын халықты жұмыспен қамтуға жәрдемдесуге мынадай шараларды қабылдау және іске асыру ықпал ететін болады:

- әлеуметтік-тұрмыстық қызмет көрсету саласында жеке және кооперативтік қызмет түрлерін дамыту үшін қолайлы жағдайлар жасау;

- ауылдық кәсіпкерлікті дамыту мақсатында Менеджмент функцияларын орындау үшін қолда бар әлеуметтік-іскерлік орталықтар, бизнес-инкубаторлар, бизнесті дамыту орталықтары жүйесін кеңейту;

- кәсіпкерлік қызметпен айналысуға және өзін-өзі жұмыспен қамтуға ниет білдірген ауыл тұрғындарын арнайы оқытуды ұйымдастыру;

- қолөнер өндірісі мен халық кәсіпшілігін дамытуға шағын бизнесті мемлекеттік қолдаудың барлық нысандары мен әдістерін тарату;

- аграрлық кешен, әлеуметтік сала үшін олардың кәсіби ұтқырлығына бағдарлана отырып, кіріктірілген мамандықтар бойынша кадрлар даярлауды жүзеге асыру;

- ауылдық жерлерде жұмыссыз азаматтарды және жұмыспен қамтылмаған халықты қашықтықтан оқыту нысандарын енгізу [28; 29].

ҚОРЫТЫНДЫ

Өңірлік еңбек нарығын дамыту проблемаларын еңбек күші артық өңірдегі әлеуметтік-еңбек процестерін қайта құрудың негізі ретінде шешу ғылыми негізделген критерийлерді, объективті бағалауды, нақты жағдайды және мүдделердің үйлесімділігіне қол жеткізудің ықтимал тиімділігі мен перспективаларды дұрыс болжауды ескере отырып, ғылыми-техникалық, экономикалық, құрылымдық-ұдайы өндіру, әлеуметтік, институционалдық және құқықтық аспектілерді шешудің жүйелі тәсілін талап етеді. Түркістан облысының әлеуметтік-экономикалық дамуы, оның өмір сүру мүмкіндіктерін ескере

отырып, әлеуметтік-еңбек қатынастарына қатысушылардың мүдделерін еңбек нарығын тиімді дамытудың анықтаушы факторы ретінде келісу тетігі болады.

Біз ұсынған жұмыс күші артық өңірдің еңбек нарығын дамыту тұжырымдамасында оның әлеуетті-экономикалық мүмкіндіктерін ескере отырып, жұмыс күші артық өңірдің еңбек нарығының жұмыс істеуін жетілдіру жолдары айқындалған.

Бұл тұжырымдаманың мақсаты жұмыс күшіне сұраныс пен ұсыныстың құрылымдық сәйкессіздігін еңсеруге, заңсыз жұмыспен қамту үлесін қысқартуға, еңбекке уәждеме мен еңбек ұтқырлығын арттыруға мүмкіндік беретін, тиімді жұмыс істейтін икемді еңбек нарығын дамытуды қамтамасыз ететін құқықтық, экономикалық және институционалдық жағдайларды жетілдіру болып табылады.

Біз ұсынып отырған тұжырымдама үш топқа жүйелеген қағидаттарға негізделді: әлеуметтік, басқарушылық және өңірлік еңбек нарығының өзін-өзі дамыту қағидаттары. Осы бағыттарды іске асыру, бір жағынан, еңбек күші артық өңірде жұмыспен қамту саласындағы әлеуметтік шиеленісті жұмсартуға, екінші жағынан, экономиканы сауықтыру және дамыту бойынша жалпы орта мерзімді және ұзақ мерзімді перспективалар арнасында оны ұтымды ету үшін алғышарттар жасауға мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» [Электронды ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2019. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019> (Қарау уақыты: 25.09.2021).
2. Кутаев Ш.К. Конкуренция на рынке труда трудоизбыточного региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 39(132). – С. 35-38.
3. Jelic S., Jovanovic T., Zivkovic D. Unemployment Determinants in Rural Areas of Serbia in Transition Period // In International Conference on Competitiveness of Agro-food and Environmental Economy Proceedings – The Bucharest University of Economic Studies, 2016. – № 5 – P. 110-115.
4. Петти В., Смит А., Рикардо Д. Антология экономической классики. – М.: Эконов, 1993. – Т. 1. – 486 с.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – Litres, 2019. – 1072 с.
6. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
7. Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993. – Т. 1. – 415 с.
8. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. – М.: Прогресс, 1985. – Т.1. – 512 с.
9. Кейнс Д. М. Общая теория занятости, процента и денег. Шедевры мировой мысли: в 3 т. – Петро-заводск: Петроком, 1993. – Т. 3. – 307 с.
10. Samuelson P. Economics: In 2 vols. – М.: Algon, 1992. – Vol. 1. – 333 p.
11. Хикс Д. Р. Стоимость и капитал: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. Р. М. Энтова. – М.: Прогресс, 1988. – 488 с.
12. Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. – М.: Дело, 1994. – 225 с.
13. Мамыров Н. К., Саханова А. Н., Ахметова Ш. С., Брузати Л. Государство и бизнес. Книга вторая. Отношения между правительством и бизнесом. Учебник. – Алматы: Экономика, 2002. – 496 с.
14. Кулекеев Ж. А. Рынок труда и занятость в Казахстане – Алматы: Казстатинформ, 2016. – 276 с.
15. Бердалиев К. Б. Қазақстан экономикасын басқару негіздері: Оқу құралы / К. Б. Бердалиев. – 2001. – 128 б.
16. Ихданов Ж. О. Экономиканы мемлекеттік реттеудің өзекті мәселелері: Оқу құралы / Ж. О. Ихданов, Ә. О. Орманбеков ред. – 2002. – 218 б.
17. Чотчаева М. З. К вопросу о занятости населения в трудоизбыточном регионе // Terra Economic. – Ростов-на-Дону, 2007. – № 2(5). – С. 328-332.
18. Chen L. X., Chew Y. B., Lim R. L. H., Tan W. Y., Twe K. Y. Macroeconomic Factors Affecting Unemployment Rate in China: Doctoral dissertation. – UTAR, 2017. – 78 p.

19. Дегтева Д. А. Сравнительный анализ моделей рынка труда Казахстана и России: Выпускная квалификационная работа. – Челябинск: ЮУрГУ, 2018. – 139 p.
20. Gold S., Kunz N., Reiner G. Sustainable global agrifood supply chains: exploring the barriers // *Journal of Industrial Ecology*. – 2017. – № 21(2). – С. 249-260.
21. Шацкая И. В. Развитие государственной системы управления трудовыми ресурсами на современном этапе // *Экономика труда*. – 2019. – № 3(4). – С. 173-182.
22. Васильцова Л. И. Экономика управления персоналом / Л. И. Васильцова, Н. А. Александрова, С. В. Радионова, Е. А. Скворцов. – Екатеринбург: Изд-во УрГУПС, 2016. – 143 с.
23. Brochure «Kazakhstan today». – Astana: Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of Republic of Kazakhstan, 2016. – 12 p.
24. Brochure «Kazakhstan today». – Nur-Sultan: Committee on statistics of the Ministry of national economy of Republic of Kazakhstan, 2020. – 9 p.
25. Puche J., Ponte B., Costas J., Pino R., De la Fuente D. Systemic approach to supply chain management through the viable system model and the theory of constraints // *Production planning & control*. – 2016. – № 27(5). – С. 421-430.
26. Gentry B. S., Boyce E., Martin A., Webster M., Weston R. Regional Supply Chains: Strengthening Urban-Rural Connections Around the Benefits from Natural Areas // *Yale School of the Environment Publications Series*. 52. – 2017. – Report 34. – 97 p.
27. Назарова У. А., Деревяшкина Н. С. Аномалии регионального рынка труда / У. А. Назарова, Н. С. Деревяшкина // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2019. – № 3(201). – С. 89-97.
28. Нурмагамбетов А. М. Рынок труда: правовые проблемы и перспективы. – Алматы: ТОО «Баспа», 2014. – 263 с.
29. Mussina S. T., Khusainova Zh. S., Vechkinzova Y. A. Migration processes in Kazakhstan: Trends, specifics, factors // *Bulletin of the Karaganda University. Economy Series*. – 2020. – № 4(100). – P. 53-67.

REFERENCES

1. Poslanie Glavy gosudarstva narodu Kazahstana ot 2 sentyabrya 2019 goda «Konstruktivnyj obshchestvennyj dialog – osnova stabil'nosti i procvetaniya Kazahstana». (2019). Adilet. Retrieved September 25, 2021, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019> (In Russian).
2. Kutaev, Sh. K. (2009). Konkurenciya na rynke truda trudoizbytochnogo regiona. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 39(132), 35-38 (In Russian).
3. Jelic, S., Jovanovic, T. and Zivkovic, D. (2016). Unemployment Determinants in Rural Areas of Serbia in Transition Period. In *International Conference on Competitiveness of Agro-food and Environmental Economy Proceedings*, 5, The Bucharest University of Economic Studies, 110-115.
4. Petty, V., Smith, A., Ricardo, D. (1993). *Antologiya ekonomicheskoy klassiki*. Ekonov, Moscow, 1, 486 p. (In Russian).
5. Smith, A. (2019). *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov*. Liters, 408 p. (In Russian).
6. Ricardo, D. (2007). *Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya*. Izbrannoe. Eksmo, Moscow, 960 p. (In Russian).
7. Marshall, A. (1993). *Principy ekonomicheskoy nauki*. Progress, Moscow, 1, 415 p. (In Russian).
8. Pigou, A. (1985). *Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya*. Progress, Moscow, 1, 512 p. (In Russian).
9. Keijns, D. M. (1993). *Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg. Shedevry mirovoj mysli: in 3 vol.* Vol. 3, Petrokom, Petrozavodsk, 307 p. (In Russian).
10. Samuelson, P. (1992). *Economics: In 2 vols*, Vol. 1, Algon, Moscow, 333 p.
11. Hiks, D. R. (1988). *Stoimost' i kapital: trans. from Eng. M. Entova (Eds.)*. Progress, Moscow, 488 p. (In Russian).
12. Lampert, H. (1994). *Social'naya rynochnaya ekonomika. Germanskij put'*. Delo, Moscow, 225 p. (In Russian).

13. Mamyrov, N. K., Sahanova, A. N., Ahmetova, Sh. S. and Bruzati, L. (2002). Gosudarstvo i biznes. Kniga vtoraya. Otnosheniya mezhdu pravitel'stvom i biznesom. Uchebnik. Almaty, Ekonomika, 496 p. (In Russian).
14. Kulekeev, Zh. A. (2016). Rynok truda i zanyatost' v Kazahstane. Almaty, Kazstatinform, 276 p. (In Russian).
15. Berdaliev, K. B. (2001). Kazakstan ekonomikasy baskaru negizderi: Oku kuraly. 128 p. (In Kazakh).
16. Ihdanov, Zh. O. (2002). Ekonomikany memlekettik retteudin ozekti maseleleri: Oku kuraly. 218 p. (In Kazakh).
17. Chotchaeva, M. Z. (2007). K voprosu o zanyatosti naseleniya v trudoizbytochnom regione. Terra Economic, 2(5), Rostov on Don, 328-332 (In Russian).
18. Chen, L. X., Chew, Y. B., Lim, R. L. H., Tan, W. Y. and Twe, K. Y. Macroeconomic Factors Affecting Unemployment Rate in China: Doctoral dissertation. UTAR, 78 p.
19. Degteva D. A. (2018). Sravnitel'nyy analiz modelej rynka truda Kazahstana I Rossii: Doctoral dissertation. South Ural State University, Chelyabinsk, 139 p. (In Russian).
20. Gold, S., Kunz, N. and Reiner, G. (2017). Sustainable global agrifood supply chains: exploring the barriers. Journal of Industrial Ecology, 21(2), 249-260.
21. Shackaya, I. V. (2019). Razvitie gosudarstvennoj sistemy upravleniya trudovymi resursami na sovremennom etape. Ekonomika truda, 3(4), 173-182 (In Russian).
22. Vasilcova, L. I. (2016). Ekonomika upravleniya personalom. UrGUPS, Yekaterinburg, 143 p. (In Russian).
23. Brochure «Kazakhstan today». (2016). Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of Republic of Kazakhstan, Astana, 12 p.
24. Brochure «Kazakhstan today». (2020). Committee on statistics of the Ministry of national economy of Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, 9 p.
25. Puche, J., Ponte, B., Costas, J., Pino, R. and De la Fuente, D. (2016). Systemic approach to supply chain management through the viable system model and the theory of constraints. Production planning & control, 27(5), 421-430.
26. Gentry, B. S., Boyce, E., Martin, A., Webster, M. and Weston, R. (2017). Regional Supply Chains: Strengthening Urban-Rural Connections Around the Benefits from Natural Areas. Yale School of the Environment Publications Series, 52, Report 34, 97 p.
27. Nazarova, U. A. and Derevyashkina, N. S. (2019). Anomalii regional'nogo rynka truda. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii, 3(201), 89-97.
28. Nurmagambetov, A. M. (2014). Rynok truda: pravovye problem perspektivy. Baspa, Almaty, 263 p. (In Russian).
29. Mussina, S. T., Khusainova, Zh. S. and Vechkinzova, Y. A. (2020). Migration processes in Kazakhstan: Trends, specifics, factors. Bulletin of the Karaganda University. Economy Series, 4(100), 53-67.

**MODERN CONCEPT OF LABOR MARKET DEVELOPMENT IN LABOR EXCESSIVE
REGIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

S. S. Ydyrys¹, S. A. Ilasheva², B. D. Beknazarov^{2*}

¹International Kazakh-Turkish University named after H. A. Yasavi
Turkestan, Republic of Kazakhstan

²M. Auezov South Kazakhstan University,
Shymkent, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study is to develop the employment paradigm of the Republic of Kazakhstan, to develop more effective approaches to ensuring more effective employment of the population.

Methodology. The dialectical method of cognition, scientific generalization and classification methods, systematic and comparative analysis methods were used in the research. In addition to general scientific methods, balance and index methods, forecasting and planning methods were used.

Originality / value of the study: the factors contributing to the formation and development of the labor market in regions with excess labor are identified and analyzed.

Findings: In the process of determining ways to improve the labor market of a labor-surplus region, based on the principles of social, managerial and self-development of the regional labor market, an excess labor market was identified and its concept was developed using the example of the Turkestan region.

Keywords: labor market, labor force, labor resources, employment, unemployment, region.

**СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА
В ТРУДОИЗБЫТОЧНЫХ РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

С. С. Ыдырыс¹, С. А. Илашева², Б. Д. Бекназаров^{2*}

¹Международный Казахско-Турецкий Университет им. Х. А. Ясави,
Туркестан, Республика Казахстан

²Южно-Казахстанский университет имени М. Ауезова,
Шымкент, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – развитие парадигмы занятости Республики Казахстан, разработка более эффективных подходов к обеспечению более эффективной занятости населения.

Методология. Зерттеуде танымның диалектикалық әдісі, ғылыми жалпылау және жіктеу әдістері, жүйелік және салыстырмалы талдау әдістері қолданылды. Жалпы ғылыми әдістермен қатар баланстық және индекстік әдістер, болжау және жоспарлау әдістері пайдаланылды.

Оригинальность / ценность исследования: выявлены и проанализированы факторы, способствующие формированию и развитию рынка труда в регионах с избыточной рабочей силой.

Результаты исследования: В процессе определения путей совершенствования рынка труда трудоизбыточного региона, исходя из принципов социального, управленческого и саморазвития регионального рынка труда, был определен избыточный рынок труда и разработана его концепция на примере Туркестанской области.

Ключевые слова: рынок труда, рабочая сила, трудовые ресурсы, занятость, безработица, регион.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ

Ыдырыс Серікбай Садуақасұлы – экономика ғылымдарының докторы, профессор, Қ. А. Яссауи атындағы Халықаралық Қазақ Түрік Университеті, Түркістан, Қазақстан Республикасы, e-mail:serikbay.ydyrys@ayu.edu.kz

Илашева Сауле Ашуровна – экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент, Қазақстан Республикасы, e-mail:s.ilasheva@mail.ru

Бекназаров Бакыт Доктырбаевич – PhD докторы, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент, Қазақстан Республикасы, e-mail:bakyt.8080@mail.ru*

МРНТИ 82.17.25

JEL Classification: M12

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-3-33-45>

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Г. К. Уашов¹, Е. Г. Токарева^{1*}

¹Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования заключается в привлечении внимания к вопросам, связанным с трудоустройством, высвобождением персонала в период экономического спада и кризисного состояния, которое испытывают многие предприятия в текущий момент в Республике Казахстан. Сам подход к антикризисному управлению персоналом в Казахстане в последнее время становится одним из важных объектов внимания, со стороны работодателя и со стороны государства. В статье рассмотрены некоторые методы управления человеческими ресурсами в кризисных условиях, рычаги административного воздействия, способствующие выходу из возникшей ситуации на рынке труда для возможного сохранения человеческого капитала предприятий.

Методология исследования. В работе над данной статьей были применены такие научные методы, как анализ, сбор и обработка первичных данных, статистическое наблюдение и сопоставление, сравнительные методы.

Ценность данного исследования в анализе проблем, связанных с управлением персоналом предприятий в связи с участвовавшими экономическими кризисами.

Результаты исследования. На основании анализа полученных данных нами установлено, что антикризисные меры постковидного периода привели к выравниванию экономического положения в Республике Казахстан, спрос на высококвалифицированный труд превышает предложение. В статье рассмотрены и определены основные направления антикризисной политики предприятия, включающие материальное и нематериальное стимулирование и мотивацию персонала, развитие корпоративной культуры для удержания высокопрофессиональных работников. Основные задачи HR подразделения направлены на взаимную поддержку руководителей, специалистов и работников предприятия через разработку действенных антикризисных мер.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, персонал, управление, экономика, кризис, регулирование.

ВВЕДЕНИЕ

В современное время, множество факторов может влиять на деятельность предприятия. В том числе и кризисные ситуации, с которыми нередко сталкиваются руководители при организации управленческой деятельности. Один из важных аспектов, на который необходимо обратить внимание это персонал организации, от компетенции и знаний которого зависит успех любой организации.

В периоды, когда организация сталкивается с кризисными периодами, важную роль приобретает грамотное управление персоналом, поскольку кризисная ситуация – это не только финансовые проблемы и утрата рыночных позиций, но и потеря сотрудников. На этапе кризиса для организации важно постараться удержать высококвалифицированные кадры, достигнуть этого можно используя выверенную кадровую политику, вовремя доведенная информация и адекватная система поощрений и вознаграждений.

Для правильного реагирования на воздействие внешних и внутренних факторов для предотвращения усиления кризисной ситуации и вероятности банкротства предприятия существует множество моделей диагностики, разработанные ведущими специалистами в данной области, такими как Р. Лис, Д. Фулмер, Г. Спрингейт, Р. Таффлер, Ж. Конан и М. Гольдер, У. Бивер, Д. Дюран. Данные модели, в

своей основе направлены на оценку вероятности возникновения ситуации, в которой необходим учет таких результатов деятельности, как производительность, рентабельность, финансовая независимость организаций.

Необходимо отметить, что не все разработанные модели зарубежных исследователей, можно с успешностью применить к отечественным предприятиям, в странах СНГ получили популярность и дают существенные результаты такие разработки российских и отечественных исследователей прогнозирования вероятности рискованных ситуаций, как модели Л. В. Донцова, Е. Стоянова, Р. Сайфулин и Г. Кадыкова, О. П. Зайцева, В. Ковалев, Г. В. Савицкой [1].

Проблемы связанным с антикризисным управлением посвящены работы А. Г. Грязновой, И. А. Бланка, Р. А. Попова, Э. А. Уткина и др. Разнообразные методы и виды технологии процесса антикризисного управления представлены в научных трудах западных исследователей: Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон, А. Рассел, Х. Хунгенберг, Д. Хан и др. [2].

Но не смотря на достаточно большое число публикаций на данную тему, термин «антикризисное управление» в Казахстане не имеет однозначного интерпретирования.

Воздействие кризисных ситуаций сказывается на предприятиях как некая нестабильность, которая требует от руководителей наличия практических навыков и опыта в распознавании кризиса, и возможности нивелирования его последствий и влияния на деятельность предприятия. И одна из важных проблем в кризисной ситуации это грамотное управление персоналом предприятия. Ведь суть человеческих ресурсов как таковых это наличие у персонала определенных качеств, способных мотивировать их к производительному труду и созданию как духовных, так и материальных благ, что может характеризовать общий уровень общественного производства.

Управлением человеческими ресурсами в кризисный период занимаются такие учёные, как С. Ю. Глазьев, Н. О. Мельников, Н. А. Горелов, Э. М. Короткова, А. Н. Митин, А. Э. Федорова, Ю. А. Токарева, В. И. Кошкин, Л. П. Белых, С. Г. Беляев [3]. По М. Армстронгу, УЧР можно представить как важный актив организации составляющий стратегическую основу в общем потенциале как виде коллектива так и в форме индивидуума. И немаловажным в данном случае является возможность достижения целей организации и соответственно целей персонала. Которое может быть обеспечено только благодаря наличию профессиональных знаний, навыков и компетенций, а также наличие творческого потенциала и физиологических возможностей человека, которое может быть достигнуто через создание комфортных условий труда и удовлетворенности трудом.

На практике, как отмечал Дж. Коул, в организации, действующей в условиях конкуренции, не существует разницы между понятиями «управление человеческими ресурсами» и «управление персоналом» [4; 5; 6]. Таким образом, управление человеческими ресурсами – понятие, имеющее отношение к решениям в области развития и управления персоналом, принимаемым как линейными подразделениями, так и специалистами по персоналу.

Однако многие аспекты антикризисного управления персоналом недостаточно рассмотрены, многие авторы ограничиваются, в основном, общими проблемами финансового состояния и положения на рынке, не рассматривая процессы связанные с управлением персоналом.

Результаты исследования. Возникновение кризисных ситуаций на предприятии требует от управленцев не только реагировать на устранение финансовых проблем и удержания позиций на рынке, но и сохранить ключевых сотрудников, что возможно даже превалирует над остальными проблемами.

Возникновение кризисной ситуации, а иногда, как следствие, и банкротство предприятия влечет за собой социальные проблемы, что напрямую влияет на благосостояние людей, работающих на предприятии. Это может иметь разные проявления, не вовремя выплаченная заработная плата, сокращение штатных сотрудников, нестабильность графика рабочего дня.

Для руководителя главное понять в данной ситуации, что нахождение на рынке труда большого количества предложений, не решит проблему конкретного предприятия, поскольку для вновь набранных сотрудников будет стоять вопрос, а насколько долго я смогу проработать на таком предприятии? Насколько смогу быстро адаптироваться к условиям труда? И работодателю, находящемуся в условиях кризиса, необходимо осознать, что лучше удержать тех работников, которые уже знают специфику

данного предприятия, и помочь им адаптироваться к новым условиям, поэтому вопросы мотивации, имеют место быть и должны рассматриваться с разных аспектов. И руководителям необходимо уделять данному аспекту должное внимание, поскольку предположение о том, что мотивацией для сотрудника может быть потеря рабочего места, на которое претендует большое количество потенциальных работников ошибочно.

Анализируя информацию представленную статистическими агентствами Республики Казахстан, нами сделаны следующие выводы: на конец декабря месяца 2021 года в электронной бирже труда Казахстана было размещено 88,7 тысяч вакансий и 21,2 тысяч резюме, что по отношению к такому же периоду 2021 года соответственно составлял 69,4 тысячи вакансий и 47,3 тысячи резюме [7], данные говорят о выравнивании экономического положения в Республике Казахстан, вызванные антикризисными мерами постковидного периода.

Одним из важных показателей стало то, что появилась потребность в высокооплачиваемых и квалифицированных работниках. И количество опубликованных вакансий на данных специалистов больше, чем количество поданных резюме на 23,95 % [8]. Что говорит о том, что спрос на высококвалифицированный труд превышает предложение.

Наибольшая потребность в квалифицированных работниках наблюдалась в таких городах, как Нур-Султан (6 303) и Алматы (12 955). Стоит отметить, что данный показатель на соответствующий период текущего года в два раза ниже и в данном случае, лидирующее положение занимает столица Республики Казахстан. При этом хочется отметить, что количество вакансий в Алматы превышало в 5 раз число опубликованных резюме, и явилось одним из лучших показателей по Республике Казахстан.

Но нельзя отрицать, что кризис, вызванный пандемией коронавируса, внес значительные изменения в рынок труда Республики Казахстан. Закрытие рабочих мест на предприятиях с повышенным уровнем заражения, ставил задачу на переориентацию работников в другие отрасли хозяйствования. И вследствие этого возросла роль и приобрела особую актуальность профориентация и возможная переквалификация работников.

Таблица 1 – Количество вакансий и резюме в разрезе регионов II квартал 2022 года.

Регионы Республики Казахстан	Вакансии	Резюме
Акмолинская область	1091	1913
Актюбинская область	1130	4135
Алматинская область	1193	8969
Атырауская область	963	5897
Западный Казахстан	1508	6620
Жамбылская область	1119	9742
Восточный Казахстан	2173	4921
Карагандинская область	3059	4323
Костанайская область	1802	3242
Кызылординская область	921	8100
Мангыстауская область	810	11862
Павлодарская область	1985	4070
Северный Казахстан	1003	2519
Туркестанская область	2260	17259
г. Алматы	2399	10669
г. Нур-Султан	2130	3930
г. Шымкент	1266	3748
Всего по Республике Казахстан	26825	111993
Примечание – источник [9]		

Если сравнивать с периодом до пандемии COVID-19, по городу Алматы самыми востребованными были специалисты-профессионалы (4,3 тысячи вакансий) и работники сферы услуг и продаж (3,06 тысячи вакансий), но надо отметить, что поданные резюме на обозначенные позиции в 2,5 раз меньше. На период II квартала 2022 года ситуация на рынке труда Республики Казахстан резко изменилась, по сравнению с этим же периодом до пандемии COVID-19, а точнее количество вакансий уменьшилось по всем позициям в 3-5 раз, особенно по городу Алматы. Это можно объяснить общим сокращением ВВП по всему Казахстану на 2,8 % в январе-сентябре 2020 года, тогда как за аналогичный период 2019 года был зафиксирован рост в 4,1 % [10].

Самыми востребованными профессиями по городу Алматы во II квартале 2022 года стали работники ЖКХ и благоустройства, энергетики, охранники, социальные работники и продавцы-кассиры.

Спрос на группу профессий промышленности и строительства в большей степени связан с реализацией программы «дорожная карта занятости».

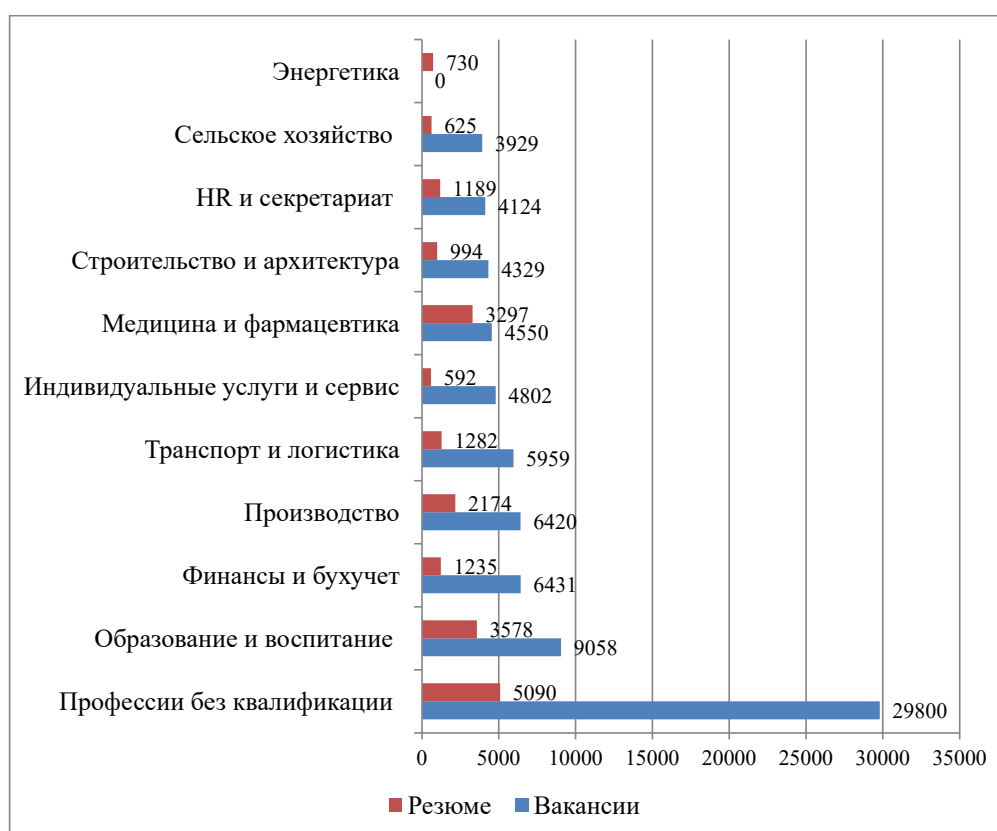

Рисунок 1 – Вакансии и резюме 2 квартал 2022 г по г. Алматы
Примечание – источник [7]

Очень большое внимание со стороны Центра занятости по городу Алматы и Алматинской области ведется активная работа по возможности освоения новых компетенций и переквалификации работников. Например, в 2020 году Центром занятости Алматы, было подписано соглашение с Coursera, о предоставлении возможности 5 тысячам человек пройти курсы повышения квалификации от ведущих университетов мира на безвозмездной основе, по самым востребованным направлениям (IT-технологии, изучение языков, личностное развитие, искусство и социальные науки). Что помогло работникам получить дополнительные навыки и компетенции, тем самым повысив их квалификацию [8].

Можно привести также в пример реализацию Государственной программы «Еңбек» направленную на продуктивную занятость и массовое предпринимательство. Одним из направлений данной програм-

мы, Техническое и профессиональное образование (ТиПО) было охвачено 50,9 тысяч человек. В рамках краткосрочного профобучения было направлено 7 тысяч человек. В рамках программы, региональной комиссией были утверждены перечень 25 учебных центров по 25 профессиям. После прохождения данных курсов, по востребованным на рынке профессиям, слушатели обеспечиваются постоянным местом работы [11].

Количество лиц, прошедших обучение в рамках проекта «Бастау Бизнес» (основы предпринимательства) более 30 тысяч человек, в том числе молодежь категории NEET, члены молодых семей, категории малообеспеченных и многодетных семей, а также трудоспособные инвалиды – 20 тысяч человек. Выросло число предпринимателей, расширивших или вновь открывших свое дело, благодаря прохождению повышения квалификации по основам предпринимательства, и составило 30 % по от приведенной выше цифре по отношению к предыдущим годам.

Всего по Республике Казахстан в 2020 году было выдано 1705 грантов по 555 тысяч тенге на открытие собственного или развитие уже существующего бизнеса. Основными направлениями были: швейное дело, общепит, уходные процедуры, маникюрное и парикмахерское искусство.

Хотелось бы отметить, что в условиях прошедших кризисных ситуаций произошли изменения на рынке труда Республики Казахстан. Особую важность приобрели такие понятия как знания, компетенции и квалификации. Вследствие чего Центры занятости повсеместно проводят работу по обучению населения с учетом востребованных профессий.

В ноябре 2020 года в Республике Казахстан опубликован «Атлас новых профессий и компетенций», который включает в себя перечень профессий, по мнению экспертов, являющиеся востребованными, и могут стать таковыми, в каждой отрасли, в ближайшем обозримом будущем. Данный атлас может помочь в выборе современных трендов для обучения граждан Республики Казахстан [9].

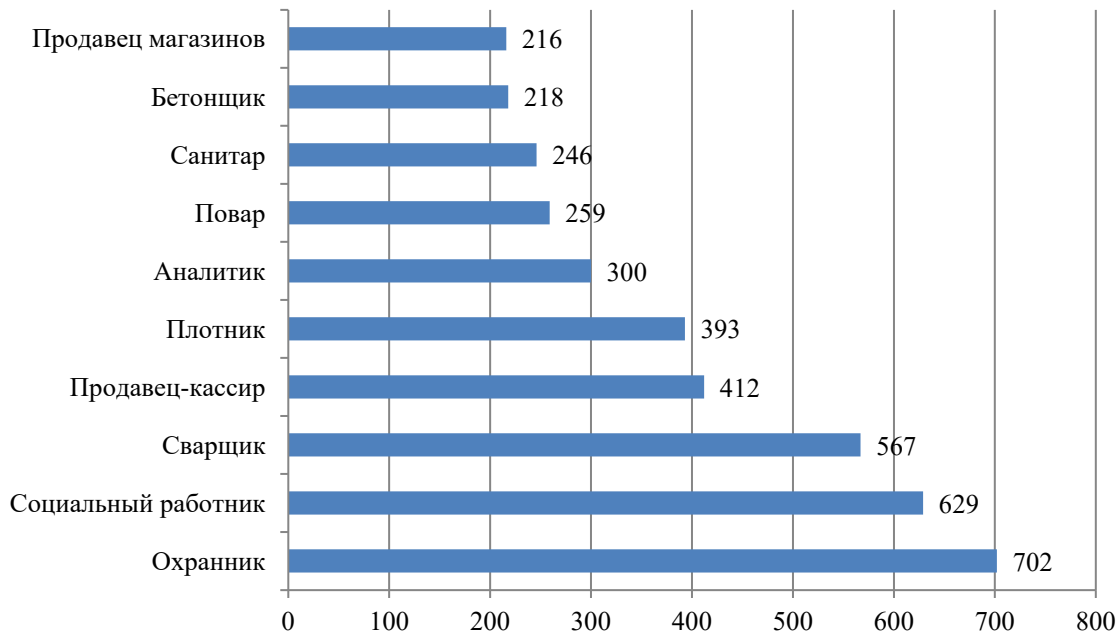

Рисунок 2 – ТОП дефицитных профессий, II квартал 2022 года в г. Алматы (ед.)
Примечание – источник [9]

Одно из немаловажных значений в антикризисном управлении персоналом играет фактор миграционных потерь. Которые оказывают негативные изменения качества трудового потенциала, снижают эффективность антикризисного управления предприятием. Сальдо миграции, в 2020 году в экономике Казахстана составило -18,1 тысяч, против -11,8 тысяч по сравнению с 2019 годом [12]. В соответствии

со статистическими данными по 2021 году, среди трудоспособного населения старше 15 лет в Республику Казахстан прибыло 1 991 человек. В этот же период из страны выбыло 9115 человек, среди которых лидирующие позиции занимают специалисты гуманитарных профессий, въехавших 39 % против выбывших 45 % и технических специальностей 39 % и 49 % соответственно [12].

Для изменение сложившегося положения необходимо хозяйствующим субъектам изменить свой подход к разработке и реализации антикризисных программа в части управления персоналом.

Обсуждение результатов. В условиях кризиса требуется новый подход к изменению мотивации персонала как со стороны материальных, так и со стороны нематериальных методов. Мотивация персонала всегда была одним из сложных процессов в управлении, грамотный подход к системе материального стимулирования требует не только экономических и финансовых знаний, но и знаний в области психологии и менеджмента. Поскольку смысл заложенный в процесс мотивации не должен рассматривать только временные затраты или затраты энергии, а также теми побуждающими мотивами, которые могут быть индивидуальными и очень разными у каждого сотрудника.

Рассматривая и анализируя различные статистические данные, нами сделаны выводы по оплате труда.

Рисунок 3 – Информация о среднемесячной заработной плате, 4 квартал 2021 года (%)

Примечание – источник [13]

Как показано на графике, представленном на рисунке 3, номинальная заработная плата одного работника в среднем по Республике Казахстан в IV квартале 2021 года составила 275,6 тысяч тенге. Это составило 108,7 % в сравнении с соответствующим периодом прошлого года. Если сравнивать этот показатель с IV кварталом 2019 года, то номинальная среднемесячная зарплата выросла на 71,7 в тысячах тенге, что составляет 74 % к IV кварталу 2021 года [13].

Не мало важным показателем изменения заработной платы является его индекс, который показывает, что соотношение I квартала 2020 года составляет 96,2 % и 112,2 %, в то время как эти показатели в I квартале 2021 года составляют 107,4 % и 97 % соответственно, из чего можно увидеть, что первый показатель возрастает, а второй снижается. Иными словами, как можно увидеть из графика, представленного на рисунке 4, первый показатель изменяется волнообразно, но при этом колеблется в одном коридоре, а второй показатель дает резкое снижение. Такие изменения в данном показателе, характеризующем покупательную способность номинальной заработной платы, обостряются влиянием кризиса.

Рисунок 4 – Информация о индексе реальной заработной плате на 2021 год, (%)
Примечание – источник [13].

Среди регионов Республики Казахстан по среднемесячной зарплате лидером является Атырауская область, где на одного работника приходится 420,4 тысяч тенге, индекс реальной заработной платы составил к IV кварталу 2021 году 102,5 %. Второе место занимает Нур-Султан – 391,4 тысяч тенге, однако индекс реальной заработной платы составил лишь 102,9 %. Замыкает тройку лидеров Мангыстауская область – 382,4 тысяч тенге на одного работника, индекс реальной заработной платы к IV кварталу 2021 году 103,4 %. Такие высокие значения данного показателя говорят о высокой экономической развитости регионов и низкой безработице.

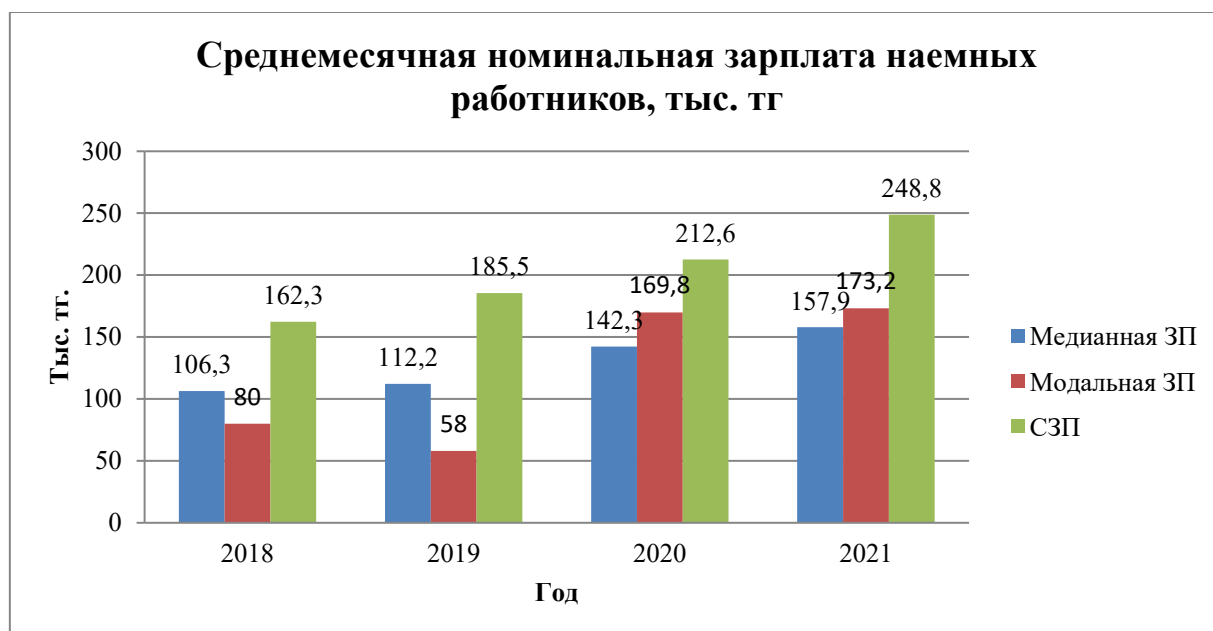

Рисунок 5 – Различные оценки заработной платы в Казахстане с 2018 -2021 годы (тысяч тенге)
Примечание – источник [13].

Данные показанные на рисунке 5 по медианной* и модальной** заработной плате рассмотрены за период 2018 по 2021 года [13]. На этот период медианная заработная плата возросла с 106,3 тысяч тенге до 157,9 тысяч тенге, модальная — с 80,0 тысяч тенге до 173,2 тысяч тенге. Необходимо учесть, что среднемесячная заработная плата, включая крупные и средние предприятия, за первый квартал 2018 года составляла от 162,3 тысяч тенге до 248,8 тысяч тенге, что на 152,5 тысячи тенге выше, чем в среднем по Казахстану, включая малый бизнес [13].

Вознаграждение, выраженное в денежном эквиваленте, его абсолютные и относительные размеры, безусловно, воспринимаются работником как признание со стороны работодателя его ценности для предприятия, и напрямую влияют на самооценку и его социальный статус [14; 15; 16; 17]. С возникновением кризисных ситуаций претерпевает изменение не только организационно-производственный процесс, но и внутренняя мотивация сотрудника. Подключаются механизмы самоконтроля для избегания неудач, определенный страх возможного сокращения, а также возможность снижения уровня материального дохода.

На данном этапе сам процесс материального стимулирования должен иметь другой принципиальный подход:

- возможность повышения переменной части заработной платы, за достижение высоких результатов в необходимых для предприятия показателях;
- грамотное построение задач сотрудников, в соответствии с целями организации;
- прописанные процедуры и правила, поощрения сотрудников;
- контроль над достижением сотрудником поставленных целей, в соответствии с целями организации.

Общая система материального поощрения должна быть нацелена на достижение персоналом общих целей организации. Сами цели должны быть сложными, но достижимыми и результатом-ориентированными, иначе можно просто отбить желание персонала в производительном и эффективном труде.

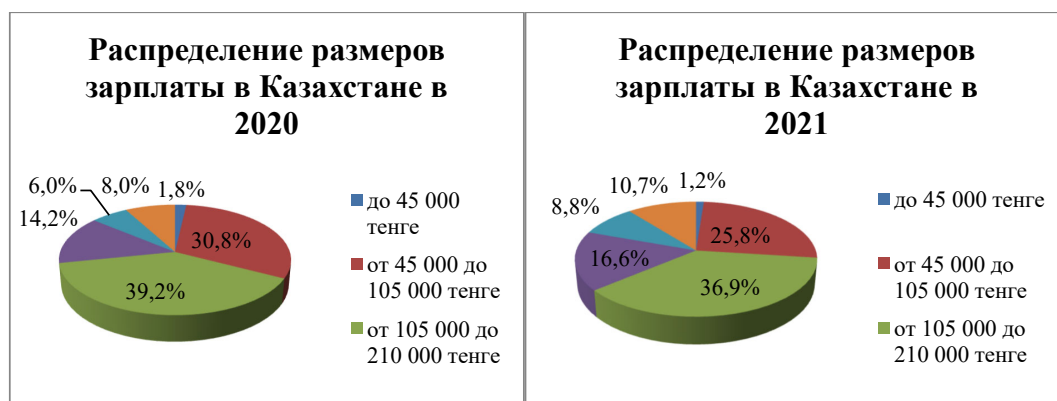

Рисунок 6 – Распределение размера начисленной заработной платы по

Республике Казахстан на 2020-2021 годы (%)

Примечание – источник [13].

По итогам исследования рынка труда в 2020 году распределение начисления заработной платы работников по Республике Казахстан представлена диаграммами на рисунке 6.

Как можно увидеть из диаграммы представленных на рисунке выше количество сотрудников получающих заработную плату от 45 до 105 тысяч тенге уменьшилось на 5 % но при этом численность работников, получающих 210 тысяч тенге и выше возросло на 2 % [13].

Среднемесячная заработная плата руководителей и государственных служащих с 2018 по 2021 годы сложилась на уровне от 322,1 до 372,1 тысяч тенге. Необходимо отметить что, специалисты-профессионалы получают в среднем от 168,3 до 258,6 тысяч тенге, а технические специалисты и

вспомогательный персонал – 121,7 и 180,8 тысяч тенге соответственно. Тогда как среднемесячная заработная плата неквалифицированных рабочих составила в 2018 году 61,1 тысяч тенге и 87,0 тысяч тенге в 2021 году [18].

Более низкая оплата труда у руководителей социально значимых отраслей, таких как государственное управление, оборона и обязательное социальное обеспечение (в среднем 271,8 тысяч тенге), к ним также можно присоединить руководителей здравоохранения (280,3 тысячи тенге) и образования (323,6 тысяч тенге).

По регионам республики наибольший размер номинальной оплаты труда отмечен в Атырауской области (876,6 тысяч тенге), в городах Алматы (805,6 тысяч тенге) и Нур-Султане (638,6 тысяч тенге). Наименьшая номинальная оплата труда у руководителей предприятий Жамбылской (265 тысяч тенге), Северо-Казахстанской (280,2 тысячи тенге) и Костанайской (316,9 тысяч тенге) областей [18].

Сама по себе заработная плата служит неким рычагом к удовлетворенности работников. Но при разработке антикризисных мероприятий, многие предприятия не имеют возможности повышения заработной платы, наоборот она может снижаться и тут на помощь руководителям приходят такие мероприятия как мотивация работников, через нематериальное стимулирование. Возможность развить в своих сотрудниках лояльность предприятию, их приверженность организации. Что в кризисных ситуациях позволит сохранить высокую работоспособность персонала. И как следствие выход организации из кризиса и уделение внимания улучшению условий труда, стабилизации роста заработной платы. Последние кризисные ситуации в Казахстане, также показали высокую поддержку со стороны государства предприятий малого и среднего бизнеса, по выходу из кризиса, что в свою очередь также помогло руководителям сохранить свой персонал.

Любая система мотивации будет действенной, если она базируется не только на материальном вознаграждении, таком как заработная плата, премиальные и бонусные выплаты, она должна включать и так называемые нематериальные активы. Именно она дает возможность вызвать в персонале интерес к профессиональному росту и развитию, а также к более устойчивой лояльности и приверженности предприятию.

Предприятие должно иметь в своем арсенале разнообразные методы нематериальной мотивации, основанные на самой структуре бизнеса, стадии жизненного цикла предприятия. И одним из самых сильных мотиваторов является грамотно выстроенная корпоративная культура, поведение топ-менеджмента, наличие у руководителя лидерских качеств. Умение привить персоналу ценности организации, привлечение к принятию решений, обсуждению действительно важных вопросов, связанных с производством и мерами по противостоянию кризисной ситуации.

Также, не смотря на сложные условия, нельзя забывать о том, что есть возможность развития «корпоративного духа» через проведение мероприятий по сплочению коллектива, личное поощрение руководителя, публичное признание достижений отдельного работника и коллектива в целом.

Желательно держать в курсе важнейших событий персонал, что особенно касается вопросов связанных с их непосредственной деятельностью, поддержка на высоком уровне социально-психологического климата, вовлечение работников в те организационные изменения, которые неизбежны на данном этапе. Это позволит им осознать свою причастность организации и тем самым повысит эффективность отдачи их труда.

Выводы данного исследования. Любая возникшая кризисная ситуация уникальна сама по себе и требует индивидуального подхода к ее изучению и урегулированию. Но необходимо признать, что особую роль играет знание и умение руководителя преодолевать кризисные ситуации, возможности их прогнозирования и предотвращения. Однако, при возникновении таких ситуаций необходимо производить грамотные преобразования с учетом работы персонала предприятия. Принимаемые корректировочные меры должны сопровождать все проявления развивающихся событий с соблюдением наименьших сроков реализации антикризисных мер. Проработки процедур и правил, с учетом требований предъявляемых к управлению персоналом. Задачи, которые на данном этапе могут ставить перед собой HR подразделения должны в первую очередь касаться персонала, что может проявляться во взаимной поддержке руководителей, специалистов и работников предприятия через разработку антикризисных мер на основе мотивации персонала и стабилизации деятельности предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анюхин С. А. Обзор методик предсказания банкротства. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 572 с.
2. Рубан Т. Е., Байдаус П. В. Анализ методик прогнозирования банкротства на основе использования финансовых показателей. – М.: ЮНИТИ, 2008. – 942 с.
3. Антикризисное управление человеческими ресурсами. / Под редакцией Н. А. Горелова. – Питер, СПб., 2010. – 432 с.
4. Антикризисное управление: учеб. для вузов / Под ред. Э. М. Короткова. – М.: Инфра-М, 2014. – 620 с.
5. Jones S. Corporate bankruptcy prediction: a high dimensional analysis // Review of Accounting Studies. – 2017. – № 22(3). – P. 1366-1422.
6. Lahmiri S., Bekiros S. Can machine learning approaches predict corporate bankruptcy? Evidence from a qualitative experimental design // Quantitative Finance. – 2018. – № 19(9): Machine Learning and AI. – P. 1569-1577. – DOI: <https://doi.org/10.1080/14697688.2019.1588468>.
7. В декабре на ЭБТ произошло снижение спроса и предложения [Электронный ресурс] // Центр развития трудовых ресурсов [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://iac.enbek.kz/ru/node/1252> (Дата обращения: 04.06.2022).
8. В поисках кадров: спрос на квалифицированных сотрудников в Казахстане на 54 % превышает предложение [Электронный ресурс] // RANKING.KZ [web-сайт]. – 2020. – URL: <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/v-poiskah-kadrov-spros-na-kvalificirovannyh-sotrudnikov-v-kazahstane-na-54-prevyshaet-predlozhenie> (Дата обращения: 05.06.2022).
9. Поиск резюме [Электронный ресурс] // Центр развития трудовых ресурсов [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://www.enbek.kz/ru/search/res> (Дата обращения: 06.06.2022).
10. Доклад об экономике Казахстана – декабрь 2020 [Электронный ресурс] // Всемирный банк [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/kazakhstan/publication/economic-update-december-2020> (Дата обращения: 06.06.2022).
11. Об утверждении Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы «Енбек» [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2018. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000746> (Дата обращения: 06.06.2022).
12. За три квартала из страны уехало свыше 25 тысяч человек — более чем втрое больше, чем прибыло в РК [Электронный ресурс] // RANKING.KZ [web-сайт]. – 2021. – URL: <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/za-tri-kvartala-iz-strany-uehalo-svyshe-25-tysyach-chelovek-bolee-chem-vtroe-bolshe-chem-pribylo-v-rk> (Дата обращения: 05.06.2022).
13. Заработная плата в РК выросла за год на 10,5 %, её покупательская способность – на 5,2 %. Однако в двух из трёх самых высокооплачиваемых регионов покупательская способность ушла в минус: в «нефтяной» Мангистауской области и в столице [Электронный ресурс] // RANKING.KZ [web-сайт]. – 2021. – URL: <http://www.ranking.kz/ru/a/infopovody/zarabotnaya-plata-v-rk-vyros-la-za-god-na-105-eyo-pokupatelskaya-sposobnost-na-52-odnako-v-dvuh-iz-tryoh-samyh-vysokooplachivaemyh-regionov-pokupatelskaya-sposobnost-ushla-v-minus-v-neftyanoj-mangistauskoj-oblasti-i-v-stolice-nur-sultane>. (Дата обращения: 06.06.2022).
14. Уашов Г. К. Қазақстандағы ұйым персоналын бейбағдарыстық басқару // Доклады Национальной Академии Наук Республики Казахстан. – 2017. – № 2(312). – С. 124-128.
15. Брусницына Н., Пронин Р. Особенности защиты прав трудящихся при несостоятельности организации работодателя в современных условиях // Экономика и управление. – 2010. – № 2(63). – С. 178-182.
16. Дуйсембаева А. Проблемы регулирования несостоятельности (банкротства) предприятий в Казахстане // Экономика и статистика. – 2013. – № 3. – С. 123-134.
17. Хачатурова Т.О., Ярыгина Н.А. Основные аспекты прогнозирования банкротства предприятий // Вектор науки ТГУ. – 2013. – № 4. – С. 178-180.
18. Руководители каких предприятий получают самые высокие зарплаты в стране? [Электронный

ресурс] // RANKING.KZ [web-сайт]. – 2020. – URL: <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/rukovoditeli-kakih-predpriyatij-poluchayut-samye-vysokie-zarplaty-v-strane> (Дата обращения: 06.06.2022).

REFERENCES

1. Anyuhin, S. A. (2008). *Obzor metodik predskazaniya bankrotstva*. Finansy i statistika, Moscow, 572 p. (In Russian).
2. Ruban, T. E. and Bajdaus, P. V. (2008). *Analiz metodik prognozirovaniya bankrotstva na osnove ispol'zovaniya finansovykh pokazatelej*. YUNITI, Moscow, 942 p. (In Russian).
3. Gorelov, N. A. (Eds.). (2010). *Antikrizisnoe upravlenie chelovecheskimi resursami*. Piter, SPb., 432 p. (In Russian).
4. Korotkov, E. M. (Eds.). (2014). *Antikrizisnoe upravlenie: ucheb. dlya vuzov*. Infra-M, Moscow, 620 p. (In Russian).
5. Jones, S. (2017). Corporate bankruptcy prediction: a high dimensional analysis. *Review of Accounting Studies*, 22(3), 1366-1422.
6. Lahmiri, S. and Bekiros, S. (2018). Can machine learning approaches predict corporate bankruptcy? Evidence from a qualitative experimental design. *Quantitative Finance*, 19(9): Machine Learning and AI, 1569-1577, DOI: <https://doi.org/10.1080/14697688.2019.1588468>.
7. V dekabre na EBT proizoshlo snizhenie sprosа i predlozheniya. (2022). Human Resource Development Center ENBEK.KZ. Retrieved June 4, 2022, from <https://iac.enbek.kz/ru/node/1252> (In Russian).
8. V poiskah kadrov: spros na kvalificirovannykh sotrudnikov v Kazahstane na 54 % prevyshaet predlozhenie. (2020). RANKING.KZ. Retrieved June 5, 2022, from <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/v-poiskah-kadrov-spros-na-kvalificirovannykh-sotrudnikov-v-kazahstane-na-54-prevyshaet-predlozhenie> (In Russian).
9. Resume search. (2022). Human Resource Development Center ENBEK.KZ. Retrieved June 6, 2022, from <https://www.enbek.kz/ru/search/res> (In Russian).
10. Doklad ob ekonomike Kazahstana – dekabr' 2020. (2021). The World bank website. Retrieved June 6, 2022, from <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/kazakhstan/publication/economic-update-december-2020> (In Russian).
11. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitiya produktivnoj zanyatosti i massovogo predprinimatel'stva na 2017-2021gody «Enbek». (2018). Adilet. Retrieved June 6, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000746> (In Russian).
12. Za tri kvartala iz strany uekhalo svyshe 25 tysyach chelovek — bolee chem vtroe bol'she, chem pribylo v RK. (2021). RANKING.KZ. Retrieved June 5, 2022, from <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/za-tri-kvartala-iz-strany-uehalo-svyshe-25-tysyach-chelovek-bolee-chem-vtroe-bolshe-chem-pribylo-v-rk> (In Russian).
13. Zarabotnaya plata v RK vyrosла za god na 10,5 %, eyo pokupatel'skaya sposobnost' – na 5,2 %. Odnako v dvuh iz tryoh samykh vysokooplachivaemykh regionov pokupatel'skaya sposobnost' ushla v minus: v «neftyanoy» Mangistauskoj oblasti i v stolice. (2021). RANKING.KZ. Retrieved June 6, 2022, from <http://www.ranking.kz/ru/a/infopovody/zarabotnaya-plata-v-rk-vyrosла-za-god-na-105-eyo-pokupatelskaya-sposobnost-na-52-odnako-v-dvuh-iz-tryoh-samykh-vysokooplachivaemykh-regionov-pokupatelskaya-sposobnost-ushla-v-minus-v-neftyanoy-mangistauskoj-oblasti-i-v-stolice-nur-sultane> (In Russian).
14. Uashov, G. K. (2017). Kazakstandagy ujym personalyn bejdagdarystyk baskaru. *Doklady Nacional'noj Akademii Nauk Respubliki Kazahstan*, 2(312), 124-128 (In Kazakh).
15. Brusnicyna, N. and Pronin, R. (2010). Osobennosti zashchity prav trudyashchihsya pri nesostoyatel'nosti organizacii rabotodatel'ya v sovremennykh usloviyah. *Ekonomika i upravlenie*, 2(63), 178-182 (In Russian).
16. Dujsembaeva, A. (2013). Problemy regulirovaniya nesostoyatel'nosti (bankrotstva) predpriyatij v Kazahstane. *Ekonomika i statistika*, 3, 123-134 (In Russian).
17. Hachaturova, T. O. and Yarygina, N. A. (2013). Osnovnye aspekty prognozirovaniya bankrotstva predpriyatij. *Vektor nauki TGU*, 4, 178-180 (In Russian).
18. Rukovoditeli kakih predpriyatij poluchayut samye vysokie zarplaty v strane? (2020). RANKING.KZ. Retrieved June 6, 2022, from <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/rukovoditeli-kakih-predpriyatij-poluchayut-samye-vysokie-zarplaty-v-strane> (In Russian).

HR MANAGEMENT OF ENTERPRISES IN CRISIS CONDITIONS

G. K. Uashov¹, E. G. Tokareva^{1*}

¹Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study is to drawing attention to issues related to employment, release of personnel during the period economic recession and the crisis experienced by many enterprises currently in the Republic of Kazakhstan. The approach to anti-crisis personnel management in Kazakhstan recently becomes one of the objects of close attention, both from the outside state and employers. The article discusses some methods of human resource management in crisis conditions, leverage of administrative influence, contributing to the exit from the current situation on the labor market for the possible preservation human capital of enterprises.

Methodology. In the work on this article, such scientific methods were applied, as analysis, collection and processing of primary data, statistical observation and comparison, comparative methods.

The value of this study is in the analysis of the problems associated with the personnel management of enterprises in connection with the increasing economic crises.

Research results. Based on the analysis of the data obtained, we found that the anti-crisis measures of the post-COVID period led to an equalization of the economic situation in the Republic of Kazakhstan, the demand for highly skilled labor exceeds supply. The article considers and defines the main directions of the anti-crisis policy of the enterprise, including material and non-material stimulation and motivation of personnel, the development of corporate culture to retain highly professional employees. The main tasks of the HR department are aimed at mutual support of managers, specialists and employees of the enterprise through the development of effective anti-crisis measures.

Keywords: human resources, personnel, management, economy, crisis, regulation.

ДАҒДАРЫС ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ КӘСІПОРЫНДАРДЫҢ КАДРЛАРЫН БАСҚАРУ

Г. Қ. Уашов¹, Е. Г. Токарева^{1*}

¹Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты қазіргі уақытта Қазақстан Республикасында көптеген кәсіпорындар бастан кешіп отырған экономикалық құлдырау және дағдарыс жағдайы кезеңінде жұмыспен қамтуға, персоналды босатуға байланысты сұрақтарға назар аудару болып табылады. Қазақстандағы дағдарысқа қарсы персоналды басқару тәсілінің өзі соңғы уақытта жұмыс беруші мен мемлекет тарапынан маңызды көңіл бөлетін нысандардың біріне айналууда. Мақалада дағдарыс жағдайында кәсіпорындардың адами капиталын сақтап қалу үшін еңбек нарығындағы туындаған жағдайлардан шығуға мүмкіндік беретін адами ресурстарды басқарудың жекелеген әдістері, әкімшілік ықпал ету тетіктері қарастырылған.

Зерттеу әдістемесі. Осы мақаламен жұмыс жасауда салыстырмалы әдістер, алғашқы деректерді талдау, жинау және өңдеу, статистикалық байқау және салыстыру ғылыми әдістері қолданылды.

Зерттеудің құндылығы экономикалық дағдарыстардың жиілеп кетуіне байланысты кәсіпорын персоналын басқарумен байланысты мәселелерді зерделеуде.

Зерттеу нәтижелері. Алынған деректерді талдау негізінде біз ковидтен кейінгі кезеңдегі дағдарысқа қарсы шаралар Қазақстан Республикасындағы экономикалық жағдайды теңестіруге әкелгенін, жоғары білікті еңбекке деген сұраныс ұсыныстан асып түсетінін анықтадық. Мақалада персоналды материалдық және материалдық емес ынталандыру мен мотивация, жоғары кәсіби қызметкерлерді

ұстап қалу үшін корпоративтік мәдениетті дамытуды қамтитын кәсіпорынның дағдарысқа қарсы саясатының негізгі бағыттары қарастырылып, айқындалды. HR бөлімшелердің негізгі міндеттері іс жүзінде қолдануға болатын дағдарысқа қарсы шараларды әзірлеу арқылы кәсіпорын басшыларын, мамандары мен қызметкерлерін өзара қолдауға бағытталған.

Түйін сөздер: адами ресурстар, персонал, басқару, экономика, дағдарыс, реттеу.

ОБ АВТОРАХ

Уашов Гилаш Камбарович – кандидат экономических наук, доцент, академик Международной академии информатизации, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, email: gilash.uashov@narхоз.kz

Токарева Елена Геннадьевна – старший преподаватель, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, email: elena.tokareva@narхоз.kz*

MPHTI: 820121

JEL Classification: M10

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-3-45-55>

APPLICATION OF BUSINESS PROCESS MANAGEMENT METHODS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

L. A. Taskymbayeva¹, Aijaz A. Shaikh², R. A. Salimbayeva^{1*}

¹Al Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

²University of Jyväskylä, Finland

ABSTRACT

The purpose of the research is to examine the business processes management practices taking place in higher education institutions concerning research and development, management of international relations, and make recommendations for improving the methods relating to business processes management in higher education institutions.

Methodology. This research is based on general scientific methods and tools, including statistical analysis, comparison, and survey. In total, 31 faculty and staff members of the university in Kazakhstan participated in the study. The data collected were unified and presented in the article.

Originality / value of the research. Understanding the opinion of the faculty and staff members toward business process management methods in the research field will contribute to identifying topical problems in the business process management followed in higher education institutions, thereby assisting in solving these problems and giving effective recommendations which can help improve strategic management in the higher education institutions.

Findings – We found that conducting scientific research, and improving relations with other universities has drawbacks that resulted in inefficient research output in higher education institutions. Moreover, less motivated faculty members and ineffective use of the research facilities result in the market of educational services.

Keywords – business process, management, R&D, higher education institutions, innovations

INTRODUCTION

Business process management (BPM) is a comprehensive strategy to enhance organizational performance by optimizing and managing business processes[1]. According to contemporary literature in the management

file, Business process management is superior to the traditional, hierarchical approach focused on business functions since BPM allows organizations including higher education institutions to operate more efficiently, effectively, and responsively to changes in the increasingly volatile business environment. Since the early 2000s, when more and more organizations began to become customer-focused and process-centric, business process management methods, which is currently utilized by many businesses worldwide, has been gaining traction [1].

Since business processes determine the order in which work is performed, and it is considered correlated with the efficiency and effectiveness of the organization i.e. better the business processes are defined, established, and deployed, the more efficiently the organization work. Here, the organization needs to know how its business processes are defined, who is involved in their various actions, and how long it takes to complete this process [2; 3].

A business process is widely understood as a specifically ordered set of works and actions in time and space with an indication of the beginning and end and an accurate definition of inputs and outputs. An example of a business in the context of an educational institution is the graduation of specialists in a particular specialty and form of study, and an instance of the process is graduation in a separate specialization. Business processes in the higher education sphere include educational business processes and business processes related to R&D, consulting services, etc. [4].

In this study, we consider the implementation and flow of business processes at a higher education institution. Improving the higher education management system in the context of developing an innovative economy, investment projects, and high-tech technologies is one of the most critical socio-economic problems.

The success of the higher education institution relies on its capacity to provide the required resources to accomplish the primary goal, which has to deal with the distribution of knowledge and skills embodied in people and technology. University stakeholders determine the value of such knowledge in terms such as quality, relevance, and novelty.

The need to create practical recommendations for the implementation of innovative approaches in higher education institutions based on process management and the need to develop the theory and methodology of managing a higher education institution as a complex socio-economic system in a new economy, make this research topic relevant and timely.

The purpose of the research is to examine the business processes in the higher education system on the example of research and development, and management of international relations. This study also aims to make the recommendations for improving the approaches used to manage innovative business operations in higher education institutions.

The research object is to examine the business processes in the South Kazakhstan medical academy (hereinafter – SKMA), namely the management of research and international relations.

This research is based on the use of a complex of general scientific methods and tools, including methods of statistical analysis, comparison, and survey quantitative methods, namely questionnaires.

The research aims to identify the problems of business processes occurring in the field of higher education specifically in the field of R&D, and international activities of the higher education institutions.

The results of this research can benefit the higher educational institutions, regardless of their field of activity and organizational and legal form.

Literature review. The context in which higher education institutions (HEIs) function is constantly evolving on a global scale. Changes in the environment are accompanied by problems. Examples of the issues that HEIs are currently dealing with include large-scale digitalization, the proliferation of smart devices, tough competition, globalization, shifting labor market demands, pressure from higher authorities, regulations, requirements of cooperating institutions, rising education costs, resource scarcity, shifting demographics, and the need to maintain a high standard of education. Since many of these issues impact income, enrollment, success, and HEIs' existence, they drive them to alter their operations. The HEIs leadership started to consider and develop long-term strategies to address short- and long-term issues resulting from the dynamic environment.

At the same time, the complexity and demands of management in HEIs are increasing. Decision-making in HEIs is faced with new challenges due to changes in different segments of our life [5]. In the understanding of Immordino et al. (2016) the proper solution to these problems is strategic planning and a proper decision-making process. Over time, it has been evident that strategic planning in HEIs is still developing, although this is no longer a new phenomenon [6]. HEIs face various and numerous difficulties when formulating strategic plans. According to William Edwards Deming “Survival is optional. No one has to change.”, which is true. The speed of changes in the external environment, their scale, the poor predictability of processes in geopolitics and technology, the information revolution, and social processes – all create a high level of turbulence and uncertainty. As everybody can see (and this is quite true), today’s society is increasing demands on higher education institutions. Universities should pay more attention to the topics of green or sustainable development: ecology, social responsibility, and corporate governance (what is called ESG) to comply with them. In addition, in developing technologies domain, it is necessary to understand that people work in universities, not machines. This brings us again to the importance of culture and basic values, which are crucial for solving organizational and communication issues. So, according to Tromp et al., the strategic planning process is a challenging component for many organizations, particularly universities [7].

A considerable civilizational advance in the nation requires innovations in all facets of society. The changed conditions of public life mandate the search for innovative pedagogical techniques and methodologies in the educational system. There is no question about the value of cutting-edge techniques and tools in the realm of education. Many authors claim that all strategic decisions a higher education institution makes are innovative since they are somehow based on changes and innovations in its activities [8-11].

Several authors on process management in higher education institutions such as V.A. Antropov, E.V. Revina argue that it is necessary to separately identify the business processes of the HEIs, contributing to their development and improvement. The optimization of processes in terms of organization, synchronization, mutual inconsistency, and resources consumed by the processes is quite simple. Moreover, since the educational business process's starting point and the final product is the result, there is a natural shift in organization and management towards the consumer, who evaluates the result [12].

The product of business processes in the HEIs is educational services, as well as the results of the intellectual activity of the university staff (intellectual capital). Therefore, one of the important criteria for monitoring universities is receiving income from the scientific activity, including teaching staff. According to our analysis of the literature, leadership at universities nowadays should be judged on more than just the effectiveness of staff performance, scientific research findings, and educational services provided. Since the HEIs are considered a business in the market for knowledge-intensive services currently, their effectiveness and leadership should be evaluated not just in terms of their intangible qualities but also in terms of the economic impact of their operations (for example, the implementation of a balanced scorecard or KPI (key performance indicators)). Resultantly, the HEIs today can be the institution with the highest proportion of sales in the intellectual services (IS) market at the lowest cost (or at least at the level of the average market cost of production and sale of IS). In this regard, the strategy of HEI management should be based on maximizing income from the creation and sale of IS [13].

The poor resource use of educational institutions is one of the problems associated with higher education. Therefore, it is possible to draw attention to the inefficiency, which raises the price of education, hinders productivity, and perhaps even has a detrimental effect on educational quality. Leaders nowadays are increasingly attempting to apply strategic management to colleges, universities, government agencies, nonprofit organizations, and other public institutions [14]. According to S. Nickel, higher education institutions should employ strategic management as a tool for comprehending and organizing the procedures of universities [15].

Many industrial organization structures and management, control, and leadership procedures cannot be transferred directly from business to higher education, yet both function within the same external factors, particularly in rapidly changing markets.

The necessity of consumer happiness underpins business tactics. HEIs operate in numerous domains such as faculty and staff, student recruitment, research funding, and postgraduate education career opportunities.

To prepare academic institutions for transformative changes, strategic plans must be developed, published, discussed, monitored, and implemented. On the other hand, business models applied “verbatim” at higher education institutions may not be as successful due to their various architecture. Furthermore, forward-thinking educational administrators can differentiate between what is and is not appropriate in the application of business models. Educational institutions are a learning environment; for higher education institutions to be economically successful, lifelong learning must be the fundamental purpose. Additionally, HEIs should be conscious that they are important economic agents, serving as both providers to enterprises and demand generators for their local communities [16; 17].

MAIN PART OF THE RESEARCH

In order to develop in-depth business processes of the university, the traditional areas of its work were taken as a basis: research activities, international cooperation, and interaction carried out in one of the medical universities of Kazakhstan - South Kazakhstan Medical Academy, located in the city of Shymkent. Using the example of this university, we will consider how the above processes take place in the HEIs and give recommendations for all higher educational institutions in Kazakhstan on the strategic planning of the university activity.

There is a better understanding of how an educational institution assesses, evaluates, and improves student success and institutional performance at all levels when there is far-sighted governance and a strategic plan. If the relevant data to assess students' success is learning progress, and this is the major reason for the existence of an academic institution, then the instruction should be useful for career development and appropriate to the future work environment. Thus, delivering a high degree of education or conducting the sufficient study may not be enough to ensure that an academic institution succeeds well. The provision of employment opportunities and the availability of capable students for these opportunities at the local, national, and global levels is regarded as a crucial measure of the effectiveness of HIEs [18].

The annual rating of educational programs, which is conducted by The Atameken National Chamber of Entrepreneurs demonstrates to us that the South Kazakhstan Medical Academy has good promising indicators for the number of employed graduates and their salaries. So, the university takes 5th place among 8 higher education institutions of the country by specialty «Nursing», and 6th place among 8 higher education institutions of the country by specialty «Pharmacy».

The most significant factor determining HEIs' competitiveness in modern conditions and successful integration into the economy is their rational organization of the management system of research activities.

To enhance the quality of the university faculty publication activity, the SKMA held practice-oriented seminars on the problems of preparing articles for publication in journals indexed by international databases, the use of Web of Science databases and modern scientometric methods, cooperation and search for joint supervisors through the Scopus database, to increase the Hirsch index in Scopus and ScienceDirect, strategies to increase citation in Scopus and ScienceDirect. For 2021 the university staff published their papers in scientific journals indexed by Web of Science, Scopus, Springer. Many articles have also been indexed by GoogleScholar.

First of all, we would like to highlight the steps that are being taken by the leadership of the university to develop research activities in the organization.

Firstly, a provision for reimbursement was introduced for publications in a paid journal, and in the case of free publications, money reward depends on the journal's rating.

Secondly, when a student publishes in a journal, his or her supervisor receives an additional allowance.

Thirdly, university faculty and staff are allocated funds to travel to conferences, depending on their achievements in science. Moreover, there is an electronic document flow, thanks to which the researcher's work is much easier since he/she does not have to waste time on bureaucratic procedures.

In order to determine the level of satisfaction of the teaching staff and research staff with the organization of research work in SKMA, the effectiveness of the model of research activities management of teachers was tested in the form of a questionnaire survey. The survey involved 31 people, of whom 74.2% were female respondents and 25.8% were male respondents, the average age of whom was about 43 years (the age range is from 23 to 60 years).

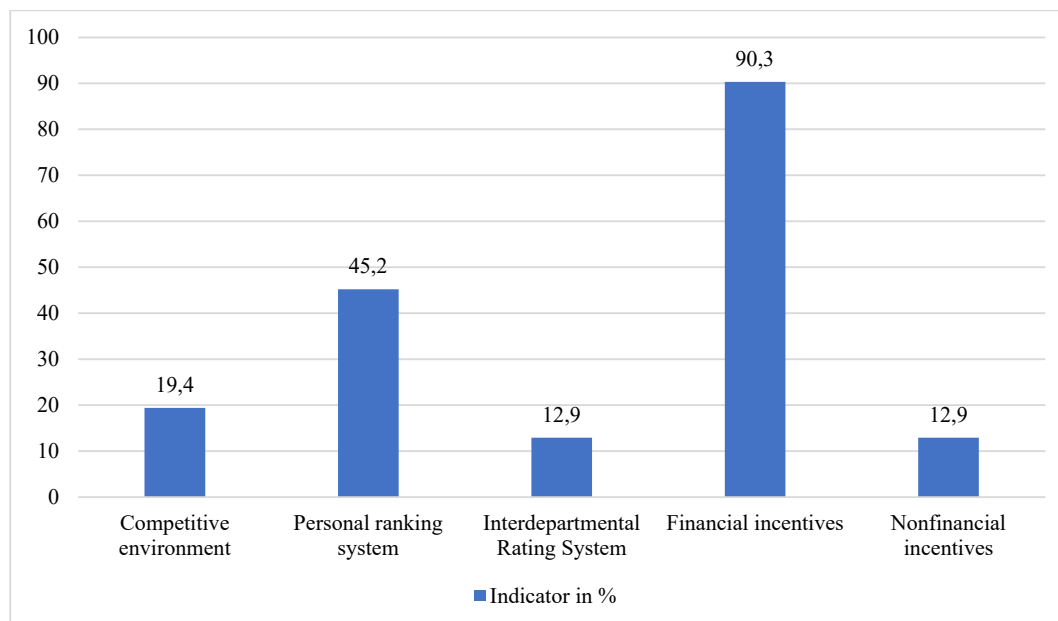

Figure 1 – Factors that encourage teaching staff to research work and improve the quality of the educational process

Note – compiled by the authors based on the questionnaire

The study showed that some of the teaching staff assess their competence to identify a topical problem in a particular field of science, choose the direction of search, set goals and objectives as «High» (42 %), «Average» (35 %), or «Not sure» (23 %), and the competence to conduct information search in information space on the problem (including international electronic databases, Internet, etc.), critically process the identified information, assessed as «High» (41.9 %), and 41.9 % as «Average». Factors that motivate the teaching staff to research work and improve the quality of the educational process are shown in Figure 1.

Among the respondents, 25.8 % believe that SKMA creates conditions for faculty and staff who are actively engaged in science, 22.6 % believe that only sometimes, while 38.7 % responded that not for everyone.

The teaching staff of the university notes the insignificant use of the research activities results in the educational process against the general background of the research work at the university. Satisfaction with the level of organization of research work in SKMA by the staff is shown in Figure 2.

The analysis of the data revealed the following problems: insufficient motivation and payment for research activities, high academic workload, such work interferes with teaching activities, lack of funds for internships, trips to conferences, etc., and many employees have a lack of time.

Thus, despite management's efforts to encourage employees to engage in R&D, this work is not yet effective or is in its infancy, as a result of which employees have not yet felt a significant change.

However, it is worth noting that according to the Order of the Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated March 25, 2021, No.122 «On determining the recommended teaching load and minimum wage for teaching staff in organizations of higher and (or) postgraduate education of the Ministry of Education and Science» since September 1, 2021, the academic teaching load was reduced, which gives more opportunities for teaching staff to engage in research. Moreover, the university we are considering has moved to a modular system of teaching the course, also in order to reduce the level of teaching load.

The second aspect I would like to consider is international relations with other universities, i.e. internationalization. SKMA has international relations mainly in the field of scientific research. For example, the Academy has signed contracts with universities in Russia (Lvov), Tajikistan, Uzbekistan, and Kyrgyzstan, as well as with the University of London UCL.

Are you satisfied with the level of research work organization at the SKMA?

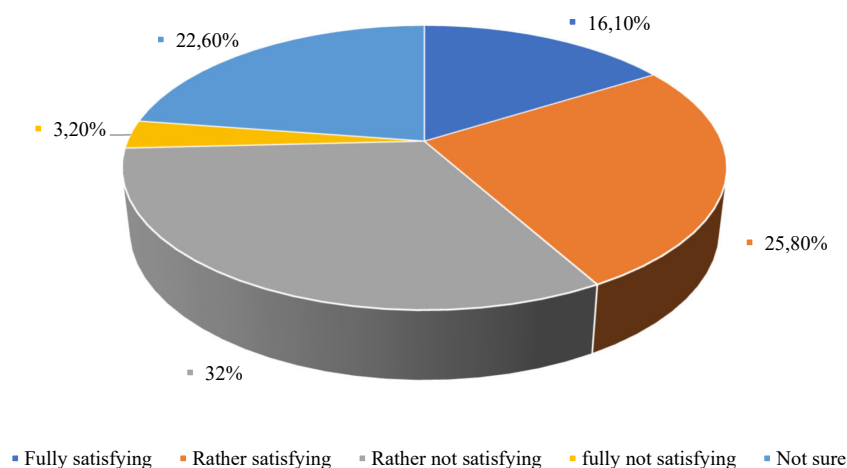

Figure 2 – Satisfaction with the level of organization of research work in SKMA by the staff

Note – compiled by the authors based on the questionnaire

Internationalization itself has a number of benefits for higher education institutions. For example, it allows institutions to develop a global reputation and attract highly qualified staff and students; expand their academic community; leverage institutional advantages through strategic partnerships; develop more robust research teams; identify their effectiveness on a global scale; mobilize internal intellectual resources; combine valuable, cutting-edge learning outcomes with student learning; and generate income and share infrastructure [19].

The reputation of individual educational institutions and organizations of higher education in the country, among others, can be enhanced through cooperation and joint study programs with high-quality global partner organizations.

Joint programs have the potential to make a significant contribution to the internationalization of the curriculum. The development of joint curricula, the reuse and adaptation of teaching and learning resources, and joint instructional development activities are all common forms of international collaboration. Information and communication technologies allow guest lecturers and instructors from foreign institutions to participate in seminars, and e-learning methods allow students from different institutions to work together on projects and participate in discussions via learning management systems and web-based programs [20]. International collaborative research is also becoming increasingly important. This helps develop expertise and allows to share scarce or expensive research infrastructure.

Within the framework of the Bologna Process, in which Kazakhstan has been a participant since 2010, it is important to attract foreign teachers to universities. However, only a few universities in our country are implementing this policy. The largest number of foreign teachers falls on Nazarbayev Universit, as well as KIMEP in Almaty, which is also engaged in attracting a significant number of foreign specialists. The main problem is the widespread use of Kazakh and Russian, as well as the non-use of English as the language of work and study in many HEIs, which certainly organizes the influx of foreign teachers in the framework of international cooperation.

SKMA also implements the principles of the Bologna Process on an equal basis along with other universities in the country. In particular, the academic mobility of students and faculty is carried out; however, the exchange of teaching staff is mainly carried out with universities located in the CIS countries. Among foreign students studying at the Academy, there are students from India and Uzbekistan. In this regard, there is an acute shortage of faculty members with a good level of English language skills and programs taught in English. The low level of English language instruction in higher education, as well as the lack of English language proficiency of faculty members, negatively affects their academic participation in collaborative research,

international scientific publications, curriculum development, and co-education. English remains the main language of academic publications, especially highly cited internationally ranked journals [21]. Thus, if they do not have sufficient knowledge of English to conduct and publish research at the international level, their opportunities to participate in research activities will be limited. Therefore, it is important to encourage and stimulate employees to learn foreign languages, to provide funding at the institutional level, to begin with.

Recommendations. As an incentive for employees of higher education institutions, the following economic incentives can be distinguished: indexation of wages depending on price increases, health insurance, free lunch, payment of transportation costs for employees living far from the place of work, valuable gifts; moral incentives (certificates of merit, gratitude etc.), time off and additional vacations, displaying the portrait of the most distinguished on the honor board, determining the best employee on a monthly basis and paying him /her a bonus, awarding memorable badges.

In fairness, it should be said that most universities in Kazakhstan have a KPI system, which is designed to measure the achievements of employees and thereby encourage them to work, and it seems that this also brings positive results. For its part, it makes sense to offer some long-term methods of motivating research staff of the HEIs, for example, improving working conditions, improvement of the material and technical base, allowing high-tech research of a high level, to contribute to the continuous professional development of teachers and researchers.

At the same time, it is necessary to individualize salaries, i.e. to accrue payments based on education, qualifications, quality of work, the level of mobility of the employee, i.e. the pay of a young and an already established scientist should differ strikingly. It is recommended to establish special criteria when applying for a job that would indicate the potential of the candidate for the position. Such criteria might include data on academic performance, participation in scientific work, seminars and conferences during the study period, and level of knowledge of foreign languages.

Moreover, it is equally important to establish communication between employees so that they clearly understand what tasks they face and what strategic goals the university is pursuing. The strategic directions of the South Kazakhstan Medical Academy for 2019-2023 indicate the intention to develop the scientific potential of the university and modern infrastructure for educational and scientific activities. The work in this direction is already underway. SKMA JSC has its own clinic «South clinical & genetic laboratory», as well as a research laboratory of medicinal plants of the Department of Pharmacognosy, a clinical and diagnostic laboratory. For example, the clinical and diagnostic laboratory of the SKMA is designed for training, monitoring the development and evaluation of practical (clinical) competencies of students according to requirements of the State Educational Standard of the Republic of Kazakhstan and model curriculum on disciplines in the training and clinical laboratories; ensuring the constant needs and expectations of the state and society to provide high-quality educational services and development of scientific activities. This laboratory is equipped with such equipment as multichannel computer electroencephalograph «Neuron-Spectrum 2», autonomous spirometer SPIROS-100, photoelectric photometer KFK3-01, and others. The equipment available in the «South clinical & genetic laboratory» is designed for general clinical, serological, enzyme immunoassays analyses, polymerase chain reaction, and execution of government orders.

In order to develop and continue the internationalization process, it is recommended to increase funding for mobility and professional development programs for faculty not only at the university level but also at the state level. It is necessary to develop international collaborative research projects, to increase the staff of the department dealing with international cooperation, to expand the opportunities for interaction and knowledge exchange in this department, thereby contributing to their professional development.

Regarding mobility of the teaching staff, it is necessary to improve methods for disseminating information about mobility opportunities and to make the mechanisms for allocating such opportunities more transparent.

CONCLUSION

Thus, we have considered one of the most important business processes taking place in a higher education institution - strategic management.

Of course, this notion is quite extensive and includes many aspects, but within the framework of this article, we were able to cover the development of R&D and international relations between HEIs. Almost all theorists and experts believe that the direct transfer of business models to education is impossible and unnecessary. Nevertheless, HEIs face the same question as commercial organizations: how do universities work more effectively, integrate into the market environment, produce «products» of higher quality, being a participant in the innovation market – results of scientific and technical activity?

Under conditions of limited resources, unstable customers, and competition, it becomes vital to determine the HEIs' strategy. The successful operation of HEIs is impossible without continuous improvement of its activities to improve educational, research, innovation, information, and other services. These services are the goods that universities offer in international, national, and regional markets [22].

HEIs increasingly understand the importance of strategic management, the development of which is hindered by the problems and lack of a system for collecting and analyzing information about the external environment. Besides, tools for developing and introducing strategic management in higher educational institutions differ essentially from companies and commercial organizations. Therefore, the majority of domestic universities as producers of educational and other types of services understand only the application of strategic management in management.

The results of the analysis indicate that one of the most important levers of university development is sufficient motivation of employees and funding of various projects and programs that allow the teaching staff and university employees to share knowledge and experience with foreign colleagues, to improve, to discover new approaches and methods of both teaching and conducting scientific activities. As Harvey [23] wrote: «The notion of globalization lies in the importance of integration as a globally necessary and recognized standard or the establishment of a common standard. On the other hand, «internationalization is the exchange among or between nations on the basis of a unit of a geographic or sovereign nation».

REFERENCES

1. Panagacos T. The Ultimate Guide to Business Process Management. – 2012. – 186 p.
2. Бедрина С. Л., Овсянникова Г. Л., Богданова О. Б., Кийкова Е. В. Опыт выделения бизнес-процессов в вузе // Современные тенденции в экономике и управлении: сборник материалов I международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Сибпринт, 2010. – С. 142-153.
3. Асаул А. Н., Капаров Б. М. Управление высшим учебным заведением в условиях инновационной экономики. – Санкт-Петербург, «Гуманистика», 2007. – 280 с.
4. Klingebiel R., Meyer A. D. Becoming aware of the unknown: Decision making during the implementation of a strategic initiative // Organization Science. – 2013. – № 24(1). – P. 133-153. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1287/orsc.1110.0726>.
5. Титова Л. Н. Стратегическое развитие вузов в условиях экономического роста страны // Университетское управление: практика и анализ. – 2008. – № 1. – С. 23-32.
6. Immordino K. M., Gigliotti R. A., Ruben B. D., Tromp S. Evaluating the Impact of Strategic Planning in Higher Education // Educational Planning. – 2016. – № 23(1). – P. 35-48.
7. Tromp S. A., Ruben B. D. Strategic planning in higher education: A guide for leaders. (2nd ed.). – Washington, DC: NACUBO, 2010. – 144 p.
8. Кельчевская Н. Р. Финансово-правовое регулирование инновационного управления государственным вузом. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2003. – 402 с.
9. Томилин О. Б. «Оптимистическая трагедия» университетского менеджмента // Университетское управление: практика и анализ. – 2006. – № 1(41). – С. 7-14.
10. Управленческие инновации в вузе // Университетское управление: практика и анализ. – Екатеринбург, 2008. – № 1(53). – С. 87.
11. Осипова О. С., Сахарова Н. В. Оптимизация бизнес-процессов современного вуза // Вестник финансового университета – 2016. – № 20(5). – С. 167-181.
12. Glass A. The State of Higher Education 2014. – Paris : OECD Higher Education Programme (IMHE), 2014. – 145 p.

13. Sigrun N. Strategic Management in Higher Education Institutions – Approaches, Processes and Tools // In: Strategic Management and Tools. – Chapter 1. – CHE Centre for Higher Education. 2017. – P. 2-25.
14. Hawawini G. The Internationalization of Higher Education and Business Schools. A Critical Review and a Radical Proposal. INSEAD Working Paper No. 2011/112/FIN – Singapore. Springer, 2016. – 47 p.
15. Фролов Ю. В. Экономика знаний и проблемы образования // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2002. – № 2. – С. 148–155.
16. Sibel A. Applying business models to higher education // International Journal of Educational Administration and Policy Studies. – 2018. – № 10(9). – P. 111-122. – DOI: 10.5897/IJEAPS2015.0420.
17. Hénard F., Diamond L., Roseveare D. Approaches to Internationalisation and Their Implications for Strategic Management and Institutional Practice. – IMHE, Paris, 2012. – 47 p.
18. OECD. Higher Education in Kazakhstan 2017, Reviews of National Policies for Education. – OECD Publishing, Paris, 2017. – DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264268531-en>.
19. Балабанов А. Е., Ключев А. К. Стратегическое планирование развития университета // Университетское управление: практика и анализ. — 2002. — № 2. — С. 19-27.
20. Пирогова Е. В. Управление бизнес-процессами предприятия. – Ульяновск: УлГТУ, 2017. – 108 с.
21. Самарина Ю. С., Шкварова А. С. Труд научных работников: применимо ли нормирование? // Наука. Инновации. Образование. – 2017. – № 12(3). – С. 61-75.
22. Гершман М. А. Инновационный менеджмент. – М.: Маркет ДС, 2010. – 200 с.
23. Harvey L. Analytic Quality Glossary [Electronic resource] // Quality Research International [website]. – 2004-2022. – URL: www.qualityresearchinternational.com/glossary/ (Accessed: 08.05.2022).

REFERENCES

1. Panagacos, T. (2012). The Ultimate Guide to Business Process Management. 186 p.
2. Bedrina, S. L., Ovsyannikova, G. L., Bogdanova, O. B. and Kijkova, E. V. (2010). Опыт выделения бизнес-процессов в вузе. Sovremennye tendencii v ekonomike i upravlenii: collection of materials of the I International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk: Sibprint, 142-153 (In Russian).
3. Asaul, A. N. and Kaparov, B. M. (2007). Upravlenie vysshim uchebnym zavedeniem v usloviyakh innovacionnoj ekonomiki. Saint-Petersburg, «Gumanistika», 280 p. (In Russian).
4. Klingebiel, R. and Meyer, A. D. (2013). Becoming aware of the unknown: Decision making during the implementation of a strategic initiative. Organization Science, 24(1), 133-153, DOI: <http://dx.doi.org/10.1287/orsc.1110.0726>.
5. Titova, L. N. (2008). Strategicheskoe razvitie vuzov v usloviyakh ekonomicheskogo rosta strany. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz, 1, 23-32 (In Russian).
6. Immordino, K. M., Gigliotti, R. A., Ruben, B. D. and Tromp, S. (2016). Evaluating the Impact of Strategic Planning in Higher Education. Educational Planning, 23(1), 35-48.
7. Tromp, S. A. and Ruben, B. D. (2010). Strategic planning in higher education: A guide for leaders. (2nd ed.). Washington, DC: NACUBO, 144 p.
8. Kelchevskaya, N. R. (2003). Finansovo-pravovoe regulirovanie innovacionnogo upravleniya gosudarstvennym vuzom. Ekaterinburg: GOU VPO UGTU-UI, 402 p. (In Russian).
9. Tomilin, O. B. (2006). «Optimisticheskaya tragediya» universitetskogo menedzhmenta. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz, 1(41), 7-14 (In Russian).
10. Upravlencheskie innovacii v vuze. (2008). Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz, 1(53), 87. (In Russian).
11. Osipova, O. S. and Saharova, N. V. (2016). Optimizaciya biznes-processov sovremennogo vuzua. Vestnik finansovogo universiteta, 20(5), 167-181 (In Russian).
12. Glass, A. (2014). The State of Higher Education 2014. Paris : OECD Higher Education Programme (IMHE), 145 p.
13. Sigrun, N. (2017). Strategic Management in Higher Education Institutions – Approaches, Processes and Tools. In: Strategic Management and Tools. Chapter 1. CHE Centre for Higher Education, 2-25.

14. Hawawini, G. (2016). The Internationalization of Higher Education and Business Schools. A Critical Review and a Radical Proposal. INSEAD Working Paper No. 2011/112/FIN. Singapore: Springer, 47 p.
15. Frolov, Yu. V. (2002). Ekonomika znanij i problemy obrazovaniya. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta, 2, 148-155 (In Russian).
16. Sibel, A. (2018). Applying business models to higher education. International Journal of Educational Administration and Policy Studies, 10(9), 111-122, DOI: 10.5897/IJEAPS2015.0420.
17. Hénard, F., Diamond, L. and Roseveare, D. (2012). Approaches to Internationalisation and Their Implications for Strategic Management and Institutional Practice. IMHE, Paris, 47 p.
18. OECD. (2017). Higher Education in Kazakhstan 2017, Reviews of National Policies for Education. OECD Publishing, Paris, DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264268531-en>.
19. Balabanov, A. E. and Klyuev, A. K. (2002). Strategicheskoe planirovanie razvitiya universiteta. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz, 2, 19-27 (In Russian).
20. Pirogova, E. V. (2017). Upravlenie biznes-processami predpriyatiya. Ulyanovsk: UIGTU, 108 p. (In Russian).
21. Samarina, Yu. S. and Shkvarova, A. S. (2017). Trud nauchnykh rabotnikov: primenimo li normirovanie? Nauka. Innovacii. Obrazovanie, 12(3), 61-75 (In Russian).
22. Gershman, M. A. (2010). Innovacionnyj menedzhment. Moscow, Market DS, 200 p. (In Russian).
23. Harvey, L. (2004-2022). Analytic Quality Glossary. Quality Research International. Retrieved May 8, 2022, from www.qualityresearchinternational.com/glossary/.

ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРНЫНДА БИЗНЕС-ҮДЕРІСТЕРДІ БАСҚАРУ ӘДІСТЕРІН ҚОЛДАНУ

Л. А. Таскымбаева¹, Айджаз А. Шейх², Р. А. Салимбаева^{1*}

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Алматы, Қазақстан Республикасы

² Университет Йювяскюля, Финляндия

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – ғылыми зерттеулер мен әзірлемелер, халықаралық қатынастарды басқару мысалында жоғары білім беру жүйесінде болып жатқан бизнес-үдерістерді зерттеу, сондай-ақ жоғары оқу орындарында инновациялық бизнес-үдерістерді басқару әдістерін жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу.

Әдіснамасы. Бұл зерттеу статистикалық талдау, салыстыру және сандық әдістерді, атап айтқанда сауалнаманы қоса алғанда, жалпы ғылыми әдістер мен құралдар кешенін қолдануға негізделген. Сауалнамаға университеттің профессор-оқытушылар құрамы мен қызметкерлерінің 31 өкілі қатысты. Барлық жиналған деректер біріктіріліп, мақалада ұсынылды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Бизнес-үдерістерді басқаруға қатысты, әсіресе, зерттеулер саласындағы оқытушылардың пікірін түсіну жоғары оқу орындарында болып жатқан бизнес-процестерді басқарудағы өзекті проблемаларды анықтауға ықпал етеді, сол арқылы осы мәселелерді шешуге көмектеседі және жоғары оқу орындарында стратегиялық басқаруды жақсартуға көмектесетін тиімді кеңестер береді.

Зерттеу нәтижелері. Зерттеулер жүргізу және басқа университеттермен халықаралық қатынастарды жақсарту университеттерде тиімсіз зерттеулерге, қызметкерлердің ынталандырылмауы және білім беру қызметтері нарығында зерттеу нәтижелерін аз пайдалануға әкелетін бірқатар кемшіліктерге ие екендігі анықталды.

Түйін сөздер: бизнес-үдеріс, басқару, F3TKЖ, жоғары оқу орындары, инновациялар.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Л. А. Таскымбаева¹, Айджаз А. Шейх², Р. А. Салимбаева^{1*}

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан

² Университет Йювяскюля, Финляндия

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является изучение бизнес-процессов, происходящих в системе высшего образования, на примере научных исследований и разработок, управления международными отношениями, а также разработка рекомендаций по совершенствованию методов управления инновационными бизнес-процессами в высших учебных заведениях.

Методология. Данное исследование основано на использовании комплекса общенаучных методов и инструментов, включая методы статистического анализа, сравнения и количественные методы, а именно анкетирование. В анкетировании принял участие 31 представитель профессорско-преподавательского состава и сотрудников университета. Все собранные данные были объединены и представлены в статье.

Оригинальность / ценность исследования. Понимание мнения преподавателей в отношении управления бизнес-процессами, особенно в области исследований, будет способствовать выявлению актуальных проблем в управлении бизнес-процессами, происходящих в высших учебных заведениях, тем самым помогая в решении этих проблем и давая эффективные советы, которые могут помочь улучшить стратегическое управление в вузах.

Результаты исследования. Было установлено, что проведение исследований и улучшение международных отношений с другими университетами имеют ряд недостатков, которые приводят к неэффективным исследованиям в вузах, немотивированности персонала и незначительному использованию результатов исследовательской деятельности на рынке образовательных услуг.

Ключевые слова – бизнес-процесс, управление, НИОКР, высшие учебные заведения, инновации.

ABOUT THE AUTHORS

Lazzat Abdulzhanovna Taskymbayeva – Master's student, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: taskymbayeval@bk.ru*

Aijaz A. Shaikh – PhD, Postdoc researcher, University of Jyväskylä, Finland, e-mail: aijaz.a.shaikh@jyu.fi, ORCID: 0000-0001-5389-4384

Rassima Amenovna Salimbayeva – PhD, acting associate professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: rasima_salimbaeva@mail.ru*

MPHTI: 06.56.31

JEL Classification: G28, O25, L26

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-3-56-74>

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА: ОПЫТ КАЗАХСТАНА

Г. М. Аубакирова¹, Ф. М. Исатаева^{1*}, А. Е. Томашинова²

¹ Карагандинский технический университет, Караганда, Республика Казахстан

² Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – оценить роль государства в управлении бизнесом в контексте накопленного за годы новой индустриализации опыта и среднесрочных задач по формированию экспорто-ориентированной экономики с высокой добавленной стоимостью.

Методология: теоретическо-методологической основой исследования послужили ключевые положения, изложенные в научных публикациях ученых-экономистов по различным аспектам управления бизнесом. Научно-методический аппарат включает причинно-следственный и текущий анализ статистических данных о состоянии бизнеса в Казахстане. В основу оценки взаимодействия государства и бизнеса, применяемых мер государственной поддержки промышленности положены концепции и понятия, традиционно используемые при изучении предпринимательской деятельности.

Оригинальность / ценность исследования заключается в обосновании целесообразности перехода от разрозненных инструментов государственной поддержки бизнеса к комплексной системе стимулирования его развития.

Результаты исследования – выявлены основные причины, тормозящие продвижение бизнеса на внутреннем рынке и выход промышленных предприятий на международные рынки. Дана оценка различных мер государственной поддержки бизнеса в рамках промышленной политики. Показано, что как реализация государственных программ, несмотря на значительные средства, так и меры государственной поддержки, оказывают на обрабатывающую промышленность Казахстана, определяющей темпы развития экономики Казахстана в целом, в большей степени, поддерживающее значение. Разработаны рекомендации по наращиванию потенциала индустриального предпринимательства и обозначены ключевые направления государственного регулирования предпринимательства в среднесрочном периоде.

Ключевые слова: Казахстан, государственное регулирование, бизнес, обрабатывающая промышленность, предприятие.

ВВЕДЕНИЕ

Авторы исходят из того, что структурная трансформация слабо диверсифицированной экономики Казахстана должна базироваться на ускоренном развитии обрабатывающей промышленности, отказе от монополизма, развитии конкуренции и привлечении прямых иностранных инвестиций в сырьевые сектора. Актуальность исследования определяется постоянным вниманием со стороны государства к проблеме взаимодействия с бизнесом, поскольку такое взаимовыгодное сотрудничество играет важнейшую роль в достижении страной экономического роста и создании социально ориентированного общества [1-4].

Различные аспекты взаимодействия государства и бизнеса широко освещаются в научной литературе. Как подтверждают исследования, роль государства в регулировании бизнеса весьма значима с позиции разработки институциональных механизмов [5], существенно влияющих на предпринимательское поведение. Ряд авторов делают акцент на изучении правительственных мер по регулирова-

нию регулятивного поведения, где возрастает роль цифровизации, как действенного инструмента противостояния теневой экономике в бизнесе страны [6; 7; 8].

Различные стороны государственного регулирования бизнеса с позиции наиболее полной загруженности предоставленных для бизнеса решений мощностей освещены в работах [9; 10; 11]. На возрастающую роль бизнеса в потребительской сфере услуг при содействии государства указывают результаты многочисленных исследований [12; 13; 14; 15]. В работе [16] указано на взаимодействие правительства и бизнеса как важнейшей предпосылки для инноваций и стимулирования инновационной активности предприятий.

Не теряют актуальность проблемы государственного управления кадровым обеспечением бизнес – структур, особенно с учетом усиливающегося воздействия цифровых технологий [17; 18].

В контексте данного исследования отметим, что зарубежные ученые- исследователи подчеркивают неопценимую роль государства в процветании бизнеса с позиции развития международного сотрудничества [19].

Вышесказанное подтверждает значимость различных сторон государственного регулирования бизнеса для мировой экономики и востребованность обозначенной проблемы для Казахстана, необходимость ее всестороннего изучения.

Основным ограничивающим фактором исследования является отсутствие корректных статистических данных, раскрывающих специфику бизнеса в Казахстане, в частности, социальные аспекты, теневую экономику и коррупцию. Тем не менее, благодаря прозрачности ряда показателей и нормативно-правовых документов, существующих в открытом доступе, были получены определенные результаты, которые, по мнению авторов, расширят представление о бизнесе и его регулировании в Казахстане, могут быть полезны странам с переходной экономикой.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как следует из данных Всемирного банка на 2020 год, Казахстан в рейтинге благоприятности условий ведения бизнеса (Doing Business) занял 25-е место из 190 [20]. Достижению высокого результата способствовала системная работа по улучшению взаимодействия государства и бизнеса, в частности, корректировке действующего законодательства, совершенствованию разрешительной системы, облегчению процедуры создания бизнеса и повышению результативности государственной контрольно-надзорной деятельности. Так, только в 2020 году Казахстан реализовал реформы, обеспечивающие приток инвесторов в страну благодаря улучшению условий для развития бизнеса. Изменения и дополнения 11 кодексов и 43 законов коснулись 5 основных блоков: облегчение работы с налоговыми органами; открытие публичного доступа к информации; корпоративное управление и работа с акционерами; упрощение процедур; исключение антиконкурентных норм и развитие конкуренции.

На малый и средний бизнес (далее – МСБ), доля которого в валовом внутреннем продукте (далее – ВВП) страны за 2018-2020 годы возросла на 4,4 %, наибольшее негативное влияние оказывали макроэкономические факторы (неопределенность экономической ситуации и уменьшение спроса) и микроэкономические факторы (транзакционные издержки, высокая рыночная монополизация, недобросовестная конкуренция) (Таблица 1).

Таблица 1 – Показатели МСБ Казахстана

Показатели	2018 год	2019 год	2020 год
Доля МСБ в ВВП, %	28,4	31,7	32,8
Доля среднего бизнеса в ВВП, %	5,8	6,2	6,6
Доля малого бизнеса в ВВП, %	22,6	25,5	26,3
Доля МСБ в обеспечении занятости населения, %	37,6	38,7	39,8
Инвестиции в основной капитал, млрд. тенге			
- крупными предприятиями	6302,7	6911,3	5377,6
- средними предприятиями	664,0	620,2	885,2
- малыми предприятиями	4212,3	5045,3	6007,4
Примечание – составлено авторами на основе [21]			

В 2021 году доля МСБ в ВВП достигла 34,7 %. Основной вклад МСБ в ВВП страны формируют четыре региона (Нур-Султан, Алматы, Шымкент и Алматинская область), доля валовой добавленной стоимости МСБ которых в валовом региональном продукте превысила среднереспубликанское значение, вклад других регионов незначителен [22].

Как демонстрируют данные, малый бизнес, который становится движущей силой экономики Казахстана, превосходит средний бизнес и по вкладу в ВВП и по вложениям в техническое оснащение. За три квартала 2021 года сохранилась сложившаяся тенденция 2018-2020 годов: половину долю инвестиций (54 %) заняли предприятия малого бизнеса, на крупный бизнес приходится 38 %, на средний бизнес – 8 %. В целом, за счет обрабатывающей промышленности, в том числе благодаря участию предприятий в государственных программах, в 2021 году достигнут рост объема инвестиций в основной капитал на 7,3 % по сравнению с 2020 годом. Наиболее инвестиционно активными оказались предприятия металлургии, химической промышленности и строительства [23].

В среднесрочном периоде инвестиции в основной капитал со стороны государства останутся одним из ключевых факторов экономического развития. В ближайшие годы Банк развития Казахстана акцентирует внимание на финансировании через АО «Фонд развития промышленности» проектов, реализуемых по Государственной программе индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы, программам «Дорожная карта бизнеса - 2025» и «Нұрлы жол» на 2020-2025 годы.

Несмотря на сохраняющуюся тенденцию роста занятости населения: в 2021 году число занятых граждан в МСБ возросло на 10,6 % по сравнению с 2020 годом и к 2025 году будет создано 995,3 тыс. рабочих мест, при этом почти третья часть из них рассчитана на постоянные рабочие места, вклад бизнеса в поддержку занятости населения остается низким [24]. По этому показателю Казахстан существенно уступает странам Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), где свыше 95 % предприятий принадлежит к МСБ национальной экономики, обеспечивая в среднем 65 % занятости граждан [25].

Всего для развития бизнеса в Казахстане предоставляются порядка 100 мер государственной поддержки, включая продление налоговых каникул, пересмотр механизмов льготного кредитования, снижение процентной ставки и увеличение сроков возврата.

Прямое государственное содействие бизнесу в рамках промышленной политики осуществляется преимущественно посредством инвестиционных субсидий, льготных кредитов, налоговых преференций, льготного предоставления земельных участков и инфраструктуры, льготного государственного закупа отечественной продукции. Наибольшую значимость играет государственная поддержка, предоставляющая доступ к длинным ресурсам по ставкам на уровне немного выше инфляции.

В 2015-2018 годах акцент в государственной поддержке был сделан на субсидировании процентных ставок, в то время как ситуация с инфраструктурным обеспечением значительно ухудшилась (Таблица 2).

Таблица 2 – Государственная поддержка МСБ Казахстана, %

Канал поддержки	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Субсидирование процентных ставок	41,27	59,26	62,30	88,89
Обеспечение инфраструктурой	28,57	29,63	19,67	11,11
Прочие статьи	30,16	11,11	18,03	-
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00
Примечание – составлено авторами на основе [21]				

В 2019 году поддержка по продвижению экспорта составила 230 млрд. тенге, для реализации мероприятий по повышению производительности труда поддержаны 69 предприятий на 779,15 млн. тенге. С целью продвижения отечественных обработанных товаров на внешние рынки были профинансированы 139 предприятий на 3,9 млрд. тенге, из них 3,5 млрд. тенге по затратам, связанным с доставкой товаров, и 350,5 млн. тенге на продвижение товаров [26].

Своевременные государственные меры реагирования Национального Банка и Правительства в ответ на пандемию COVID-19 и резкое ухудшение внешних условий способствовали более устойчивому и инклюзивному росту экономики Казахстана в посткризисный период.

Общеизвестно, что последствия пандемии особенно отразились на МСБ, который понес огромные убытки: из 1325 тыс. субъектов, порядка 300 тыс. не функционировали в период карантина. Без своевременной поддержки государства, из-за введения чрезвычайного положения в Казахстане под угрозой закрытия оказались порядка 30 % микро- и малого бизнеса, 1,5 млн. человек могли лишиться работы [27].

Поэтому первоочередной задачей Правительства Казахстана в период пандемии стало спасение бизнеса от банкротства.

С этой целью предлагалось:

- разработать программу кредитования микро- и малого бизнеса; расширить перечень видов деятельности, освобожденных от уплаты налогов с заработной платы персонала, продлить срок отмены от уплаты до конца 2020 года. В дальнейшем объединить эти налоги в единый платеж со ставкой не более 10 %;

- внедрить для всех категорий бизнеса субсидирование арендной платы;

- отменить налог на имущество до конца 2020 года;

- до 1 января 2021 года продлить срок введения сопроводительной накладной на товары и отменить штраф за невыписку электронной счет-фактуры.

Так, субъектам МСБ было предоставлено право перехода на специальный налоговый режим розничного налога [28], внесены изменения в налоговое законодательство [29; 30], позже предприняты действенные шаги по субсидированию арендных платежей [31].

Противостоять негативным факторам ухудшения экономической ситуации помогли государственные инструменты финансирования, в том числе, пакет срочных антикризисных мер (приостановка уплаты всех налогов на три месяца, отмена начислений и уплаты налогов и других платежей с фонда оплаты труда субъектам из наиболее пострадавших секторов экономики и другие). Положительную роль сыграло увеличение размера кредитной поддержки на одного предпринимателя до 7 млрд. тенге, предоставленная возможность покрывать кредиты до 360 млн. тенге гарантией до 85 % от суммы займа [32]. Для предоставления субъектам микробизнеса и МСБ возможности получить при таможенном декларировании товаров отсрочку по уплате налога на добавленную стоимость (далее – НДС) на импорт, с 28.04.2020 года предпринимателям при таможенном оформлении товаров предоставляли отсрочку по уплате указанного налога [33].

В связи с пандемией коронавирусной инфекции и ее негативным влиянием на экономику Казахстана была введена Программа льготного кредитования, реализованная Казахстанским фондом устойчивости совместно с Агентством по регулированию и развитию финансового рынка и 12 банками страны. Для поддержки субъектов МСБ и индивидуальных предпринимателей Национальным Банком выделено 600 млрд. тенге. В рамках Программы льготного кредитования по новой программе «Экономика простых вещей», ориентированной на производство товаров для потребительского рынка, были одобрены 920 проектов на 217 млрд. тенге [34].

Наиболее действенным шагом долгосрочной политики, направленной на совершенствование отношений между государством и бизнесом, рост активности бизнеса и повышение социальной справедливости, стала модернизация налоговой системы.

Наибольший эффект был получен от разработки законодательной основы освобождения предприятий микро- и малого бизнеса от уплаты налога на доход сроком на 3 года, вступившее в силу в 2021 году и введения трехлетней (с 1 января 2020 года до 1 января 2023 года) приостановки порядка 100 тыс. проверок субъектов микро- и малого бизнеса [35]. В целях стимулирования местных органов максимально развивать бизнес, с 2020 года поступления по корпоративному подоходному налогу от МСБ переданы в базу местных бюджетов.

Под мораторий, экономия от которого может принести бизнесу порядка 382 млрд. тенге, из числа которых 1308 тыс. субъектов микро- и малого бизнеса, освобождены от уплаты налогов на доход 1236 тыс. субъектов, использующих специальный налоговый режим (работа по патенту и по упрощенной декларации) [36].

В краткосрочном периоде эффект от налогового моратория должен отразиться на масштабировании малого бизнеса, снижении долговой нагрузки, расширении возможностей бизнеса направлять высвободившиеся средства на материально-техническое и социальное развитие.

Поскольку продвижение бизнеса тормозят проблемы, вызванные дефицитом информации по государственным услугам, территориальной разрозненностью, отсутствием единого мониторинга предоставления государственных услуг и мер поддержки, а также возможностью определения эффекта от принимаемых мер, то для объективной оценки эффективности бизнеса, меры государственной поддержки с 2020 года были интегрированы в едином окне в режимах офлайн и онлайн.

В 2020 году введены новые виды затрат, связанные с разработкой стратегии развития цифровизации предприятий. Стартовал переход с текущего уровня технологического развития (стандартизированного производства) на уровень «прозрачного» производства (управление цифровыми потоками, подразумевающего оцифровывание всех производственных данных), с последующим переходом на уровень «умного» производства» [37].

Также в 2020 году проведена работа по улучшению доступа к информации и переводу в электронный формат наиболее востребованных услуг (обеспечение доступа к информации о наличии правоустанавливающих документов, обременении и судебных исков по объектам недвижимости, принадлежащим юридическим лицам). Для упрощения процедуры оформления и снижения рисков сомнительных сделок на рынке недвижимости планируется разрешить раскрывать информацию о статусе обременения недвижимого имущества, без указания персональных данных собственника и обеспечить частным кредитным бюро ежемесячный доступ к информации в государственное кредитное бюро по долгам потребителей перед субъектами естественных монополий [38].

Темпы развития экономики Казахстана во многом определяет обрабатывающая промышленность, призванная генерировать новейшие производственные технологии, наладить производство продуктов высокой степени передела. На текущий момент доля обрабатывающей промышленности в ВВП и доля экспорта обработанной продукции, во-первых, крайне незначительны и, во-вторых, возрастают медленно. Объясняется это высокой концентрацией экспорта на минеральных товарах и почти 50 %-ной ориентацией иностранных инвестиций в горнодобывающую промышленность, в частности в добычу сырой нефти, что повышает чувствительность страны к мировому энергетическому рынку, а в долгосрочном периоде создает угрозы для макроэкономической устойчивости. Ситуация также осложняется принятыми Казахстаном обязательствами по достижению к 2060 году углеродной нейтральности.

В 2020 году драйвером развития экономики Казахстана стал двухпроцентный рост реального сектора. Подъем на 3,9 % обрабатывающей промышленности, был достигнут, в том числе, благодаря росту на 16 % машиностроения и на 2,67 % металлургии, самых кредитруемых отраслей в сфере сегмента переработки. В целом, за 2016-2020 годы наблюдается уменьшение как доли обрабатывающей промышленности от кредитов экономике, так и доли от кредитования промышленного сектора в целом (Таблица 3).

Таблица 3 – Показатели обрабатывающей промышленности Казахстана

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Доля производства обрабатывающей промышленности от ВВП страны, %	11,3	11,2	11,4	11,4	13,1
Валовая добавленная стоимость обрабатывающей промышленности, млрд. тенге	5322	6134	7065	7973	9290
Доля экспорта обработанной продукции, %	36,0	32,0	26,0	28,0	29,0
Общий объем кредитования обрабатывающей промышленности, трлн. тенге	1,27	1,32	1,36	1,31	1,34
Доля кредитов обрабатывающей промышленности от промышленности, %	68,7	66,8	67,1	69,2	67,4
Доля кредитов обрабатывающей промышленности от кредитов экономики	9,8	10,4	10,4	9,4	9,1
Примечание – составлено авторами на основе [21]					

Несмотря на существенное финансирование из республиканского бюджета, функционирование национальных операторов в области поддержки различных отраслей обрабатывающей промышленности, ввод новых программ (инвестиционная премия, налоговые стимулы, инфраструктурная поддержка), принципиальных положительных сдвигов пока не наблюдается. Обрабатывающая промышленность по-прежнему нуждается в государственной и негосударственной поддержке.

Для увеличения доли обрабатывающей сферы в МСБ через фонд «Даму» оказывается финансовое содействие предпринимателям посредством льготного финансирования, субсидирования части процентной ставки и гарантирования кредитов. В 2007-2020 годах фонд поддержал 16 тыс. проектов на кредитную сумму 2,8 трлн. тенге, в том числе по субсидированию – 5 355 проектов на 1 569 млрд. тенге; по гарантированию – 3 409 проектов на 203 млрд. тенге и по льготному финансированию – 7 230 заемщиков на 1062 млрд. тенге [39].

В 2021 году банковское кредитование набирало темпы: только за первое полугодие кредиты МСБ возросли на 1,8 % до 4,3 трлн. тенге, предоставлена поддержка 4 тыс. субъектам на 21,2 млрд. тенге в рамках субсидирования процентных ставок до 6 % годовых в пострадавших секторах экономики, 114 предприятиям реструктурирована просроченная задолженность по займам на 4 млрд. тенге. По «Дорожной карте бизнеса-2025» и «Экономике простых вещей» просубсидировано 12447 проектов на сумму кредитов 441 млрд. тенге, предоставлено гарантий по 10788 проектам на сумму кредитов 187 млрд. тенге.

В июле 2021 года для субсидирования новых бизнес-проектов по программам «Дорожная карта бизнеса» и «Экономика простых вещей» из бюджета выделено 13,2 млрд. тенге, микрокредитование выпускников проекта «Бастау-Бизнес» по программе «Дорожная карта занятости» составило 22,5 млрд. тенге, оказана финансовая поддержка 5 тыс. проектам сельских предпринимателей [40; 41].

Для сокращения зависимости экономики от импорта сырья, наращивания выпуска конкурентоспособной на внешних рынках несырьевой промышленной продукции в рамках планируемой программы импортозамещения предусмотрены несколько механизмов финансирования предприятий:

- финансирование совместно с банками второго уровня под 8 % для конечного получателя;
- кредитование МСБ через Фонд развития промышленности и местные исполнительные органы под 3 % на сумму, не превышающую 2 млрд. тенге и сроком до 7 лет. Финансирование предусматривает паритетную основу: по 50 % из республиканского и местного бюджета;
- кредитование проектов от 3 % до 7 % через Фонд развития промышленности.

Из 700 проектов в обрабатывающей промышленности будут реализованы 633 проекта, из которых в 2022 году планируется ввод 165 проектов, в 2023-2026 годах на проектную мощность будут выведены 498 проектов [42].

Меры государственной поддержки предоставляются взамен на встречные обязательства бизнеса: повышение экспортной выручки, налоговых отчислений и производительности труда, увеличение номенклатуры товаров и другие. К примеру, в рамках возмещения затрат на повышение производительности труда предприниматель должен увеличить доход в 2 раза на один вложенный тенге государством в течение 2 лет.

От указанных мер по содействию бизнесу в сочетании с реформами по снижению государственного участия в экономике, может быть получен мультипликативный эффект. Повысив качество бизнеса, и получив дополнительный доход, предприятия смогут усилить конкурентные позиции, повысить технический уровень производства, качество создаваемого продукта и профессиональный уровень персонала.

Одним из источников роста экономики Казахстана и укрепления международного авторитета является использование государственного регулирования предпринимательства в части альтернативных механизмов финансирования бизнеса, включая расширение проектов с государственно-частным партнерством (далее – ГЧП).

Портфель ГЧП в 2019-2020 годах составил 1 546 договоров на 3 170 млн. тенге, причем 314 договоров заключены по частной финансовой инициативе предпринимателей. Наибольшее количество проектов приходится на сферы образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, культуры и спорта (Таблица 4).

Таблица 4 – Договоры ГЧП в Казахстане

Показатель	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Количество проектов (единиц)	3	15	166	295	235	781
Сумма (млрд. тенге)	2,0	12,3	212,4	1132,0	151,0	214,0
Примечание – составлено авторами на основе [43]						

На 4 февраля 2021 года выполнялись 864 проекта ГЧП с инвестиционными вложениями 1,1 трлн. тенге, на стадии планирования находились еще 336 проектов, в том числе крупные инфраструктурные проекты по объектам здравоохранения, исправительных учреждений, школ, которые окажут критическую нагрузку на бюджет в виде компенсации инвестиционных и операционных затрат, вознаграждения за управление [44]. Выделим разработанные в 2021 году срочные меры, касающиеся вопроса уменьшения ставок НДС на 70 % для содействия новым предприятиям обрабатывающей промышленности, снижения нагрузки на фонд оплаты труда и уплаты единым платежом для субъектов МСБ. На перспективу намечено рассмотрение новых мер, например, внедрение принципа «одного окна» для работы с инвесторами в рамках ГЧП (информационно-консультационное сопровождение по проектам, разъяснение норм законодательства в сфере ГЧП и концессии), внедрение принципа открытости и прозрачности процессов планирования и реализации проектов ГЧП посредством принятия цифровых решений.

Особое место отведено инвестиционным проектам ГЧП, выполненным по ESG-стандартам (экологичность, социальная ответственность и корпоративное управление) в соответствии с новой концепцией инвестиционной политики Казахстана. Участие в трехлетней государственной инвестиционной программе основано на ее прозрачности и предоставлении всех источников финансирования проектов ГЧП, в том числе частных инвестиций.

В целом, создание равных условий для частного бизнеса во многом предопределяет инвестиционную привлекательность Казахстана, углубляя взаимодействие бизнеса с государственными органами на национальном и региональном уровнях.

Налаживание связей между бизнесом и крупными предприятиями, как государственными, так и частными будет способствовать превращению частного сектора в инновационный инкубатор. В этом случае, от государственных органов потребуется помощь как катализатора создания сетей МСБ – основы формирования инновационных цепочек добавленной стоимости.

В среднесрочном горизонте инновационная экосистема должна приобрести гибкость, открытость, больше стимулировать бизнес – среду, адаптировать мировой опыт к местным условиям. Упор предстоит сделать на формировании и стимулировании спроса на инновации, где первое слово остается за государством. Поскольку частный сектор испытывает сложности со спросом на локальные инновации, то государство может создать спрос на инновационные решения в секторах с высокой регуляторной властью: от цифровизации государственных услуг до применения локальных инновационных решений, направленных на рост результативности применения государственных ресурсов. Стимулирование спроса может проводиться путем фискальных преференций предприятиям, резидентам Казахстана, приобретающим и использующим национальные решения. Стимулирование инновационного предложения должно быть организовано вокруг коллаборации университетов с институтами развития и предприятиями, поддерживая продвижение экосистемы поддержки инноваций (инфраструктура, человеческий капитал).

Остановимся на перспективах взаимодействия государства и бизнеса в среднесрочном периоде. С учетом планируемого наращивания к 2025 году. доли МСБ в ВВП до 35 %, производственные объемы обрабатывающей промышленности за 2021-2025 годы планируется увеличить минимум в 1,5 раза, обозначен основной приоритет – развитие индустриального предпринимательства, нацеленного на расширение номенклатуры экспорта высокотехнологичной продукции, внедрение в производство цифровых технологий и инноваций, способствующих росту производительности труда [4; 24; 45].

Государственные меры развития индустриального предпринимательства, направленные на совершенствование бизнес-климата и развитие инноваций, включают инвестиции в достижение макроэкономической стабильности и конкурентной среды, научно-технические разработки, инфраструктуру, борьбу с коррупцией. Планируется расширить меры государственного содействия разнообразными инструментами, раскрывающими индустриальный потенциал обрабатывающей промышленности на местном рынке с последовательным ростом конкурентных преимуществ на международных рынках.

Наиболее значимые меры государственного содействия предполагают налаживание благоприятных условий для экспортной деятельности, включающие обеспечение постоянства законодательства и администрирования, проведение проактивной политики касательно бизнеса. Государство корректирует отношение к участникам отраслевых и межотраслевых программ, показавших не высокие результаты в 2010-2019 годах [46; 47].

Предстоит перейти от поддержки промышленных отраслей к стимулированию наиболее эффективных предприятий, производящих продукцию среднего и высокого уровня передела. Усилия государства будут сконцентрированы на поддержке в первую очередь экспортно-ориентированных промышленных предприятий, продукция которых может войти в глобальные цепочки добавленной стоимости. Причем при предоставлении мер государственного стимулирования предприятиям-получателям будут выставляться встречные обязательства в виде достижения определенного финансово-экономического эффекта. Особенно нуждается в стимулировании металлургия, где можно производить изделия высоких переделов с обеспечением их доступным местным сырьем, взамен выпуску впоследствии экспортируемой продукции второго и третьего переделов.

С учетом высокой импортозависимости предприятий обрабатывающей промышленности, разработан перечень непроектируемого, импортируемого сырья и комплектующих для дальнейшей глубокой переработки и продвижения готовой продукции из него на экспортные рынки с применением мер государственного стимулирования в части возврата налогов и пошлин на импорт.

Новая система государственной поддержки экспортной акселерации позволит к 2025 году увеличить объем несырьевого экспорта до 41 млрд. долл., вовлечь порядка 400 предприятий, производящих продукцию с высоким уровнем передела и добавленной стоимостью и имеющих постоянные и долгосрочные экспортные контракты. Им будет оказано содействие в организации поставок за рубеж и укрепления позиций на новых рынках [48; 49].

Совершенствование экспортной деятельности путем вовлечения предприятий, прежде всего, несырьевой специализации, повысит инновационность бизнеса в долгосрочном периоде за счет накопления новых компетенций, расширения международных связей.

Для расширения внутреннего и внешнего рынков, базирующихся на производстве конкурентоспособной продукции, акцент будет сделан на продвижение экспорто-ориентированного бизнеса, включая развитие межрегиональной торговли и стимулирование роста несырьевого экспорта, для чего необходимы государственные инвестиции в инфраструктуру. Экспортные инициативы бизнеса потребуют от региональных властей содействие в создании промышленных зон с соответствующей инфраструктурой, системой сопровождения экспорта, информационной поддержкой.

С целью ускорения перехода с текущего уровня технологического развития к автоматизации и роботизации, к 2025 году Казахстану предстоит решение задачи по доведению числа крупных и средних предприятий обрабатывающей промышленности, внедривших цифровые технологии, до 200. Решить поставленные задачи можно за счет перехода от разрозненных инструментов государственной поддержки к системе комплексного стимулирования развития, принятия бизнесом встречных обязательств и ответственности, заменой отраслевого принципа формирования ассортимента товаров распределением по конкретным приоритетным продуктам, востребованным рынком.

Ожидается снижение нагрузки на бизнес благодаря освоению новых подходов к регулированию предпринимательской деятельности [1; 50], способствующих улучшению принципов взаимодействия государства и бизнеса. К примеру, отраслям, понесшим наибольший ущерб от пандемии, с 1 апреля 2021 года по 1 июля 2021 года были предоставлены отсрочки по уплате налогов с фонда оплаты труда, которыми воспользовались около 137 тыс. субъектов и с 1 января 2021 года здесь же действует спе-

циальный режим розничного налога со ставкой 3 % от полученного дохода [51]. С 2022 года в целях увеличения вложений в основной капитал, вводятся меры по освобождению бизнеса от корпоративного подоходного налога на доход, используемый на реинвестирование в новые основные фонды [52].

С целью дальнейшего совершенствования взаимодействия государства и бизнеса, в обозримом будущем планируется внести коррективы во встречные обязательства промышленных предприятий взамен на поддержку от государства касательно роста производительности труда, выпуска экспортно-ориентированных изделий, покрытия запросов местного рынка. Государство делает акцент на мотивацию предприятий, как в наращивании своей доходности, так и решении актуальнейших проблем с занятостью граждан [53].

Для системного развития конкуренции должна быть активизирована работа по демополизации рынков, снятию административных и экономических барьеров для входа на рынок новых предпринимателей. Государству необходимо разрабатывать стимулы для выхода бизнеса из теневой экономики. По оценке Международного валютного фонда, объем серой экономики Казахстана, включающий невыплату налогов, незаконную или неучтенную торговлю товарами и услугами, заработную плату в конвертах, варьируется от 33 % до 60 % от ВВП страны [54].

К предпринимателям, применяющим серые схемы, должны приниматься предусмотренные законом меры. «Открытый» характер бизнеса, работа по белым схемам позволяют получать государственную поддержку в виде льгот или выплат, но пока доступ к ним затруднен, предприниматели вынуждены будут скрываться.

Нельзя забывать, что нарастающая прозрачность вынуждает бизнес быть готовым к тому, что со стороны государства, партнеров, кредиторов могут возникать определенные запросы о раскрытии информации в отношении ведения бизнеса. Казахстан вместе с более 100 странами присоединился к стандартам автоматического обмена информацией о финансовых счетах (CRS), поддерживая план действий BEPS, разработанный ОЭСР и направленный на противодействие размыванию налогооблагаемой базы и перемещению прибыли в низконалоговые юрисдикции.

Поскольку основным риском бизнеса остаются непредсказуемое государственное управление и трудности в текущем взаимодействии с государством, то ввод оптимальных подходов к «умному регулированию» (построение сервисной модели взаимодействия с бизнесом, автоматизация системы управления рисками и умное дерегулирование) будет способствовать совершенствованию качества регуляторной среды, улучшению бизнес-климата и снижению участия государства в частном секторе.

В среднесрочном периоде с целью развития конкурентной среды предстоит сократить перечень оснований для создания организаций с государственным участием, установить компетенцию Правительства по утверждению перечня разрешенных видов деятельности для государственных предприятий.

Для уменьшения административной нагрузки на предпринимательство, особенно с учетом влияния пандемии COVID-19, защиты прав граждан и укрепления национальной безопасности внедряется новая регуляторная политика [55].

В контексте предпринимаемых государством шагов по переходу от контрольно-надзорных действий по обнаружению и наказанию за нарушения к профилактическим и превентивным мерам, за 2022-2023 годы будут откорректированы регуляторные требования 60 % субъектов МСБ, функционирующих в торговой деятельности, транспорте, сельском хозяйстве и сфере услуг. Также пересмотрены свыше 40 тыс. требований, касающихся 40 % предпринимателей, занятых в промышленности, здравоохранении и других сферах.

Действенные шаги по поддержке бизнеса и модернизации базовых принципов его взаимодействия с государством коснутся отмены и снятия законодательных актов и регуляторных барьеров, что должно повысить отдачу от применения в производственной деятельности недорогих ресурсов; активизации платежной инфраструктуры, внедрения финансовых технологий и цифровых решений для повышения прозрачности ведения бизнеса, защиты предпринимательской деятельности от незаконного вмешательства государственных органов [56].

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ).

Несмотря на масштабность различных государственных программ по поддержке бизнеса, ожидаемый эффект от них не был получен. Во-первых, из-за слабого информирования предпринимателей: не более 20 % представителей МСБ были осведомлены о существующих программах льготного кредитования. Во-вторых, любые инструменты финансовой помощи по линии льготного кредитования МСБ со стороны государства осуществляются через банки второго уровня. Согласно индексу кредитной активности МСБ, отображающему процентное соотношение количества субъектов бизнеса с открытыми кредитами и количества действующих предприятий МСБ в Казахстане, всего 12,1 % предприятий МСБ (или 150,5 тыс. субъектов, включая индивидуальных предпринимателей) имеют действующие кредиты [57].

Как правило, предприниматели избегают банковскую бюрократию, предпочитая оформить кредит на физическое лицо по линии потребительского кредитования по завышенной ставке, чем доказывать свою платежеспособность банку множеством требуемых документов.

От государства потребуются оказание всестороннего содействия бизнесу, в частности в его налогообложении, поскольку действующая в Казахстане система налогообложения, несмотря на современность и лояльность к бизнесу, нуждается в адаптации к изменениям во внешней среде. Так, проявляются негативные тенденции, создающие дополнительную административную нагрузку, как на государство, так и на бизнес (к примеру, непроработанность регулирования в налоговой сфере, некачественное планирование налоговых сборов государством).

В складывающихся макроэкономических и геополитических условиях предприятия нуждаются в оптимальной стратегии для выхода на внешние рынки. Наиболее значимые препятствия экспортной деятельности предприятий можно рассматривать и с позиции взаимодействия с государством, и на внутрипроизводственном уровне. На первый план выдвигается дефицит, как квалифицированных рабочих, так и специалистов в сфере внешнеэкономической деятельности, недостаток собственных производственных мощностей. Тормозят работу сложность в получении финансовой поддержки экспортных операций, отсутствие достоверных сведений о предполагаемых потребностях на создаваемый продукт, технические трудности выхода на международные рынки.

Поскольку подавляющее большинство представителей МСБ не имеют собственного залогового имущества, то и доступа к финансовым инструментам государственной поддержки они соответственно лишены. Естественно возникает сомнение в результативности государственных программ по содействию МСБ, если в них участвуют ограниченное количество участников, на которых программы и будут рассчитаны. Кроме сказанного, банки не проявляют особого интереса в кредитовании МСБ, ввиду незначительных сумм при высоких рисках.

В целом, исследование показало, что на пути трансформации различных сторон государственного регулирования бизнеса в Казахстане достаточно барьеров, но ни один из них не выглядит непреодолимым. Препятствия на пути прогресса предпринимательского сектора отражают проблемы, с которыми сталкивается экономика Казахстана, которая по-прежнему остается уязвимой к внешним шокам, что наращивает угрозы для макроэкономической стабильности в долгосрочной перспективе.

Вывод из проведенных исследований заключается в том, что для достижения прогресса в сфере взаимодействия государства и бизнеса Казахстану необходимо продолжить реформы, направленные на защиту частной собственности, снижение санкций за правонарушения в предпринимательской сфере, верховенство права и обеспечение равенства всех перед законом. Развитие предпринимательства будет зависеть во многом от его государственной поддержки, ускорения трансформации делового климата, цифровизации государственных услуг и цифровой трансформации непосредственно бизнеса.

Представленный материал расширяет представление о государственном регулировании предпринимательства в странах с переходной экономикой, стремящихся заимствовать опыт передовых стран, адаптируя его к специфике национальной экономики.

Направлениями дальнейших исследований может стать анализ существующих и формирование новых институциональных механизмов продвижения бизнеса, и разработка предложений по их совершенствованию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2019 года № 968 Об утверждении Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2025» [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2019. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000968> (Дата обращения: 06.12.2021).
2. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2022 г.) [Электронный ресурс] // ИС Параграф [web-портал]. – 2015. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854 (Дата обращения: 26.06.2021).
3. Указ Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020 года № 287 О дальнейших мерах по стабилизации экономики [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2020. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000126> (Дата обращения: 13.02.2021).
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 728 Об утверждении национального проекта по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2021. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000728> (Дата обращения: 30.11.2021).
5. Weitz N., Carlsen H., Nilsson M., Skånberg K. Towards systemic and contextual priority setting for implementing the 2030 Agenda // *Sustainability Science*. – 2018. – № 13. – P. 531-548. – DOI: 10.1007/s11625-017-0470-0.
6. Fanea-Ivanovici M., Muşetescu R.-C., Pană M.-C., Voicu C. Fighting Corruption and Enhancing Tax Compliance through Digitization: Achieving Sustainable Development in Romania // *Sustainability*. – 2019. – № 11(5). – Article 1480. – DOI: 10.3390/su11051480.
7. Kim E., Ha Y., Kim S. Public Debt, Corruption and Sustainable Economic Growth // *Sustainability*. – 2017. – № 9(3). – Article 433. – DOI: 10.3390/su9030433.
8. Chen M.-J., Miller D. Reconceptualizing competitive dynamics: A multidimensional framework // *Strategic Management Journal*. – 2014. – № 36(5). – P. 758-775. – DOI: 10.1002/smj.2245.
9. Chen J., Wang M., Gao Y., Long Y. Duopoly, mixed ownership, and the optimal proportion of employee stocks in state-owned enterprises in China // *Managerial and Decision Economics*. – 2019. – № 40. – P. 550-558. – DOI: 10.1002/mde.3025.
10. Lavrutich M. N. Capacity choice under uncertainty in a duopoly with endogenous exit // *European Journal of Operational Research*. – 2017. – № 258(3). – P. 1033-1053. – DOI: 10.1016/j.ejor.2016.09.048.
11. Chen J., Xie X., Liu J. Capacity sharing with different oligopolistic competition and government regulation in a supply chain // *Managerial and Decision Economics*. – 2020. – № 41(1). – P. 79-92. – DOI: 10.1002/mde.3094.
12. Kunc J., Krizan F. Changing European retail landscapes: New trends and challenges // *Moravian Geographical Reports*. – 2018. – № 26(3). – P. 150-159. – DOI: 10.2478/mgr-2018-0012.
13. Finnegan C., Runyan R. C., Gonzalez-Padron T., Hyun J. Diversity and Rigor Trends in Retailing Research: Assessment and Guidelines // *International Journal of Management Reviews*. – 2016. – № 18. – P. 51-68. – DOI: 10.1111/ijmr.12059.
14. Souiden N., Ladhari R., Chiadmi N. E. New trends in retailing and services // *Journal of Retailing and Consumer Services*. – 2019. – № 50. – P. 286-288. – DOI: 10.1016/j.jretconser.2018.07.023.
15. Botero I. C., Cruz C., Massis A. D., Nordqvist M. Family business research in the European context // *European Journal of International Management*. – 2015. – № 9(2). – P. 139-159. – DOI: 10.1504/EJIM.2015.067858.
16. Xia H., Tan Q., Bai J. Corruption and Technological Innovation in Private Small-Medium Scale Companies: Does Female Top Management Play a Role? // *Sustainability*. – 2018. – № 10(7). – Article 2252. – DOI: 10.3390/su10072252.
17. Bolinska M., Dykas P., Mentel G., Misiak T. Demographic forecasts and volatility of investment rates vs. Labor productivity trajectories // *Journal of Business Economics & Management*. – 2019. – № 20(6). – P. 1045-1063. – DOI: 10.3846/jbem.2019.10446.

18. Botrić V., Božić Lj., Broz T. Explaining firm-level total factor productivity in post-transition: manufacturing vs. services sector // *Journal of International Studies*. – 2017. – № 10(3). – P. 77-90. – DOI: 10.14254/2071-8330.2017/10-3/6.
19. Lavie D., Miller S. R. Alliance Portfolio Internationalization and Firm Performance // *Organization Science*. – 2008. – № 19(4). – P. 623-646. – DOI: 10.1287/orsc.1070.0341.
20. Doing Business in Kazakhstan [Электронный ресурс] // Национальная юридическая фирма «AEQUITAS» [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://www.aequitas.kz/ru/> (Дата обращения: 30.01.2022).
21. Официальная статистика по отраслям за 2015-2020 годы [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстана [web-сайт]. – 2020. – URL: <http://stat.gov.kz/official/industry/13/publication> (Дата обращения: 06.12.2021).
22. Малый бизнес нуждается в доступном финансировании: спрос на кредитование увеличился более чем в 6 раз, при этом уровень одобрения займов резко ухудшается [Электронный ресурс] // Официальный сайт проекта по мониторингу экономики Казахстана в формате рэнкингов [web-сайт]. – 6 апреля 2022. – URL: <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/malyj-biznes-nuzhdaetsya-v-dostupnom-finansirovanii-spros-na-kreditovanie-uvlechilsya-bolee-chem-v-6-raz-pri-etom-uroven-odobreniya-zajmov-rezko-uhudshaetsya> (Дата обращения: 24.04.2022).
23. Объем инвестиций в Казахстане в прошлом году вырос на 7,3 % [Электронный ресурс] // Новостное сетевое агентство Sputnik Казахстан [web-сайт]. – 2 февраля 2022. – URL: <https://ru.sputnik.kz/20220202/obem-investitsiy-v-kazakhstane-v-proshlom-godu-vyros-na-73-22444125.html> (Дата обращения: 07.03.2022).
24. Об утверждении национального проекта по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 728 [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2021. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000728> (Дата обращения: 30.11.2021).
25. Lisowska R. The Potential of Business Environment Institutions and the Support for the Development of Small and Medium-sized Enterprises // *Entrepreneurial Business and Economics Review*. – 2016. – № 4(3). – P. 85-101. – DOI: 10.15678/EBER.2016.040307.
26. Поддержка бизнеса через институты развития [Электронный ресурс] // Центр деловой информации Kapital.kz [web-сайт]. – 24 апреля 2020. – URL: <https://kapital.kz/business/86555/podderzhka-biznesa-cherez-instituty-razvitiya.html> (Дата обращения: 13.05.2022).
27. Около 30 % микро- и малого бизнеса может закрыться из-за режима ЧП [Электронный ресурс] // Центр деловой информации Kapital.kz [web-сайт]. – 29 апреля 2020. – URL: <https://kapital.kz/business/86676/okolo-30-mikro-i-malogo-biznesa-mozhet-zakryt-sya-iz-za-rezhima-chp.html> (Дата обращения: 14.05.2022).
28. Об утверждении Правил и сроков реализации пилотного проекта по оформлению сопроводительных накладных на товары и их документооборот. Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 16 ноября 2020 года № 1104 [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2020. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021631> (Дата обращения: 11.05.2022).
29. Кто подпадает под мораторий и освобожден от уплаты налогов на 3 года [Электронный ресурс] // Электронное правительство Республики Казахстан [web-портал]. – 2021. – URL: https://egov.kz/cms/ru/articles/tax_payment/moratorium (Дата обращения: 13.12.2021).
30. Об отсрочке налоговых обязательств и налоговых льготах в 2020 году [Электронный ресурс] // ИС Параграф [web-портал]. – 2020. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35240892&pos=3;-80#pos=3;-80 (Дата обращения: 30.11.2021).
31. МИИР РК: Программа субсидирования аренды жилья на коммерческом рынке официально запущена [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Otyrar.kz» [web-сайт]. – 25 апреля 2022. – URL: <https://otyyar.kz/2022/04/miir-rk-programma-subsidirovaniya-arendy-zhilya-na-kommercheskom-rynke-ofitsialno-zapushhena/> (Дата обращения 01.06.2022).
32. Президентский пакет мер: размер кредитной поддержки увеличен до 7 млрд. на одного предпринимателя [Электронный ресурс] // Информационное агентство Strategy2050.kz [web-портал]. – 23

апреля 2020. – URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/prezidentskiy-paket-mer-razmer-kreditnoy-podderzhki-uvvelichen-do-7-mlrd-na-odnogo-predprinimatel'ya/> (Дата обращения: 04.07.2021).

33. Бизнесу предоставлена отсрочка по уплате НДС на импорт [Электронный ресурс] // Учебно-информационный портал «Налоги в Казахстане» [web-портал]. – 5 мая 2020. – URL: <https://nalogikz.kz/docs/biznesu-predostavlena-otsrochka-po-up.html> (Дата обращения: 26.06.2021).

34. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 19 марта 2020 года № 39 «Об утверждении Программы льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства (с изменениями по состоянию от 27.10.2020 г.)» [Электронный ресурс] // ИС Параграф [web-портал]. – 2020. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33403283 (Дата обращения: 30.11.2021).

35. Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 229 О введении моратория на проведение проверок и профилактического контроля, и надзора с посещением в Республике Казахстан [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2019. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1900000229> (Дата обращения: 01.12.2021).

36. Налоговый мораторий должен масштабировать малый бизнес [Электронный ресурс] // Учебно-информационный портал «Налоги в Казахстане» [web-портал]. – 5 ноября 2019. – URL: <https://nalogikz.kz/docs/nalogovyy-moratoriy-dolzhen-masshtabi.html> (Дата обращения: 10.08.2021).

37. Государственная Программа «Цифровой Казахстан» Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2017. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (Дата обращения: 13.06.2021).

38. Закон Республики Казахстан от 29 июня 2020 года №352-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам улучшения бизнес-климата» [Электронный ресурс] // ИС Параграф [web-портал]. – 2020. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37625211&pos=1;-16#pos=1;-16 (Дата обращения: 13.11.2021).

39. Какие сферы обрабатывающей промышленности активно развиваются [Электронный ресурс] // Журнал Forbes Kazakhstan [web-сайт]. – 22 июля 2021. – URL: https://forbes.kz/process/fond_damu_vyiyavil_7_perspektivnyih_otrasley_v_obrabatyivayuschey_promyshlennosti (Дата обращения: 30.11.2021).

40. Кредитование экономики за полгода выросло на 7,5 % [Электронный ресурс] // Центр деловой информации Kapital.kz [web-сайт]. – 3 августа 2021. – URL: <https://kapital.kz/finance/97667/kreditovaniye-ekonomiki-za-polgoda-vyroslo-na-7-5.html> (Дата обращения: 12.10.2021).

41. Об антикризисных мерах для бизнеса рассказал Асет Иргалиев [Электронный ресурс] // Центр деловой информации Kapital.kz [web-сайт]. – 3 августа 2021. – URL: <https://kapital.kz/business/97661/ob-antikrizisnykh-merakh-dlya-biznesa-rasskazal-aset-irgaliyev.html> (Дата обращения: 13.02.2022).

42. На программу импортозамещения планируют направить 4,3 трлн. тенге [Электронный ресурс] // Центр деловой информации Kapital.kz [web-сайт]. – 19 мая 2022. – URL: <https://kapital.kz/economic/105380/na-programmu-importozameshcheniya-planiruyut-napravit-4-3-trln-tenge.html> (Дата обращения: 03.06.2022).

43. Государственно-частное партнерство в Казахстане в 2015-2020 годах [Электронный ресурс] // АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства» [web-сайт]. – 2020. – URL: <https://kzppr.kz> (Дата обращения: 23.11.2021).

44. В Казахстане реализуют 864 проекта ГЧП [Электронный ресурс] // Центр деловой информации Kapital.kz [web-сайт]. – 13 февраля 2021. – URL: <https://kapital.kz/economic/93419/v-kazakhstane-realizuyut-864-proyekta-gchp.html> (Дата обращения: 02.06.2022).

45. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года №86-VII «О промышленной политике» [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2021. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000086> (Дата обращения: 02.02.2022).

46. Экспертно-аналитическая деятельность Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета [Электронный ресурс] // Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета [web-сайт]. – 2020. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/esep> (Дата обращения: 15.07.2021).

47. Aubakirova G. M., Isatayeva F. M. New Approaches to the Construction of a Diversified Economy: The Experience of Kazakhstan // *Studies on Russian Economic Development*. – 2021. – № 32(6). – P. 712-718. – DOI: 10.1134/S1075700721060034.

48. Об утверждении национального проекта «Устойчивый экономический рост, направленный на повышение благосостояния казахстанцев». Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 730 [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2021. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000730> (Дата обращения: 03.02.2022).

49. 600 казахстанских предприятий станут экспортерами к 2025 году [Электронный ресурс] // «Международное информационное агентство Казинформ» [web-сайт]. – 20 августа 2020. – URL: https://www.inform.kz/ru/600-kazahstanskih-predpriyatiy-stanut-eksporterami-k-2025-godu_a3685405 (Дата обращения: 30.11.2021).

50. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 95-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения новой регуляторной политики в сфере предпринимательской деятельности и перераспределения отдельных функций органов внутренних дел Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2021. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000095/info> (Дата обращения: 02.02.2022).

51. В 2021 году микрокредитованием будут охвачены более 24 тыс. субъектов предпринимательства – А. Иргалиев [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан [web-сайт]. – 4 мая 2021. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/v-2021-godu-mikrokreditovaniem-budut-ohvacheny-bolee-24-tys-subektov-predprinimatelstva-a-irgaliev-443013> (Дата обращения 30.11.2021).

52. Освобождение от КПП с 2022 года на реинвестирование в новые основные фонды [Электронный ресурс] // Учет [web-портал]. – 25 июня 2021. – URL: <https://uchet.kz/news/osvobozhdenie-ot-kpn-s-2022-goda/> (Дата обращения 25.11.2021).

53. Об утверждении Правил по определению и применению встречных обязательств при оказании мер государственного стимулирования промышленности [Электронный ресурс] // Открытые НПА [web-портал]. – 2022. – URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=13982203> (Дата обращения: 03.02.2022).

54. Спровоцировал ли коронакризис рост теневой экономики. Электронный ресурс // Центр деловой информации Kapital.kz [web-сайт]. – 8 июня 2020. – URL: <https://kapital.kz/economic/87651/sprovotsiroval-li-koronakrizis-rost-tenevoy-ekonomiki.html> (Дата обращения 10.08.2021).

55. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 95-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения новой регуляторной политики в сфере предпринимательской деятельности и перераспределения отдельных функций органов внутренних дел Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями от 21.05.2022 г.)» [Электронный ресурс] // ИС Параграф [web-портал]. – 2021. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39403356 (Дата обращения 12.02.2022).

56. Об утверждении Концепции развития малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан до 2030 года. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 апреля 2022 года № 250 [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2022. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000250> (Дата обращения 25.05.2022).

57. Иллюзия поддержки. Выживет ли МСБ после карантина [Электронный ресурс] // Журнал Forbes Kazakhstan [web-сайт]. – 17 апреля 2020. – URL: https://forbes.kz/life/opinion/illyuziya_podderjki_vyijivet_li_msb_posle_karantina (Дата обращения 17.02.2021).

REFERENCES

1. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstana ot 24 dekabrya 2019 goda № 968 Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy podderzhki i razvitiya biznesa «Dorozhnaya karta biznesa-2025». (2019). Adilet. Retrieved December 6, 2021, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000968> (In Russian).

2. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 29 oktyabrya 2015 goda № 375-V «Predprinimatel'skij kodeks Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 11.01.2022 g.). (2015). IS Paragraph. Retrieved June 26, 2021, from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854 (In Russian).
3. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 16 marta 2020 goda № 287 O dal'nejshih merah po stabilizacii ekonomiki. (2020). Adilet. Retrieved February 13, 2021, from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000126> (In Russian).
4. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 12 oktyabrya 2021 goda № 728 Ob utverzhdenii nacional'nogo proekta po razvitiyu predprinimatel'stva na 2021-2025 gody. (2021). Adilet. Retrieved November 30, 2021, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000728> (In Russian).
5. Weitz, N., Carlsen, H., Nilsson, M. and Skånberg, K. (2018). Towards systemic and contextual priority setting for implementing the 2030 Agenda. *Sustainability Science*, 13, 531-548, DOI: 10.1007/s11625-017-0470-0.
6. Fanea-Ivanovici, M., Muştescu, R-C., Pană, M-C. and Voicu, C. (2019). Fighting Corruption and Enhancing Tax Compliance through Digitization: Achieving Sustainable Development in Romania. *Sustainability*, 11(5), 1480, DOI: 10.3390/su11051480.
7. Kim, E., Ha, Y. and Kim, S. (2017). Public Debt, Corruption and Sustainable Economic Growth. *Sustainability*, 9(3), 433, DOI: 10.3390/su9030433.
8. Chen, M.-J. and Miller, D. (2014). Reconceptualizing competitive dynamics: A multidimensional framework. *Strategic Management Journal*, 36(5), 758-775, DOI: 10.1002/smj.2245.
9. Chen, J., Wang, M., Gao, Y. and Long, Y. (2019). Duopoly, mixed ownership, and the optimal proportion of employee stocks in state-owned enterprises in China. *Managerial and Decision Economics*, 40, 550-558, DOI: 10.1002/mde.3025.
10. Lavrutich, M. N. (2017). Capacity choice under uncertainty in a duopoly with endogenous exit. *European Journal of Operational Research*, 258(3), 1033-1053, DOI: 10.1016/j.ejor.2016.09.048.
11. Chen, J., Xie, X. and Liu, J. (2020). Capacity sharing with different oligopolistic competition and government regulation in a supply chain. *Managerial and Decision Economics*, 41(1), 79-92, DOI: 10.1002/mde.3094.
12. Kunc, J. and Krizan, F. (2018). Changing European retail landscapes: New trends and challenges. *Moravian Geographical Reports*, 26(3), 150-159, DOI: 10.2478/mgr-2018-0012.
13. Finnengan, C., Runyan, R. C., Gonzalez-Padron, T. and Hyun, J. (2016). Diversity and Rigor Trends in Retailing Research: Assessment and Guidelines. *International Journal of Management Reviews*, 18, 51-68, DOI: 10.1111/ijmr.12059.
14. Souiden, N., Ladhari, R. and Chiadmi, N. E. (2019). New trends in retailing and services. *Journal of Retailing and Consumer Services*, 50, 286-288, DOI: 10.1016/j.jretconser.2018.07.023.
15. Botero, I. C., Cruz, C., Massis, A. D. and Nordqvist, M. (2015). Family business research in the European context. *European Journal of International Management*, 9(2), 139-159, DOI: 10.1504/EJIM.2015.067858.
16. Xia, H., Tan, Q. and Bai, J. (2018). Corruption and Technological Innovation in Private Small-Medium Scale Companies: Does Female Top Management Play a Role? *Sustainability*, 10(7), 2252, DOI: 10.3390/su10072252.
17. Bolinska, M., Dykas, P., Mentel, G. and Misiak, T. (2019). Demographic forecasts and volatility of investment rates vs. Labor productivity trajectories. *Journal of Business Economics & Management*, 20(6), 1045-1063, DOI: 10.3846/jbem.2019.10446.
18. Botrić, V., Božić, Lj. and Broz, T. (2017). Explaining firm-level total factor productivity in post-transition: manufacturing vs. services sector. *Journal of International Studies*, 10(3), 77-90, DOI: 10.14254/2071-8330.2017/10-3/6.
19. Lavie, D. and Miller, S. R. (2008). Alliance Portfolio Internationalization and Firm Performance. *Organization Science*, 19(4), 623-646, DOI: 10.1287/orsc.1070.0341.
20. Doing Business in Kazakhstan. (2021). Website of the National Law Firm “AEQUITAS”. Retrieved January 30, 2022, from <https://www.aequitas.kz/ru/>.

21. Oficial'naya statistika po otraslyam za 2015-2020 gody. (2020). Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved December 6, 2021, from <http://stat.gov.kz/official/industry/13/publication> (In Russian).
22. Malyj biznes nuzhdaetsya v dostupnom finansirovanii: spros na kreditovanie uvelichilsya bolee chem v 6 raz, pri etom uroven' odobreniya zajmov rezko uhudshaetsya. (April 6, 2022). Official website of the project for monitoring the economy of Kazakhstan in the format of rankings. Retrieved April 24, 2022, from <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/malyj-biznes-nuzhdaetsya-v-dostupnom-finansirovanii-spros-na-kreditovanie-uvelichilsya-bolee-chem-v-6-raz-pri-etom-uroven-odobreniya-zajmov-rezko-uhudshaetsya> (In Russian).
23. Ob'em investitsiy v Kazakhstane v proshlom godu vyros na 7,3 %. (February 2, 2022). Sputnik Kazakhstan. Retrieved March 7, 2022, from <https://ru.sputnik.kz/20220202/obem-investitsiy-v-kazakhstane-v-proshlom-godu-vyros-na-73-22444125.html> (In Russian).
24. Ob utverzhdenii nacional'nogo proekta po razvitiyu predprinimatel'stva na 2021-2025 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12 oktyabrya 2021 goda № 728. (2021). Adilet. Retrieved November 30, 2021, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000728> (In Russian).
25. Lisowska, R. (2016). The Potential of Business Environment Institutions and the Support for the Development of Small and Medium-sized Enterprises. *Entrepreneurial Business and Economics Review*, 4(3), 85-101, DOI: 10.15678/EBER.2016.040307.
26. Podderzhka biznesa cherez instituty razvitiya. (April 24, 2020). Kapital.kz. Retrieved May 13, 2022, from <https://kapital.kz/business/86555/podderzhka-biznesa-cherez-instituty-razvitiya.html> (In Russian).
27. Okolo 30 % mikro- i malogo biznesa mozhet zakryt'sya iz-za rezhima CHP. (April 29, 2020). Kapital.kz. Retrieved May 14, 2022, from <https://kapital.kz/business/86676/okolo-30-mikro-i-malogo-biznesa-mozhet-zakryt-sya-iz-za-rezhima-chp.html> (In Russian).
28. Ob utverzhdenii Pravil i srokov realizatsii pilotnogo proekta po oformleniyu soprovozhitel'nykh nakladnykh na tovary i ih dokumentooborot. Prikaz Ministra finansov Respubliki Kazahstan ot 16 noyabrya 2020 goda № 1104. (2020). Adilet. Retrieved May 11, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021631> (In Russian).
29. Kto podpadaet pod moratorij i osvobozhden ot uplaty nalogov na 3 goda. (2021). Electronic government of the Republic of Kazakhstan. Retrieved December 13, 2021, from https://egov.kz/cms/ru/articles/tax_payment/moratorium (In Russian).
30. Ob otsrochke nalogovykh obyazatel'stv i nalogovykh l'gotah v 2020 godu. (2020). IS Paragraph. Retrieved November 30, 2021, from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35240892&pos=3;-80#pos=3;-80 (In Russian).
31. MIIR RK: Programma subsidirovaniya arendy zhil'ya na kommercheskom rynke oficial'no zapushchena. (April 25, 2022). Otyrar.kz. Retrieved June 1, 2022, from <https://otyyar.kz/2022/04/miir-rk-programma-subsidirovaniya-arendy-zhilya-na-kommercheskom-rynke-ofitsialno-zapushhena/> (In Russian).
32. Prezidentskiy paket mer: razmer kreditnoy podderzhki uvelichen do 7 mlrd. na odnogo predprinimatel'ya. (April 23, 2020). Strategy2050.kz. Retrieved July 4, 2021, from <https://strategy2050.kz/ru/news/prezidentskiy-paket-mer-razmer-kreditnoy-podderzhki-uvelichen-do-7-mlrd-na-odnogo-predprinimatel'ya/> (In Russian).
33. Biznesu predostavlena otsrochka po uplate NDS na import. (May 5, 2020). Educational and information portal «Nalogi v Kazakhstane». Retrieved June 26, 2021, from <https://nalogikz.kz/docs/biznesu-predostavlena-otsrochka-po-up.html> (In Russian).
34. Postanovlenie Pravleniya Nacional'nogo Banka Respubliki Kazahstan ot 19 marta 2020 goda № 39 «Ob utverzhdenii Programmy l'gotnogo kreditovaniya sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva (s izmeneniyami po sostoyaniyu ot 27.10.2020 g.). (2020). IS Paragraph. Retrieved November 30, 2021, from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33403283 (In Russian).
35. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 26 dekabrya 2019 goda № 229 O vvedenii moratoriya na provedenie proverok i profilakticheskogo kontrolya, i nadzora s poseshcheniem v Respublike Kazahstan. (2019). Adilet. Retrieved December 1, 2021, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1900000229> (In Russian).
36. Nalogovyy moratorij dolzhen masshtabirovat' malyj biznes. (November 5, 2019). Educational and information portal «Nalogi v Kazakhstane». Retrieved August 10, 2021, from <https://nalogikz.kz/docs/nalogovyy-moratoriy-dolzhen-masshtabi.html> (In Russian).

37. Gosudarstvennaya Programma «Cifrovoy Kazakhstan» Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 12 dekabrya 2017 goda № 827. (2017). Adilet. Retrieved June 13, 2021, from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (In Russian).

38. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 29 iyunya 2020 goda №352-VI «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam uluchsheniya biznes-klimata». (2020). IS Paragraph. Retrieved November 13, 2021, from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37625211&pos=1;-16#pos=1;-16 (In Russian).

39. Kakie sfery obrabatyvayushchej promyshlennosti aktivno razvivayutsya. (July 22, 2021). Forbes Kazakhstan. Retrieved November 30, 2021, from https://forbes.kz/process/fond_damu_vyiyavil_7_perspektivnyih_otrasley_v_obrabatyivayuschej_promyshlennosti (In Russian).

40. Kreditovanie ekonomiki za polgoda vyroslo na 7,5 %. (August 3, 2021). Kapital.kz. Retrieved October 12, 2021, from <https://kapital.kz/finance/97667/kreditovaniye-ekonomiki-za-polgoda-vyroslo-na-7-5.html> (In Russian).

41. Ob antikrizisnyh merah dlya biznesa rasskazal Aset Irgaliev. (August 3, 2021). Kapital.kz. Retrieved February 13, 2022, from <https://kapital.kz/business/97661/ob-antikrizisnykh-merakh-dlya-biznesa-rasskazal-aset-irgaliyev.html> (In Russian).

42. Na programmu importozameshcheniya planiruyut napravit' 4,3 trln. tenge. (May 19, 2022). Kapital.kz. Retrieved June 3, 2022, from <https://kapital.kz/economic/105380/na-programmu-importozameshcheniya-planiruyut-napravit-4-3-trln-tenge.html> (In Russian).

43. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Kazakhstane v 2015-2020 godah. (2020). Website of the JSC "Kazakhstan Center for Public-Private Partnership". Retrieved November 23, 2021, from <https://kzppp.kz> (In Russian).

44. V Kazakhstane realizuyut 864 proekta GCHP. (February 13, 2021). Kapital.kz. Retrieved June 2, 2022, from <https://kapital.kz/economic/93419/v-kazakhstane-realizuyut-864-proyekta-gchp.html> (In Russian).

45. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 2021 goda №86-VII «O promyshlennoj politike». (2021). Adilet. Retrieved February 2, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000086> (In Russian).

46. Ekspertno-analiticheskaya deyatel'nost' Schetnogo komiteta po kontrolyu za ispolneniem respublikanskogo byudzheta. (2020). Website of the Accounts Committee for Control over Execution of the Republican Budget. Retrieved July 15, 2021, from <https://www.gov.kz/memleket/entities/esep> (In Russian).

47. Aubakirova, G. M. and Isatayeva, F. M. (2021). New Approaches to the Construction of a Diversified Economy: The Experience of Kazakhstan. *Studies on Russian Economic Development*, 32(6), 712-718, DOI:10.1134/S1075700721060034.

48. Ob utverzhdenii nacional'nogo proekta «Ustojchivyy ekonomicheskij rost, napravlennyj na povyshenie blagosostoyaniya kazakhstancev». Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 12 oktyabrya 2021 goda № 730. (2021). Adilet. Retrieved February 3, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000730> (In Russian).

49. 600 kazahstanskih predpriyatij stanut eksporterami k 2025 godu. (August 20, 2020). Kazinform. Retrieved November 30, 2021, from https://www.inform.kz/ru/600-kazahstanskih-predpriyatij-stanut-eksporterami-k-2025-godu_a3685405 (In Russian).

50. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 2021 goda № 95-VII ZRK O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam vnedreniya novoj regul'yatornoj politiki v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti i pereraspredeleniya otdel'nyh funkcij organov vnutrennih del Respubliki Kazakhstan. (2021). Adilet. Retrieved February 2, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000095/info> (In Russian).

51. V 2021 godu mikrokreditovaniem budut ohvacheny bolee 24 tys. sub"ektov predprinimatel'stva – A. Irgaliev. (May 4, 2021). Official information resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan. Retrieved November 30, 2021, from <https://primeminister.kz/ru/news/v-2021-godu-mikrokreditovaniem-budut-ohvacheny-bolee-24-tys-subektov-predprinimatelstva-a-irgaliev-443013> (In Russian).

52. Osvobozhdenie ot KPN s 2022 goda na reinvestirovanie v novye osnovnye fondy. (June 25, 2021). Uchet. Retrieved November 25, 2021, from <https://uchet.kz/news/osvobozhdenie-ot-kpn-s-2022-goda/> (In Russian).

53. Ob utverzhdenii Pravil po opredeleniyu i primeneniyu vstrechnyh obyazatel'stv pri okazanii mer gosudarstvennogo stimulirovaniya promyshlennosti. (2022). Open legal acts website. Retrieved February 3, 2022, from <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=13982203> (In Russian).

54. Sprovociroval li koronakrizis rost tenevoj ekonomiki. (June 8, 2020). Kapital.kz. Retrieved August 10, 2021 <https://kapital.kz/economic/87651/sprovotsiroval-li-koronakrizis-rost-tenevoy-ekonomiki.html> (In Russian).

55. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabrya 2021 goda № 95-VII «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam vnedreniya novoj regul'atornoj politiki v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti i pereraspredeleniya otdel'nyh funkcij organov vnutrennih del Respubliki Kazakhstan (s izmeneniyami i dopolnениями ot 21.05.2022 g.). (2021). IS Paragraph. Retrieved February 12, 2022, from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39403356 (In Russian).

56. Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Respublike Kazakhstan do 2030 goda. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 27 aprelya 2022 goda № 250. (2022). Adilet. Retrieved May 25, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000250> (In Russian).

57. Illyuziya podderzhki. Vyzhivet li MSB posle karantina. (April 17, 2020). Forbes Kazakhstan. Retrieved February 17, 2021, from https://forbes.kz/life/opinion/illyuziya_podderjki_vyijivet_li_msb_posle_karantina (In Russian).

FEATURES OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND BUSINESS: THE EXPERIENCE OF KAZAKHSTAN

G. M. Aubakirova¹, F. M. Isataeva^{1*}, A. E. Tomashinova²

¹Karaganda Technical University, Republic of Kazakhstan,
Karaganda, Republic of Kazakhstan

²Karaganda University of Kazpotreboysuz, Karaganda, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study is to assess the role of the state in business management in the context of the experience accumulated over the years of new industrialization and medium-term tasks for the formation of an export-oriented economy with high added value.

Methodology. The theoretical and methodological basis of the study was the key provisions set forth in the scientific publications of economists on various aspects of business management. The scientific and methodological apparatus includes a causal and current analysis of statistical data on the state of business in Kazakhstan. The basis for assessing the interaction between the state and business, the measures of state support for industry used are the concepts and concepts traditionally used in the study of entrepreneurial activity.

The originality / value of the study lies in the rationale for the transition from disparate tools of state support for business to a comprehensive system of stimulating its development.

The results of the study revealed the main reasons hindering the promotion of business in the domestic market and the entry of industrial enterprises into international markets. An assessment of various measures of state support for business within the framework of industrial policy is given. It is shown that both the implementation of state programs, despite significant funds, and measures of state support, have a supporting value on the manufacturing industry of Kazakhstan, which determines the pace of development of the economy of Kazakhstan as a whole, to a greater extent. Recommendations for building the capacity of industrial entrepreneurship have been developed and key areas of state regulation of entrepreneurship in the medium term have been identified.

Keywords: Kazakhstan, state regulation, business, manufacturing industry, enterprise.

**МЕМЛЕКЕТ ПЕН БИЗНЕСТІҢ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫНЫҢ
ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ: ҚАЗАҚСТАН ТӘЖІРИБЕСІ**

Г. М. Әубәкірова¹, Ф. М. Исатаева^{1*}, А. Е. Томашинова²

¹Қарағанды техникалық университеті, Қазақстан Республикасы,
Қарағанды, Қазақстан Республикасы

²Қарағанды Қазтұтынуодағы университеті, Қарағанды, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – жаңа индустрияландыру жылдарында жинақталған тәжірибе мен қосылған құны жоғары экспортқа бағдарланған экономиканы калыптастыру жөніндегі орта мерзімді міндеттер тұрғысынан бизнесті басқарудағы мемлекеттің рөлін бағалау.

Әдістеме. Зерттеудің теориялық-әдіснамалық негізі бизнесті басқарудың әртүрлі аспектілері бойынша ғалым-экономистердің ғылыми жарияланымдарында баяндалған негізгі ережелер болды. Ғылыми-әдістемелік аппарат Қазақстандағы бизнестің жай-күйі туралы статистикалық деректердің себеп-салдарлық және ағымдағы талдауын қамтиды. Мемлекет пен бизнестің өзара іс-қимылын, өнеркәсіпті мемлекеттік қолдаудың қолданылатын шараларын бағалау негізіне кәсіпкерлік қызметті зерттеуде дәстүрлі пайдаланылатын ұғымдар мен ұғымдар алынған.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы бизнесті мемлекеттік қолдаудың бытыраңқы құралдарынан оның дамуын ынталандырудың кешенді жүйесіне көшудің орындылығын негіздеуден тұрады.

Зерттеу нәтижелері – бизнестің ішкі нарықта алға жылжуын және өнеркәсіптік кәсіпорындардың халықаралық нарықтарға шығуын тежейтін негізгі себептер анықталды. Өнеркәсіптік саясат шеңберінде бизнесті мемлекеттік қолдаудың түрлі шараларына баға берілді. Айтарлықтай қаражатқа қарамастан, мемлекеттік бағдарламаларды іске асыру да, мемлекеттік қолдау шаралары да тұтастай алғанда Қазақстан экономикасының даму қарқынын айқындайтын Қазақстанның өңдеуші өнеркәсібіне көп дәрежеде қолдау көрсететіні көрсетілген. Индустриялық кәсіпкерліктің әлеуетін арттыру бойынша ұсынымдар әзірленді және орта мерзімді кезеңде кәсіпкерлікті мемлекеттік реттеудің негізгі бағыттары белгіленді.

Түйін сөздер: Қазақстан, мемлекеттік реттеу, бизнес, өңдеу өнеркәсібі, кәсіпорын.

ОБ АВТОРАХ

Аубакирова Гульнара Муслимовна – доктор экономических наук, профессор, Карагандинский технический университет, Караганда, Республика Казахстан, e-mail: rendykar@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0337-1539

Исатаева Фарида Муратовна – доктор PhD, Карагандинский технический университет, Караганда, Республика Казахстан, e-mail: adambekova_farid@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6208-3292*

Томашинова Айгерим Еркеновна – магистр экономических наук, старший преподаватель, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Республика Казахстан, e-mail: shodyrova_a_e@mail.ru

МРНТИ 06.56.31

JEL Classification: H41, L32, O18, G38

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-3-75-87>

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБЛАСТИ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ МЕГАПОЛИСА

А. А. Нургисаева^{1*}, С. С. Таменова¹

¹Университет «Туран», Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – анализ концепции государственно-частного партнерства и практики его реализации в области зеленой экономики для достижения устойчивого развития города.

Методология исследования – исследование построено на основе научных работ по теме государственно-частного партнерства, собранных из международных баз данных Scopus, Web of Science за период с 2008 по 2021 годы. Основные методы исследования включают исторический и логический методы, наблюдение, анализ и синтез.

Оригинальность / ценность работы – авторами представлены наиболее распространенные модели государственно-частного партнерства в разных странах мира, приведено описание развития концепции государственно-частного партнерства в Казахстане, в том числе в области «зеленой» экономики.

Результаты исследования – Результаты исследования показали возрастающую роль частного сектора в реализации схем государственно-частного партнерства для достижения целей устойчивого развития города. Механизм государственно-частного партнерства позволяет повысить качество и эффективность предоставления услуг, традиционно предоставляемых государством, при этом уменьшая финансовую нагрузку на государственный бюджет. Наиболее успешными являются модели государственно-частного партнерства при реализации городских инфраструктурных проектов с использованием зеленых технологий. Однако количество зеленых проектов занимает последнее место в общем количестве городских проектов государственно-частного партнерства как в мире, так и в Казахстане. Несмотря на то, что в настоящее время в Казахстане принято законодательство и сформированы условия для реализации концепции государственного частного партнерства, в сфере «зеленой» экономики концепция реализуется не в полной мере. Основная причина в низкой рентабельности проектов в сфере зеленой экономики, в связи с чем необходимо предусмотреть в законодательстве меры стимулирования для развития государственно-частного партнерства путем упрощения процедур, предоставления налоговых льгот, субсидий и пересмотра ставок сбора за оказание услуг.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, зеленая экономика, устойчивое развитие города, зеленый мегаполис. -

ВВЕДЕНИЕ

Устойчивое развитие государства строится на устойчивом развитии городов, при этом городское планирование играет в этом важнейшую роль. Городское планирование включает различные стратегии развития городов, которые уделяют внимание четырем общим темам: пригодность для жизни, конкурентоспособность, эффективное управление и доступность финансирования [1].

«Городское и территориальное планирование способствует повышению безопасности человека за счет укрепления экологической и социально-экономической устойчивости, смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему, а также улучшения управления природными и экологическими опасностями и рисками» [2]. Инициативы ООН такие как Декларация об устойчивых городах и населенных пунктах, План реализации Новой городской повестки дня, Международные руководящие принципы городского и территориального планирования направлены на устойчивое развитие городов.

Идея баланса экономического, социального и экологического компонентов устойчивого развития стало концептуальной для городских властей. Современная концепция низкоуглеродный устойчивый город побудила градостроителей включить «зеленую» экономику в контекст городского планирования [3].

При построении низкоуглеродного устойчивого города городская политика должна следовать десяти принципам, разработанным Всемирным фондом дикой природы концепции «Одной планеты», которая продвигает идею устойчивого развития городов. Это прежде всего ведение устойчивого сельского хозяйства, защита и восстановление земель, эффективное использование воды, низкоуглеродный транспорт, поощрение пеших прогулок и езды на велосипеде, использование экологически чистых материалов, сокращение потребления, повторное использование и переработка, повышение энергоэффективности зданий, справедливая торговля и экономика [4].

Устойчивый город должен всесторонне развивать охрану природы, обеспечивать баланс между экономическим развитием и качеством жизни, а также интегрировать природную среду и среду обитания человека. Для достижения этих задач необходимо развивать «зеленую» инфраструктуру. Система планирования должна быть направлена на решение проблем в сфере общественных интересов [5].

Общеизвестно, что традиционная экономическая модель развития наносит вред окружающей среде, в то время как «зеленая» экономика способствует более устойчивому экономическому развитию. Именно эффект декарбонизации (разъединения), влияет на развитие новых инновационных подходов как в экономике, так и в городском управлении. Эффект декарбонизации подразумевает экономический рост за счет использования инновационных «зеленых» технологий, меньшего использования невозобновляемых ресурсов, и большего использования возобновляемых ресурсов.

Развитие «зеленой» экономики как курс для достижения устойчивого развития мегаполисов отражен в таких проектах как «Зеленая книга по городскому Развитию ЕС», Программа «Зеленые города» Организации экономического сотрудничества и развития. При этом основными целями «зеленых» городов являются здоровье, безопасность, высококачественная окружающая среда, «зеленая» экономика и устойчивое потребление [3]. Список приоритетных сфер в области «зеленой» экономики включает циркулярную экономику, переход на альтернативные источники энергии, «зеленую» инфраструктуру, цифровизацию, экологический автотранспорт и озеленение [6].

Для того чтобы внедрить новый подход, направленный на низкоуглеродную устойчивость в городах правительствам следует создавать целостный исполнительный механизм. Особенно важным является сотрудничество правительства, местного населения и заинтересованных сторон различных уровней в вопросах устойчивости городов [2].

Именно «зеленые» проекты и «зеленые» технологии, использующие «экологически безопасные технологии производства, созданные на основе современных достижений науки, учитывающие экологические, экономические, социальные аспекты устойчивого развития в энергетике, производстве товаров, сельском хозяйстве, земледелии, переработке отходов» направлены на сохранение окружающей среды [7]. При этом внедрение «зеленых» технологий зависит в том числе и от развитости рынка «зеленого» финансирования, включающего «зеленые» облигации, «зеленые» кредиты.

Финансирование проектов «зеленого» города должно обеспечить:

- внедрение комплексных решений (несколько проектов),
- более быстрые процедуры оценки банка,
- более низкие процентные ставки, применяемые в случае проектов, реализуемых в определенных секторах [8].

Для финансирования «зеленых» проектов городской инфраструктуры местные исполнительные власти привлекают собственные средства, однако собственных источников доходов недостаточно для реализации всех проектов, вследствие чего привлекаются средства частных компаний. При этом механизм Государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) является эффективным методом финансирования, так как частные компании помогают строить и эксплуатировать общественную городскую инфраструктуру [9].

Государственно-частное партнерство является разумным решением в области управления городом, так как учитывает принципы разумного урбанизма, включающие баланс с природой, с традицией, новые технологии и эффективность [6]. Роль частного сектора в схемах ГЧП включает:

- 1) дополнительный капитал;
- 2) альтернативные навыки управления и внедрения;
- 3) добавленная стоимость;
- 4) лучшее определение потребностей и оптимальное использование ресурсов.

Концепция государственно-частного партнерства, основные направления ее развития. ГЧП начало активно развиваться во всем мире в 1980-е годы и рассматривалось в качестве альтернативы приватизации. ГЧП представляло соединение преимуществ государственных и частных секторов, включающие приверженность социальной и экологической ответственности, проявляемой в подотчетности частного сектора перед государством. Особенно широкое распространение проекты ГЧП получили в сфере предоставления здравоохранения, образования и инфраструктурных услуг, включающие водоснабжение и водоотведение, транспорт, энергообеспечение [10].

Среди множества определений ГЧП, наиболее часто используемые определения – это, как правило, определения международных организаций, таких как Всемирный банк, ООН, Европейской комиссии. Общее в этих определениях — это сотрудничество между государственными органами и частным сектором для решения сложных местных проблем, которые традиционно решались государством, при этом стороны несут определенные риски и прибыльность зависит от результатов деятельности [11].

Государственно-частное партнерство – это, как правило, метод долгосрочного сотрудничества. Соглашения о ГЧП регулируются национальным законодательством. Закон определяет принципы сотрудничества, детализирует распределение обязанностей и рисков, ответственности и выгод. При распределении ответственности роль частного сектора заключается в реализации и эксплуатации проектов, а роль правительства в формировании политики, нормативных актов и контроле за качеством и количеством услуг [10].

В 2015 году было проведено исследование 35 проектов ГЧП Европейского союза в сфере транспорта, охраны окружающей среды, а также современной жилой застройки. По результатам исследования определились сектора, где наблюдается наибольшее количество проектов ГЧП. Так на первом месте – это проекты в сфере спорта, туризма и отдыха, на втором месте – проекты по восстановлению городов, на третьем месте – транспорт и связь, на четвертом – проекты в области науки и техники, и на последнем пятом месте проекты по охране окружающей среды и экологичного жилищного строительства [8].

Альтернатива ГЧП – приватизация, наиболее распространена в секторах, которые не считаются государственными услугами, таких как производство, строительство. Когда приватизация используется в секторах инфраструктуры или коммунальных услуг, она сопровождается регулирующими механизмами, связанными с продажей и эксплуатацией активов, используемых для предоставления государственных услуг [12].

В современном мире ГЧП эффективно применяется в следующих секторах:

- производство и распределение электроэнергии;
- водоснабжение и санитария,
- утилизация отходов,
- трубопроводы,
- железные дороги,
- дороги,
- больницы,
- школы,
- стадионы,
- тюрьмы,
- системы информационных технологий,

- жилье.

Основными типами контрактов ГЧП являются [12]:

- контракты на обслуживание;
- контракты на управление;
- договоры купли-продажи или аренды;

• строительство–эксплуатация–передача (BOT, build – operate – transfer) и аналогичные механизмы (строительство – эксплуатация – владение (BOO, build – operate – own), строительство – эксплуатация – передача (BOT, built –operate – transfer), проектирование – строительство – эксплуатация (DBO, design – build – operate), восстановление – эксплуатация – передача (ROT, rehabilitate – operate – transfer);

- концессии;
- совместные предприятия.

В каждом варианте ГЧП разные уровни ответственности и риска для государственного и частного партнера, различия в структуре и форме контракта. Встречаются также контракты-гибриды с функциями нескольких контрактов.

Контракт на оказание услуг подразумевает, что государственный орган заключает контракт с частной компанией на оказание услуг на краткосрочный период, при этом выплачивает заранее определенную плату, а прибыль частной компании зависит от ее эксплуатационных расходов.

Контракт на управление предполагает, что частная компания осуществляет управление государственной услугой (коммунальные услуги, больницы, и т.д.) за определенную ставку. За достижение определенных целей подрядчику выплачивается дополнительная сумма или доля прибыли. При этом тарифы устанавливает государственный сектор.

Согласно договору аренды, частный партнер предоставляет услугу за свой счет и несет ответственность за убытки и неоплаченные долги потребителей. Договора лизинга обычно долгосрочные, без продажи активов частному партнеру.

Концессия возлагает на концессионера (частного партнера) ответственность за полное предоставление услуг, а именно эксплуатацию, техническое обслуживание, управление. При этом активы находятся в государственной собственности, но капитальные вложения несет частный партнер. Концессионер взимает тариф с пользователей системы.

Строительство–Эксплуатация–Передача (BOT) и аналогичные договоренности представляют собой определенного рода концессию, согласно которой частная компания или несколько частных компаний разрабатывают и финансируют новый проект по стандартам, установленным правительством.

Различие между соглашением типа BOT и концессией заключается в том, что концессия предполагает расширение и эксплуатацию действующих систем, в то время как BOT предполагает инвестиции «с нуля», при этом для финансирования собственного капитала, как правило, недостаточно, поэтому привлекается банковское финансирование.

Совместные предприятия являются альтернативой приватизации, при которой инфраструктура находится в совместном владении и управляется государственным сектором и частными компаниями [12].

Развитие государственно-частного партнерства в Казахстане. В Казахстане понятие ГЧП появилось после принятия в 1991 году Закона «О концессиях», который в 1993 году утратил силу. Новый закон «О концессиях» был принят в 2006 году. В период с 1993 по 2006 годы проекты ГЧП регулировались Гражданским кодексом, Налоговым кодексом, Законом о приватизации, Законом об Акционерных обществах. Количество проектов ГЧП было незначительное в связи с жесткими ограничениями закона.

В 2008 году Министерством национальной экономики Республики Казахстан был создан «Казахстанский центр государственно-частного партнерства». Позже в 2011 году принята Программа по развитию ГЧП на 2011-2015 годы и только в 2015 году был принят Закон «О государственно-частном партнерстве». Именно с его принятием началось развитие ГЧП в Казахстане так как Закон «О государ-

ственно-частном партнерстве» оказался более продуманным в сравнении с законом «О концессиях». В настоящее время деятельность ГЧП регулируется вышеуказанным законодательством, а также Гражданским кодексом, Налоговым кодексом, Экологическим кодексом, Кодексом «О недрах и недропользовании», законодательством о проектом финансировании, бюджетным законодательством [13].

При Центре ГЧП создана Академия государственно-частного партнерства для обучения работников, работающих в сфере ГЧП. Кроме того, Академия ГЧП за период с 2015 по 2022 годы провела два форума ГЧП. Первый форум был посвящен принятию закона «О ГЧП». Тема второго форума «ГЧП перед лицом пандемии: вызовы и возможности». В указанных форумах участвовали местные органы власти, центральные органы власти, инвесторы и международные организации [14].

ГЧП в Казахстане делится на два вида – институциональное и контрактное. Контрактное подразделяется на концессию, аренду госимущества, лизинг, доверительное управление госимуществом, разработку технологий и другие. Проекты ГЧП утверждаются маслихатами городов, при этом местные исполнительные органы ответственны за организацию конкурсов, разработку и утверждение конкурсной документации, и заключение договоров. Затраты частному партнеру могут быть возмещены полностью, частично или не возмещены [15].

Полный список проектов ГЧП по Казахстану публикуется на сайте центра ГЧП. По состоянию на 01.01.2022 в Казахстане было зарегистрировано 1363 проекта ГЧП, объем привлеченных инвестиций составил 4052,4 млрд. тенге [16]. По количеству проектов на первом месте проекты в сфере образования (в том числе озеленение), на втором месте здравоохранение и социальные услуги, затем энергетика и ЖКХ (в том числе переработка отходов), культура и спорт, транспорт и инфраструктура, информация и связь, на последнем месте сельское хозяйство.

В Алматы по состоянию на 01.01.2022 заключено 74 проекта ГЧП, объем привлеченных инвестиций составил 51,6 млрд. тенге (см. таблицу 1) [16]. Наибольшее количество проектов заключено в сфере образования, на втором месте транспорт и инфраструктура, здравоохранение, энергетика и ЖКХ, информация и связь, культура и спорт.

Таблица 1 – Реестр проектов ГЧП по отраслям по городу Алматы

№	Сфера экономики [отрасль]	Кол-во проектов
1	Здравоохранение и социальные услуги	3
2	Информация и связь	2
3	Культура и спорт	2
4	Образование	58
5	Транспорт и инфраструктура	6
6	Энергетика и ЖКХ	3
Итого		74
Примечание – составлено авторами на основе источника [16]		

Особо следует выделить ГЧП в сфере управления твердыми бытовыми отходами (далее – ТБО). Согласно Концепции Республики Казахстан по переходу к «зеленой» экономике до 2030 планируется 100 % покрытие населения вывозом ТБО, санитарное хранение мусора до 95 %, повышение доли переработанных отходов до 40 %. В связи с этим в Экологическом кодексе Республики Казахстан отдельно предусмотрено развитие проектов ГЧП в сфере создание инфраструктуры управления ТБО.

В Казахстане управление отходами представлено централизованной системой сбора ТБО. В 2022 году законодательно введен отдельный сбор ТБО на две части: сухую фракцию (металл, пластик, стекло, бумага) и прочие отходы (пищевые отходы). Сухая фракция подлежит переработке, а прочие отходы подлежат сжиганию или захоронению.

В бывшей столице Казахстана в городе Алматы проект ГЧП по управлению отходами включает Частного партнера в лице трех организаций АО «Тартып», ТОО «Green recycle» и ТОО «Kaz Waste

Conversion» и Коммунальное государственное учреждение «Управление природных ресурсов и регулирования природопользования города Алматы» со стороны государства [17]. Договор ГЧП был подписан в декабре 2017 года сроком на 25 лет до 2043 года, распределение ответственности партнеров представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Распределение ответственности партнеров ГЧП по управлению твердо-бытовыми отходами в Алматы

№	Наименование организации	Ответственность
1	АО «Тартып»	сбор и вывоз ТБО на мусоросортировочный завод
2	ТОО «Greenrecycle» Лидер Консорциума	строительство мусоросортировочного завода и сортировка ТБО
3	ТОО «KazWasteConversion»	прием ТБО после переработки/сортировки для захоронения на полигоне
4	«Управление природных ресурсов и регулирования природопользования города Алматы»	подведение инженерных сетей, инвентаризация контейнерных площадок и обновление контейнеров, информирование Частного партнера об изменениях условий вывоза ТБО.
Примечание – составлено авторами на основе источника [17].		

Для возмещения затрат частного партнера в проектах ГЧП по управлению отходами используются средства утилизационного платежа – тарифа для населения на сбор, транспортировку, сортировку и захоронение ТБО. Разницу между предельным тарифом для каждого отдельно проекта ГЧП и текущим тарифом для населения возмещает Оператор расширенных обязательств производителей (импортеров). Размер предельного тарифа для каждого проекта ГЧП отражает расходы по данным операциям в конкретном городе или районе.

Оператор расширенных обязательств производителей (импортеров) — это частная компания, которая была создана в 2015 году. Деятельность компании отражает Принцип расширенных обязательств производителей (РОП), а именно обязательство производителей и импортеров после использования товаров осуществлять утилизацию товаров и их упаковки, либо самостоятельно, либо путем заключения договора с Оператором РОП, оплатив утилизационный платеж [18]. При этом Оператор РОП направляет полученные деньги на развитие инфраструктуры управления отходами. Однако в связи с тем, что частная компания Оператор РОП вела свою деятельность непрозрачно, и поступало большое количество жалоб на ее деятельность, она была национализирована. В 2022 году государственное предприятие АО «Жасыл даму» стало оператором расширенных обязательств производителей и импортеров.

Опыт развития государственно-частного партнерства в области «зеленой» экономики разных стран мира. В настоящее время проекты ГЧП получили широкое распространение в мире, в том числе в сфере инфраструктуры города, включающей «зеленую» экономику города. Разные страны имеют свой опыт развития проектов ГЧП.

Модель ГЧП в области общественного строительства активно использовалась в Великобритании в 1990-х годах. Именно в это время сформировалось новое направление в теории городского управления «Новый регионализм», сочетающий в себе компромисс между конкуренцией и сотрудничеством, как наиболее эффективный курс на пути решения городских проблем. Сотрудничество повышает конкурентоспособность городов в глобальном масштабе и способствует развитию проектов ГЧП [5].

В Соединенных Штатах Америки (далее – «США») в 1990-х годах ГЧП на местном уровне было сосредоточено на инициативах по восстановлению городов на основе подхода «снизу-вверх». Целостное видение концепции устойчивого развития города появилось только в XXI веке. Необходимо отметить, что существует разница между использованием проектов ГЧП в Европе и в США. В Европе проекты ГЧП используются в основном для реализации проектов в сфере инфраструктуры, в то время как в США ГЧП используется для восстановления городов [19].

Опыт Бразилии в развитии проектов ГЧП, начинается с принятием в 2004 году федерального закона. ГЧП делится на две группы: спонсируемая концессия и административная концессия. Спонсируемая концессия предполагает возмещение частному партнеру вложенных денег через взимание платы и государственные платежи, это касается строительства дорог, парковок и эксплуатация линий метро. В случае административной концессии возмещение инвестиций частному партнеру выплачивается правительством, в основном это касается строительства тюрем, больниц и школ.

Однако не все проекты ГЧП являются успешными, так, например, опыт показывает, что коррупция может разрушить любой проект. В результате коррумпированности чиновников задачи проекта ГЧП по построению умного города Рио-де-Жанейро, который должен был быть реализован во время проведения Чемпионата мира по футболу в 2014 году и в рамках летних Олимпийских игр в 2016 годах не были выполнены [9].

Международные примеры устойчивого развития разных городов стран мира, с участием «зеленых» проектов ГЧП включают следующие проекты [20]:

- BedZED (Великобритания),
- One Brighton (Великобритания),
- Peterborough Carbon Challenge (Великобритания),
- Hammarby Sjostad (Швеция),
- Vauban (Германия) и
- Berkley PACE (США).

Проект BedZED в Великобритании представляет собой проект устойчивого развития, название которого «Жизнь на одной планете». Принципы, разработанные для этого проекта, являются ориентиром для всех городов, стремящихся к устойчивому развитию. Основная идея включает в себя городскую застройку с использованием солнечной энергии (фотоэлектрические батареи) а также такие инновации как зеленые крыши, сбор дождевой воды, система для очистки канализации, и строительные материалы из переработанных источников.

Второй проект One Brighton, так же находящийся в Великобритании и применяющий принципы Единой планеты, включает здания с высокой плотностью застройки на бывшей наземной автостоянке в городе Брайтон.

Третий проект Район Vauban в городе Фрайбург в Германии, является самым зеленым кварталом Германии. Участие жителей в решении городских проблем было осуществлено через платформу взаимодействия Форум. В результате работы на Форуме была разработана концепция устойчивого развития, включающая требования к производительности зданий, мероприятия по развитию вдоль трамвайных маршрутов и автобусных коридоров комплексной велосипедной и пешеходной сети.

Четвертый проект город Peterborough в Великобритании – это инициатива правительства Великобритании, в рамках сотрудничества государственного сектора с частными разработчиками для внедрения инноваций в области устойчивого развития. ГЧП включает такие инновационные проекты, как стандарт высокой степени теплоизоляции зданий, комбинированная ТЭЦ, городской дизайн с учетом водных ресурсов, производство продуктов питания на месте, а также кафе, в котором продаются товары местного производства.

Пятый проект Hammarby Sjostad в Швеции – район в центре Стокгольма – также результат деятельности ГЧП. В данном проекте используется целостный подход к городским услугам, который повышает эффективность за счет зависимости между циклами управления энергией, отходами и водными ресурсами. Примером экологического цикла модели является сжигание горючих отходов для производства электроэнергии и теплоснабжения в сети централизованного теплоснабжения по всему району.

Шестой проект Berkley PACE (США) – город в Калифорнии, представляющий инновационный инструмент финансирования – кредиты PACE (Модель оценки чистой энергии), использование которого позволяет владельцам недвижимости получать полное финансирование для модернизации домов с помощью устойчивых технологий. Данная модель в настоящее время используется в 31 штате США.

Результаты всех исследований сохранены в центральном хранилище «Центре нулевого выброса углерода», это проект ГЧП, ответственный за координацию строительства новых домов с низким и ну-

левым уровнем выбросов углерода. Это также портал обмена знаниями в области строительства среди правительства, промышленности и общественности.

Таким образом, целостный подход к городской среде предоставляет возможность для развития экоинфраструктуры, с использованием ГЧП в области «зеленой» экономики города [20].

В канадском городе Ванкувер был реализован проект ГЧП по совместной выработке электрической энергии. Владелец и оператор полигона бытовых отходов был муниципалитет города, владельцем и оператором системы когенерации была корпорация Maxim Power Corporation. Задача проекта - сокращение выбросов парниковых газов путем преобразования свалочного газа в электроэнергию [21].

Во Франции один из проектов ГЧП в области «зеленой» экономики проект «VELIB», цель которого расширение использования велосипедов в городе для решения проблемы транспортных заторов и снижения загрязнения окружающей среды. Спонсором проекта выступил Городской совет Парижа, разработчиком проекта компания Cyclescity, а владельцем компания JCDecaux. Частный партнер выплачивает городу роялти при этом доходность составляет 12 % от проката велосипедов [21].

В Испании проект ГЧП Barcelona Gix: Интегрированное Управление Сетью направлен на улучшение сети ИКТ, на которой основана стратегия «умного города». Городской совет заключил контракт ГЧП с компанией Abertis Telecom на управление и эксплуатацию всех оптоволоконных сетей и Wi-Fi точек доступа. Коммерциализация избытка мощности сети и услуги Wi-Fi премиум-класса позволила возместить инвестиционные затраты [21].

Продвигая программу «Один пояс, один путь», Китай также способствовал глобальному распространению проектов ГЧП. Особенно популярен в Европе и Китае механизм модели ГЧП – Build Operate Transfer (BOT). При этом необходимо отметить, что если вначале распространения ГЧП 10 % от общей суммы инвестиций вкладывали частные инвесторы и 90 % государственные компании, то сейчас ситуация изменилась, 10 % вкладывают частные компании и 90 % государственные компании [11].

В модели BOT правительство Китая предоставляет права на инфраструктурный объект частному предприятию посредством концессионного соглашения. После завершения строительства общественного здания оно эксплуатируется и обслуживается частным предприятием. По истечении срока концессии частное предприятие передает объект и активы правительству бесплатно для эксплуатации и управления [5].

Проекты ГЧП в Китае также используются в инфраструктуре зарядки электромобилей. В 2015 году наблюдалась нехватка зарядных установок. Поскольку первоначальные инвестиции установки зарядных станций достаточно велики было принято решение о внедрении модели ГЧП в инфраструктуру. В результате нагрузка на местные финансы снизилась, уровень управления проектами и прибыльности повысился, риски строительства и эксплуатации снизились [22].

Проекты ГЧП в области переработки отходов успешно зарекомендовали себя в развивающихся странах, так как имеют очевидные экологические преимущества, а именно извлечение и переработка неорганических материалов значительно экономит энергию. При этом в проектах ГЧП по сбору отходов, муниципалитет предоставляет инфраструктуру и оборудование, в то время как сборщики мусора предоставляют рабочую силу [23].

Таким образом, опыт показывает, что переход к «зеленой» экономике, способствует появлению «зеленых» проектов ГЧП в городской инфраструктуре. «Зеленые» проекты ГЧП, как правило, эффективны благодаря инновационным подходам к решению вопросов сохранения окружающей среды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с принятием стратегий устойчивого развития как на национальном, так и на региональном уровнях, возникла необходимость модернизации городской структуры с учетом соблюдения баланса между экологией, социальной сферой и производством. ГЧП становится удачным решением для модернизации городской инфраструктуры и инновационного развития. С помощью проектов ГЧП решаются вопросы по сокращению сроков реализации проекта, гибкому планированию, привлечению дополнительных финансовых средств, привлечению новых технологий, обеспечению равных прав для партнеров, повышению качества и эффективности предоставляемых гражданам услуг.

Проекты ГЧП успешно реализуются во всем мире в медицине, в образовании, в «зеленой» экономике сферы городской инфраструктуры, включающей транспорт, энергоснабжение, водоснабжение, водоочистку, теплоснабжение, управление отходами.

В Казахстане ГЧП начало развиваться после принятия Закона «О концессиях» в 2006 году. Количество проектов ГЧП в первые годы после принятия Закона «О концессиях» было незначительное в связи с несовершенством законодательства. Однако после принятия Закона «О государственно-частном партнерстве» количество проектов ГЧП значительно выросло.

Проекты ГЧП в области зеленой экономики в городе Алматы и по республике по данным Центра ГЧП включают проекты по озеленению, проекты по управлению отходами. Однако количество проектов ГЧП в области «зеленой» экономики недостаточно несмотря на то, что в действующем Экологическом кодексе предусмотрены меры экономического стимулирования охраны окружающей среды, такие как нулевая ставка платы за воздействие на окружающую среду при получении экологического разрешения, покупка энергии от утилизации отходов.

Проанализировав опыт зарубежных стран и текущие проблемы ГЧП в области «зеленой» экономики в Казахстане можно предложить следующие предложения и рекомендации:

- комплексный подход к устойчивому развитию города на основе сбалансированного решения экономических, экологических и социальных проблем;
- использование модели ГЧП, направленные на реализацию городских инфраструктурных проектов с использованием «зеленых технологий» и «зеленых» финансов;
- развитие рынка «зеленого» финансирования проектов («зеленые» облигации, «зеленые» кредиты) для внедрения комплексных решений (несколько проектов) в области зеленой экономики в мегаполисах Республики Казахстан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Rasoolimanesh S. M., Badarulzaman N., Jaafar M. Achievement to Sustainable Urban Development using City Development Strategies: A Comparison between Cities Alliance and the World Bank definitions // *Journal of Sustainable Development*. – 2011. – № 4(5). – P. 151-166. – DOI: 10.5539/jsd.v4n5p151.
2. Sykes O., Demaziere C., Nurse A. Introduction to the Special Issue: ‘Green Cities’ as urban models – contributing to new urban agendas, but how? // *The Town planning review*. – 2020. – № 91(4). – P. 349-355. – DOI: 10.3828/tpr.2020.20
3. He X., Lin M., Chen T. L., Liu B., Tseng P. C., Cao W., Pen-Chi Chiang P. C. Implementation Plan for Low-carbon Resilient City towards Sustainable Development Goals: Challenges and Perspectives // *Aerosol and Air Quality Research*. – 2020. – № 20. – P. 444-464. – DOI: 10.4209/aaqr.2019.11.0568.
4. One Planet Living® framework [Электронный ресурс] // Bioregional [web-портал]. – 2022. – URL: <https://www.bioregional.com/one-planet-living> (Дата обращения: 29.03.2022).
5. Tseng M. C., Peng C. W. Public-Private Partnership Model used in urban sustainable development propriety research in Taipei governance of Taiwan // *The International Journal of Social Sciences and Humanities Invention*. – 2018. – № 5(07). – P. 4824-4836. – DOI: 10.18535/ijsshi/v5i7.01.
6. Minican R. I. The Public-Private Partnership. A Smart Solution for an Optimal Urban Security // *Acta Universitatis Danubius. Relationes Internationales* – 2020. – № 13(2). – P. 171-181.
7. Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК «Экологический Кодекс Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2022. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400> (Дата обращения: 29.03.2022).
8. Kościelniaka H., Górkab A. Green Cities PPP as a Method of Financing Sustainable Urban Development, 2015 // *Transportation Research Procedia*. – 2016. – № 16. – P. 227-235. – DOI: 10.1016/j.trpro.2016.11.022.
9. De Oliveira R. H., Pinhane M. Public Private Partnership and the promotion of smart cities initiatives – Insights from Rio de Janeiro // *Brazilian Journal of Marketing Research, Opinion and Media (PMKT online)*. – 2017. – № 10(3). – P. 375-388.

10. Nakhaei M., Bandaryan E., Ezatpanah B. Public and Private Partnership: A Strategy to Repair Old Texture // *Journal of History Culture and Art Research*. – 2017. – № 6(1). – P. 532-548. – DOI: 10.7596/taksad.v6i1.759.
11. Tseng M. C., Peng C. W. Public-Private Partnership Model Used in the Taipei Central Station Project Research // *Psychology Research*. – 2018. – № 8(7). – P. 335-354. – DOI: 10.17265/2159-5542/2018.07.005.
12. Public-Private Partnership Handbook [Электронный ресурс] // Asian Development Bank [web-портал]. – 2014. – URL: <https://www.adb.org/documents/public-private-partnership-ppp-handbook> (Дата обращения: 29.03.2022).
13. Матаев Т. «ГЧП в Казахстане: долгосрочный инструмент качественного развития» [Электронный ресурс] // АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства» [web-портал]. – 2019. – URL: <https://forum.kzppp.kz/uploads/calendar/16/file/1.%20Матаев%20Талгат.pdf?cache=1573484732> (Дата обращения: 29.03.2022).
14. Академия ГЧП [Электронный ресурс] // Казахстанский Центр государственно-частного партнерства [web-портал]. – 2022. – URL: <https://ppp-academy.kz/about/investicionnyy-forum-gchp> (Дата обращения: 29.03.2022).
15. Закон Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве» от 31 октября 2015 года № 379-V ЗРК [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2015. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000379> (Дата обращения: 29.03.2022).
16. Реестр проектов. [Электронный ресурс] // Казахстанский Центр государственно-частного партнерства [web-портал]. – 2022. – URL: <https://kzppp.kz/projects> (Дата обращения: 29.03.2022).
17. Система управления коммунальными отходами [Электронный ресурс] // «Ассоциация практикующих экологов» [web-портал]. – 2021. – URL: <https://ecounion.kz/wp-content/uploads/2021/06/АПЭ-отходы-ТБО-тариф-ГЧП.pdf> (Дата обращения: 29.03.2022).
18. Правила реализации расширенных обязательств производителей (импортеров) от 25 октября 2021 года № 763 [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2022. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000763> (Дата обращения: 29.03.2022).
19. Bevilacqua C., Provenzano V., Pizzimenti P., Maione C. Smart specialization strategies: the role of Public Private Partnership in planning smarter cities // *International research conference 2017: Shaping tomorrow's built environment*. – 2017. – P. 993-1003.
20. Thomson G., Matan A., Newman P. A Review of International Low Carbon Precincts to Identify Pathways for Mainstreaming Sustainable Urbanism in Australia // *SOAC National Conference Proceedings*. – Sydney, NSW: State of Australian Cities Research Network, 2013. – 14 p.
21. Smart Cities and Infrastructure [Электронный ресурс] // UNCTAD [web-портал]. – 2016. – URL: https://unctad.org/system/files/non-official-document/CSTD_2015_ppt07_Bufi_en.pdf (Дата обращения: 29.03.2022).
22. Yang T., Long R., Li W. Rehman S.U. Innovative Application of the Public-Private Partnership Model to the Electric Vehicle Charging Infrastructure in China // *Sustainability*. – 2016. – № 8(8). – Article 738. – DOI: 10.3390/su8080738.
23. Medina M. The informal recycling sector in developing countries Organizing waste pickers to enhance their impact // *Gridlines*. – 2008. – № 44. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/10586/472210BRI0Box31ing1sectors01PUBLIC1.pdf?isAllowed=y&sequence=1> (Дата обращения: 29.03.2022).

REFERENCES

1. Rasoolimanesh, S. M., Badarulzaman, N. and Jaafar, M. (2011). Achievement to Sustainable Urban Development using City Development Strategies: A Comparison between Cities Alliance and the World Bank definitions. *Journal of Sustainable Development*, 4(5), 151-166, DOI: 10.5539/jsd.v4n5p151.
2. Sykes, O., Demaziere, C. and Nurse, A. (2020). Introduction to the Special Issue: 'Green Cities' as urban models – contributing to new urban agendas, but how? *The Town planning review*, 91(4), 349-355, DOI: 10.3828/tpr.2020.20.

3. He, X., Lin M., Chen, T.L., Liu, B., Tseng, P.C., Cao, W. and Pen-Chi Chiang, P. C. (2020). Implementation Plan for Low-carbon Resilient City towards Sustainable Development Goals: Challenges and Perspectives. *Aerosol and Air Quality Research*, 20, 444–464, DOI: 10.4209/aaqr.2019.11.0568.
4. One Planet Living® framework. (2022). Bioregional. Retrieved March 29, 2022, from <https://www.bioregional.com/one-planet-living>.
5. Tseng, M. C. and Peng, C. W. (2018). Public-Private Partnership Model used in urban sustainable development propriety research in Taipei governance of Taiwan. *The International Journal of Social Sciences and Humanities Invention*, 5(07), 4824-4836, DOI: 10.18535/ijsshi/v5i7.01.
6. Minican, R. I. (2020). The Public-Private Partnership. A Smart Solution for an Optimal Urban Security. *Acta Universitatis Danubius. Relationes Internationales*, 13(2), 171-181.
7. Code of the Republic of Kazakhstan dated January 2, 2021 No. 400-VI ZRK “Ekologicheskij Kodeks Respubliki Kazakhstan”. (2022). Adilet. Retrieved March 29, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400>.
8. Kościelniaka, H. and Górkab, A. (2016). Green Cities PPP as a Method of Financing Sustainable Urban Development, 2015. 2nd International Conference "Green Cities - Green Logistics for Greener Cities". *Transportation Research Procedia*, 16, 227-235, DOI: 10.1016/j.trpro.2016.11.022.
9. De Oliveira, R. H. and Pinhane, M. (2017). Public Private Partnership and the promotion of smart cities initiatives - Insights from Rio de Janeiro. *Brazilian Journal of Marketing Research, Opinion and Media (PMKT online)*, 10(3), 375-388.
10. Nakhaei, M., Bandaryan, E. and Ezatpanah, B. (2017). Public and Private Partnership: A Strategy to Repair Old Texture. *Journal of History Culture and Art Research*, 6(1), 532-548, DOI: 10.7596/taksad.v6i1.759.
11. Tseng, M. C. and Peng, C. W. (2018). Public-Private Partnership Model Used in the Taipei Central Station Project Research. *Psychology Research*, 8(7), 335-354, DOI: 10.17265/2159-5542/2018.07.005.
12. Public-Private Partnership Handbook. (2014). Asian Development Bank. Retrieved March 29, 2022, from <https://www.adb.org/documents/public-private-partnership-ppp-handbook>.
13. Mataev, T. (2019). GCHP v Kazahstane: dolgosrochnyj instrument kachestvennogo razvitiya. *Kazahstanskij centr gosudarstvenno-chastnogo partnerstva, JSC "Kazakhstan Center for Public-Private Partnership"*. Retrieved March 29, 2022, from <https://forum.kzppp.kz/uploads/calendar/16/file/1.%20Mataev%20Talgat.pdf?cache=1573484732> (In Russian).
14. Akademiya GCHP. (2022). Kazakhstan Center for Public-Private Partnership. Retrieved March 29, 2022, from <https://ppp-academy.kz/about/investicionnyy-forum-gchp> (In Russian).
15. Zakon Respubliki Kazahstan “O gosudarstvenno-chastnom partnerstve” ot 31 oktyabrya 2015 goda № 379-V ZRK. (2022). Adilet. Retrieved March 29, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000379> (In Russian).
16. Reestr proektov. (2022). Kazakhstan Center for Public-Private Partnership. Retrieved March 29, 2022, from <https://kzppp.kz/projects> (In Russian).
17. Sistema upravleniya kommunal'nymi othodami. (2021). Associaciya praktikuyushchih ekologov. Retrieved March 29, 2022, from <https://ecounion.kz/wp-content/uploads/2021/06/APE-othody-TBO-tarif-GCHP.pdf> (In Russian).
18. Rules for the implementation of extended obligations of manufacturers (importers) dated October 25, 2021 No. 763. (2022). Adilet. Retrieved March 29, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000763> (In Russian).
19. Bevilacqua, C., Provenzano, V., Pizzimenti, P. and Maione, C. (2017). Smart specialization strategies: the role of Public Private Partnership in planning smarter cities. *International research conference 2017: Shaping tomorrow's built environment*, 993-1003.
20. Thomson, G., Matan, A. and Newman, P. (2013). A Review of International Low Carbon Precincts to Identify Pathways for Mainstreaming Sustainable Urbanism in Australia. *SOAC National Conference Proceedings*. Sydney, NSW: State of Australian Cities Research Network, 14 p.

21. Smart Cities and Infrastructure. (2016). UNCTAD. Retrieved March 29, 2022, from https://unctad.org/system/files/non-official-document/CSTD_2015_ppt07_Bufi_en.pdf.

22. Yang, T., Long, R., Li, W. and Rehman, S. U. (2016). Innovative Application of the Public-Private Partnership Model to the Electric Vehicle Charging Infrastructure in China. *Sustainability*, 8(8), 738, DOI:10.3390/su8080738.

23. Newton, P. and Newman, P. (2015). Critical Connections: The Role of the Built Environment Sector in Delivering Green Cities and a Green Economy. *Sustainability*, 7, 9417-9443, DOI:10.3390/su707941.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE FIELD OF THE “GREEN” ECONOMY OF THE MEGAPOLIS

A. Nurgissayeva^{1*}, S. S. Tamenova¹

¹Turan University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research is to analyze the concept of public-private partnership and the practice of its implementation in the field of «green» economy to achieve sustainable development of the city.

Methodology – the study is based on scientific papers on the topic of public-private partnership, collected from the international databases Scopus, Web of Science for the period from 2008 to 2021. The main research methods include historical and logical methods, observation, analysis and synthesis.

Originality / value – the authors present the most common models of public-private partnership in different countries of the world, describe the development of the concept of public-private partnership in Kazakhstan, including the field of "green" economy.

Findings. The results of the study demonstrate the growing role of the private sector in the implementation of public-private partnerships to achieve the city's sustainable development goals. The mechanism of public-private partnership makes it possible to improve the quality and efficiency of services traditionally provided by the state, while reducing the financial burden on the state budget. The most successful models are public-private partnerships in the implementation of urban infrastructure projects based on «green» technologies and «green» financing. However, the number of «green» public-private partnership projects is significantly less than in other sectors of the economy. Currently, conditions have been formed in Kazakhstan for the implementation of the concept of public private partnership, however, in the field of green economy, this concept is not yet fully implemented. The main reason is the low profitability of projects, in this regard, it is necessary to provide in the legislation incentive measures for the development of public-private partnership by simplifying the procedures for concluding contracts, providing tax benefits, subsidies and revising the rates of fees for the provision of services.

Keywords: public-private partnership, green economy, sustainable city development, green metropolis.

МЕГАПОЛИСТІҢ «ЖАСЫЛ» ЭКОНОМИКА САЛАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК-ЖЕКЕМЕНШІК ӘРІПТЕСТІГІ

А. А. Нұрғисаева^{1*}, С. С. Таменова¹

¹Тұран Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – қаланың тұрақты дамуына қол жеткізу үшін мемлекеттік-жекешелік әріптестік тұжырымдамасын және оны «жасыл» экономика саласында іске асыру тәжірибесін талдау.

Әдіснамасы. Зерттеу 2008 жылдан 2022 жылға дейінгі кезеңде Scopus, Web of Science халықаралық дерекқорларынан жиналған мемлекеттік-жекешелік әріптестік тақырыбы бойынша ғылыми жұмыстарға негізделген. Зерттеудің негізгі әдістеріне тарихи және логикалық әдістер, бақылау, талдау және синтез жатады.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – авторлар әлемнің түрлі елдерінде мемлекеттік-жекешелік әріптестіктің кең таралған модельдерін ұсынған, Қазақстанда мемлекеттік-жекешелік әріптестік тұжырымдамасының, оның ішінде «жасыл» экономика саласындағы дамуының сипаттамасы келтірілген.

Зерттеу нәтижелері – Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, қаланың тұрақты даму мақсаттарына қол жеткізу үшін мемлекеттік-жекеменшік әріптестікті жүзеге асыруда жеке сектордың рөлі артып келеді. Мемлекеттік-жекешелік әріптестік механизмі мемлекеттік бюджетке түсетін қаржылық жүктемені азайта отырып, мемлекет дәстүрлі түрде көрсететін қызметтердің сапасы мен тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді. «Жасыл» технологиялар мен «жасыл» қаржыландыру негізінде қалалық инфрақұрылымдық жобаларды іске асырудағы мемлекеттік-жекеменшік әріптестік ең табысты үлгілер болып табылады. Алайда, жасыл жобалар саны әлемде де, Қазақстанда да мемлекеттік-жекешелік әріптестіктің қалалық жобаларының жалпы санында соңғы орын алады. Қазіргі уақытта Қазақстанда мемлекеттік жеке меншік әріптестік тұжырымдамасын іске асыру үшін жағдайлар қалыптасты, алайда Жобалардың рентабельділігінің төмендігінің негізгі себебі, осыған байланысты заңнамада рәсімдерді оңайлату, салықтық жеңілдіктер беру жолымен Мемлекеттік-жекешелік әріптестікті дамыту үшін ынталандыру шараларын көздеу қажет. субсидиялар және қызмет көрсеткені үшін алым ставкаларын қайта қарау.

Түйін сөздер: мемлекеттік-жеке меншік әріптестік, жасыл экономика, қаланың тұрақты дамуы, жасыл мегаполис.

ОБ АВТОРАХ

Нургисаева Айгерим Аманжолкызы – докторант, Университет «Туран», Алматы, Республика Казахстан, e-mail: nuraigerim79@gmail.com, ORCID 0000-0002-6711-1851*

Таменова Салтанат Сансарсенбаевна – кандидат экономических наук, профессор, Университет «Туран», Алматы, Республика Казахстан, e-mail: s.tamenova@turana.edu.kz, ORCID 0000-0002-2656-6040.

МРНТИ 05.11.69

JEL Classification: J11

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-3-88-100>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ ПОСЕЛЕНИЙ И РАССЕЛЕНИЕМ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА

У. М. Искаков¹, Б. Б. Мананов^{1*}

¹ Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – провести системный анализ и дать оценку состояния территориальной организации системы поселений и расселения населения в Казахстане и его регионах, а также ее управления на современном этапе развития, дать конкретные предложения по управлению этой проблемой.

Методология – изучение состояния территориальной организации системы поселений и расселения населения, а также теоретико-методологические аспекты по ее управлению системой поселений с использованием различных методов анализа, синтеза. По данным статистических показателей использованы методы графических, табличных приемов и диаграмм. Для проведения исследований использовалась статистическая информация Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан и их территориальных органов, опубликованная на их официальных сайтах.

Оригинальность / ценность – в исследовании использованы различные методы статистики и их апробации по данным официальной статистики в Казахстане и его регионах. Научные и практические результаты исследования могут найти применение при разработке программ развития расселения населения и стратегии модернизации управления территориальной системой поселений. Отдельные теоретические и методологические выводы и разработки могут быть использованы в качестве основы для анализа социально-демографического развития страны и ее регионов и принятия управленческих решений.

Результаты исследования. На основе проведенного исследования по управлению территориальным развитием системы поселений и расселения населения страны предложены меры для решения задач и проблем при разработке и внедрения единой системы расселения, базирующейся на системе статистических показателей, касающихся управления развитием территориальной системой поселений как в целом по стране, так и его регионах: изменение численности населенных пунктов в силу влияния различных факторов, в том числе и миграции населения.

Ключевые слова: территориальная система поселений, расселение населения, естественное и миграционное движения, населенные пункты, рост и прирост населения, отток населения, репатрианты.

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие в обществе социально-экономические преобразования ставят перед наукой ряд актуальных проблем. Проблемы трансформирующихся социально-экономических отношений, рассматривающийся в современных условиях через призму глубокого изучения, является развитие народонаселения, в т. ч. его составные части: расселение населения, развитие поселений в единой системе, территориальное управление системой поселений и расселением населения. И формирование инновационной экономики, где важнейшая роль отводится информации и знаниям, обуславливает научного подхода и тщательного практического анализа развития населения в единой системе территориального развития поселений, в том числе и структуры каркаса расселения населения как отдельно взятых регионов, так и по стране в целом. Сегодня проблема реализации потенциала всего населения, в т. ч. и его трудового, в связи с его рациональным территориальным расселением, являющимися ключевыми

факторами наравне с интенсивно внедряющимися высокотехнологичными производствами, становится в первый ряд ее решения любой страны. Такая страна, как Казахстан с огромной территорией давно нуждалась в рациональном управлении территориальной системы поселений и расселения населения. И сегодня государство предпринимает шаги к решению этой проблемы: восстановление заброшенных сел; переселение населения; организация создания производственной и социальной инфраструктур, административно-территориальных изменений (создание трех новых областей) и т. д. В этом плане Послание Президента Республики Казахстан К. Токаева от 16.03.2022 года, как и его предыдущие выступления отражают актуальность исследования и поднимающих нами сегодня проблем [1].

Известно, что только взаимосвязь и взаимообусловленность людей и производства влияет на развитие экономики и социально-экономического развития общества в целом. Поэтому любое поселение как сложный и многогранный организм, в котором переплетаются социальные, экономические, демографические и иные явления должно рассматриваться интегрирующим звеном. Причем, такой подход должен касаться всей системы расселения населения и развития экономики как отдельных регионов, так и страны. Многоаспектность данной проблемы еще более возрастает если рассматривать не отдельное поселение, а всю систему поселений и расселения населения, т.е. в тесной связи всех форм поселений регионов и страны [2]. И с этой точки зрения эта проблема в последние годы в Казахстане становится наиболее актуальной.

Несмотря на то, что теории народонаселения, расселению населения и связанных с ними развитию поселений любого уровня уделяется немало внимания [2-8], в силу неоднозначности и, зачастую, противоречивости их оценок, некоторые аспекты остаются недостаточно изученными.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Глубина изучения данной проблемы заключается и в имеющем место в мире интенсивной пространственной массовой подвижности населения. При этом все возрастающее значение приобретают международные миграции. В целом миграции как внутренние, так и внешние порождают крупные изменения в расселении (размещении) людей по всей системе поселений развитии экономики как регионов, так и страны в целом. Эта проблема получает свою особую окраску, усиливает и создает особую ситуацию и в условиях пандемии. Несмотря на то, что теории народонаселения, расселению населения и связанных с ними развитию поселений любого уровня уделяется немало внимания, в силу неоднозначности и, зачастую, противоречивости их оценок, некоторые аспекты остаются недостаточно изученными и глубоко проанализированными. Хотя отдельными науками эти проблемы в большей или меньшей мере отслеживаются. В этой связи нельзя не согласиться с отдельными учеными, которые утверждают, что проблемы расселения населения и территориального управления системы поселений на современном этапе развития общества должны рассматриваться не отдельными науками, а исходя из принципа конвергенционности, т. е. в междисциплинарности [3]. Действительно, если исследование расселения населения и развитие системы поселений рассматривается в рамках науки о народонаселении, которая в основном основывается на методологии и методике таких наук как географии, демографии* развитие системы поселений и расселение поселений, как самостоятельная наука должна исследоваться по принципу междисциплинарности (Рисунок 1).

Но при этом сначала необходимо четко понимать национальную систему расселения, как глобально и национально-воспринимаемую целостность взаимодействующих друг с другом расселенческих образований всех форм, масштабов и генезиса, объединяемых в этой целостности системой инфраструктур, включая управленческую [9].

Так, в условиях Казахстана необходимо учитывать такой факт, что к началу XX века он оставался страной с аульным расселением населения (групповое, дисперсное). Доля горожан составляла лишь 7 %, тогда как этот показатель достиг в Великобритании – 75 %, Германии, Франции, США – 40-50 %, России – 15 % (Рисунок 2). Сеть городов была редкой и «кольцом» охватывала «земли казахских кочевий». При этом наиболее распространенными были малые города, со слабо развитой промышленностью, выполнявшие в основном административные и торговые функции [10].

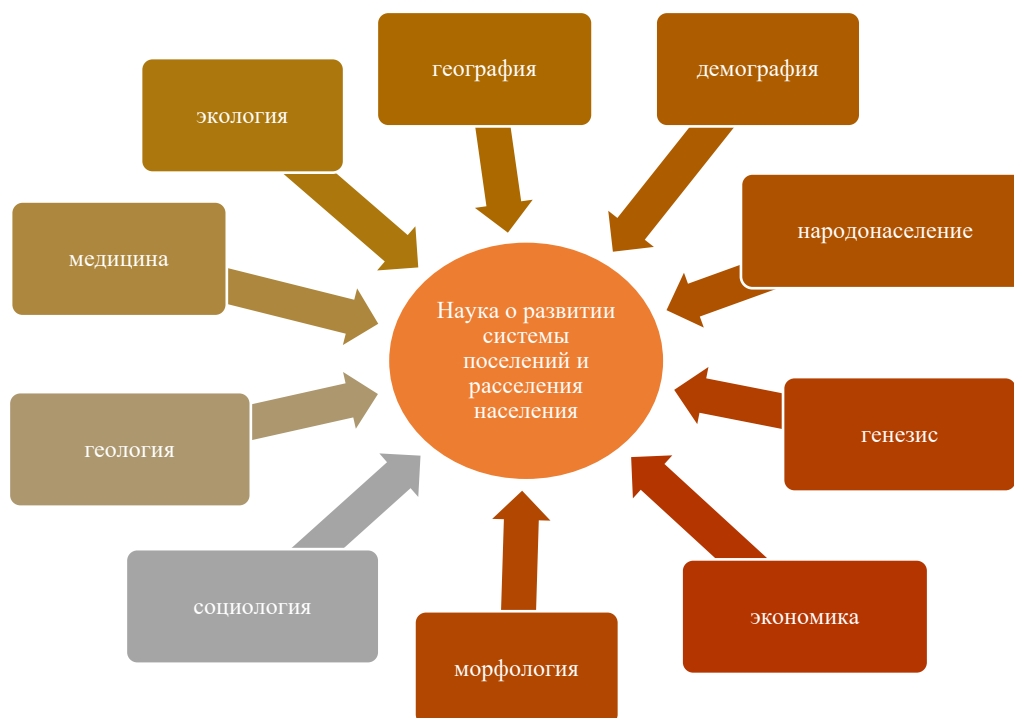

Рисунок 1 – Связь науки о развитии системы поселений и расселения населения с другими науками
Примечание – разработано авторами на основании принципа конвергенционного (междисциплинарного) подхода

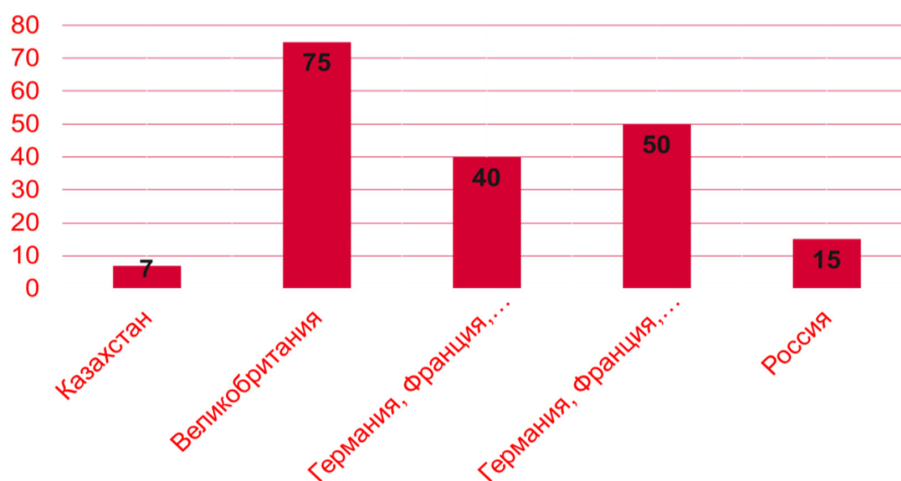

Рисунок 2 – Доля городского населения в некоторых странах к началу XX века
Примечание – составлено авторами на основе источника [10]

Из всего этого следует понимать, что выбор направления развития системы поселений (переориентация существующих или вновь возникающих) должен проводиться с учетом исторического, научно-технического, социально-экономического, демографического и других факторов этих территорий.

Поэтому сегодня в сфере расселения управления развитием системы поселений и расселения населения должны работать такие законы, как соразмерность поступательного хода урбанизации с процессом индустриально-инновационного развития, подвижности населения, роста индустриально-инновационного развития, подвижности населения, роста индустриально-инновационного развития.

стриального населения за счет земледельческого, более равномерного распределения основных (концентрированных) форм системы расселения [11, с. 9-12].

Интенсивно внедряемый со второй половины прошлого века научно-технический прогресс обусловил изменение структуры жизнедеятельности общества и соответственно расселения населения и территориальной форм системы поселений в мире. А в Казахстане как и в других странах бывшего Союза, такие изменения прослеживались и с переходом на новую экономическую формацию. В этот период основной тенденцией расселения было развитие урбанизации: расширенное воспроизводство городского расселения и городского образа жизни, труда, поведения культуры, быта. Так, по данным переписи населения 1989 года в городах Казахстана проживало 57,1 % от всей численности, а доля этнических казахов – 27,1 % при 40 % казахского населения республики в целом; в 1999 же году доля казахов в городском населении выросла и достигла уже 43,1 %. А в 2021 году городское население достигло 59,1 %, и в дальнейшем по прогнозу этот показатель имеет тенденцию к росту (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Доля городского населения в Казахстане за 2010-2021 годы

Примечание – разработан авторами на основе источника [12]

Здесь основным фактором, влияющим на характер расселения населения и развитие поселений, является производство, а основным направлением последнего – индустриально-инновационное развитие, несколько упуская аграрно-индустриальную направленность экономики страны. Поэтому при территориальном прогнозировании необходимо учитывать социальные компоненты, как характер природных условий (среды обитания), социально-культурный потенциал центров расселения, как факторов концентрации труда населения с учетом его социально-бытового уклада жителей той или иной местности [13, с. 17].

Хотя Казахстан сегодня предпринимает различные меры по решению этой проблемы, но они до сегодняшнего дня носят локальный и не постоянный характер [14-16].

Поэтому отсутствие координационных центров, а также иные упущения при принятии решений приводят к некоторым напряжениям в социально-экономической жизни казахстанцев. Так, сегодня итоги миграционных приливов в города, особенно в большие и крупные города (как внутри страны, так и частично-репатриантов из других стран) являются масштабными и острыми. Эту ситуацию необходимо рассматривать как не что иное, как упущение со стороны государственных органов. И неслучайно Президент Казахстана К.-Ж. Токаев 8 октября 2019 года поднял проблему миграции населения, потребовав установить контроль над миграцией населения внутри страны. Бесконтрольность над этим процессом... «приводит к повышению нагрузки на социальную инфраструктуру, прежде всего на медицину и образование» [17]. Это, конечно, касается не только столицы страны. «...Большое население наших городов – это уже не предмет гордости, это проблема, которую надо решать» [18]. Недостатки имеют место и в организации внешней миграции населения.

Так, действующее законодательство не содержит жестких требований по рациональному расселению прибывших этнических мигрантов, что приводило к бессистемному расселению репатриантов по республике и создавало дополнительное напряжение в ситуации по внутренней миграции и безработице, увеличивая поток внутренней миграции [19, с. 130]. Можно констатировать, что сегодняшние социальные проблемы, возникшие у части населения страны в какой-то мере связаны с этим: вопросы адаптации и ассимиляции мигрантов в новых условиях, особенно больших городов [2]. Ведь во все времена проблема адаптации мигрантов была многоплановой и сложной. Имевшие место недостатки в организации внешней миграции государством сегодня принимаются меры по ее регулированию. Так, Постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2019 года установлены региональные квоты приема и расселению прибывающих этнических мигрантов и переселенцев на 2020 год: переселенцев – 4 750 человек, репатриантов 1 378 человек [19].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что расселение населения и развитие в связи с этим различного вида поселений – одна из актуальных проблем для сегодняшнего Казахстана и решение этой проблемы даст импульс положительному развитию общества и его экономики как отдельных регионов, так и страны в целом. В таблице 1 представлены административно-территориальное деление Республики Казахстан за период 1999-2021 годы, где можно наблюдать динамику численности населенных пунктов.

Таблица 1 – Административно-территориальное деление Республики Казахстан за период 1999-2021 годы

Страна / область / город		Всего населенных пунктов			В том числе								
					города			поселки			села		
		на 01 1999 г.	на 01 2005 г.	на 01 2021 г.	на 01 1999 г.	на 01 2005 г.	на 01 2021 г.	на 01 1999 г.	на 01 2005 г.	на 01 2021 г.	на 01 1999 г.	на 01 2005 г.	на 01 2021 г.
№ п/п	Республика Казахстан, в т.ч.	8190	7607	6434	84	86	88	241	174	30	7865	7347	6341
1	Акмолинская	576	713	621	7	10	10	8	15	5	561	688	590
2	Актюбинская	499	436	375	7	8	8	3	2		489	426	316
3	Алматинская	849	794	741	10	10	10	15	15		824	769	732
4	Атырауская	205	197	167	1	2	2	14	11		190	184	153
5	Восточно-Казахстанская	897	861	740	10	10	10	30	25	3	857	826	691
6	Жабылская	389	383	377	4	4	4	12	12		373	367	370
7	Западно-Казахстанская	516	484	446	2	2	2	4	5	3	510	477	435
8	Карагандинская	596	548	442	11	11	11	39	39	10	546	498	421
9	Костанайская	817	756	556	5	5	6	13	12	3	799	739	520
10	Кызылординская	272	280	266	3	3	4	61	12	2	208	265	232
11	Мангыстауская	60	58	64	3	3	3	8	6		49	49	58
12	Павлодарская	564	454	372	3	3	3	8	7	4	553	444	352
13	Северо-Казахстанская	992	746	673	8	5	5	11			973	741	635
14	Туркестанская	954	893	844	8	8	7	13	11		933	874	836
15	г. Алматы	1	1	1	1	1	1						
16	г. Нур-Султан	3	3	1	1	1	1	2	2				
Примечание – Рассчитано и составлено автором на основе источников [12], [20], [21]													

Такое большое сокращение численности населенных пунктов (Таблица 2), особенно сельских, связано со многими факторами, и прежде всего, распадом СССР, переходом Казахстана к своей самостоятельности в решении этих проблем. И, конечно же, связанные с этими процессами рыночных преобразований, а также с недостаточным уровнем развития социальной и бытовой сфер.

Таблица 2 – Изменение численности населенных пунктов в Казахстане на начало 2021 годы по сравнению с 1999 и 2005 годы

Страна / область / город		Изменение начала 2021 года по сравнению с					
		1999 годом			2005 годом		
		в т. ч.			в т. ч.		
		города	поселки	села	города	поселки	села
№	Республика Казахстан	4	-211	-1524	2	-144	-1006
1	Акмолинская	0	0	0	0	0	0
2	Актюбинская	3	-3	29	0	-10	-98
3	Алматинская	1	-3	-173	0	-2	-110
4	Атырауская	0	-15	-92	0	-15	-37
5	Восточно-Казахстанская	1	-14	-37	0	-11	-31
6	Жабылская	0	-27	-166	0	-22	-135
7	Западно-Казахстанская	0	-12	-3	0	-12	3
8	Карагандинская	0	-1	-75	0	-2	-42
9	Костанайская	0	-29	-125	0	-29	-77
10	Кызылординская	1	-10	-279	1	-9	-219
11	Мангыстауская	1	-59	24	1	-10	-33
12	Павлодарская	0	-8	9	0	-6	9
13	Северо-Казахстанская	0	-4	-201	0	-3	-92
14	Туркестанская	-3	-11	-338	0	0	-106
15	г. Алматы	-1	-13	-97	-1	-11	-38
16	г. Нур-Султан	0	0	0	0	0	0
Примечание – Рассчитано и составлено автором на основе источников [12], [20], [21]							

Анализ данных таблицы 2 показал, что наибольшее исчезновение населенных пунктов, особенно сел, наблюдается в Северо-Казахстанской, где к началу 2021 года по сравнению с 1999 годом села уменьшились на 201 единиц, соответственно Костанайская на 125, Алматинская – 173, Кызылординская – 279, Туркестанская – 338. Такое снижение населенных пунктов в этих регионах страны, прежде всего, связано с массовым отъездом представителей различных национальностей (в большинстве русской). Так, из северных областей выехало: Северо-Казахстанской – 186,2 тыс. человек или 25,6 %, Костанайской – 205,7 тыс. или 20,6 %, Павлодарской – 135,4 тыс. или 16,8 %, Восточно-Казахстанской – 236,2 тыс. или 15,4 %, Карагандинской – 335 тыс. или 23,7 %. Наименьшее сокращение числа населенных пунктов произошло в Западно-Казахстанской области. А в таких областях, как Актюбинская и Мангыстауская количество сел даже увеличилось соответственно на 29 и 24.

Второй немаловажной причиной сокращения поселков и сел является безусловно низкий уровень развития социальной и бытовой сфер. Тенденция снижения исчезновения населенных пунктов имело место, хотя более замедленной и в период с 2005 года по 2021 год. Но это снижение связано в основном с внутренним перемещением населения из-за высокого уровня безработицы, особенно в селах. Эта проблема была упущена со стороны как в целом государства, так и региональных органов власти. И сегодня на лицо наличие проблемных и депрессивных районов, особенно, в Северном, Центральном и Восточном регионах страны. Хотя конечно здесь необходимо отличать проблемные поселения от депрессивных, негативно влияющих на экономику страны в целом. Если к проблемным регионам, поселениям относятся слабо освоенные, районы экологического бедствия, то к депрессивным – районы, которым характерны экономический спад, низкий уровень жизни населения, высокая безработица. Поэтому сложившаяся ситуация требует глубокого изучения и исследования. Известно, что значительный опыт в изучении депрессивных районов (регионов) и проведении по их государственной поддер-

же накоплен в таких странах, как Западной Европы, США, Канады, Японии, Австралии и др. [22]. А пока эти негативные процессы продолжают иметь место в развитии систем поселений Казахстана хотя государством сегодня принимаются меры по восстановлению заброшенных поселений [23; 24]. Так, начаты хорошие начинания в Северо-Казахстанской области. В рамках программы по переселению людей для переселенцев предусмотрены предоставление арендного жилья с последующим выкупом, возможность трудоустройства и открытие собственного дела. Сегодня активно ведется работа по привлечению рабочей силы, а также врачей, специалистов сельского хозяйства. С начала 2019 года прибыло в область 1,6 тыс. чел. или 518 семей. Так, до конца 2019 года планировалось прибытие 2 тыс. человек из Жамбылской, Кызылординской, Туркестанской областей и главного города страны. А в последующие годы еще порядка 2,5 тыс. человек.

Акиматы предоставляют жилье с решением проблемы трудоустройства. Конечно создание жилищных условий и трудоустройство является большим подспорьем для повышения производительности труда в аграрном секторе, восстановлению заброшенных поселений и расселения населения. Так, только в Кызылжарском районе этой области возведут 39 домов в 9 населенных пунктах. А по всей области – более 400 домов [25].

Известно, что в отличие от городских поселений на уровень территориальных организаций сельских поселений влияют и природно-климатические факторы. Развитие аграрной отрасли зависит от почвенных и климатических условий, орошаемых земель, разведения животноводства и т.д.

Результаты проводимых исследований развитыми странами в области аграрной политики показали, что сегодня наступил новый этап аграрной эволюции, при которой наблюдается заметный рост значимости продовольственной безопасности, как фактора национальной и международной безопасности. И международный опыт подтверждает факт, что инфраструктурное развитие сельскохозяйственных регионов является неотъемлемой частью аграрной политики любого государства. Этот постулат особенно важен для Казахстана, где члены общества, удовлетворенные качеством жизни на селе, принимают участие в ведении сельского хозяйства и аграрной отрасли как основной вид экономической деятельности. И неслучайно в своем Послании Президент К.-Ж. Токаев народу Казахстана от 2019 года указал на неэффективное использование сельскохозяйственных земель. И в соответствии с доведенным документом до общества Казахстана к 2030 году площадь орашаемых земель будет доведена до 3 млн. га. Проведенный мониторинг использования сельхозземель показал, что сегодня 2,2 млн. га земли сельскохозяйственного назначения не используются. Данное решение даст импульс выстроить единую вертикаль государственного контроля за эффективным использованием земли, а также возможность пользоваться землей настоящими землепользователями, сельскими жителями. Исправление допущенной в свое время ошибки выделения земли латифундистам и отторгание сельских жителей от пользования землей станет большим подспорьем рационального его использования настоящими землепользователями (пасти скот, вести придворное хозяйство и т.д.).

При рассмотрении и рациональном регулировании управления территориальной системой поселений и расселения населения должен быть учтен и совершившийся факт – соединения всех регионов страны между собой магистральными, автомобильными, железнодорожными линиями, которое должно дать импульс появлению дополнительных поселений (например, авто-железнодорожных поселений).

Важным элементом в этом проекте является создание логистического хаба на востоке и морской инфраструктуры на западе страны. В конечном счете эта политика должна обусловить развитие индустриальной инфраструктуры со спросом на стройматериалы, продукцию и услуги для транспортной, коммуникационной, энергетической и жилищно-коммунальной сфер инфраструктуры для туризма и т. д. Вновь созданные предприятия и станции явятся большим подспорьем для развития бизнеса с созданием рабочих рук, а также решение проблем регионального управления системой территориального развития поселений страны.

Важнейшей задачей создания комфортных условий для жизни населения, особенно его сельской части, должна явиться принятая новая Государственная Программа – 2025 развития регионов. В рамках этой Программы синхронизации с другими ранее принятыми программами должен быть «...сформирован емкий рынок для сельских производителей, обеспечен рост несырьевого ВВП. Улучшится транс-

портная связанность. Это даст синергетический эффект для роста всех регионов». Модернизация 3 477 поселений, где проживает 90 % сельчан (около 7 млн. человек), даст возможность доступа к качественной инфраструктуре (водо-электро-, тепло-снабжения, дороги, школы, больницы и другие [26].

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Проведенное исследование по управлению территориальным развитием системы поселений и расселения населения страны позволяет сделать вывод о разработке Концепции об Управлении «Единой системы расселения» с созданием координационного центра и принятием соответствующего документа, отвечающего и решающего проблемы территориальной организации управления развития системы поселений и расселения населения в целом по стране и ее регионах. Эти меры позволили бы решить следующие задачи:

- Четкий контроль за реализацией Государственных программ по регулированию этнической части населения, целевых сельскохозяйственных, а также в целом и миграционных. Здесь важно и определение качественного уровня человеческих ресурсов, вовлеченных в аграрный сектор как местного населения, так и репатриантов.

- Поскольку как городские так и сельские населенные пункты являются первичными звеньями территориального развития страны, то у всех населенных пунктов должен быть свой бюджет. При этом должно быть научно-обоснованное решение при каком количестве жителей с учетом региональных особенностей развития поселений выделять бюджетное финансирование. И начатое Казахстаном решение этой проблемы даст импульс выживанию и развитию сел и поселений в целом.

- Территориальное развитие поселений и перемещение людей должно осуществляться в соответствии с государственной политикой (по управлению, созданию органов, принятию законов, упорядочению нормативно-правовой базы и т.д.), построенной на принципах добровольности, информированности населения, особенно заброшенных и депрессивных регионов о социально-экономических ситуациях развитых и развивающихся поселений, рынке труда, жилья, размера компенсационности и семейности переезда рабочих и специалистов.

- Принцип «единая система поселений» должен основываться на равноправном координировании развития всех типов поселений в рамках определенных локальных и региональных систем расселения населения, внутренне связанных интенсивными межселенными и культурно-бытовыми связями. Это позволит в перспективе системно генерировать и утверждать проектность социально-экономического развития Казахстана и его регионов.

Для решения вышеобозначенных проблем могло бы служить создание координационного центра и принятие соответствующего документа, отвечающих и решающих проблем территориальной организации расселения населения и развития поселений в целом по стране. Принятие данных документов должно быть ориентировано на решение следующих задач:

- полное использование местных трудовых ресурсов в уже традиционно сложившихся ремеслах;
- региональное привлечение высококвалифицированных кадров, выпускников вузов и средних специальных профессиональных учебных заведений – по всей территории страны;
- частичное установление государственного распределения выпускников профессиональных учебных заведений с предоставлением гарантий по оплате, льгот по жилью и т. д. – в депрессивных поселениях;
- с целью снижения напряженности на рынке труда, рационального расселения из с высокой плотностью населения в регионы низкой плотности, совершенствование миграционной политики как внутренней, так и внешней;
- выведение из депрессивного состояния населенные пункты и реанимирование в них производство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://www.akorda.kz>.

kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953 (Дата обращения: 22.03.2022).

2. Гали Д. А. Основные методологические парадигмы теории расселения населения // Вестник КазНУ. Серия Экономическая. – 2010. – № 82(6). – С. 16-21.

3. Гали Д. А. Основные методологические парадигмы теории расселения населения // Вестник НГУ-ЭУ. – 2011. – № 1. – С. 67-78.

4. Бектурганова М. С., Багаева Н. У. Зарубежный опыт расселения населения по регионам // В сборнике: Межтерриториальное неравенство: проблема или драйвер развития. Материалы VI Международного симпозиума по региональной экономике. – Екатеринбург, 2021. – С. 155-161.

5. World Bank. Migration and Remittances Factbook 2011: Second Edition. – 2011. – 264 p.

6. Миронов В. С. Особенности расселения населения как фактор совершенствования методики распределения дотаций на бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации // Экономика Востока России. – 2018. – № 2(10). – С. 103-110.

7. Аитова Ю. С. Государственное регулирование пространственного расселения населения // В сборнике: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов. – Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН, 2021. – С. 103-108.

8. Крупко А. Э. Системно-структурный подход в исследовании населения и расселения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2002. – № 1. – С. 70-73.

9. Кривов А. С. Проект «Национальная система расселения Российской Федерации – XXI века» // Управление развитием территорий. – 2012. – № 3. – С. 12-16.

10. Айтказина З.Н. Формирование систем городского расселения в Казахстане [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. - 2016. - URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0245/analit04.php> (дата обращения: 04.04.2022).

11. Хорев Б. С. Проблемы городов. – М.: Мысль, 1975. – 428 с.

12. Демографический ежегодник Казахстана. – Нур-Султан, 2021. – 265 с.

13. Искаков У. М. Города в системе расселения Казахстана (экономико-демографический аспект). – Алма-Ата: Гылым, 1992. – 216 с.

14. Постановление Правительства Республики Казахстан № 83 от 18.02.2016 г. «Об определении регионов для расселения оралманов и переселенцев» [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2016. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000083> (Дата обращения: 13.09.2020).

15. Концепция региональной политики Республики Казахстан на 2002-2006 годы [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2001. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P010001598> (Дата обращения: 13.09.2020).

16. Об утверждении Программы развития моногородов на 2012-2020 годы [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2012. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000683_ (Дата обращения: 13.09.2020).

17. Покидаев Д. К. Токаев требует установить контроль над миграцией внутри страны [Электронный ресурс] // Курсив [web-сайт]. – 2019. – URL: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2019-10/tokaev-trebuets-ustanovit-kontrol-nad-migraciyey-vnutri-strany?page=48> (Дата обращения: 13.09.2020).

18. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 2019. – URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (Дата обращения: 13.09.2020).

19. Бодаухан К., Бауэр М. Ш., Джусибалиева А. К., Бермухамбетова Б. Б., Кочийигит Ж. К. Исследование взаимосвязи этнической миграции с развитием сельского хозяйства (на материалах Акмолинской области). Монография. – Астана: ТОО «Профи Медиа». КАТУ им. С. Сейфуллина, 2017. – 140 с.

20. Статистический сборник. – Алматы, 1999. – 10 с.

21. Статистический ежегодник. – Алматы, 2005. – 10 с.

22. Косова Е. Г., Элиханова З. В., Гаева М. А. Депрессивные регионы: проблемы их развития // Новые технологии. – 2013. – № 1 – С. 109-112.
23. Указ Президента Республики Казахстан № 399 от 28.08.2007 г. «О концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2007-2015 гг.» (утративший силу) [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2007. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000399_ (Дата обращения: 25.09.2020).
24. Постановление Правительства Республики Казахстан № 602 от 29.09.2017 г. «Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы и Плана мероприятий по реализации Концепции миграционной политики Республика Казахстан на 2017-2021 годы» [Электронный ресурс] // Әділет [web-портал]. – 2017. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000602> (Дата обращения: 25.09.2020).
25. Ахмет О. Аким СКО ждет в регионе переселенцев из Нур-Султана [Электронный ресурс] // Nur.kz. Политика [web-портал]. – 2019. – URL: <https://www.nur.kz/1817820-akim-sko-zdet-v-regione-pereselencev-iz-nur-sultana.html> (Дата обращения: 25.09.2020).
26. Вааль Т. 1,3 трлн. тенге будет выделено на реализацию программы развития регионов до 2025 года [Электронный ресурс] // Власть [web-портал]. – 2019. – URL: <https://vlast.kz/novosti/36250-13-trln-tenge-budet-vydeleno-na-realizaciю-programmy-razvitiya-regionov-do-2025-goda.html> (Дата обращения: 25.09.2020).

REFERENCES

1. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. (2022). Official website of the President of the Republic of Kazakhstan. Retrieved March 22, 2022, from <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953> (In Russian).
2. Gali, D. A. (2010). Osnovnye metodologicheskie paradigmy teorii rasseleniya naseleniya. KazNU Bulletin. Economic Series, 82(6), 16-21 (In Russian).
3. Gali, D. A. (2011). Osnovnye metodologicheskie paradigmy teorii rasseleniya naseleniya. Bulletin of the Novosibirsk State University of Economics and Management, 1, 67-78 (In Russian).
4. Bekturganova, M. S. and Bagaeva, N. U. (2021). Zarubezhnyy opyt rasseleniya naseleniya po regionam. Inter-territorial inequality: a problem or driver of development. Proceedings of the VI International Symposium on Regional Economics. Yekaterinburg, 155-161 (In Russian).
5. World Bank. (2011). Migration and Remittances Factbook 2011: Second Edition. 264 p.
6. Mironov, V. S. (2018). Osobennosti rasseleniya naseleniya kak faktor sovershenstvovaniya metodiki raspredeleniya dotatsiy na byudzhethoj obespechennosti sub"ektov Rossijskoj Federacii. Economics of the East of Russia, 2(10), 103-110 (In Russian).
7. Aitova, Yu. S. (2021). Gosudarstvennoe regulirovanie prostranstvennogo rasseleniya naseleniya. Innovative technologies for managing the socio-economic development of regions. Institute for Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. 103-108 (In Russian).
8. Krupko, A. E. (2002). Sistemno-strukturnyj podhod v issledovanii naseleniya i rasseleniya. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology, 1, 70-73 (In Russian).
9. Krivov, A. S. (2012). Proekt «Nacional'naja sistema rasseleniya Rossijskoj Federacii – XXI veka». Territory development management, 3, 13-16 (In Russian).
10. Aitkazina Z.N. Formation of urban settlement systems in Kazakhstan [Electronic resource] // Demoscope Weekly. - 2016. - URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0245/analit04.php> (date of access: 04/04/2022)
11. Horev, B. S. (1975). Problemy gorodov. Mysl, Moscow, 428 p. (In Russian).
12. Demograficheskij ezhegodnik Kazahstana. (2018). Almaty, 265 p. (In Russian).
13. Isakov, U. M. (1992). Goroda v sisteme rasseleniya Kazahstana (jekonomiko-demograficheskij aspekt). Gylm, Almaty, 216 p. (In Russian).
14. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 83 dated February 18, 2016 "On the determination of regions for the resettlement of oralmans and migrants". (2016). Adilet. Retrieved September 13, 2022, from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000083> (In Russian).

15. Concept of regional policy of the Republic of Kazakhstan for 2002-2006. (2001). Adilet. Retrieved September 13, 2020, from available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P010001598> (In Russian).
16. On approval of the Program for the Development of Single-Industry Towns for 2012-2020. (2012). Adilet. Retrieved September 13, 2020, from http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000683_ (In Russian).
17. Pokidaev, D. K. (2019). Tokaev trebuet ustanovit' kontrol' nad migraciej vnutri strany. Kursiv.kz. Retrieved September 13, 2022, from <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2019-10/tokaev-trebuet-ustanovit-kontrol-nad-migraciej-vnutri-strany?page=48> (In Russian).
18. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. (2019). Official website of the President of the Republic of Kazakhstan. Retrieved September 13, 2020, from https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (In Russian).
19. Bodauhan, K., Baujer, M. Sh., Dzhusibalieva, A. K., Bermuhambetova, B. B. and Kochizhigit, Zh. K. (2017). Issledovanie vzaimosvjazi jetnicheskoj migracii s razvitiem sel'skogo hozjajstva (na materialah Akmolinskoj oblasti). monograph, S. Seifulin Kazakh Agro Technical University, Nur-Sultan, 140 p. (In Russian).
20. Statistical Yearbook. (1999). Almaty, 10 p. (In Russian).
21. Statistical Yearbook. (2005). Almaty, 10 p. (In Russian).
22. Kosova, E. G., Zhelihanova, Z. V. and Gaeva, M. A. (2013). Depressivnye regiony: problemy ih razvitiya. New technologies, 1, 109-112 (In Russian).
23. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan No. 399 dated 28.08.2007 "On the concept of migration policy of the Republic of Kazakhstan for 2007-2015" (expired). (2007). Adilet. Retrieved September 25, 2020, from http://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000399_ (In Russian).
24. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 602 dated September 29, 2017 "On approval of the Concept of migration policy of the Republic of Kazakhstan for 2017-2021 and the Action Plan for the implementation of the Concept of migration policy of the Republic of Kazakhstan for 2017-2021". (2017). Adilet. Retrieved September 25, 2020, from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000602> (In Russian).
25. Akhmet, O. (2019). Akim SKO zhdet v regione pereselencev iz Nur-Sultana. Nur.kz. Retrieved September 25, 2020, from <https://www.nur.kz/1817820-akim-sko-zdet-v-regione-pereselencev-iz-nur-sultana.html> (In Russian).
26. Vaal, T. (2019). 1,3 trln. tenge budet vydeleno na realizaciju programmy razvitija regionov do 2025 goda. Vlast.kz. Retrieved September 25, 2020, from <https://vlast.kz/novosti/36250-13-trln-tenge-budet-vydeleno-na-realizaciju-programmy-razvitia-regionov-do-2025-goda.html> (In Russian).

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT OF THE TERRITORIAL SYSTEM OF SETTLEMENTS AND POPULATION RESETTLEMENT IN KAZAKHSTAN

U. M. Iskakov¹, B. B. Mananov^{1*}

¹Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research is to conduct a systematic analysis and assess the current state of the territorial organization of the system of settlement and population resettlement in Kazakhstan and its regions, as well as its management at the present stage of development. The author provides some specific suggestions for managing this problem.

Methodology of the research is studying the state of the territorial organization of the system of settlement and population resettlement, as well as theoretical and methodological aspects of its management, using various methods of analysis and synthesis. On the base of statistical indicators, methods of graphic, table

techniques and diagrams were used. For the research, statistical information of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan and their territorial bodies, published on their official websites, was used.

Originality / value of research – the study used various statistical methods and their approbation according to official statistics in Kazakhstan and its regions. Scientific and practical results of the study can be used in the development of programs for the development of population resettlement and strategies for modernizing the management of the territorial system of settlements. Separate theoretical and methodological conclusions and developments can be used as a basis for analyzing the socio-demographic development of the country and its regions and making managerial decisions.

Findings. On the basis of the study on the management of the territorial development of the system of settlements and resettlement of the country's population, measures are proposed to solve tasks and problems in the development and implementation of a unified system of settlement, based on a system of statistical indicators relating to the management of the development of the territorial system of settlements both in the country as a whole and in its regions: a change in the number of settlements due to the influence of various factors, including population migration.

Keywords: territorial system of settlements, population resettlement, natural and migration movements, settlements, population growth, outflow, repatriates.

ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫН ҚОНЫСТАНДЫРУДЫҢ ЖӘНЕ ОРНАЛАСТЫРУДЫҢ АУМАҚТЫҚ ЖҮЙЕСІН БАСҚАРУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

У. М. Искаков¹, Б. Б. Мананов^{1*}

¹Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты – Қазақстандағы және оның аймақтарындағы халықты қоныстандыру және жаңа жерлерге орналастыру жүйесінің аумақтық ұйымдастырылуына, сондай-ақ оның бүгінгі таңдағы басқарылу жай-күйіне талдау жасап, баға беру, бұл мәселені басқаруға қатысты нақты ұсыныстар беру.

Әдіснамасы – халықты қоныстандыру және жаңа жерлерге орналастыру жүйесінің аумақтық ұйымдастырылу жай-күйін, сондай-ақ қоныстандыру жүйесін басқарудың теориялық-әдіснамалық қырларын түрлі талдау, жинақтау әдістерін қолдана отырып зерттеу. Мәліметтерді статистикалық көрсеткіштер бойынша графика, кесте, диаграмма арқылы беру әдісі қолданылды. Зерттеу үшін Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросының және олардың аумақтық органдарының ресми сайттарында жарияланған статистикалық ақпараты пайдаланылды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – зерттеуде әртүрлі статистикалық әдістер және олардың Қазақстандағы және оның аймақтарындағы ресми статистикалық мәліметтерге сәйкес апробациясы қолданылды. Зерттеудің ғылыми-практикалық нәтижелерін халықты қоныстандыруды дамыту бағдарламаларын және елді мекендердің аумақтық жүйесін басқаруды жаңғырту стратегияларын әзірлеуде пайдалануға болады. Жекелеген теориялық және әдістемелік тұжырымдар мен әзірлемелер елдің және оның аймақтарының әлеуметтік-демографиялық дамуын талдауға және басқарушылық шешімдерді қабылдауға негіз бола алады.

Зерттеу нәтижелері. Елді мекендер мен халықты қоныстандыру жүйесінің жалпы ел бойынша да, тұтастай алғанда да елді мекендердің аумақтық жүйесінің дамуын басқаруға байланысты көрсеткіштер: әртүрлі факторлардың, соның ішінде халықтың қозғалысының әсерінен елді мекендер санының өзгеруіне негізделген аумақтық дамуын басқару мәселелерін зерттеу негізінде статистикалық есеп жүйесіне сүйене отырып қоныстандырудың біртұтас жүйесін әзірлеу мен енгізудегі міндеттемелер мен проблемаларды шешу шаралары ұсынылады.

Түйін сөздер: қоныстандырудың аумақтық жүйесі, тұрғындарды жаңа жерлерге орналастыру, табиғи және көш-қон қозғалыс, елді мекендер, халық санының өсуі мен көбеюі, халықтың көшуі, репатрианттар.

ОБ АВТОРАХ

Искаков Узан Молдашевич – заслуженный деятель Республики Казахстан, доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: uzan.iskakov@narхоз.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6349-8163>

Мананов Бекен Бактыбекович – кандидат экономических наук, профессор, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: beken.mananov@narхоз.kz, ORCID ID: 0000-0002-8166-2035*

MPHTI 06.56

JEL Classification: O15

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-3-100-112>

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В «УМНЫХ ГОРОДАХ» КАЗАХСТАНА: СЕТИ И «ЖИВЫЕ ЛАБОРАТОРИИ»

Н. Б. Махатов^{1*}, А. К. Альжанов¹

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

В рамках статьи представлены современные аспекты Концепции «умного города», обоснована важность человеческого капитала для его создания и существования, охарактеризовано развитие человеческого капитала через сети и «живые лаборатории». Описано современное состояние развития «умных городов» в Казахстане, а также формирование и функционирование сетей и «живых лабораторий» для развития человеческого капитала.

Цель исследования – проанализировать текущее состояние вопроса развития человеческого капитала в «умных городах» Казахстане через сети и «живые лаборатории».

Методология – в рамках исследования использован системный подход, реализован контент анализ, синтез, систематизация. Основу исследования составил системный подход к изучаемому объекту и предмету. В качестве основного метода исследования использован контент анализ научных статей и разработок в отношении развития «умных городов», цифровых сетей, «живых лабораторий» и человеческого капитала, а также систематизация как процедура объединения, сведения групп однородных по неким признакам (параметрам, критериям) выявленных факторов развития человеческого капитала в умных городах.

Оригинальность / ценность исследования – обоснование текущего состояния проблем и перспектив развития человеческого капитала в концепции формирования «умных городов».

Результаты исследования: человеческий капитал является фундаментальным ресурсом развития «умных городов», поскольку сама их концепция основана на самом человеке и его потребностях; современное состояние развития «умных городов» характеризуется усилением конкуренции за человеческий капитал; уровень развития человеческого капитала – важнейшее условие формирования и дальнейшего успешного развития «умного города»; от качества развития человеческого капитала зависит успех в развитии «умных городов»; сети и «живые лаборатории» – качественно новый инструмент

развития человеческого капитала «умного города», позволяющий генерировать знания, обмениваться ими, развивать личные навыки и опыт всех пользователей.

Ключевые слова: цифровизация, «умный город», сети умного города, «живые лаборатории», «умный горожанин», человеческий капитал, устойчивое развитие.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития общества характеризуется наращиванием концентрации населения в городских районах, что предполагает собой адаптацию жилья в городах к оптимально лучшему уровню качества жизни граждан. С этой точки зрения, умные города (или Smart Cities) представляют собой наиболее инновационное решение, направленное на объединения государственных ресурсов, социального и человеческого капитала, а также технологий (коммуникационных и информационных) для содействия целенаправленному устойчивому развитию. С интенсивным развитием новых информационно-коммуникационных технологий, с активной цифровизацией глобальной и национальной экономики переход к применению концепции «умный город» становится сегодня все более необходимым.

Неоспорим тот факт, что как для создания и управления, так и развития, и каждодневного пользования технологиями умного города важен человеческий капитал, как совокупность знаний, умений, навыков в определенной сфере. При этом, уровень развития человеческого капитала становится одним из важнейших условий формирования и дальнейшего развития умного города. Поскольку создавать инновационные и высокоинтеллектуальные решения в сфере развития городской среды способны только лишь высокообразованные граждане. Равно как и обеспечивать в дальнейшем качественно использование городской среды для всеобщих благи граждан. Кроме того, человеческий капитал важен для развития концепции «живой лаборатории» в рамках развития «умных городов», фундаментом которой является идея совместного творчества представителей разных социальных групп (горожан, экспертов, представителей городских власти и представителей бизнеса) в направлении создания и развития инновационных подходов и технологий к формированию городских общественных пространств. Действительно недостаточный уровень развития человеческого капитала или неравномерная его концентрация может стать источником различных рисков цифровизации:

- социально-политических конфликты, как неготовность населения к преобразованиям, что влечет за собой негативную реакцию, рост недоверия к политическим институтам страны и принимаемым ими решениям;
- замедление темпов развития инноваций, формальность реализацию процесса внедрения инноваций;
- провал проектов цифровизации, пр.

Не обошел стороной этот вопрос и Казахстан, где на начало 2021 года уровень урбанизации составил 58,5 % [1]. Так, с целью повышения эффективности работы ключевых служб города и быстрее внедрения умных технологий была принята концепция «Smart city» в центре внимания которой стоит сам человек и его основные потребности. Сегодня в Казахстане в рамках государственной программы «Цифровой Казахстан» активно развиваются в крупнейших городах страны такие «Smart city» как: Smart Karaganda, Smart Astana, Smart Ontystuk (Шымкент), Smart Almaty, Smart Aktobe» [2]. Для качественного развития «умных городов» важно при их разработке и внедрения учитывать, в первую очередь, рекомендации и предложения, которые получают на основании построения открытого качественного диалога между основными стейкхолдерами: городскими властями и жителями города при помощи сетей, чтобы максимально использовать имеющиеся знания всех заинтересованных в развитии концепции сторон.

Среди городов в значительной степени усиливается конкуренция за человеческий капитал, для привлечения которого создают и развивают не только важные общественные пространства, но и специальные цифровые платформы (сети), позволяющие в значительной степени повышать качество жизни, упрощать менеджмент, что в совокупности своей способствуют повышению маржинальности бизнеса.

Все сказанное обуславливает высокую степень актуальности темы статьи – «Развитие человеческого капитала в «умных городах» Казахстана: сети и «живые лаборатории»».

Обзор литературы. На современном этапе развития науки и практики построения «умных городов», их функционированию и управлению ими, посвящено достаточно большое число исследований различным вопросам развития «умного города». Так, Е. В. Попов и К. А. Семячков [3] в статье «Систематизация подходов к оценке развития умных городов» проанализированы и выделены ключевые характеристики и фундаментальные условия эффективной работы умных городов, а также рассмотрена модель основных уровней их развития в процессе возникновения и становления, продемонстрирована важность сотрудничества между стейкхолдерами, заинтересованными в развитии современной городской среды.

В еще одной статье указанных авторов «Оптимизация процессов цифровизации городской среды» [4] осуществлено развитие подходов к оптимизации процессов цифровизации городской среды, выделены компоненты успешного эффективного функционирования «умных городов», среди которых: социальный, экологический, институциональный, экономический.

Кроме того, К. А. Семячков в статье «Цифровые данные как ключевой ресурс развития умных городов» [5], сделан особый акцент на цифровых данных, как важнейшего ресурса в развитии «умного города», обобщены и систематизированы основные принципы развития системы обращения с цифровыми данными.

О. В. Ерохина [6] в статье «Точки роста» в цифровой экономике: проекты «умных» городов» рассматривает концепцию создания «умных городов», в рамках которых внедряют новейшие передовые информационно-коммуникационные технологии и концентрируют лучший «человеческий капитал», применяемых в качестве практического наиболее эффективного инструментария ускорения социально - экономического развития.

Другие авторы, К. Паскалева и И. Купер в своей статье «Инновации в совместно созданных услугах умного города» [7] выделили наборы тех навыков, которые крайне необходимы для эффективного совместного производства государственных интернет-услуг в рамках развития умного города.

Также, конкретно вопросу развития человеческого капитала его влияния на состояние «умных городов», посвящены исследования иных многочисленных авторов. Так, Д. Р. Мухаметов в своих работах «Развитие человеческого капитала в «умных городах» России: сети и «живые лаборатории»» [8] и Модели платформ вовлечения граждан для создания в России «умных городов» нового поколения [9] делает особый акцент на важности привлечения человеческого капитала с высоким уровнем развития для становления «умных» городов. При этом, автор особо подчеркивает тот факт, что основной управления в «умных» городах выступают цифровые технологии. Именно они (цифровые технологии) признаются Д. Р. Мухаметовым фундаментальной основной, основной движущей силой, способствующей самоорганизации городских систем управления и оптимизации всей городской среды. Автор выделил основные места для создания «живых лабораторий» в «умных городах».

Другая группа ученых, таких как, Б. Басир, Н. Брасит, Н. Хамид, М. Мунизу в своей совместной работе «Влияние человеческого капитала на внедрение «умного города» и качество услуг правительства города Макаassar» проанализировали и описали влияние человеческого капитала на внедрение умного города и повышение качества и производительности городских услуг [10].

Н. А. Костко и А. И. Долгих в своей статье «Концепция «умный город» и человеческий капитал» [11] делали упор на взаимовлияние указанных категорий, а также важности роли человеческого капитала в развитии современного города.

Целью статьи является проведение исследования текущего состояния развитие человеческого капитала в «умных городах» Казахстана через сети и «живые лаборатории».

Объектом исследования определен человеческий капитал «умного города».

Основные задачи исследования:

- охарактеризовать сущность и основные аспекты «умного города», сетей и «живых лабораторий»;
- описать особенности создания и применения сетей и «живых лабораторий» для развития человеческого капитала «умного города», выделить сферы функционирования, пользу, существующие проблемы и пути их преодоления.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первоначально концепция умного города возникла в сфере градостроения как процесс обеспечения интеграции множества ИКТ (информационных и коммуникационных технологий), включая систем Интернета вещей (IoT) для управления имеющейся городской инфраструктурой: здравоохранением, транспортом, образованием, безопасностью, системами ЖКХ, пр., что в свою очередь, стимулирует цифровизацию в любой стране мира.

Согласно принятой в Казахстане концепции «Smart city» под «умным городом» понимается инициатива по повышению эффективности управления городскими услугами и ресурсами, а также совершенствования инфраструктуры путем внедрения инновационных решений для создания более комфортных условий для жизни граждан.

Британский институт стандартов (BSI) описывает «умный город» как: «эффективную интеграцию систем (цифровых, человеческих и физических) в специально создаваемой искусственно среде для обеспечения устойчивого, благополучного и всестороннего будущего граждан» [12].

Согласно существующего определения Международного союза электросвязи «умный город – это город инновационный, использующий ИКТ и прочие современные инновационные средства для значительного улучшения качества жизни. Также такой город нацелен на обеспечение эффективности функционирования городской среды и предоставления конкурентоспособных услуг, способный одновременно с этим обеспечить полное соответствие потребностям не только нынешнего поколения, но и будущего в отношении социальных, экономических, экологических, культурных аспектов [13].

Действительно исходя из указанной концепции и понимания сущности «умного города» становится очевидным, что современные города становятся одними из главных потребителей и, одновременно, производителем НТИ (научно-технологических инноваций). С одной стороны, города являются фундаментальным элементом в развитии цифровой инновационной экономики, особым местом сосредоточения финансовых ресурсов, высококвалифицированных кадров, инфраструктуры, поставщиками инновационных решений. С другой стороны они выступают в роли активного и массового потребителя инновационных решений (градостроительных, управленческих и технологических), которые крайне необходимых для осуществления всего спектра задач городского развития [14].

Именно в «умном городе» создается такая особая среда, способствующая росту навыков у населения (интеллектуальных и образовательных), формируемая тем самым новый креативный и интеллектуально развитый класс.

С точки зрения развития Концепции «умного города» как инновационного направления развития страны, человеческий капитал необходимо рассматривать на трех уровнях:

- микроуровень – индивидуальный человеческий капитал, как фундаментальный уровень, за счет которого в последствии формируются последующие звенья;
- мезоуровень – корпоративный человеческий капитал, как человеческий капитал, формируемый в процессе трудовой деятельности внутри той или иной социально-производственной системы (компании, организации, пр.);
- макроуровень – национальный человеческий капитал, как совокупность капиталов здоровья, национально-конкурентного преимущества, социального капитала и политического капитала.

Указанная структура от низшего до высшего уровня формирует в своей совокупности человеческий капитал страны, ее регионов и городов, становясь важным источником конкурентного преимущества национальной экономики в целом или отдельно взятого территориального образования, региона, города.

В Концепции «умный город» применяется такое понятие как «умный горожанин», осознание сути которого совершенно невозможно без рассмотрения «человеческого капитала» [11, с. 76-87].

«Умный горожанин» является носителем человеческого капитала, включающего совокупность имеющихся у него: знаний, навыков, компетенций, пр.

Носитель человеческого капитала в экономической и прочей деятельности выполняет такую ключевую функцию, как создание технологии процессов деятельности. Под технологиями при этом понимают практическое применение знаний, умений и методов в производстве или повседневной жизни.

Отличительная черта цифровой экономики – постоянное повышение технологичности любого вида деятельности. Значит, фундаментальной основой прогресса выступает накопление и развитие человеческого капитала, который обеспечивает постоянную трансформацию технологий в сторону повышения их продуктивности [15, с. 7-11].

Поэтому в современной теории человеческого капитала, непосредственно человек, признается фундаментальным ресурсом достижения поставленных целей и задач развития той или иной системы. По существующему определению Всемирного банка «человеческий капитал представляет собой совокупность знаний, навыков и здоровья, в которые вкладывают средства люди и которые аккумулируются ими в течение всей жизни, что позволяет реализовывать им свой потенциал в качестве полезных членов общества.

Ни одна в мире система (ни город, ни страна, ни организация, пр.) без развития человеческого капитала не смогут добиться в интересах всех слоев населения устойчивого экономического роста, ни подготовить контингент сотрудников, готовых занять требующие повышенной квалификации рабочие места будущего, ни конкурировать эффективно в целом в рамках мировой экономики. Бездействие в отношении развития человеческого капитала сопряжено с большими рисками и издержками» [16].

Сказанное абсолютно согласуется с концепцией «умного города», развитие которого в целом не имеет перспектив без человеческого капитала.

«Умный горожанин» – это житель города, которые обладает высоким уровнем образования и квалификации, активно интегрирован в общественную жизнь своего города [17, с. 59-65].

Фундаментом любого, в том числе «умного города», так сказать его основной движущей силой выступают люди, а также знания, образование и постоянное обучение.

Население «умного города» это всегда совокупность людей, способных к саморазвитию, нестандартному и быстрому мышлению, имеющие достаточно высокоразвитый интеллект для того, чтобы решать сложнейшие научно-технические задачи, обслуживать и создавать инновации.

Современные «умные города» в полной мере ориентированы на саморегуляцию (техническую, информационную, социальную, пр.), посредством включения самого населения в городское планирование, что требует новейших организационных и технологических решений, способных обеспечить гражданское участие (во всех вопросах развития города), обеспечения транспарентности управления и качественного развития человеческого капитала, как с точки зрения разработчиков, так и потребителей их продуктов [9, с. 1605-1622]. В данном случае транспарентность означает всецелую открытость в отношении общественности, обеспечения доступности к городской информации.

Подобного рода решением в развитии «умного города» выступают города как масштабные сетевые платформы и создаваемые в рамках их развития «живые лаборатории», выступающие посредниками или качественной средой по обмену ресурсами и информацией, организации коммуникации между органами власти, разработчиками и горожанами [18, с. 59-65].

Можно сказать, что развитие человеческого капитала в концепции «умного города» реализуется, в том числе через «живые лаборатории» и сети.

Живые лаборатории (ЖЛ) предоставляют собой открытые инновационные экосистемы, ориентированные на пользователя, которые основаны на системном подходе соучаствующего проектирования [19, с. 30-32].

Соучастие позволяет разным пользователям приобщаться к развитию разных аспектов «умного города», изучать и проверять на практике разрабатываемые решения, тем самым, саморазвиваться, что, безусловно, наращивает человеческий капитал той или иной городской территории.

Кроме того, можно сказать, что живая лаборатория представляет собой объект или проект инфраструктуры, который основан на систематическом вовлечении пользователей, в условиях реальной жизни, в инновационный процесс.

Живые лаборатории объединяют в себе инновационные и исследовательские процессы в реальных сообществах и условиях городской среды на определенной ограниченной территории. При этом, в центр инноваций всегда помещен сам человек, получающий инструмент активного применения возможностей, предоставляемых новыми концепциями и решениями в сфере ИКТ, с целью удовле-

ния существующих ожиданий и потребностей, а также с учетом местных условий, креативного потенциала и культурных особенностей той или иной городской территории.

Для понимания сущности функционирования «живых лабораторий» важно понять логику взаимодействия в ней всего спектра заинтересованных сторон (Рисунок 1).

«Живые лаборатории» выступают в качестве посредников между стейкхолдерами: разнообразными исследовательскими организациями, активными инновационными компаниями, жителями, властями регионов и города, взаимодействующими в одном направлении, а именно, совместного создания ценности, быстрого создания определенного рода прототипов или (и) подтверждения возможности дальнейшего масштабирования инноваций.

Рисунок 1 – Логика взаимодействия сторон в рамках «живых лабораторий»

Примечание – составлено автором (доработано) на основе источника [16, с. 2]

Значимым достоинством «живых лабораторий» является создание нового формата экспериментальной среды. Выстраиваемые в среде условия обеспечивают возможности для активного сотрудничества и творчества, взаимодействия партнеров (чиновников, представителей бизнеса, общественных организаций, учреждений образования, местных сообществ, пр.), которые изначально имеют разный уровень информированности, компетенций, культуры и базовых целевых установок в вопросах адаптации к изменениям городской среды.

Полезность «живых лабораторий» для разных сторон взаимодействия залучается в следующем:

– для бизнеса: быстрая проверка со стороны целевой аудитории и объективная обратная связь, возможность получения подсказок о функциональности и удобстве (пользовательские инновации); развитие человеческого капитала;

- для научного сообщества, в т. ч. вузов: осуществление исследований на основании больших данных; реализация совместных проектов с бизнесом; развитие человеческого капитала;
- для представителей власти: сбор и распространение лучших практик; вовлечение бизнеса в решение социально значимых экономических проблем; ознакомление с инновациями местных производителей с перспективами государственных закупок (по направлениям умного города); развитие высокотехнологичных бизнесов; развитие человеческого капитала;
- для граждан города: удовольствие (тестирование новых гаджетов); лучшее понимание своих потребностей, формирование новых привычек; непосредственное знакомство с инновационным предпринимательством; со-разработка; развитие человеческого капитала.

Очевидно, что развитие человеческого капитала важно для каждой составляющей стороны взаимодействия в рамках «живой лаборатории».

Цели осуществления сетевого взаимодействия (коммуникации) в рамках «живых лабораторий» и сетей могут быть различные:

- интегрирование информационных ресурсов и объединение участников, что позволяет им развивать знания;
- поиск идей, разработка и тестирование новых товаров и услуг в соответствии с парадигмой открытых инноваций, что позволяет развивать навыки научной деятельности и практического пользования;
- обеспечение эффективности деятельности различных систем на основе использования информационных технологий, что позволяет в целом повышать качество жизни [19, с. 32].

Сегодня в Казахстане Согласно данным «Внутренний рейтинг Республики Казахстан по «умным» городам по итогам 2020 года» получили свое развитие 17 «умных городов», причем два из них (Нур-Султан и Алматы) в 2020 году вошли в мировые рейтинги (Рисунок 2).

МЕСТО	ГОРОД	РЕЙТИНГ
1	Алматы	70,4%
2	Нур-Султан	64%
3	Караганда	64%
4	Атырау	64%
5	Усть-Каменогорск	61%
6	Актобе	61%
7	Уральск	61%
8	Кызылорда	61%
9	Талдыкорган	61%
10	Кокшетау	60,8%
11	Костанай	60,8%
12	Шымкент	60,8%
13	Туркестан	60,8%
14	Петропавловск	57,6%
15	Тараз	57,6%
16	Актау	54,4%
17	Павлодар	54,4%

Рисунок 2 – Внутренний рейтинг Республики Казахстан по «умным» городам по итогам 2020 года

Примечание – источник данных [20]

Так, согласно принятой Стратегии «Smart Almaty» на период 2020-2025 года, одним из ключевых направлений является развитие человеческого капитала. Планируется в ближайшее время внедрение программы преемственности, фундаментом которой выступает адаптация учащихся образовательных учреждений в условиях активной практики применения знаний за счет создания механизмов вовлечения в реализацию проектов обозначенной Стратегии [19].

В указанной Стратегии одна из задач «Задача 5. Создание единой платформы для развития кадровых ресурсов в сфере ИТ в городе Алматы», в рамках которой именно развитие человеческого капитала (в части развития кадров) признано наиболее важной составляющей проектов цифровизации в процессе развития «умного города», и рассматривается, как долгосрочная задача.

Для решения задачи планируется создание специальной сетевой платформы на базе учреждений образования (среднего и высшего уровня) для повышения качества обучения, учета и развития специалистов в сфере цифровизации.

Развитие человеческого капитала, для дальнейшего создания и функционирования «умных городов», предполагается на всех этапах образования с обеспечением обязательного практического закрепления получаемых знаний (Рисунок 3).

Рисунок 3—Процесс развития человеческого капитала Стратегия «Smart Almaty» на период 2020-2025 годы «Задача 5. Создание единой платформы для развития кадровых ресурсов в сфере ИТ в городе Алматы»

Примечание – источник данных [20, с. 24-25]

Основными целями платформы выступают [20]:

- создание высококвалифицированной базы с целью дальнейшей подготовки навыков у молодого поколения (как теоретических, так и практических);
- прививание молодому поколению интереса к развитию инновационных технологий;
- выявление наиболее талантливых представителей граждан, которые заинтересованы в развитии города через программу цифровизации;
- создание наиболее оптимальных условий для функционирования активных и компетентных в сфере ИТ человеческих ресурсов на территории города Алматы;
- создание механизмов координации и отслеживания процессов подготовки молодых специалистов к адаптируемой среде в рамках развития ИТ-инфраструктуры с определением статуса в соответствии с потребностями ИТ-специалистов города;
- создание специального пула преемников и профилируйте их, чтобы предоставлять целевые гранты для образования и развития навыков;
- постановка задач и бизнес-кейсов для каждой области с целью выявления наиболее продвинутых и способных сотрудников в каждой определенной области путем участия в практических решениях по всему городу;
- создание общих коммуникационных площадок для всех студентов через единый портал;
- составление специального Атласа профессий на базе технических вузов [21].

Подобного рода подход позволит развить человеческий капитал и сформировать объединения развитых жителей «умного города» и разработчиков, обладающих широким набором знаний и компетенций, практических навыков, разработчиков для создания и использования ИТ продуктов. Такие объединения кроме этого, будут обладать важными цифровыми компетенциями и стремлением к саморазвитию.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

В современном развитии государств мира, развитие концепции «умных городов» через применение современных технологий позволяет добиться более взвешенного подхода к потребляемым ресурсам (транспортным системам, городским имуществом, водо- и энергоснабжению, пр.), что, в целом, в значительной степени улучшает качество жизнь горожан посредством разумного их распределения.

Живые лаборатории характерны для городов, у которых развита качественная соответствующая инфраструктура, есть сильные университеты и исследовательские центры, а также обеспечен доступ к рынку (целевым потребителям). Развита сетевая инфраструктура «умного города» в виде сетей и «живых лабораторий» для создания и трансферта изобретений (идей) в значительной степени сокращает путь от науки до производства, а также до конечных пользователей людей, как основных потребителей услуг «умного города».

Кроме того, живые лаборатории сами содействуют развитию человеческого капитала через наращивание багажа знаний, компетенций и современных навыков.

Живые лаборатории в современном мире выступают основной развития человеческого капитала.

Сети и «живые лаборатории» должны создаваться вокруг любой новой идеи в развитии «умного города», в рамках которых через общение и взаимодействия все входящие в них заинтересованные лица будут развиваться и обучаться через коммуникации, «мозговой штурм» и создание, а также дальнейшее тестирование производимых в рамках «умного города» продуктов.

С этой точки зрения казахстанским «умным городам» важно создавать побольше тематических платформ (сетей и «умных» лабораторий) для дальнейшего развития. Что, в свою очередь, будет не только способствовать развитию «умных горожан», но и, в том числе, поможет распространению позитивного опыта городов, которые уже достигли определенных успехов на остальные развивающиеся «умные города» страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каратаева Л. Урбанизация в Казахстане: прогрессивное развитие [Электронный ресурс] // Обзорно-аналитический портал «Стратегия Казахстана 2050» [web-портал]. – 2021. – URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/urbanizatsiya-v-kazakhstane-progressivnoe-razvitie/> (Дата обращения: 15.02.2022).
2. Альмухамедова Н. «Smart city»: умные технологии улучшают жизнь казахстанцев [Электронный ресурс] // Обзорно-аналитический портал «Стратегия Казахстана 2050» [web-портал]. – 2018. – URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/52068/> (Дата обращения: 15.02.2022).
3. Попов Е. В., Семячков К. А. Систематизация подходов к оценке развития умных городов // Экономика региона. – 2020. – № 16(1). – С. 14-27.
4. Попов Е. В., Семячков К. А. Оптимизация процессов цифровизации городской среды // Проблемы развития территории. – 2019. – № 5(103). – С. 53–63.
5. Семячков К. А. Цифровые данные как ключевой ресурс развития умных городов // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – № 10(12). – С. 3003-3020. – DOI: 10.18334/epp.10.12.111345.
6. Ерохина О. В. «Точки роста» в цифровой экономике: проекты «умных» городов // Инфокоммуникационные технологии. – 2019. – № 17(2). – С. 240–246.
7. Paskaleva K., Cooper I. Innovations in Co-Created Smart City Services / M. P. Rodriguez Bolivar (ed.) // in: Setting Foundations for the Creation of Public Value in Smart Cities. – Springer, 2019. – P. 165-195. – DOI:10.1007/978-3-319-98953-2_7.
8. Мухаметов Д.Р. Развитие человеческого капитала в «умных городах» России: сети и «живые лаборатории» // Журнал Мир новой экономики. – 2020. – № 14(2). – С. 16-24. – DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-2-16-24.
9. Мухаметов Д. Р. Модели платформ вовлечения граждан для создания в России «умных городов» нового поколения // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 10(3). – С. 1605-1622. – DOI: 10.18334/vines.10.3.110683.
10. Basir B., Basit N., Hamid N., Munizu M. The influence of human capital on smart city implementation and service performance of the Makassar city government // International Journal of Advanced Research (IJAR). – 2020. – № 8. – P. 345-357. – DOI: 10.21474/IJAR01/10634.
11. Костко Н. А. Концепция «умный город» и человеческий капитал / Н. А. Костко, А. И. Долгих // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2019. – Том 5. – № 4(20). – С. 76-87. – DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-4-76-87.
12. Умные города в Казахстане – Казахтелеком задает стандарты. [Электронный ресурс] // «PROFIT.kz» [web-портал]. – 2019. – URL: <https://profit.kz/articles/14545/Umnie-goroda-v-Kazakhstan-Kazahtelekom-zadaet-standarti/> (Дата обращения: 16.02.2022).
13. Методические рекомендации к построению «умных» городов (Эталонный стандарт «умных» городов Республики Казахстан) [Электронный ресурс] // Министр цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан [web-портал]. – 2019. – URL: <https://zerde.gov.kz/New%2.pdf> (Дата обращения: 16.02.2022).
14. Конырова К. Smart-city – город, где живут умные люди [Электронный ресурс] // Новостной ресурс inbusiness.kz [web-портал]. – 2019. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/smart-city-gorod-gde-zhivut-umnye-lyudi> (Дата обращения: 17.02.2022).
15. Зоткина Н. Человеческий капитал как ведущий фактор развития компании: монография / Н. С. Зоткина, М. С. Гусарова, А. В. Копытова. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. – 164 с.
16. Проект развития человеческого капитала. Отчет Всемирного банка. [Электронный ресурс] // Всемирный банк [web-портал]. – 2020. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital> (Дата обращения 18.02.2022).
17. Куценко Е., Кокарева А. Живые лаборатории как инструмент развития инновационных кластеров [Электронный ресурс] // Презентация Форума Open Innovation. Российская кластерная обсерватория (РКО) [web-сайт]. – 2017. – <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/216157692> (Дата обращения: 17.02.2022).

18. Воробьева О. В., Манжула Е. А., Яшина А. В. Умный горожанин в умном городе: обзор подходов в России и за рубежом // *International Journal of Open Information Technologies*. – 2019. – № 7(5). – С. 59-65.
19. Слонимская М. Живые лаборатории в теории и практике открытых инноваций // *Журнал «Наука и инновации»*. – 2016. – № 9(163). – С. 30-32.
20. Стратегии «Smart Almaty» на период 2020-2025 годы [Электронный ресурс] // *Digital Almaty* [web-сайт]. – 2020. – URL: https://digital-almaty.kz/sites/default/files/140720_cifrovizaciya_almaty_strategiya_rus_0.pdf (Дата обращения: 18.02.2022).
21. Умные города [Электронный ресурс] // *Электронное правительство Республики Казахстан* [web-сайт]. – 2017. – URL: <https://egov.kz/cms/ru/smart-cities> (Дата обращения: 18.02.2022).

REFERENCES

1. Karataeva, L. (2021). Urbanizaciya v Kazahstane: progressivnoe razvitie. «Strategy 2050» Review and analytical portal. Retrieved February 15, 2022, from <https://strategy2050.kz/ru/news/urbanizatsiya-v-kazahstane-progressivnoe-razvitie/> (In Russian).
2. Almuhamedova, N. (2018). «Smart city»: umnye tekhnologii uluchshayut zhizn' kazahstancev. «Strategy 2050» Review and analytical portal. Retrieved February 15, 2022, from <https://strategy2050.kz/ru/news/52068/> (In Russian).
3. Popov, E. V. and Semyachkov, K. A. (2020). Sistematizaciya podhodov k ocenke razvitiya umnyh gorodov. *Ekonomika regiona*, 16(1), 14-27 (In Russian).
4. Popov, E. V. and Semyachkov, K. A. (2019). Optimizaciya processov cifrovizacii gorodskoj sredy. *Problemy razvitiya territorii*, 5(103), 53-63 (In Russian).
5. Semyachkov, K. A. (2020). Cifrovye dannye kak klyuchevoj resurs razvitiya umnyh gorodov. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 10(12), 3003-3020, DOI: 10.18334/epp.10.12.111345 (In Russian).
6. Erohina, O. V. (2019). «Tochki rosta» v cifrovoj ekonomike: proekty «umnyh» gorodov. *Infokommunikacionnye tekhnologii*, 17(2), 240–246 (In Russian).
7. Paskaleva, K. and Cooper, I. (2019). Innovations in Co-Created Smart City Services. M. P. Rodriguez Bolivar (ed.) in: *Setting Foundations for the Creation of Public Value in Smart Cities*. Springer, 165-195, DOI: 10.1007/978-3-319-98953-2_7.
8. Muhametov, D. R. (2020). Razvitie chelovecheskogo kapitala v «umnyh gorodah» Rossii: seti i «zhivye laboratorii». *Journal Mir novoj ekonomiki*, 14(2), 16-24, DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-2-16-24 (In Russian).
9. Muhametov, D. R. (2020). Modeli platform vovlecheniya grazhdan dlya sozdaniya v Rossii «umnyh gorodov» novogo pokoleniya. *Voprosy innovacionnoj ekonomiki*, 10(3), 1605-1622, DOI: 10.18334/vinec.10.3.110683 (In Russian).
10. Basir, B., Basit, N., Hamid, N. and Munizu, M. (2020). The influence of human capital on smart city implementation and service performance of the Makassar city government. *International Journal of Advanced Research (IJAR)*, 8, 345-357, DOI: 10.21474/IJAR01/10634.
11. Kostko, N. A. (2019). Konceptsiya «umnyj gorod» i chelovecheskij capital. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya*, 5, 4(20), 76-87, DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-4-76-87 (In Russian).
12. Umnye goroda v Kazahstane – Kazahtelekom zadaet standarty. (2019). «PROFIT.kz». Retrieved February 16, 2022, from <https://profit.kz/articles/14545/Umnie-goroda-v-Kazahstane-Kazahtelekom-zadaet-standarti/> (In Russian).
13. Metodicheskie rekomendacii k postroeniyu «umnyh» gorodov (Etalonnij standart «umnyh» gorodov Respubliki Kazahstan). (2019). Ministr cifrovogo razvitiya, innovacij i aerokosmicheskoy promyshlennosti Respubliki Kazahstan. Retrieved February 16, 2022, from <https://zerde.gov.kz/New%2.pdf> (In Russian).
14. Konyrova, K. (2019). Smart-city – gorod, gde zhivut umnye lyudi. *Inbusiness.kz*. Retrieved February 16, 2022, from <https://inbusiness.kz/ru/news/smart-city-gorod-gde-zhivut-umnye-lyudi> (In Russian).

15. Zotkina, N. (2021). Chelovecheskij capital kak vedushchij factor razvitiya kompanii: monograph. «Sreda», Cheboksary, 164 p. (In Russian).
16. Kucenko, E. and Kokareva, A. (2017). Zhivye laboratorii kak instrument razvitiya innovacionnyh klasterov. Prezentaciya Foruma Open Innovation. Rossijskaya klasternaya observatoriya (RKO). Retrieved February 17, 2022, from <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/216157692> (In Russian).
17. Vorobeva, O.V., Manzhula, E. A. and Yashina, A.V. (2019). Umnyj gorozhanin v umnom gorode: obzor podhodov v Rossii i za rubezhom. International Journal of Open Information Technologies, 7(5), 59-65 (In Russian).
18. Slonimskaya, M. (2016). Zhivye laboratorii v teorii i praktike otkrytyh innovacij. Journal «Nauka i innovacii», 9(163), 30-32 (In Russian).
19. Strategii «Smart Almaty» na period 2020-2025 gody. (2020). Digital Almaty. Retrieved February 18, 2022, from https://digital-almaty.kz/sites/default/files/140720_cifrovizaciya_almaty_strategiya_rus_0.pdf (In Russian).
20. Umnye goroda. (2017). Electronic government of the Republic of Kazakhstan. Retrieved February 18, 2022, from <https://egov.kz/cms/ru/smart-cities> (In Russian).

ҚАЗАҚСТАННЫҢ «АҚЫЛДЫ ҚАЛАЛАРЫНДА» АДАМИ КАПИТАЛЫН ДАМУ: **ЖЕЛІЛЕР ЖӘНЕ «ТІРІ ЗЕРТХАНАЛАР»**

Н. Б. Махатов^{1*}, А. К. Альжанов¹

¹Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Мақалада «ақылды қала» тұжырымдамасының заманауи аспектілері ұсынылған, адами капиталдың оның құрылуы мен өмір сүруі үшін маңыздылығы негізделді, желілер мен «тірі зертханалар» арқылы адами капиталдың дамуы сипатталады. Қазақстандағы «ақылды қалаларды» дамытудың қазіргі жағдайы, сондай-ақ адами капиталды дамытуға арналған желілер мен «тірі зертханалардың» қалыптасуы мен жұмыс істеуі сипатталған.

Зерттеудің мақсаты – желілер мен «тірі зертханалар» арқылы Қазақстандағы «ақылды қалалардағы» адами капиталды дамытудың қазіргі жағдайын талдау.

Әдіснамасы – зерттеу аясында жүйелі тәсіл қолданылды, мазмұнды талдау, синтездеу, жүйелеу және т. б.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – «ақылды қалаларды» қалыптастыру тұжырымдамасындағы адами капиталды дамытудың келешегі мен проблемаларының қазіргі жағдайын негіздеу.

Зерттеу нәтижелері: адами капитал «ақылды қалаларды» дамытудың іргелі ресурсы болып табылады, өйткені олардың тұжырымдамасының өзі адамның өзіне және оның қажеттіліктеріне негізделген; «ақылды қалаларды» дамытудың қазіргі жағдайы адами капитал үшін бәсекелестіктің күшеюімен сипатталады; адами капиталдың даму деңгейі «ақылды қаланы» қалыптастыру және одан әрі табысты дамытудың ең маңызды шарты болып табылады; «ақылды қалаларды» дамытудың табыстылығы адами капиталды дамыту сапасына байланысты; желілер мен «тірі зертханалар» – білімді қалыптастыруға, онымен бөлісуге, барлық пайдаланушылардың жеке дағдылары мен тәжірибесін дамытуға мүмкіндік беретін адами капиталды дамытудың сапалы жаңа құралы «ақылды қала».

Түйін сөздер: цифрландыру, «ақылды қала», смарт қала желілері, «тірі зертханалар», «ақылды азамат», адами капитал, тұрақты даму.

**HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN «SMART CITIES»
OF KAZAKHSTAN: NETWORKS AND «LIVE LABORATORIES»**

N. B. Makhatov^{1*}, A. K. Alzhanov¹

¹L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The article presents modern aspects of the concept of «smart city», substantiates the importance of human capital for its creation and existence, describes the development of human capital through networks and «living laboratories». The current state of development of «smart cities» in Kazakhstan, as well as the formation and operation of networks and «living laboratories» for the development of human capital are described.

The purpose of the study is to analyze the current state of human capital development in «smart cities» of Kazakhstan through networks and «living laboratories».

Methodology – within the framework of the research a systematic approach was used, content analysis, synthesis, systematization, etc. were implemented.

Originality / value of the research – substantiation of the current state of problems and prospects of human capital development in the concept of formation of «smart cities».

Findings: human capital is a fundamental resource for the development of «smart cities», because their very concept is based on man himself and his needs; the current state of development of «smart cities» is characterized by increasing competition for human capital; the level of human capital development is the most important condition for the formation and further successful development of a «smart city»; the success of the development of «smart cities» depends on the quality of human capital development; networks and «living laboratories» – a qualitatively new tool for human capital development «smart city», which allows you to generate knowledge, share it, develop personal skills and experience of all users.

Keywords: digitalization, «smart city», smart city networks, «living laboratories», «smart citizen», human capital, sustainable development.

ОБ АВТОРАХ

Махатов Нурсултан Бостандыкович – докторант, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, кафедры информатики, Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: mahatov_nurik02@mail.ru*

Альжанов Айтұған Қайржанович – кандидат педагогических наук, и. о. доцент, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, кафедры информатики, Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: aluamakhat07@gmail.com

MPHTI: 06.35.35

JEL Classification: F3, F65, G01

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-3-113-122>

DETERMINANTS OF PROFITABILITY OF REAL ESTATE COMPANIES: FGLS APPROACH EMPLOYED

A. Faizulayev^{1*}, A. Rekemubieke¹, N. Capar¹

¹KIMEP University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of this research: The aim of this scientific work is empirically investigate the firm specific and macroeconomic factors that influence the financial performance of real estate companies in the US and UK.

Originality / value of the research: The contribution of this empirical work is twofold. First of all, it is the first study where specific and macroeconomic variables are used to determine profitability of the real estate companies in US and UK, after global financial crisis period. Secondly, up to our best knowledge there is no study that employed political stability variable to determine profitability.

Methodology: To empirically investigate the relationship between the dependent and independent variables, we conducted regression analysis. To correct for autocorrelation and heteroscedasticity, feasible generalized least square (FGLS) model is employed.

Findings: Capital adequacy and capital structure, as well as management efficiency and corporate tax rate, were found to have a strong and significant impact on the financial performance of the real estate companies.

Keywords: Profitability, Real Estate companies, FGLS regression, Macro variables, Firm specific variables.

INTRODUCTION

The real estate industry affects the living and employment levels of residents, improves the development of cities and drives the rapid development of relevant enterprises, and is also an important source of national financial revenue. Real estate defined as an asset form with limited liquidity in contrast to other types of investments. Real estate activities or investments are categorized as follow: the purchase of property, ownership of the property, after sale management of rent, purchase or rent of land. Generally real estate property covers all property classes comprising commercial, residential, hotel type, resort properties and so on. Real estate growth plays significant role in contribution into development of the country as whole. It is very crucial to investigate the factors that affect the financial performance of the real estate companies. The real estate sector has substantial influence on a nation's economic development. The segment of the real estate adds significant value in the economic growth of a country by creating extensive investment opportunities. As it has been stated by J. C. Edison [1] that construction turn out to be the basic input for socio-economic development.

In the United States and the United Kingdom, Real estate assets account for a large amount of the national wealth. It is a very profitable market because it prompts governments to improve inbound infrastructure by infusing the economy with foreign direct investment. Investors are more concerned about the profitability, liquidity, solvency, and efficiency of market actors when they consider the major incentives for investing in real estate. Investors can receive a clear picture of financial performance and operational health by looking at profitability. In this research, the profitability of a company is determined by the firm specific determinants as well as macroeconomic determinants for US and UK.

The aim of this scientific work is empirically investigate the firm specific and macroeconomic factors that influence the financial performance of real estate companies in the US and UK.

The contribution of this empirical work is twofold. First of all, it is the first study where specific and macroeconomic variables are used to determine profitability of the real estate companies in US and UK, after global financial crisis period. Secondly, up to our best knowledge there is no study that employed political stability variable to determine profitability.

To empirically investigate the relationship between the dependent and independent variables, we conducted regression analysis. To correct for autocorrelation and heteroscedasticity, feasible generalized least square (FGLS) model is employed.

Capital adequacy and capital structure, as well as management efficiency and corporate tax rate, were found to have a strong and significant impact on the financial performance of the real estate companies.

Literature Review. There are many studies that empirically investigated the determinants of profitability of conventional banks, Islamic banks, manufacture companies, insurance companies and other industries. Up to our best of knowledge, there are few studies on profitability determinants of real estate sector. Most of the studies are based on static approach and ignored problems such as: autocorrelation, heteroscedasticity and multicollinearity. The studies are: [1-9] and so on. A company's financial performance is influenced by a variety of factors. These include the company's business situation, development trends, social situation, and policies, among other things. Firm-specific determinants that can affect a firm's profitability contain firm size, capital adequacy, liquidity, capital structure, management efficiency and ROE as indicators of profitability and macroeconomic variables that affect profitability are GDP growth, inflation, political stability, corporate tax rate and the time.

Efficient-structure theory. According to efficient-structure theory, bigger profits come first, followed by more concentration, in terms of timing. In other words, better management and procedures lead to larger profitability, and there is a positive relationship between management efficiency and profitability [10].

Dependent variable. When it comes to evaluating a company's profitability, there are numerous factors to consider. Ratio analysis created from financial data are critical for accurately assessing a company's profitability. According to the literature, the profitability indicators ROA and ROE are extensively utilized financial measures by investors to evaluate a company's profitability [11].

Independent variables

Firm-specific determinants

Firm size: The size of a firm is an essential indicator of its profitability. A. Devi, S. Devi and M. Al-Jafari, H. Samman predict a positive relationship between company size and profitability because bigger companies have better access to resources, resulting in higher profits in accordance with literature show the significant and positive relationships of profitability and firm size). However, N. M. Mang'ong'o, T. Githui and J. M. Omurwa showed the opposite result and found insignificant relationship between size and profitability [12; 13; 14].

Capital adequacy: Capital adequacy was tested in the study of N. M. Mang'ong'o, which examine the impact of capital adequacy on KPDA-registered real estate enterprises using the sales to equity ratio. The results reveal that increasing the sales to equity ratio by one unit leads to an increase in registered company profitability, showing a positive relationship between capital adequacy and profitability [14].

Liquidity: The relationships between liquidity and firm profitability was examined by several studies. They all confirmed that the liquidity is insignificant connection with profitability [11; 14; 15].

Capital structure: A. Devi and S. Devi estimated firm profitability using OLS technique to collect and assess panel data in Pakistan. The study implies that a company's capital structure, as defined by debt ratio, has a significant negative impact on its financial profitability [12].

Management efficiency: Better management and processes result in more profits, there is a positive correlation between management efficiency and profitability as examined in an earlier study [10].

Macroeconomic determinants

GDP growth: Some possible determinants influencing firm profitability are macroeconomic variables including GDP growth, inflation, government debt and time. Surveying Muscat securities market M. Al-Jafari and H. Samman was found that GDP growth positively affects profitability. Similarly, other studies M. Pervan, I. Pervan and M. Ćurak observed positive association between profitability and GDP growth. Favorable economic conditions increase demand for a company's products, resulting in more sales and, ultimately, improved profitability [13; 15].

Inflation: Inflation has been noted to have a positive and statistically significant impact on profitability. To increase revenues by adjusting product prices, as well as to take steps to ensure that operational costs are kept below the firm's income, resulting in improved profitability [15].

Political stability: Political stability has a significant impact on the profitability of firms as it was found in a study of banks in Yemen. According to the findings of the study, political instability had a positive impact on the profitability (ROE) of banks [16].

Corporate Tax: Corporate tax rates also have a potential effect on profitability as examined by a study that looked at the impact of tax rate variable effect on profitability in companies of Tehran Stock Exchange from 2004 to 2010. The result shows that tax has significant negative impact on profitability [10].

Hypotheses of the study

Based on the aforementioned literature, the following hypotheses are proposed in order to analyze the relationships between the dependent and independent variables:

H1: Total assets have positive impact on probability of real estate firms.

H2: Capital adequacy has positive influence on the probability of real estate firms.

H3: Liquidity has negative impact on probability of real estate firms.

H4: Capital structure has significant negative influence on the probability of real estate firms.

H5: Management efficiency has positive impact on probability of real estate firms.

H6: GDP growth has positive influence on the probability of real estate firms.

H7: Inflation has positive influence on the probability of real estate firms.

H8: Political statistic has negative impact on the probability of real estate firms.

H9: Corporate tax has negative influence on the probability of real estate firms.

H10: Time dummy has positive influence on the probability of real estate firms.

Data and Methodology

The Data. This study makes use of financial statements from market beat-listed companies as well as data from The World Bank. The information was gathered from four companies for a ten-year period between 2011 and 2020. We used firm-specific and macroeconomic determinants of firm profitability in this study. A model was created with the goal of examining the correlations between the dependent and independent variables, as well as possible relationships between and among the variables. Panel data statistics was used to obtain a result due to the data's series format.

Methodology. We utilized FGLS (feasible generalized least square) to conduct the regression because it corrects for autocorrelation, heteroscedasticity, and cross sectional dependency. We utilize this model if $(N < T)$, as we used four companies (N) over a 10-year period (T). The regression model used is as follows:

$$ROE = \beta_0 + \beta(TA) + \beta(TETA) + \beta(LIQ) + \beta(D/E) + \beta(DTI) + \\ + \beta(GDP) + \beta(INF) + \beta(PS) + \beta(TAX) + \beta(DUMMY), \quad (1)$$

Where, ROE – Return on equity as measure of profitability of firm

TA – Total assets as measure of the size of firm

TETA – Total equity to total assets as a proxy of capital adequacy.

LIQ – Current Assets/Current Liabilities as measure of liquidity of firm

D/E – Total debt/Total equity as measure of capital structure

DTI – Cost to income ratio as a measure of management efficiency

GDP – GDP growth

INF – Annual inflation rate

PS – Political statistic index

TAX – Corporate tax rate

DUMMY – crisis year (2020)

Theoretical test. Efficient-structure theory, according to previous literature, shows that management efficiency and profitability are positively correlated. In this study, we performed a theoretical test to see if the results were consistent with previous research.

Empirical Results

Table 1 – Descriptive Statist

Variable	Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max
ROE	40	.1439248	.0760763	.0135279	.3702609
TA	40	18174.22	11748.02	3932.6	47233.5
TETA	40	.3038681	.0964783	.0967195	.4765302
LIQ	40	1.033796	.2524352	.465368	1.490177
TDTE	40	2.719639	1.607841	1.098457	9.29275
CTI	40	4.712777	4.760342	.923283	14.91862
GDP	40	.0117	.0287805	-.098	.031
INF	40	.01945	.0095728	.007	.056
PS	40	.49585	.0692297	.335	.581
Tax	40	.245255	.0397485	.19	.2931
_IYear_2020	40	.1	.3038218	0	1

Table 1 contains information on descriptive statistics including observation, means, minimum, maximum, and standard deviations. The standard deviation, which gauges a variable's variability, can be used to assess fluctuation. The profitability of real estate companies is relatively stable, as can be observed from the descriptive statistics table, because the standard deviation of ROE (0.076) is lower than the mean (0.143). At the same time, because their standard deviations are below the mean, the total asset, capital adequacy, liquidity ratio, capital structure, inflation rate, tax ratio and political stability, it can be assumed that the volatility is not particularly high. The cost to income ratio and GDP growth rate, on the other hand, has a high volatility standard deviation (4.76) and (0.028), which is higher than the mean (4.712) and (0.012). The descriptive statistics table shows that all variables have a positive mean value over the study period, ranging from -0.098 for GDP growth rate to 14.92 for management efficiency ratio.

Table 2 – Correlations among Variables

	ROE	TA	TETA	LIQ	TDTE	CTI	GDP	INF	PS	Tax	_IY-2020
ROE	1.0000										
TA	-0.2466	1.0000									
TETA	-0.4559	-0.4590	1.0000								
LIQ	-0.2835	0.1065	0.2558	1.0000							
TDTE	0.6233	0.2685	-0.8923	-0.3446	1.0000						
CTI	-0.1781	-0.6287	0.6823	0.0936	-0.5084	1.0000					
GDP	0.0396	0.3168	-0.0815	-0.0231	-0.0373	-0.2070	1.0000				
INF	-0.2021	-0.2169	0.2324	0.1016	-0.2124	0.2833	-0.7545	1.0000			
PS	-0.2964	0.4520	0.1313	0.3429	-0.2779	-0.0682	0.2627	-0.0092	1.0000		
Tax	-0.1266	0.8164	-0.5647	-0.2403	0.4691	-0.6580	0.2755	-0.3197	0.0943	1.0000	
_IYear_2020	0.0973	-0.2784	-0.0771	-0.1632	0.2384	0.0546	-0.9172	0.5131	-0.3699	-0.1155	1.0000

The table 2 above shows high correlation between capital structure and ROE, capital structure and capital adequacy, management efficiency and total asset (firm size), management efficiency and capital adequacy, management efficiency and capital structure, inflation and GDP growth, tax rate and total asset (firm size), tax rate and capital adequacy, tax rate and management efficiency. Correlation between other variables is very modest. In addition, there is a negative correlation between variables, as shown in the table.

Table 3 – Variance Inflationary Factor (VIF)

Variable	VIF	1/VIF
GDP	30.16	0.033156
_IYear_2020	19.95	0.050120
TETA	8.87	0.112740
TA	7.60	0.131544
TDTE	7.53	0.132780
Tax	6.32	0.158231
INF	5.03	0.198987
CTI	2.89	0.345867
PS	2.01	0.497314
LIQ	1.83	0.546098
Mean VIF	9.22	

We use the variance inflation factor (VIF) to detect multicollinearity. If mean VIF less than 10, then it is acceptable. We obtained mean VIF=9.22 in our model, indicating that there is normal correlation between the independent variables that does not necessitate further corrections.

Table 4 – OLS regression

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	40
Model	.162718106	10	.016271811	F(10, 29)	=	7.49
Residual	.062998359	29	.002172357	Prob > F	=	0.0000
Total	.225716466	39	.005787602	R-squared	=	0.7209
				Adj R-squared	=	0.6247
				Root MSE	=	.04661

ROE	Coef.	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]	
TA	-1.05e-06	1.75e-06	-0.60	0.553	-4.63e-06	2.53e-06
TETA	.2950411	.2303906	1.28	0.210	-.1761607	.7662428
LIQ	-.0337761	.0400081	-0.84	0.405	-.1156019	.0480497
TDTE	.053216	.0127387	4.18	0.000	.0271625	.0792694
CTI	-.0048354	.0026659	-1.81	0.080	-.0102877	.000617
GDP	.4592949	1.424142	0.32	0.749	-2.453403	3.371992
INF	-.0551478	1.747763	-0.03	0.975	-3.629724	3.519428
PS	.0429167	.1528713	0.28	0.781	-.2697401	.3555736
Tax	-1.147355	.4720275	-2.43	0.021	-2.11276	-.1819508
_IYear_2020	-.020251	.1097261	-0.18	0.855	-.2446662	.2041641
_cons	.2441974	.1783157	1.37	0.181	-.1204991	.6088939

Table 5 – FGLS regression

Coefficients: generalized least squares						
Panels: heteroskedastic						
Correlation: common AR(1) coefficient for all panels (0.1615)						
Estimated covariances	=	4	Number of obs	=	40	
Estimated autocorrelations	=	1	Number of groups	=	4	
Estimated coefficients	=	11	Time periods	=	10	
			Wald chi2 (10)	=	100.50	
			Prob > chi2	=	0.0000	

ROE	Coef.	Std. Err.	z	P> z	[95% Conf. Interval]	
TA	-1.26e-06	1.41e-06	-0.89	0.374	-4.03e-06	1.52e-06
TETA	.3527976	.1797941	1.96	0.050	.0004076	.7051876
LIQ	-.0133086	.0320182	-0.42	0.678	-.0760631	.049446
TDTE	.0513039	.0116565	4.40	0.000	.0284575	.0741503
CTI	-.0060175	.0019005	-3.17	0.002	-.0097425	-.0022926
GDP	1.038111	.9924428	1.05	0.296	-.9070409	2.983263
INF	1.259132	1.224458	1.03	0.304	-1.140761	3.659025
PS	-.0636774	.095079	-0.67	0.503	-.2500288	.122674
Tax	-.8139954	.3791589	-2.15	0.032	-1.557133	-.0708576
_IYear_2020	.0010353	.0828436	0.01	0.990	-.1613352	.1634057
_cons	.1666082	.1379831	1.21	0.227	-.1038337	.43705

Comparing the two regression findings above, we can see that the FGLS regression model provides more significant values and is more reliable. For FGLS regression analysis, we need to pay attention to coefficient and P-value parts. We can determine whether the variables are positively or negatively associated using the coefficient, and the significance can be determined using the P-value, which will be less than [0.01, 0.05, or 0.10]. The P-value of four variables TETA (0.050), TDTE (0.000), CTI (0.002), TAX (0.032) are less than 0.05, indicating a significant relationship with profitability determinant (ROE).

The results of the FGLS regression are summarized in Table 5 above which shows that firms with large number of assets do not necessarily have high profitability, it means firm size (TA) affecting negatively ROE and opposite to the findings in an earlier study by [12] and [17]. Capital adequacy (TETA) has strong significant positive correlation with ROE, well capitalized firms will have more money invested in projects and at the end of the day ROE will go up [14]. Liquidity (LIQ) has a negative impact on ROE. This may be due to the fact that the higher the level of liquidity, the less opportunities a company has to invest in new projects [18; 10; 14]. Capital structure (TDTE) has significant positive impact on ROE, this means that companies with high equity have better financial performance than businesses with low equity, but opposite to [15]. Management efficiency (CTI) has a negative and significant effect on the profitability of firms in this sector. Therefore, we can see that a company's management efficiency is inversely related to its profitability. Therefore, it is concluded in this study that the cost-income ratio has significant negative impact on the profitability of real estate companies statistically. This result is consistent with the findings of [11] but opposite to [2], it means efficient-structure theory is not supported. A positive link between profitability and GDP growth is preferable in general. Al-Jafari and Al Samman [13] findings support the idea of a positive association between GDP growth rate and profitability. The increase in the inflation rate makes the housing price rise, which increases the income by adjusting the housing price, thus improving the performance of enterprises. M. Pervan et al. [15], also shown that inflation (INF) has a positive effect on the profitability of companies. Political stability (PS) in the result indicate a negative relationship with ROE, and not having a significant influence on profitability of firms in this industry, it is different with [19]. The tax has a negative significant effect on the ROE, perhaps due to the company's development stage and limited employment opportunities, some tax situations may have a negative impact on the company's profitability, which is consistent with study findings [2]. Time

dummy indicator shows a positive relationship with ROE, but is not much correlate. Time variable (dummy) has positive impact on profitability but not a significant influence, which means the financial crisis caused by 2020 COVID-19 has not had a negative impact on the profitability of the four companies we studied but has increased the profitability of companies.

CONCLUSION

The impact of firm specific, macroeconomic on the profitability of real estate companies in US and UK were investigated in this paper. For this analysis, we employed the panel data approach with World Bank data for four real estate companies between 2011 and 2020. We discovered that capital adequacy (TETA) and capital structure (TDTE) have significant positive relationship with profitability of real estate companies. Management efficiency (CTI) and corporate tax rate (TAX) have significant and negative impact on profitability of real estate companies.

As practical implications, the findings are expected to help managers, investors, academics, and policymakers gain a better understanding of real estate industry. Policymakers can use the aforementioned relationships for forecasting and stress testing purposes to prevent any potential financial turmoil.

REFERENCES

1. Edison J. C. An analysis of the fastest growing construction firms in the real estate sector of India // *International Journal of Business and Management Studies*. – 2013. – № 2(2). – P. 163-187.
2. Bhayani S. J. Determinants of profitability in Indian cement industry: an economic analysis // *South Asian Journal of Management*. – 2010. – № 17(4). – P. 6-20.
3. Brito L., Vasconcelos F. How much does country matter? / in Cooper, A., Alvarez, S., Carrera, A., Mesquita, L. and Vassolo, R. (Eds.). // *Entrepreneurial Strategies*. – Blackwell, Oxford, 2006. – P. 95-113.
4. Edison J. C. An analysis of project scenario of India // *The Masterbuilder*. – 2016. – № 1(1). – P. 66-70.
5. Faizulayev A., Bektas E., Ismail A. G. Profitability and persistency in the service industry: the case of QISMUT+3 // *The Service Industries Journal*. – 2020. – № 40(3-4). – P. 290-314. – DOI: <https://doi.org/10.1080/02642069.2018.1461210>.
6. Faizulayev A., Wada I., Kyzdarbekova A. S., Parmankulova I. What drives the banking competition in Islamic finance oriented countries? Islamic vs conventional banks // *Journal of Islamic Accounting and Business Research*. – 2021. – № 12(4). – P. 457-472. – DOI: <https://doi.org/10.1108/JIABR-06-2020-0173>.
7. Geck C. The World Factbook // *The Charleston Advisor*. – 2017. – № 19(1). – P. 58-60. – DOI: <https://doi.org/10.5260/chara.19.1.58>.
8. Geroski P. A. Innovation, technological opportunity, and market structure // *Oxford Economic Papers*. – 1990. – № 42. – P. 586-602.
9. Ghosh A. Banking-industry specific and regional economic determinants of non-performing loans: Evidence from US states // *Journal of Financial Stability*. – 2015. – № 20. – P. 93-104.
10. Trujillo-Ponce A. What determines the profitability of banks? evidence from Spain // *Accounting and Finance*. – 2013. – № 53(2). – P. 561-586.
11. Alarussi S. A., Alhaderi M. S. Factors affecting profitability in Malaysia // *Journal of Economic Studies*. – 2017. – № 45(3). – P. 442-458.
12. Devi A., Devi S. Determinants of Firms' Profitability in Pakistan // *Journal of Finance and Accounting*. – 2014. – № 15(19). – P. 87-91.
13. Al-Jafari M., Samman H. Determinants of Profitability: Evidence from Industrial Companies // *Canadian Center of Science and Education*. – 2015. – № 7(11). – P. 303-311.
14. Mang'ong'o N. M., Dr. Githui T., Omurwa J. M. Ratios as Internal Determinants of Profitability on Real Estate Sector in Kenya: Case of Registered Real Estate Firms // *Journal of Finance & Accounting*. – 2018. – № 2(2). – P. 19-44.
15. Pervan M., Pervan I., Ćurak M. Determinants of firm profitability in the Croatian manufacturing industry: evidence from dynamic panel analysis // *Informa UK Limited, trading as Taylor & Francis Group*. – 2019. – № 32(1). – P. 968-981.

16. Yahya A. T., Akhtar A., Tabash M. I. The impact of political instability, macroeconomic and bank-specific factors on the profitability of Islamic banks: an empirical evidence // *Investment Management and Financial Innovations*. – 2017. – № 14(4). – P. 30-39.
17. Goddard J., Liu H., Molyneux P., Wilson J. O. S. The persistence of bank profit // *Journal of Banking & Finance*. – 2011. – № 35(11). – P. 2881-2890. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2011.03.015>.
18. Goddard J., Molyneux P., Wilson J.O.S. The Profitability of European Banks: A Cross-sectional and Dynamic Panel Analysis // *The Manchester School*. – 2004. – № 72(3). – P. 363-381. – DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9957.2004.00397.x>.
19. Golin J., Delhaise P. *The bank credit analysis handbook: a guide for analysts, bankers and investors*. – John Wiley & Sons, 2013. – 1056 p.

REFERENCES

1. Edison, J. C. (2013). An analysis of the fastest growing construction firms in the real estate sector of India. *International Journal of Business and Management Studies*, 2(2), 163-187.
2. Bhayani, S. J. (2010). Determinants of profitability in Indian cement industry: an economic analysis. *South Asian Journal of Management*, 17(4), 6-20.
3. Brito, L. and Vasconcelos, F. (2006). How much does country matter? in Cooper, A., Alvarez, S., Carrera, A., Mesquita, L. and Vassolo, R. (Eds.) *Entrepreneurial Strategies*. Blackwell, Oxford, 95-113.
4. Edison, J. C. (2016). An analysis of project scenario of India. *The Masterbuilder*, 1(1), 66-70.
5. Faizulayev, A., Bektas, E. and Ismail, A. G. (2020). Profitability and persistency in the service industry: the case of QISMUT+3. *The Service Industries Journal*, 40(3-4), 290-314, DOI: <https://doi.org/10.1080/02642069.2018.1461210>.
6. Faizulayev, A., Wada, I., Kyzdarbekova, A. S. and Parmankulova, I. (2021). What drives the banking competition in Islamic finance oriented countries? Islamic vs conventional banks. *Journal of Islamic Accounting and Business Research*, 12(4), 457-472, DOI: <https://doi.org/10.1108/JIABR-06-2020-0173>.
7. Geck, C. (2017). The World Factbook. The Charleston Advisor, 19(1), 58-60, DOI: <https://doi.org/10.5260/chara.19.1.58>.
8. Geroski, P. A. (1990). Innovation, technological opportunity, and market structure. *Oxford Economic Papers*, 42, 586-602.
9. Ghosh, A. (2015). Banking-industry specific and regional economic determinants of non-performing loans: Evidence from US states. *Journal of Financial Stability*, 20, 93-104.
10. Trujillo-Ponce, A. (2013). What determines the profitability of banks? Evidence from Spain. *Accounting and Finance*, 53(2), 561-586.
11. Alarussi, S. A. and Alhaderi, M. S. (2017). Factors affecting profitability in Malaysia. *Journal of Economic Studies*, 45(3), 442-458.
12. Devi, A. and Devi, S. (2014). Determinants of Firms' Profitability in Pakistan. *Journal of Finance and Accounting*, 15(19), 87-91.
13. Al-Jafari, M. and Samman, H. (2015). Determinants of Profitability: Evidence from Industrial Companies. *Canadian Center of Science and Education*, 7(11), 303-311.
14. Mang'ong'o, N. M., Dr. Githui, T. and Omurwa, J. M. (2018). Ratios as Internal Determinants of Profitability on Real Estate Sector in Kenya: Case of Registered Real Estate Firms. *Journal of Finance & Accounting*, 2(2), 19-44.
15. Pervan, M., Pervan, I. and Ćurak, M. (2019). Determinants of firm profitability in the Croatian manufacturing industry: evidence from dynamic panel analysis. *Informa UK Limited, trading as Taylor & Francis Group*, 32(1), 968-981.
16. Yahya, A. T., Akhtar, A. and Tabash, M. I. (2017). The impact of political instability, macroeconomic and bank-specific factors on the profitability of Islamic banks: an empirical evidence. *Investment Management and Financial Innovations*, 14(4), 30-39.
17. Goddard, J., Liu, H., Molyneux, P. and Wilson, J. O. S. (2011). The persistence of bank profit. *Journal of Banking & Finance*, 35(11), 2881-2890, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2011.03.015>.

18. Goddard, J., Molyneux, P. and Wilson, J.O.S. (2004). The Profitability of European Banks: A Cross-sectional and Dynamic Panel Analysis. The Manchester School, 72(3), 363-381, DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9957.2004.00397.x>.

19. Golin, J. and Delhaise, P. (2013). The bank credit analysis handbook: a guide for analysts, bankers and investors. John Wiley & Sons, 1056 p.

ЖЫЛЖЫМАЙТЫН МҮЛІК КОМПАНИЯЛАРЫНЫҢ ТАБЫСТЫЛЫҒЫНЫҢ ДЕТЕРМИНАНТТАРЫ: ЖАЛПЫЛАНҒАН ЕҢ КІШІ КВАДРАТТАР ӘДІСІН ҚОЛДАНУ НЕГІЗІНДЕ

А. Файзулаев^{1*}, А. Рекемубике¹, Н. Чапар¹

¹КИМЭП Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты: Бұл ғылыми жұмыстың мақсаты АҚШ пен Ұлыбританиядағы жылжымайтын мүлік компанияларының қаржылық көрсеткіштеріне әсер ететін фирманың тән және макроэкономикалық факторларын эмпирикалық түрде зерттеу болып табылады.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы: Бұл эмпирикалық жұмыстың үлесі екі жақты. Біріншіден, бұл жаһандық қаржылық дағдарыс кезеңінен кейінгі АҚШ пен Ұлыбританиядағы жылжымайтын мүлік компанияларының табыстылығын анықтау үшін нақты және макроэкономикалық айнымалылар қолданылатын алғашқы зерттеу. Екіншіден, біздің білуімізше, табыстылықты анықтау үшін саяси тұрақтылық айнымалысын қолданған зерттеу жоқ.

Әдістемесі: Тәуелді және тәуелсіз айнымалылар арасындағы байланысты эмпирикалық түрде зерттеу үшін регрессиялық талдау жүргіздік. Автокорреляция мен гетероскедастықты түзету үшін рұқсат етілген жалпыланған ең кіші квадраттар (FGLS) әдісі қолданылады.

Зерттеу нәтижелері: Капиталдың жеткіліктілігі мен құрылымы, сондай-ақ басқару тиімділігі мен корпоративтік салық мөлшерлемесі жылжымайтын мүлік компанияларының қаржылық көрсеткіштеріне күшті және маңызды әсер ететіні анықталды.

Түйін сөздер: Табыстылық, Жылжымайтын мүлік компаниялары, FGLS регрессиясы, Макро айнымалылар, Фирмаға тән айнымалылар.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРИБЫЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ ПО НЕДВИЖИМОСТИ: ИСПОЛЬЗУЯ ПОДХОД ОБОБЩЁННОГО МЕТОДА НАИМЕНЬШИХ КВАДРАТОВ

А. Файзулаев^{1*}, А. Рекемубике¹, Н. Чапар¹

¹Университет КИМЭП, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования: Целью данной научной работы является эмпирическое исследование специфических для фирмы и макроэкономических факторов, влияющих на финансовые показатели компаний по недвижимости в США и Великобритании.

Оригинальность / ценность исследования: Эта эмпирическая работа имеет двойной вклад. Прежде всего, это первое исследование, в котором специфические и макроэкономические переменные используются для определения прибыльности компаний, занимающихся недвижимостью в США

и Великобритании, после периода глобального финансового кризиса. Во-вторых, насколько нам известно, нет ни одного исследования, в котором для определения прибыльности использовалась бы переменная политической стабильности.

Методология исследования: Чтобы эмпирически исследовать взаимосвязь между зависимыми и независимыми переменными, мы провели регрессионный анализ. Для коррекции автокорреляции и гетероскедастичности используется допустимый обобщенный метод наименьших квадратов (ДОМНК).

Результаты исследования: Было установлено, что достаточность и структура капитала, а также эффективность управления и ставка корпоративного налога оказывают сильное и значительное влияние на финансовые показатели компаний, занимающихся недвижимостью.

Ключевые слова: Прибыльность, Компании, занимающиеся недвижимостью, Регрессия FGLS, Макропеременные, Переменные, специфичные для фирмы.

ABOUT THE AUTHORS

Alimshan Faizulayev – Ph.D., Assistant Professor, Research Director, Bang College of Business, KIMEP University, Almaty, Republic of Kazakhstan, email: a.faizulayev@kimep.kz*

Ayididaer Rekemubieke – Master student, KIMEP University, Almaty, Republic of Kazakhstan, email: ayididaer.aekemubieke@kimep.kz

Nejat Capar – Ph.D., Assistant Professor, Acting Dean of the Bang College of Business, KIMEP University, Almaty, Republic of Kazakhstan, email: ncapar@kimep.kz

Central Asian Economic Review №3 (144) 2022

Жазылатын индекс / – 74002

Редакторлары / Редакторы – **А.Ж. Сарсембаева**
Компьютерде беттеген / Компьютерная верстка – **А.Т. Акылова**

Басуға / Подписано к печати 29.06.2022

Пішімі / Формат 70×100^{1/8}.

Көлемі б.т./ Объем 8,125 п.л. / Есептік б.т. / Уч-изд. 15,8 п.л. / Шартты б.т./ Усл. 13,9 п.л.

Таралымы / Тираж 300 дана /экз.

«Фортуна полиграф» баспасы» ЖШС / ТОО «Издательство «Фортуна полиграф»
050063, Алматы қаласы, 1-ықшам ауданы, 81-үй / 050063, г. Алматы, 1-микрорайон, д. 81.

Fpolygraf@bk.ru

Тел: +7 701 787 32 92, +7 771 574 57 05,
+7 701 940 76 86

